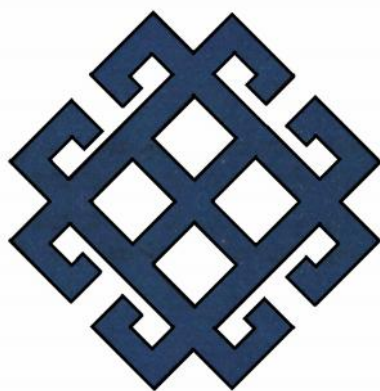

Ильин М. М.

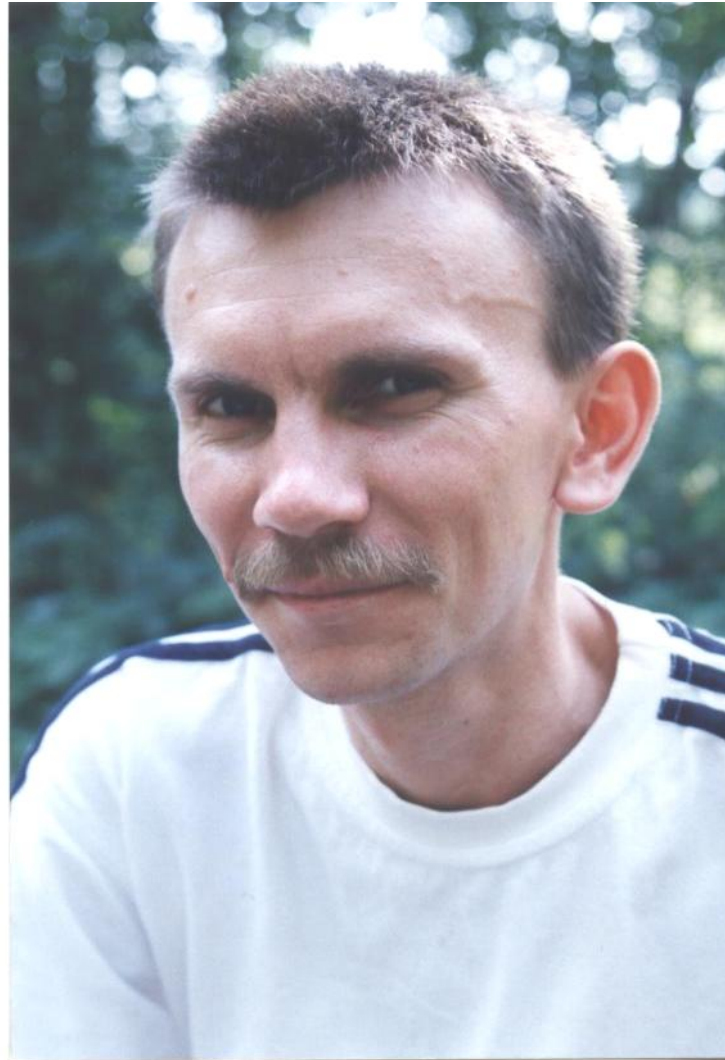
**Мордовский
излом**

Ильин М. М.

*МОРДОВСКИЙ
ИЗЛОМ*

Лениногорск
САМИЗДАТ 2006

Ильин Михаил Михайлович

Оглавление

Предисловие	4
Начала	4
Общая история Мордвы	5
Интернет о мордовском народе	63
Краткая история Юго-Восточных районов Татарстана	64
Моменты истории	83
Лениногорский район	84
Лениногорск	85
Старый Кувак	86
Старая Письмянка	87
Кузьминовка	87
Мордовская Кармалка	88
Кузайкино	91
Мордовская Ивановка	92
Спиридоновка	92
Люди и судьбы	103
Народные традиции	106
Праздники	106
Народный фольклор	108
Мордовские народные песни	109
Нурька морот	125
Старинные русские песни, записанные в Спиридоновке	126
Частушки	128
Поговорки, пословицы, присловья	129
Анекдоты, байки из народа	129
Мордовский народный костюм	131
Народная кулинария	135
Этикет на эрзянском	143
Родственные отношения	144
Свадебные чины	145
Эрзянь ковкерькс – Эрзянский календарь	145
Заключение	145
Спутниковое фото	146
Карта деревень западной части Лениногорского района	147
Виды Спиридоновки	148
Фотоальбом	156

Косат? Косат тон, Эрзянь Мастором?
Тон - монь седейсэм, ойме потмакссом...
(Эрюшонь Вежай «Эрзянь Мастором»)
Где? Где ты, Мордовская земля?
Ты в моем сердце, в глубине душе...
(Борис Ерюшов «Мордовская земля»)

Мордовский излом

Предисловие.

Мордва – кто мы? Каково наше место в современном мире? Можно ли ответить на эти вопросы, не зная истории – конечно же, нет. Но трудность изучения нашего прошлого в том, что мордовский народ не оставил письменных источников о своем прошлом. И потому приходится по крупицам собирать сведения в летописях и сообщениях других народов. Кроме того, существует и народный эпос, доносящий до нас голоса предков. Все это вместе и позволяет надеяться создать максимально полное описание нашей истории. И, опираясь на его опыт, осмыслить свое современное место среди российских народов.

В настоящее время количество мордвы неуклонно сокращается. И основной причиной тому служит обрусение молодого поколения, становящегося «Иванами, родства не помнящими». Горькой истиной оборачивается старый анекдот советских времен – «Мордовское самосознание: забыть нельзя, но и помнить не рекомендуется...», и все больше тех, кто уже готов ничего не помнить.

Но, тем не менее, пока жив язык, жив и народ. А значит, есть надежда, что в будущем наши потомки будут с гордостью носить имена эрзян и мокшан, вместе составляющих дружную мордовскую семью и, в этом качестве, являющихся надежным столпом России в быстро изменяющемся мире.

Данная книга создавалась, как попытка осмысления прошлого, дабы показать, что наша история в полной мере может быть предметом гордости и живой память и.

Начáла.

Первые люди Волге появились, когда закончилось "валдайское" оледенение (40 тысяч лет назад), с образованием рек Волги, Камы и их притоков. Они вели кочевой образ жизни, связанный с их основным занятием – охотой. Крупные животные, собирающиеся в большие стада, были недоступны одинокому охотнику. Люди объединялись в родовые группы, где все члены были равны, труд и распределение продуктов труда велось сообща, во главе рода стояла женщина-мать (период матриархата).

Ранняя история племен уральской языковой общности, включавшей предков финно-угров, прослеживается с эпохи мезолита - среднекаменного века (7-12 тысяч лет назад). Уже к концу этой эпохи древние финно-угры расселились на территории от Зауралья до Восточной Прибалтики. В период неолита - новокаменного века (5-7 тысяч лет назад) финно-угры в Среднем Поволжье и Прикамье были представлены племенами волго-камской (пьяноборской) культуры. В конце III - первой половине II тысячелетия до н.э. в Верхнем и Среднем Поволжье проживали финно-угорские племена волосовской культуры. После распада уральской языковой общности в III тысячелетии до н.э. угро-финны переместились на запад. Во II тысячелетии до н.э. на этногенетические процессы в этом регионе оказали воздействие индоевропейские племена. Следы их влияния на местное население сохранились до настоящего времени как в языке, так и в антропологическом составе финно-угорских народов.

Уральские языки в настоящее время распространены на обширной территории: на севере — от Норвегии до Таймыра, на юге — северная часть Словении, Венгрия и Мордовия. В прошлом эта территория захватывала бассейн Северной Двины, нынешние Нижегородскую, Рязанскую и Пензенскую области, бассейны рек Печора и Вычегда, Саянское нагорье. Общая численность говорящих на Уральских языках – 24 миллиона человек.

Предполагается, что ныне мёртвые мерянский, муромский и мещёрский языки также принадлежали к угро-финской группе. На юге Сибири в связи с переходом на тюркские и русский исчезли саяно-самодийские языки.

Уральская языковая семья подразделяется на финно-угорскую и самодийскую группы: Финно-угорская группа, включает в себя 15 языков, имеет семь ветвей:

1. Прибалтийско-финская ветвь: карельский, финский, вепсский, ижорский; эстонский, водский, ливский языки. Все названные 7 языков являются близкородственными языками.
2. Саамская ветвь - саамский язык, подразделяемый на два довольно отдаленных друг от друга наречия (западное и восточное).
3. Мордовская ветвь: эрзянский и мокшанский языки.
4. Марийская ветвь: лугово-восточный и горно-марийский языки.
5. Пермская ветвь: удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий языки.
6. Обско-угорская ветвь: хантыйский и мансийский языки.
7. Венгерская ветвь: венгерский язык.

Самодийская группа включает в себя 4 языка: ненецкий, энецкий, селькупский и нганасанский.

Изначально Финские племена заселяли огромные пространства: они пришли на Восточно-Европейскую равнину с севера и востока и расположились от Балтийского моря и до нынешнего Киева, сделав эти места своей прочной родиной. Около времени христианской эры на эту финскую территорию через Карпаты стали надвигаться славяне. Между обеими расами (Финской и Славянской) установилось постепенное мирное смешение, которое и дало в результате русскую народность. [Сикорский И. А. «Всеобщая психология с физиогномикой» Киев Типография С. В. Кульженко, 1904, с.82]

Примечательно, что соседи мордвы имеют в своих названиях сходные корни: Мордва, Марийцы, Утморт, Укморт (самоназвания Удмуртов), Коми-Морт (одно из самоназваний коми), Мурома, Меря, Маарахвас (одно из самоназваний эстонцев) предположительно восходящие к древнефинскому слову «человек», либо может являться следствием общего происхождения этих народов от общего праплеменного образования, вероятно, также имевшего в своем названии сходный корень, и населявшего обширные территории Среднего Поволжья.

Общая история Мордвы.

Общая характеристика.

Мордва делится на две большие языковые группы: Эрзя и Мокша, также малые группы: Шокша, Каратаи, Терюхане. Прародиной мордвы является междуречье Оки и Волги. Мордва расселена на огромной территории: республика Мордовия, Нижегородская, Ульяновская, Саратовская, Пензенская, Тамбовская, Самарская, Астраханская, Оренбургская области, республика Татарстан, Чувашская республика, республика Башкортостан, республика Алтай. А также Казахстан, Украина, Узбекистан.

Мокша расселена в юго-западных районах Республики Мордовия, а также в Пензенской и Саратовской областях, где она проживает как отдельными ареалами, так и вперемешку с эрзей. В других регионах ее численность незначительна.

Эрзя проживает в восточных районах Мордовии, компактные ареалы ее находятся также в Самарской, Оренбургской областях, Башкирии, Татарстане, а также в прилегающих к Мордовии районах Нижегородской и Ульяновской областей и Республики Чувашия.

Группа эрзи, которую в научной литературе принято называть Шокша, проживает в западной части Мордовии, то есть в мокшанской зоне: это 15 селений Теньгушевского и 5 селений Торбеевского района. Находясь длительное время в окружении мокшанского населения, они

подверглась значительному ее влиянию в языке, некоторых элементах быта и культуры. Но это не привело к утрате эрзянского самосознания.

В Камско-Устьинском районе Татарстана в трех деревнях Мордовские Каратаи и, Заовражные Каратаи и Шершалан проживает небольшая группа мордвы – Каратаи. В результате длительного проживания среди татар они восприняли их язык, некоторые элементы культуры и быта, но не утратили мордовского самосознания. Они не помнят мокшей или эрзе й были их предки. Соседнее татарское население называют их мукшилар, то есть мокша. Поэтому многие исследователи считают их мокшанской группой, которая была переселена во время монгольского господства со своей этнической территории. В наши дни каратайская мордва все более сближается с русскими, чему способствует их тесное общение, смешанные браки и др.

В литературе о мордовском народе часто упоминаются Терюхане. Эта группа мордвы, скорее всего эрзянская, жила в Терюшевской волости Нижегородской губернии – ныне Дальнеконстантиновский район Нижегородской области. Терюшевская мордва очень рано вступила в тесные контакты с русскими, поэтому уже в середине XVIII века она перешла на русский язык, хотя еще прочно сохраняла мордовское самосознание, дохристианские верования и обряды. К началу XX века эта группа мордвы полностью обрусела, и практически утратила свое этническое самосознание.

Мифы о возникновении мордовского народа.

В условиях дальнейшего развития производительных сил и феодальных отношений, а также под влиянием внешней угрозы в начале I тыс. н.э. происходит процесс складывания единой мордовской народности. Мордовский эпос «Масторава» пронизан мотивами общности судеб эрзи и мокши, неразрывности их хозяйственной и духовной жизни, прославляется Тюштян, Тю штедь, Тюштя, в мордовской мифологии культурный герой, основатель светской власти. Тюштя - пахарь-богатырь, избранный эрзянь кирди («правителем эрзи») или инязором (от ине, «великий», азор, «хозяин») на совете семи старейшин эрзи.

Вот одна из эрзянских песен, дошедших к нам из глубины веков:

«Ой, на востоке, на возвышенности
Жил царь Тюштянь,
Держатель земли, государь.
Крепки его серебряные палаты,
Прочны его доспехи,
Тюштянь стоит на холме,
На холме стоит у ворот.
Он одет, разодет, принаряжен.

*Белая рубашка на нем,
Белый конь под ним,
Раз оглянется — город построит,
Другой раз — народ соберет...»*

А также мокшанская песня:

«Белее снега его рубашка,
Вышитая красной ниткой.
Позолочено его сюзгamo,
Из серебра соткан пояс.
Через плечo медтежъя шкура
перекинута,
Красивой пуговицей прикреплена.
Справа медная труба подвешена,
С левой стороны топор...»

Согласно легендам, записанным исследователем Тамбовского края И. И. Дубасовым, предполагается, что Тюштя жил в лесах в районе расположения нынешних села Ширингуши, Zubovopoljanskogo р-на Мордовии [www.zubova-poliana.narod.ru].

По преданию, когда Нишке-Паз создал землю и народ эрзя, эрзяне сильно умножились и стали спорить из-за земли. Тюштя согласился поделить угодыя, если по лучит священный знак: сухая палка, воткнутая в землю, должна зазеленеть во время его пахоты. Тюштя стал справедливым правителем; при помощи колдовства и богатырской силы он одолевал врагов мордвы. Время его правления - «золотой век» («век Тюшти»), когда рождались одни мальчики. У мокши Тюштень - оцзор (оцю, «большой», азор, "хозяин"), каназор (от тюрк. хан) обитает на восходе солнца на вершине горы (сравним с образом священного царя на мировой горе), в серебряных палатах в золотой одежде. Он руководит собраниями народа, строит города. По поверьям мордвы, Тюштя может послать неурожай и стихийное бедствие; если он вновь выступит, против своих врагов, начнётся последняя война, которая погубит мир.

Перед тем, как оставить этот мир, древний вождь мордовских племен эрзя и мокша Тюштя собрал свой народ и сказал: *«Я оставляю после себя трубу, тораму. Она поможет вам объединиться, если случится беда и племена поспорят. Трубите в эту трубу, я услышу и приду к вам на помощь»*.

Формирование этноса.

Основное участие в формировании древней мордвы приняли племена городецкой археологической культуры, проживавшие с VIII века до н.э. до начала нашей эры в западной части Среднего Поволжья и переднем Поочье.

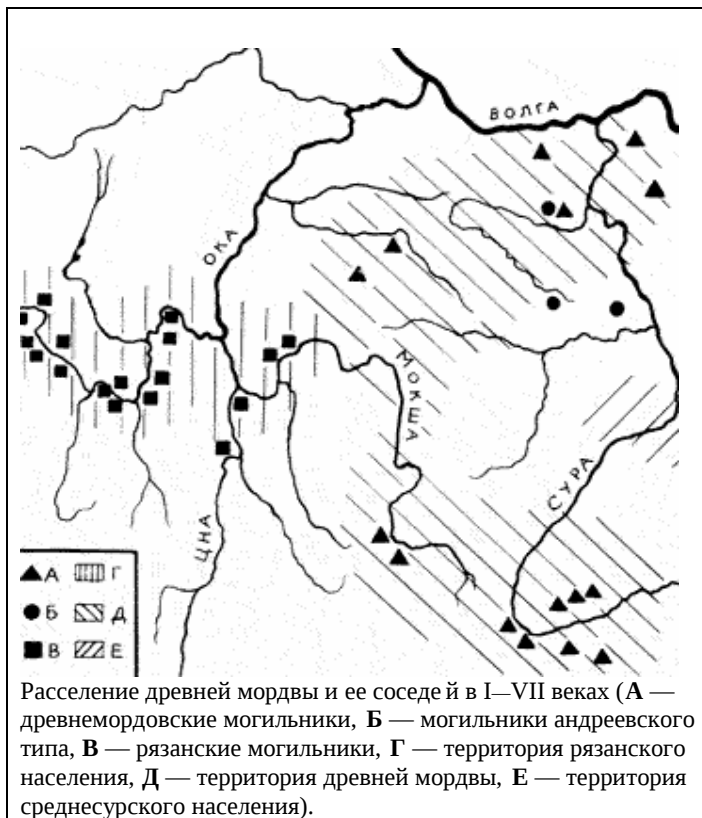
У Геродота историки находят описание скифо-персидской войны 512 года до нашей эры, войны, вызвавшей серьезные передвижения народов на север. Естественно, это передвижение затронуло и городецкие племена. Вряд ли они снялись с обжитых мест, однако на их земли пришли иноплеменники. В истории городецких племен таким образом возник внешний фактор. Он-то, по-видимому, и ускорил оформление древнемордовской культуры. В первых веках нашей эры из городецкой этнической общности выделяются отдельные группы племен, в том числе и мордва.

Характерные признаки древней мордовской культуры становятся устойчивыми примерно с середины III века н.э. Древнемордовские племена до IV века н.э. занимали обширную территорию Цнинско-Окско-Сурского междуречья.

Среди них выделялись южная группа племен в Верхнем Посурье (так называемая пензенская), другая проживала на Нижней Суре и в бассейнах рек Теша, Пьяна, Мокша и Цна. В бассейне Средней Оки проживали, так называемые, рязанские племена, которые по своему происхождению, культуре и, возможно, языку были близки древнемордовским. Одни исследователи отождествляют их с мордвой, другие - с мещерой (мещера - финно-угорское племя, жившее в бассейне Средней Оки, было ассимилировано русскими. Часть мещеры, по-видимому, участвовала в этногенезе мордвы).

М. Фасмер на основании данных топонимики, установил, что до славянской колонизации границей мордовских поселений на севере и востоке была река Волга. На западе рубеж их поселений проходил по реке Оке до Тульской области.

К XIII веку западной границей расселения мордвы можно считать р. Оку, о чём свидетельствуют не только летописные источники, но и названия рек, ограниченные в окском бассейне: реки

Мордвес, Мордовка и некоторые другие. Северная граница проходила по Оке и Волге (по - мордовски Рав), восточная — по Суре, южная — по естественному рубежу леса и степи. Эрзя занимала северную часть «Мордовской земли» (так Мордовия называлась в русских летописях), мокша — южную. На западе и северо-западе соседями мордвы были мурома, черемисы, славяне, на юге — хазары, печенеги, в XI веке — половцы и куманы, или огузы, а затем татары, на востоке — волжские болгары, а затем чуваша. Мордовская земля во все времена была относительно густо населена. С появлением в I тыс. железных орудий труда, появлением излишков продуктов происходит расслоение общества и распад родового общества. На смену родовой общине пришла соседская, зарождаются раннефеодальные отношения.

Первые упоминания о мордве.

В условиях дальнейшего развития производительных сил и феодальных отношений, а также под влиянием внешней угрозы в начале I тыс. н.э. происходит процесс складывания единой мордовской народности.

Первое достоверное свидетельство о мордве дошло с VI века в труде византийского епископа Иордана "Гетика". Перечисляя ряд племен и народностей, покоренных вождем готов Эрманарихом, Иордан называет и народ Морденс (Mordens), под которым исследователи предполагают мордву: «Покорил же он племена: гольтерскифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, **морденс**, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов.» В других западноевропейских источниках средневековья мордва называется также Merdas, Merdinis, Merdium, Mordani, Mordua, Morduinos.

Этнонимы эти также восходят к индоевропейским истокам: эрзя - от иранского "арсан" (самец, мужчина, герой), а мокша от индоевропейского гидронима Мокша. Однако следует заметить, что в последние годы выдвинулась гипотеза о происхождении названия «эрзя» от с лова «эриця — живущий» [А.Осипов, «Трудовая жизнь», от 23.11.2005 г.]

Первое упоминание об этнониме эрзя (арису) дошло до нас в послании кагана Хазарии Иосифа (10 в). Есть мнение, что это не первое письменное свидетельство об эрзе, что таковые содержатся в трудах древнегреческих ученых-географов Страбона (аорсы) и Птолемея (арсииты). Этноним мокша упоминается в записках фламандского путешественника 13 в. Виллема Рубрука.

Ранняя история.

Начавшееся в IV веке н.э. изменения в составе населения Восточной Европы отразились на древнемордовских племенах. События второй половины первого тысячелетия нашей эры способствовали установлению тесных контактов предков мордвы с южными сарматскими племенами. Наиболее частыми они были в I—IV веках нашей эры. Именно в это время получают широкое развитие торговые связи. Основным продуктом торгового обмена мордвы были меха и шкуры, продукты земледелия, в которых испытывали нужду их южные соседи. Сарматы же меняли предметы вооружения, изделия из металлов. Но кочевники были ненадежными торговыми партнерами. Нередко на смену торговому каравану приходил отряд конных воинов, и тогда неминуемо вспыхивала сеча. Железные трехлопастные наконечники сарматских стрел часто археологи находят на валах мордовских городищ в Нижнем Присурье. Набеги мелких сарматских отрядов сменились в конце концов нашествием большой лавы кочевников, которые подчинили себе некоторые мордовские племена. На территории современного Большеигнатовского района Мордовии, неподалеку от села Андреевка археологи раскопали курган — захоронение вождя завоевателей и его дружинников. В центре могилы был установлен специальный помост, куда было возложено тело вождя, рядом покоились два вооруженных воина. В ногах лежал связанный пленник или раб.

Однако господство пришельцев было недолгим, они довольно быстро были ассимилированы древней мордвой и растворились в её среде.

С приходом новых родовых групп с Нижнего Примокшанья и Средней Оки, увеличилась плотность древнемордовского населения в Верхнем Посурье. В IV-VII веках мордовские поселения появляются на правом берегу Волги между устьями рек Суры и Оки. Часть рязанско-окских племен продвигается в Нижнее Примокшанье, где принимают участие в сложении древней мокши. Другая их группа устремляется в бассейн Нижней Оки, где участвует в формировании мурома (Мурома - финно-угорское племя, жившее в Окско-Сурском междуречье, к началу II тысячелетия н.э. было ассимилировано русскими). Эти процессы были вызваны также и тем, что у этих племен начинает развиваться пашенное земледелие, которому требуются новые земли.

Южные степи всегда были для мордовских племен источником опасности, с юга волна за волной накатывались кочевые орды. Скифы, превратившие лесостепь Восточной Европы в поле охоты за рабами, сменились сарматами. Следом смерчем прошли восточные конники-гунны. И далее век от века конные лавины булгар, алан... Столетия мордовские племена вели ожесточенные схватки со степью. И выходили победителями. О мордовские укрепленные городища и военные дружины разбивались частые, но слабо организованные набеги мелких кочевых орд.

В VII веке под давлением хазар и болгар (Болгары - тюркские племена, пришедшие в VIII-IX веках из Приазовья в Поволжье и основавшие здесь свое государство Волжскую Болгарию) основная масса южномордовских племен покидает бассейн Верхней Суры и переселяется на запад и северо-запад. Оставшееся население попадает под влияние Хазарского каганата.

Во второй половине I тысячелетия н.э. усиливается процесс консолидации отдельных мордовских племен. В южных районах общемордовской территории в бассейне реки Мокша и в верхнем Присурье складывается союз племен мордвы-мокши, а в северных районах, в Окско-Сурском междуречье - мордвы-эрзи. В формировании эрзи приняли участие и мурома, которые к XI-XII веку покинули Окско-Клязьминское междуречье и переселились на восток. Оставшиеся муромские племена были ассимилированы славянами.

Археологи считают, что постепенное проникновение славян в мордовские земли началось в V веке: в могильниках этого времени найдена черно-лаковая керамика и обнаружены следы обряда трупосожжения, которого прежде не было у древней мордвы. Этот характерный для славян обряд распространялся с запада на восток вместе с проникновением славянского влияния. В самом восточном из древне мордовских могильников рязанской группы, Кошибеевском, трупосожжение не обнаружено, славяне до этой местности еще не дошли. В то время проникновение славян в древне мордовские земли было связано, в основном, с торговлей. Об этом свидетельствуют оставленные записки иностранных купцов и географов, находки славянских вещей в рязанских могильниках, а также клады того времени.

К VIII веку славянские племена, постепенно продвигаясь на восток, заселили междуречье Оки и Волги, здесь образовалось племенное образование вятичей, сделавших своим центром Ердзянь - Рязань, по мнению видных ученых-историков П. Г. Любомирова, А. А. Шахматова, А. Л. Монгайта, возникший на прежде исконно мордовской земле. Арабские писатели X века знали три центра на Руси: Куябу (Киев), Славию (Новгород) и Артанию или Артсанию. В Артании многие историки склонны видеть Рязань. [«История СССР с древнейших времен до 1861 г.» Под ред. Епифанова П. П., Мавродина В. В. стр. 49, 58-59. Москва «Просвещение» 1983 г].

К X веку древнемордовское население в районе среднего течения Оки исчезает, его вытесняет славянское племя вятичей. В отличие от медленно протекавшей, постепенной колонизации мордвы племенем кривичей в нижнем течении Оки вторжение вятичей было массовым. Археолог В. А. Городцов объяснял это тем, что между вятичами и финнами были крайне враждебные отношения, основанные на полной культурной разобщенности. Кривичи же ладили со своими соседями, а потому колонизация в этих местах свелась к постепенному слиянию местного населения с пришлым. К тому же, в среднем течении Оки земли оказались густо заселенными, и вятичи не могли на них свободно расселиться.

В нижнем же течении Оки оставалось много свободной земли, и у кривичей просто не было необходимости вытеснять коренное население, а потому процесс колонизации растянулся почти на 300 лет.

У буртасских племен в Верхнем Посурье интенсивно развивались феодальные отношения, что требовало расширения территории государства. Началось заселение Верхнего Примокшанья, где в это время жили мордовские племена. С собой буртасы принесли высокоразвитую ремесленную культуру, о чем свидетельствуют археологические памятники с коричнево-красной гончарной керамикой. На многих поселениях гончарная посуда буртас соседствует с мордовской лепной керамикой, что указывает на постепенное смешение мордвы и буртас между собой.

Мордовские племена подпадали также и под влияние волжских булгар, закрепившихся в Волго-Камском регионе около VII века. Постепенно булгарам удалось распространить свой контроль на соседние финские племена, такие как мордва, мари и другие. Согласно Ибн-Русте, *«у них не было вождя, чтобы править ими. У них в каждом округе был один или двое старейшин, к которым они обращались за судом со своими делами»*. Из-за отсутствия централизованной власти у мордвы булгарам приходилось иметь дело с каждым старейшиной в отдельности и навязывать свое господство, посылая войска для сбора дани. Мед и меха составляли главное богатство мордвы, согласно Ибн-Русте. В связи с этим мы можем также вспомнить те сведения, что сообщал Ибн-Хакал об эрзянах: *«Эрзя появились (в Булгаре), спустившись вниз по реке Итиль, и привезли свои товары, но они ничего не рассказывали о своих торговых делах и о своей земле и не позволили никому сопровождать их на обратном пути домой. Именно у эрзи приобретались соболиные и куньи меха, а также и свинец»*. Из этого заявления видно, что контроль над финскими племенами был важен для булгар, особенно из-за торговли мехами. Примечательно, что вплоть до X века у булгар не было монет, а в качестве валюты использовались куски меха.

Византийский император Константин II Багрянородный в 948-952 годах, в своём сочинении «Об управлении империей» определяет пограничные с печенегами земли и расстояния до них: *«Пачинакия (т.е. Печенегия) отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании – на шесть дней, от Мордовии – на десять дней, от России – на один день...»*

Походы на мордву хазар и киевских князей приводили к тому, что она вынуждена была платить дань сначала Хазарскому каганату, а затем, после его ослабления, Киевской Руси: *«...по Оце реке где потече в Волгу, Мурوما языкъ свой и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ... А се суги инии языци иже дань дают Руси.»*

В «Повести временных лет» ничего не говорится о том, когда уже каждый из этих народов начал платить дань Киеву. Но, по-видимому, мордва стала платить дань позже своих соседей, да и не вся мордва, а только та, что жила по Оке. И подтверждает это предположение тот факт, что летописец, перечисляя народы, принимавшие участие в призвании варягов, наряду со славянами называет чудь, мерю, весь и ничего не говорит о мордве. Да и в числе данников 862 года мордва не упоминается: *«В Новгороде - славяне, в Полодьски - кривичи, в Муроме - муромы и теми всеми владел Рюрик.»*

Столкновения Руси и Мордовских племен начались практически с объединением славянских племен в одно государство. Однако сведения об этом теперь можно найти только в старинных легендах и былинах.

«...Приведем русское предание. Оно живет доселе в памяти народной и найдено нами лет двадцать тому назад (1867) в одном рукописном сборнике X VII столетия.

Во времена стародавние, где теперь стоит Нижний Новгород, жил знаменитый, сильный мордвин, по имени Скворец. Он был друг и товарищ другому, такому же знатному, такому же сильному мордвину — Соловью, тому самому, что связан был Ильей Муромцем. Женился Скворец на восемнадцати женах, и родили они ему семьдесят сыновей. Все жили вместе, занимались скотоводством, пасли стада на горе и по вечерам гоняли их на водопой на Оку-реку. Тут же в ущелье обитал чародей Дятел, тоже мордвин, тоже приятель Соловью. И спросил Скворец Дятла о судьбе семидесяти сыновей своих. Отвечал Дятел: *«Есть ли дети твои будут жить мирно и согласно друг с другом, долго будут обладать здешними местами, а поссорятся — будут покорены русскими. И тогда здесь, на устье Оки, поставят русские город-камень, крепок зело, и не одолеют его силы вражеския»*. И, сказав это пророчество, просил Скворца Дятла о честном ему погребении. Умер Дятел в глубокой старости, и похоронил его Скворец на горе, на устье Оки-реки, и прозвалось то место Дятловы горы. Затем помер и Скворец, завещав семидесяти сыновьям своим мир и согласие. Сыновья и внуки Скворца жили хорошо между собою, но потомки их размножились и стали враждовать друг с другом. И совершилось предсказание чародея Дятла: один святой князь, Андрей

Боголюбский, согнал их с устья Оки, другой святой князь, Георгий (Юрий Долгорукий – примеч.), поставил на Дятловых горах Нижний Новгород. С некоторыми изменениями легенда эта сохранилась в устах народа. Но в устном предании мордовский патриарх столь многочисленного семейства, владевший устьем Оки, называется не Скворцом, а Соколом. Замечательно, что в Нижнем Новгороде, повыше Дятловых гор (вверх по течению Оки), подле так называемого Гребешка, гора, отделяемая от сего последнего оврагом, называется Соколом. [Мельников П. И. (Андрей Печерский) «Очерки Мордвы» стр. 23-25 Саранск Мордовское книжное издательство стр. 23-25].

Былина «Илья Муромец и Соловей – разбойник» вероятно и отображает тот ранний этап борьбы. Вот что говорится об этом в исследованиях Ф.М.Селиванова: «Осадное положение Чернигова – следствие изолированности его от других русских земель. Чернигов не может просить помощи у Киева, с которым у него утрачена связь: дорога заросла «лесами дремучими», «грязями топучими». Загадочная губительная сила Соловья-разбойника получает определенный смысл: Соловей-разбойник – это обобщенный образ силы на пути к единству Русской земли». Согласно мнению других исследователей, под «дорожками прямоежими» следует понимать не что иное, как крупные торговые и транспортные артерии того времени, подобные пути «из варяг в греки», шелковому пути и др.

Хазарский каганат, Византия, Волжская Булгария существенно пополняли казну за счет купеческих караванов, следовавших из Азии и Китая в Европу, из Скандинавии в Персию, которые платили им определенную пошлину, налог за право проезда и торговли. Один из так их путей и контролировал Соловей.

Есть также и свидетельства того, что Соловей – финского происхождения. У того же Мельникова (Печерского) находим: «...у некрещеной мордвы до сих пор сохраняется старинное обыкновение давать новорожденным имена птиц, как на пример: Торай (гусь), Тырпыр (дикий голубь) и тому подобные». Таковы имена и друзей Соловья, упомянутых в предании: Скворец, Дятел, Любопытно также имя дочери Соловья, которое приводится в одном из вариантов былины – Пелька. Его финское происхождение несомненно. Не случайно и то, что Соловей в былине «сидит на девяти дубах». Это нередко связывают с названием старинного села Девятидубье на Брянщине. Но в другом варианте текста мы находим уже Соловья на двенадцати дубах. Дуб – священное дерево финно-угров и в былине присутствует явное указание на священную рощу (Репештя), которая всегда ревностно защищалась предками волжских финнов. В отношении «гнезда Соловьиного» также угадываются черты, присущие поселению эрзянского и мокшанского клана-патронимии: замужние дочери Соловья вместе со своими семьями живут тут же. На клановость указывает и то, что сообщает о Соловье Илья: «...он женит детей своих между собой, чтобы род Соловейкин не переводился». Зятья Соловья, которые спешат к нему на помощь, вооружены рогатиной и (рашкст), которые, как известно, всегда были грозным оружием в руках волжских финнов.

По мнению специалистов, сюжет былины об Илье и Соловье сформировался в XI-XII веках, то есть описываемые события происходили около XI века. Это время княжения киевского князя Владимира Святославича. Его отец, князь Святослав «легко ходил в походах, как парус, и много воевал». В 964 году он, по сведениям Ибн Хаукале, нейтрализовал союзников хазар на средней Волге. Под этими союзниками Ибн Хаукаль понимает буртасов, мокшан и, возможно, болгар. В следующем, 995 году Святослав наносит сокрушительный удар Хазарскому каганату. Все племена, в том числе и мордва, освободившись от зависимости каганата, стали данниками Киевской Руси. По мнению директора института российской истории РАН А. Сахарова, победа над хазарами позволила Святославу заключить с поволжскими народами договор.

Несмотря на то, что его поход увенчался успехом, огромная территория каганата, простиравшаяся от Аральского моря на Востоке до Крыма и Днепра на Западе, далеко не вся подчинилась его власти. Можно предполагать, что власть Соловья признавалась каганом Иосифом, а после крушения Хазарии, он продолжал удерживать свои земли от посягательств чужеземцев. В силу того, что мокшане гораздо более были связаны с каганатом, предполагается, что Соловей – мокшанин. О связи его клана с Хазарией может свидетельствовать его прозвание – Одихмантьев сын. Но то, что он «был друг и товарищ» Скворцу, владевшим устьем Оки, говорит о первоначальном дружественном союзе двух мордовских племен. Его сила и знатность, о которых говорится у Мельникова (Печерского) и стремление киевского князя расширить свои владения,

взяв Соловья на службу, указывают на то, что он был князем и имел обширные владения. То же можно, по-видимому, сказать и о Скворце, называемом также Соколом. Умение Соловья «шипеть по-змеиному» и «реветь по-звериному» может означать искусное имитирование криков животных, что не удивительно, так как волжские финны всегда считались замечательными охотниками. [www.toorama.ru/valda]

Народная память сохранила имя еще одного тюштяна – Тумая, жившего на месте нынешнего села Селикса (Кижеватово), Пензенской области. В селиксенский могильник – маар – были захоронены мордва, жившие в селе Од Веле, сожженного по легенде вместе с людьми свыше тысячи лет назад русскими князьями, а в Трофимовский маар, расположенный почти рядом, захоронены жители Акша Пандо, где жил и захоронен тюштя Тумай, что было подтверждено археологическими раскопками. [Полесских М. Р. «Древнее население Верхнего По сурья и Примокшанья», Пенза: 1977 г., стр. 33-42.] Находки из Селиксенского и Селикса – Трофимовского маров хранятся в Пензенском областном музее (в том числе богато инкрустированная сабля тюштяна Тумая).

Хозяйственная и военная организация.

Чтобы устоять в борьбе с иноземцами, мордовские племена должны были объединить все свои силы и выработать образ жизни, который позволял бы вести постоянную войну с минимальными потерями. Мордва смогла перейти к такому образу ведения хозяйства, и это дало мордовскому народу шанс не исчезнуть со страниц истории в те бурные века, подобно тем же скифам, сарматам, гуннам, готам и другим. Весной и летом полноводные реки, озера, болота и густые леса делали территорию мордовского края практически непроходимой для степной конницы. В это время население жило в селах и городищах возле полей и рек. После сбора урожая, когда наступали холода и замерзшие реки из преград превращались в удобные пути набегов для врагов, люди уходили в зимние поселения в глубь лесов. Здесь занимались охотой, заготовкой пушнины, различными промыслами.

Мордовский всадник

В случае опасности жители зимниц укрывались в расположенных рядом крепостях. Эти крепости, остатки которых во множестве найдены на территории Мордовии, располагались на высоких холмах, мысах больших оврагов, защищались сложной системой рвов и валов. На валах ставились частоколы из длинных и толстых дубовых бревен. Бревна заострялись сверху и обкладывались глиной — от огня. Скаты холмов и оврагов в зимнее время поливались водой и превращались в сплошную ледяную гору. Под крепостями часто отрывались подвалы, иногда целые пещеры значительной глубины. Например, под мордовским городищем, на месте которого позднее был построен Троицке-Скановый монастырь (сейчас это место находится в Пензенской области), были открыты подземелья, общей длиной около 700 метров. Подобные подземелья найдены и под другими мордовскими крепостями.

Документы и предания донесли до нас и названия городов мордовского края, выполнявших функции торговых центров и княжеских резиденций. Среди них: Обран ош (рус.— Абрамов городок, арабск.— Арбан) в нагорной части современного Нижнего Новгорода, Ратор ош (Алатырь), Эрза или Арса, Арта (возможно, Арзамас), Мокша (арабск. Мухша, на месте современного городка Наровчат, Пензенской области) и другие.

По количеству и качеству вооружения мордовское войско не уступало никому из своих соседей. Основная масса мордовских воинов этого времени была вооружена рогатинами (тип тяжелого копья с ромбическим в сечении наконечником), боевыми топорами, кинжалами, больш ими трехслойными луками с почти метровыми стрелами. В бою также использовались метательные копья — дротики и сулицы (тяжелые дротики для пробивания панцирей и кольчуг). Для защиты применялись панцири из толстой бычьей кожи с нашитыми металлическими пластинами, кожаные шлемы. Знатные воины имели стальные шлемы, а также мечи и кольчуги. Причем, качество

металла, шедшего на изготовление оружия, было выше, чем, например, у соседних славян. Кроме всеобщего ополчения имелись постоянные дружины князей, состоящие из профессиональных воинов. Хорошее вооружение, физические данные бойцов и отработанная веками тактика ведения лесного боя, делали мордовское войско опасным противником для любого врага. Мордва в это время были сильным племенем, способным мобилизовать до десяти тысяч всадников.

Борьба с Русью.

В 985 году его сын — Владимир Красное Солнышко шёл через мордовские земли на Волжскую Булгарию, местное население не оказало ему никакого сопротивления. Вероятно, продолжал действовать договор, заключенный во времена его отца Святослава Игоревича.

Административные отношения между мордовским народом и киевскими князьями подтверждают многие источники. В "Слове о погибели Русской земли" говорится, что «мордва бортничала на великого князя Владимира».

Если столкновения со степными народами носили характер одиночных набегов, то русские князья планомерно надвигались на мордовские земли. Но нередко в столкновениях с мордвой русские терпели и неудачи. Пока мордовские земли выступали заодно, а это, видимо, имело место до начала XIII века, подобные походы успешно отбивались. Мордва не оставляла без ответа русские набеги: удары мордовских князей были весьма чувствительны как для рязанцев, так и муромцев. В один из таких походов в 1088 году булгарами и мордвой был взят и сожжен город Муром. В «Киевской начальной летописи» под 1103 сообщается: «*Того же лета бия Ярослав (сын Святослава Черниговского) с Мордвою месяца марта в 4 день и побежден бысть Ярослав*», вероятно мордвы помогали и родственные муромские племена, по крайней мере, тексты летописей позволяют сделать такое предположение. В 1155 г. булгары огнем и мечом прошли по рязанской и Муромской земле, учитывая союзные отношения с мордвой. Можно предполагать, что мордва помогала булгарам в их походах на Русь. Андрей Боголюбский (1111—1174) завоевал левобережье Волги до границ Булгарского царства. При нем была сделана попытка присоединить к княжеству мордовские земли на правобережье Оки и Волги. В 1172 году он направил своего сына Мстислава и воеводу Бориса Жидиславича с войском на устье Оки. К походу присоединились муромский и рязанский князья. «*И взяша град и шесть сел*». Мордовское войско потерпело поражение. Однако укрепиться в этом важном стратегическом пункте Мстиславу не удалось. Вскоре новое мордовское войско и присоединившаяся к нему булгарская конница окружили княжескую дружину и сам Мстислав чудом не погиб в бою.

...Русское предание о построении первого города в мордовской земле нам не случилось видеть в старописьменных книгах, и даже не знаем, записано ли оно было когда-нибудь. Вот оно: из-за Кудьмы-реки мордвин Абрамка пришел на устье Оки и поселился на Дятловых горах, поросших дремучим лесом. Было у него четырнадцать сыновей и три дочери, и построил Абрамка семнадцать домов, там, указывает местный рассказ, где находится теперь архиерейский дом. Это мордовское селение называлось Абрамовым, и Абрамка был панком, то есть правителем соседней мордвы (терюхан). Когда русские стали готовиться к первому походу на мордву, Абрамка укрепил свой городок, обнес его тыном и валами; в нем было тогда до пятисот человек. В городке своем Абрамка устроил двое ворот: одна с южной стороны вала, широкие, с дубовыми растворами, и завалил их землей; другие — Тайницкие, у Коровьего взвоза, на север, из которых ходили за водой на Волгу. Русские подошли к Абрамову городку в числе четырнадцати тысяч и стали переговариваться с Абрамкой: «Уйди ты от устья Оки и давай князю нашему дань». «Я не князь мордовский, а только выборный панок, — отвечал Абрамка, — меня мордва не послушает, а вот я соберу весь мордовский народ, поговорю с ним и уговорю всю мордву покориться русскому князю; только дай мне сроку четыре года». «Не дам тебе четыре года, — отвечал русский мурза, а даю сроку четыре дня». Абрамка согласился, оповестил ближайшую мордву, и в две ночи через Тайницкие ворота набралось в его городок пять тысяч мордвы. На четвертый день условленного срока Абрамка велел раскопать засыпанные землей ворота, и ударила мордва на русскую рать. Но русские одолели, завладели городком, сожгли его, разграбили, а жителей, которых побили, которых в полон взяли. Сам Абрамка был убит. Поставили русские свой городок не на том месте, где было Абрамово городище, а выше по течению Оки, на месте, которое приходится теперь супротив ярмарочного моста. Мордва, узнав о гибели панка Абрамки и, что город его в устье Оки занят русскими,

заволновалась, и шесть тысяч мордовских ратников собрались отомстить за смерть своего панка и выгнать русских из земли своей. Русских было только тысяча человек. Узнав о приближении мордвы, они вышли навстречу и бились с нею около деревни Новой, иначе Щербинка, пробились через мордовские полчища и через Березполье уехали во Владимир. Русские были на конях, а мордва пешая оттого она и не могла достичь бежавших русских. Узнав об этом, русский великий князь сам двинулся на мордву и, завладев ее прибрежными местами, основал Нижний Новгород. [Мельников П. И. (Андрей Печерский) «Очерки Мордвы» стр. 23 -25 Саранск Мордовское книжное издательство стр. 23-25]

Эта легенда, как, почти все легенды, далеко расходится с историческими данными в подробностях, но в основании своем, она не противоречит летописцам и историкам, и подтверждает, что на месте нынешнего Нижнего Новгорода был город, или большое сельбище мордвы, который, по всей вероятности подвергся опустошению в 1171 или 1182 годах, как лежавший на самом пути войск княжеских, ходивших до устья Камы. [Храмцовский Н. И. «Большая энциклопедия Нижегородского края – События предшествовавшие основанию Нижнего Новгорода (1171 – 1220)»] На основании этих исторических документов и преданий известный советский историк М. Н. Покровский приходит к такому выводу: *«Мордва конца XII века представляет собой федерацию нескольких племен с центром на месте будущего Нижнего Новгорода. Что это был центр федерации, доказывается тем, что все племена защищали город, а насколько федерация была сильна, показывает тот факт, что соединенные силы трёх русских княжеств — Суздаль, Рязань и Муром — хотя и смогли захватить город, но не смогли в нём удержаться»*.

Однако следует отметить – современные археологические данные не располагают подтвержденными сведениями о каких либо городах или крупных населенных пунктах до возникновения Нижнего Новгорода.

При княжении брата Андрея Боголюбского Всеволода Большое Гнездо (1154-1212) Владимиро-Суздальское княжество достигло наивысшего расцвета. Ему подчинялись Киев, Чернигов, Новгород, Рязань, Муром, не считая менее значительных городов. Походы на восток против болгар и мордвы стали регулярными.

В 1182 г. Великий князь Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо – примеч.) после войны с болгарями отправил конное войско во Владимир через земли мордвы, разоряя селения.

Объединенными силами мордвы и союзных им болгар неоднократно разрушался город Кадом, построенный рязанцами на мордовской земле. В 1209 году под Кадомом был разгромлен рязанский тысяцкий Матвей Андреевич, сам павший в битве. Эти успехи, достигнутые в сражениях с сильными княжескими дружинами, говорили не только о хороших боевых качествах мордовских воинов, но и о том, что по своей организации, людским и экономическим ресурсам мордовские княжества не уступали Муромско-Рязанской земле. Крепость Кадом, поставленная на мордовской территории, стала последним рубежом продвижения русских князей с запада.

В начале XIII века у мордвы стали оформляться государственные образования. У мокши - в бассейне реки Мокши и в Верхнем Присурье во главе с оцюзором (мокш. - великий господин) Пурешом, территория, считавшаяся «Пурешевой волостью» приблизительно охватывала бассейн Цны, Вада, доходила на севере до среднего течения Мокши и Суры, а на юге спускалась ниже современного города Пензы (кстати, по-мордовски Пенза — *конец пути*; буквально — *место конца*). Столицей княжества, по всей видимости, в это время был город Мокша, построенный не без участия болгарских мастеров в конце XII в. У эрзи же - в Окско-Сурском междуречье во главе с инязором (эрз.- великий господин) Пургасом. Территория, объединенная под властью Пургаса, была весьма значительной. Она охватывала правобережье Оки и Волги до впадения в нее Суры, за исключением земель, прилегавших непосредственно к Нижнему Новгороду, включала Суру и Мокшу с притоками в их среднем течении. На юге спускалась на правобережье Алатыря. Также летописи упоминают «Теньгушеву волость» - очевидно существовало и третье мордовское объединение, но оно очень быстро было поглощено более сильными соседями и не оставило заметного следа в истории.

С формированием удельных владений в мордовской земле начались и распри между владетелями, так как Пургас поддерживал союзные отношения с Волжской Булгарией, а Пуреш

ориентировался на Русь и половцев. В результате ряда опустошительных набегов, русским князьям удалось закрепиться в прежде исконно мордовской земле: в 1221г. великий князь Юрий Всеволодович Долгорукий основал в устье Оки Нижний Новгород.

Борьбу с захватчиками возглавил Пургас – талантливый правитель и полководец. *«Мордовский Пургас, — пишет историк Т. В. Васильев, — прекрасно понимал хозяйственное и стратегическое значение Нижнего Новгорода и всеми силами стремился овладеть этим пунктом. В соответствии с этими стремлениями, войны Пургаса против суздальцев носили необычный для мордвы наступательный характер.*

Пургас вел наступательную войну на открытых пространствах. Велась усиленная подготовка к новым войнам, строились мордвой не только «тверди», но и города на открытых пространствах. Остатки этих и более древних мордовских крепостей, называемых «мордовскими городищами» сохранились до наших дней на территории бывших губерний Пензенской и Нижегородской...» В 1226 году Владимиро-Суздальское войско вновь вторглось в княжество Пургаса. В летописи об этом сказано: *«Того же лета посла великий князь Гюрги (сокращенно от Георгий — христианского имени князя Юрия) Святослава, Ивана, брату свою, на мордву, и победиста мордву, и взяста неколико сел и возвратистася с победою».* Подобные походы, несомненно, должны были вызвать ответные удары по пограничным русским селам. Очевидно также, что они носили характер набегов и приводили к успеху прежде всего из-за внезапности. По мере укрепления края Пургасом их эффективность снижалась. Очередной набег, предпринятый по приказу Юрия его племянником Василием Константиновичем и воеводой Еремеем Глебовичем в сентябре 1228 года, закончился неудачей. Летопись сослалась при этом на плохие погодные условия: *«В лето 6736 (1228) Того же лета, месяца сентября, великий князь Гюрги посла на Мордву Василка Костянтиновича и своего мужа Еремея Глебовича воеводством с полком. И бывшим имъ за Новымгородом на пределех Мордовьских, пославъ Гюрги възврати ихъ: не дасть имъ воевати, зане погода не бысть бяху т бо дождове велми мнози день и ноць. (1229) Того же месяца [предыдущее известие о пожаре отнесено к январю] въ 14 день великий князь Гюрги и Ярославъ и Костянтиновичи Василко, Всеволодъ идоша на Мордву; и Муромский князь Гюрги Давыдовичъ вшедъ в землю Мордовьскую, Пургасову волость, пожгоша жита и потравиша, и скотъ избиша, полонъ послаша назадъ, а Мордва вбегоша в лесы своя, в тверди; а кто не вбеглъ, техъ избиша наехавше Гюргеви молодии, в 4 день генваря. То видевшие молодии Ярославли и Василкови и Всевол ожи, утаившися, назаутрие ехаша в лесъ глубокъ, а Мордва давшие имъ путь, а сами лесомъ обидоша ихъ около, избиша и, а иныхъ изымаша; бежаша в тверди, техъ тамо избиша, и княземъ нашимъ не бысть кого воевати. А Болгарьский князь пришел былъ на Пуреша, ротника Юргева, и слышавъ, оже великий князь Юрги с братьею жжеть села Мордовьская, и бежа прочь ноци; а Юрги с братьею и со всеми полкы възвратишася всвояси добри здорови»* [ПСРЛ. Т. XXV. С. 123.]

После чего, вплоть до Батыева нашествия, в походы на мордовскую землю досылались, как правило, многочисленные войска, включавшие наряду с Владимиро-Суздальскими, также дружины рязанских и муромских князей. Первая подобная экспедиция состоялась у же в январе 1229 года. Большую армию возглавил сам великий князь Юрий. Вместе с ними с севера шли дружины его брата Ярослава (отца Александра Невского) и племянников Василия и Всеволода Константиновичей.

Одновременно с запада по владениям Пургаса нанесло удар войско муромского князя Юрия, а с юга отряды Пуреша. Болгарский хан, пришедший было на помощь союзнику, узнав, что сам *«Юрий жжёт села мордовские»*, поспешно отступил без боя. Пургас остался один. В этой, казалось, безнадежной ситуации в полной мере проявились его полководческие дарования, укрыв женщин, детей, стариков в крепостях под защитой части воинов, с другими перешел, говоря современным языком, к партизанской войне. Когда княжеские дружины, рассыпавшись по краю, занялись грабежом сел, Пургас сосредоточил основную часть своих сил против войска Константиновичей и Ярослава — лучшего полководца тогдашней Руси. Преследуя Пургаса, отступившего в густые леса, к своим твердям, это войско разделилось еще на две группы, одна из которых двинулась в глубь лесов для захвата крепостей, а другая осталась перед ними. Обойдя отряды первой группы, мордовский князь напал на оставшихся и разгромил их. Затем вернулся к твердям и окружил княжеские дружины, уже приступившие к их осаде.

Великий князь Юрий не успел или не захотел прийти к ним на помощь. Поводом к последнему утверждению является разрыв отношений Ярослава и Константиновичей с Юрием сразу же после возвращения из неудачного похода. Они *«усомнились в брате своем»*. Выдающийся русский историк С. М. Соловьев считал, однако, что войско Константиновичей и Ярослава было уничтожено в одном из сражений: *«Мордва дала им зайти в глубину леса, — пишет он, — потом окружила их и одних истребила на месте, других поволокла в свои укрепления и там перебила»*.

Войско великого князя не пострадало, но, тем не менее, было вынуждено отойти к Нижнему Новгороду. Таким образом, операция, которая, с учетом введенных в нее воинских сил, могла окончиться полным разгромом самого крупного мордовского княжества и присоединением его к Руси, закончилась победой Пургаса. Уже в апреле 1229 года, то есть, через месяц — два после княжеского вторжения, нанес ответный удар по Нижнему Новгороду. Кремль ему взять не удалось, но посад, города и окрестные села были сожжены. Летом того же года последовал поход в земли Пуреша. Тот обратился за помощью к половецким ханам.

Неожиданное вступление в войну степной конницы, проведенной через леса проводниками Пуреша, привело к поражению Пургаса. Летопись сообщает: *«Того же лета победи Пургаса Пурешев сын с половцы, и изби Мордву всю и Русь Пургасову, а Пургас едва в мале утече»*.

В 1232 году русские князья вновь нанесли удар по мордовским землям: *«Тое же зимы посла великий князь Георги сына своего Всеволода на мордву, а с ними Федор Ярославич (старший брат Александра Невского) и рязаньский князи и муромский и пожгоша села их, а мордвы изб иша много...»* После того столкновений между Мордвой и Русью не было.

Монгольское нашествие.

В то же время Болгары, союзники Пургаса, уже вступили в тяжелую борьбу с надвигающимися монгольскими ордами. Возможно, что Пургас с дружиной помогал своему союзнику, так как его имя не упоминается в летописях, описывавших поход русского войска на мордовские земли в 1232 году, как в прочем и Пурешу и его сына, что, возможно, было результатом сближения двух мордовских князей перед лицом надвигающейся бури.

В 1235 году на всемонгольском курултае (съезде знати) было решено организовать большой поход на запад. Возглавил его внук умершего к тому времени Чингисхана, Батый.

В 1236 г. огромная армия во главе с ханом Бату - Батыем, двинулась на болгар.

К весне 1237 года отчаянное сопротивление большого и цветущего Булгарского царства было сломлено, а столица Биляр — стерта с лица земли *«Придоше от восточные страны в болгарскую землю безбожнии татары и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца до уного и до сущего младенца и взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю плениша»*- сообщает Лаврентьевская летопись. Второй удар летом 1237 года пришелся по мордве и её южным соседям половцам.

Одним из городов вставшим на пути Монгольского войска в его походе на мордовскую землю было «Золотаревское городище» недавно обнаруженное археологами в 30 км. от г. Пензы. Как полагают ученые, это был последний и самый крупный бой татаро -монголов перед их нашествием на Русь в 1237 г. Противостоял захватчикам настоящий интернационал — русские, болгары, буртасы, мордва и даже аскизы, жившие в то время на Алтае.

Кости найдены не только в поле, но и там, где были крепостные стены, и внутри самого городища. Среди костей — огромное количество предметов вооружения и конской сбруи. Археологи обнаружили останки с торчащими в них наконечниками стрел, разрубленные и пробитые черепа, а недавно раскопали скелет воина, продолжавшего сжимать в руке булаву. Войско Батыя всех уничтожило, и больше в эти места никто не возвращался, — пояснил руководитель раскопок доктор исторических наук Геннадий Белорыбкин. — Мы имеем как бы законсервированный на тот момент город, слепок грандиозного сражения. Тела не захоронены, вооружение, предметы быта, украшения остались на месте. А ведь в те века было принято после боя собирать все — оружие, одежду, хоронить людей. Потому и на Куликовом поле почти ничего не нашли, лишь несколько наконечников от стрел. А у нас этих наконечников уже около 2 тысяч.

Историк монголов Рашид-Ад-Дин писал: *«...В год курицы, соответствующий 634 году (мусульманского календаря) сыновья Джучи — Бату, Орда и Берке, сын Угетей-каана — Кадан, внук Чагатай — Бури, сын Чингисхана — Кулькан занялись войною с мокшей, буртасами и*

арджанами (эрзянами) и в короткое время завладели ими». Ход событий по словам венгерского монаха Юлиана, проезжавшего по этой территории вскоре после описываемых событий, был следующим: когда татары вторглись в «...царство мордванов, — пишет Юлиан, — там было два князя: один князь (Пуреш или его сын) покорился владыке татар, но другой (Пургас) с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил». Затем Батый «лесом безвестно» пошел на Рязань и далее на Владимир.

Именно поэтому возникла необходимость во втором походе на мордву, который по опыту завоевания северо-восточной Руси монголы предприняли с осени на зиму 1238 года. Удар также пришелся и по уцелевшим от первого погрома русским землям - были сожжены Муром и Гороховец. Сюда были направлены со своими тумаками Гуюк-хан, Менгу-хан, Кадан, Бури, а также лучшие полководцы Батые, Субедей и Мунке, всего, по оценке историков, около 60 000 воинов. Больше всего сил захватчики потратили на взятие города «М.к.с» (Микус, Минкус, Машку), который ожесточенно оборонялся 1 месяц и 15 дней. Историки пришли к выводу, что этим городом был город Мокша.

В сочинении перса Джубейни подробно описана его гибель: предводители монголов «сообща окружили (город) с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от города только имя его, и нашли (там) много добычи». Все находящиеся в нем, в основном женщины, дети и старики, были убиты. Если верить Рашид-Ад-Дину и Джубейни, их было около 270 000.

Память об обороне родного города народная память сохранила в легенде о царице Нарчатке, возглавившей войско, преградившее путь монгольским захватчикам. Неравное сражение развернулось у оборонительного вала. *«Сильно билась царица с татарским войском. Видит, что у неё все (воины) перебиты, бросилась с самого обрыва в реку Мокшу со своей служанкой, а перед тем, как она вышла, наблюдая за битвой, велела принести себе дорогую мантию и корону. Надела всё на себя, бросилась в неурочный час и утонула, отослав от себя всех своих слуг».*

По замерзшим рекам монголы проникли в самые отдаленные уголки края, и он был действительно разгромлен. Русская летопись сообщает об этом: *«Того же лета на зиму взяша татарове Мордовскую землю и Муром пожгоша, и по Клязьме воеваша, и град святая богородица Гороховец пожгоша, а сами идоша в станы своя. Тогда же бе пополох зол по всей земли и сами не ведаху и где хто бежит...».*

Руководителем второго похода на мордву был Менгу — будущий всемонгольский хан. По словам Рашид-Ад-Дина Батый считал, что именно он сыграл главную роль при завоевании Поволжья и Кавказа *«покорив и усмирив племена ольбурлик (булгар?) и кипчаков и племена Уркасакана (явно Пургаса-хана) и черкесов, захватил предводителя кипчацкого Бачмана, предводителя черкесского Тукбаша...»* Здесь имя Пургаса стоит в ряду опаснейших противников монголов.

После завоевания Мордовии часть монгольских орд во главе с Гуюком и Менгу вернулась в Азию. Далее на южную Русь и Центральную Европу двинулся лишь Батый с вассалами. Вместе с ним во главе мокшанского войска наполовину заложником, наполовину союзником шел и южно - мордовский князь (Пуреш или его сын). Вместе со своим войском он погиб в Германии.

Мордовские земли обложили налогом. Его взимали скотом, пушниной, хлебом и другими продуктами. Кроме того, монголы использовали мордовскую знать и их дружины в своих военных походах. На землях мордвы, для управления, было создано два улусных (Улус - тюркское селение, так назывались отдельные территории государства монголов Золотая Орда) центра: Увек - близ современного Саратова и Мохши - ныне город Наровчат Пензенской области. Кроме того, монголы использовали мордовскую знать и их дружины в своих военных походах. В 1249 году в послании Вацкого епископа Гильому III Овернскому содержатся любопытные данные об участии мордвы в западных походах монголо-татарских войск. Автор послания указывает: *«Услышать точные сведения о них (т. е. монголо-татарах) мы не можем, ибо впереди них идут некие племена, именуемые морданами, и они уничтожают всех людей без разбору; и ни один из них не осмеливается надеть обувь на ноги свои, пока не убьет человека; и, я полагаю, ими были убиты проповедники и братья-минориты и прочие послы, которых отправил для разведывания король*

Венгрии. Без колебания они разорили все земли и разрушили все, что ни попадалось, до самой упомянутой реки».

Однако мордва, как и другие поволжские народы, попыталась сбросить с себя монгольское владычество. Как только орда ушла в поход, у нее в тылу поднялись Волжско-Камская Булгария и мордовские княжества. Восстание в нашем крае было, по -видимому, хорошо организовано, так как национально-освободительное движение в Поволжье удалось подавить только в 1242 году по возвращении основных сил Батыя. Посол папы римского Иннокентия IV в Каракорум — общемонгольскую столицу — Плано Карпини, проехавший здесь в 1246 году, писал: *«Возвратившись оттуда (из Венгрии в 1242 г.), они пришли в землю мордванов, которые суть язычники и победили их войною. Продвинувшись оттуда против билеров, то есть Великой Булгарии, они и её совершенно разорили».*

Трёхкратный погром принёс неисчислимые бедствия и мордовскому краю. Культура народа была отброшена на много веков назад. Буквально стерты с лица земли все города, большинство сел и крепостей. Физически уничтожена большая часть населения. Однако мордовский народ устоял. Он остался на своей территории, сохранил национальное самосознание и культуру — корни, с которых только и было возможно национальное возрождение. Его сохранению несомненно помогли условия жизни в лесах, а также многовековой опыт борьбы с кочевниками. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что нахождение в эти трагические годы во главе крупнейшего мордовского княжества такого незаурядного деятеля как Пургас, в немалой степени способствовало выживанию народа. Пургас является первым исторически известным мордовским — главой независимого и сильного мордовского государства. Прежде всего, он предстает как прекрасный организатор. Подготовка им края к длительной войне с владими́ро-суздальскими князьями была осуществлена превосходно. На это указывает то обстоятельство, что только после трех походов могучей монгольской армии удалось покорить мордву. Для сравнения напомним, что такая же лесная, но несоизмеримо более сильная северо-восточная Русь была сломлена за один зимний поход.

Пургас также является выдающимся полководцем своего времени. Об этом свидетельствует победа, одержанная им зимой 1228 года над объединенной армией северо-восточной Руси — по тем временам большого европейского государства. Причем он окружил и разбил войско такого талантливого полководца, как Ярослав Всеволодович — пожалуй, лучшего полководца тогдашней Руси. Являясь близким союзником Волжско-Камской Булгарии, он вполне мог принимать непосредственное участие в самых первых боях с монголами: зимой 1223 года, когда потерпел поражение их лучший полководец Субедей, и в 1232 году, когда им не удалось взять город Биляр.

Предводитель малочисленного народа, он сумел с достоинством и на равных противостоять экспансии своих значительно более сильных соседей — объединенным силам князей северо-восточной Руси и Волжско-Булгарскому ханству. Пургас не склонился даже перед мощью Батыевых орд. Когда оборвалась его жизнь, неизвестно. Во всяком случае, среди восточно-европейских правителей, приезжавших к Батыю за ярлыком на княжение, имя Пургаса не упоминается. Скорее всего, он погиб, защищая одну из последних крепостей — один из последних свободных клочков родной земли, за независимость и процветание которой боролся всю свою жизнь.

Мордовский народ в составе Золотой Орды.

После разгрома Восточно-европейских государств и народов монголы расположились на завоеванных землях, основав в Поволжье один из своих улусов — Синюю орду (именуемую в русских летописях — Золотой) — составную часть огромнейшего монгольского каганата раскинувшегося на территории от Тихого океана до Черного моря. И, если соседние с мордвой русские княжества в не менее тяжелой борьбе отстаивали свою автономию, то мордва, лишившись своих инязоров, утратила и свою независимость.

Восстанавливая старые города и основав новые — монголы пытались создать жизнеспособное государство. С этой целью нередко они переселяли группы народов во внутренние области Орды. В частности, русских мастеров поселяли в Сарай-Бату — столице вновь созданного государства, а также во вновь отстроенном Биляре, на территории бывшей Булгарии, и в Каракоруме — столице

Монгольского Каганата. Так же, в это время, во внутренних областях Золотой Орды появляются мордовские, чаще всего мокшанские, поселения. Особенно много их было на территории Самарской Луки. Часть переселенной мордвы, постепенно составила современную группу Каратаев.

Периодически монголы совершали повторные набеги на подвластные земли. На мордву и смежные русские земли такие набеги предпринимались в 1252, 1281, 1288 (Елартей, сын Темира), 1293 и других годах.

Мордовские отряды включались и в состав монгольских войск разорявших Русь: в 1319 году во время похода на Тверь, в 1339 году в составе войска хана Узбека в боях под Смоленском.

В 1312 г. умер хан Токта и власть в Орде захватил Узбек. Желая ослабить позиции столичной знати, он уезжает со своими приближенными из Увека на север в Нуриджан. Город получает новое имя – Мохши, которое чеканится на монетах. В 30 – 50-х годы XIV столетия Мохши переживает период расцвета. Здесь уже не было никаких крепостных укреплений, как и в других золотоордынских городах, поэтому поселение раскинулось на большой территории. Однако, с началом в Золотой Орде феодальных войн, или, как писали русские летописи, «замятни великой» он оказался яблоком раздора. Частая смена ханов привела к развалу Орды и город стал столицей улуса Мохши.

В тяжелых условиях продолжающихся грабительских набегов началось возрождение мордовского края. Медленно, но росло население, восстанавливались деревни, совершенствовались орудия труда.

Вслед за возрождением экономических связей оживилась политическая консолидация мордовских земель. Их объединение происходило в рамках старых мордовских княжеств: на севере в районе Эрземазы (Арзамас), на юге — вокруг возродившегося города Мокша. Однако прежней силы эти княжества достичь не смогли. Особенно слабым был граничивший со степью мокшанский край, всегда первым принимавший на себя удары ордынской конницы, куда бы она ни направлялась — будь то Рязань, Тверь, Владимир или северные мордовские земли.

В этот период крупные татарские феодалы, не довольствуясь грабительскими набегами, начинают захватывать ослабевшие мордовские земли и оседать на них. В 1298 году золотоордынский выходец — князь Бахмет, сын Хусейнов, захватил Мещеру — мордовскую область по нижнему течению Мокши и Цны. Сын его Беклемиш крестился, был наречен Михаилом и стал родоначальником князей мещерских, владевших мордвой до 1380 г.

В 1361 году выходец из области Бездеж, что в низовьях Волги, мурза Тагай с войском осел в среднем течении Мокши и Цны и провозгласил себя независимым ханом. *"Прибежал князь ордынский Тагай... иже от Бездежа... взял Наручадь и всю ту страну отняв себе"* В 1365 г. он предпринял удачный поход на Рязанское княжество, но на обратном пути у Шишовского леса был разбит русской дружиной и вынужден был бежать. Пришлось покинуть ему и город Мохши. Затем Мещерой стал владеть внук Бахмета, принявший христианство и получивший имя Александра Уковича (его крестным отцом стал московский князь Дмитрий Иванович (Донской))

В 1367 году Мохши попал под власть Пулад-Тимура, но ненадолго, так как правящая верхушка решила заключить союз с Рязанью. Ориентации на русские земли способствовала и потеря традиционных связей с южными и восточными городами и государствами, чьи монеты перестали поступать в город из-за военных столкновений внутри Золотой Орды. Но остаться в стороне Мохши не удалось. В 1378 г. он подвергся разорению отрядами Арабшаха, а спустя четыре года — и воинами Тохтамыша. Таким образом пошла Наровчатская орда, состоявшая собственно из мокшан.

В селе Тюменеве Елатомского уезда так же жил татарский мурза.

В десяти километрах от нынешнего города Темникова, ниже по течению Мокши, есть селение Городище; тут до 1535 года был город Старый Темников основанный, вероятнее всего, на рубеже XIV и XV вв., ставший новой столицей Темниковского княжества после того, как в конце XIV в. прежняя столица Темниковской мордвы г. Сараклыч (на месте нынешней Саровской Пустыни) был покинут из-за постигшей его эпидемии, и резиденцией Бехана некоторое время являлось Каньгушское городище.

В период автономии начала XVI-начала XVII в. Темниковское княжество представляло собой совокупность более или менее крупных княжений, главное из которых вместе с самим Темниковом

принадлежало старшему представителю старшей линии Беханидов - правителю всей Темниковской мордвы. Первым из них был, возможно, еще праправнук Бехана Кугуш, которого сменили его сын, внук и правнук - князья Тениш, Еникей и Кулунчак, возглавлявший Темниковскую мордву примерно до 1605 г.; Почти все княжеские и многие мурзинские фамилии Темниковского княжества происходят от ее первого независимого владельца Бехана (2-я половина XIV в.).

Такая форма наследования власти не могла быть ничем иным, как привилегией, полученной монархами Темниковской мордвы в обмен на добровольное принятие ими российского подданства и свидетельствующей о том же порядке наследования престола в Темникове. Верховенство его монархов было, скорее всего, ограниченным, так как в дошедших до нас источниках, впрочем, весьма малочисленных и кратких, неперсонифицированный, как правило, характер сообщений о владельцах конца XIV-начала XVI в. - мордовских, или мещерских князьях - указывает на существование в княжестве коллективной формы правления, имевшей место в Золотой Орде и свойственной государственным образованиям, возникшим в процессе ее распада - ногайским ордам и особенно Черкесии, очень близкой по своему статусу к Темниковской мордве;

До конца XVI в. еще существовали уделы татарских мурз в мордовской земле.

Захваты осуществлялись и в эрзянском крае. В 1361 году ордынский князь Булат-Тимур (Булак-Темер согласно русских летописей), укрепившись на территории южной части бывшего Булгарского царства, захватил восточные районы древней Мордовии. Примерно в это же время приазовский мурза Сегизбек подчинил себе часть мордвы, живущую, в бассейне реки Пьяна, построив здесь крепость. Та легкость, с которой этот степняк подчинил себе территорию, находившуюся в гуще лесов, наталкивает на мысль, что Сегизбека пригласили сами местные феодалы, надеясь, возможно, на его связи с ордынской верхушкой. В 1370-е годы, когда владение Секизбея захватил Мамай, бывший владелец бежал в Москву к Дмитрию Донскому.

Кроме татарских мурз были и местные мордовские правители.

На берегу р. Тешы, в Саканах, жил мордовский владетель и имел тут городок, от которого сохранились остатки валов. На берегу Мокши был городок Стельдема, где владели мурзы из рода Бедишевых.

Арзамас (так же именовался: Эрзе мас, Арземас) считался столицей племени Эрзя и, по всей вероятности, есть тот самый город Арса, о котором упоминает Ибн -Фоцлан. Местные предания говорят, что в 1245г. в 26 верстах от Арзамаса ... жил мордовский князек Тёш, поселившийся с сыновьями своими на берегу реки, получившей его имя. Шелайко, старший сын Тёша, поселился на речке Шамке, впадающей под Арзамасом в Тёшу; другой сын, Акшейко, на ручье Сороке ... Михалко – на протоке Михайловом, и Кусилко – на горе Киселевой. Эти селения со временем слились в город Арзамас. Другие рассказывают, что в старину тут жили два брата Арса и Маса, построившие город. До завоевания Казани Иваном Грозным в 1552 г. Арзамас был мордовский город, в котором сидели не татарские, а собственные мордовские князья, управлявшие окрестною мордвой. До половины XVI в. Арзамас писался «Мордовским Арзамасовым городищем».

На реке Тёше, там, где сейчас находится село Собакино, также был городок, в котором пребывали мордовские князьки до 1572 г.

На Алебастровой горе у р. Пьяны, близ села Борнукова, был, по преданию, городок, где также сидели мордовские князьки или панки.

В Ардатове (Симбирской губернии), что на р. Алатыре, был также город, и жившие там князья Еделева правили соседнею мордвой. [Мельников П. И. (Андрей Печерский) «Очерки Мордвы» стр. 23-25 Саранск Мордовское книжное издательство стр. 30 -31]

На острие удара.

Со временем с севера и северо-запада возобновились походы окрепших русских князей, мордовская земля сделалась ареной ожесточенной борьбы между ослабевающей Ордой и поднимающейся Русью. В 1380 г. — Дмитрий Донской и князь рязанский Олег Иванович «обижают» Александра Уковича, мещерского владетеля, отняв у него *"татарские и мордовские места"*, расположенные по Цне и низовьям Мокши.

Последним клочком мордовской земли, пытавшимся как-то сохранить остатки самостоятельности, стала область в районе современного города Арзамаса, включающая часть бассейнов Тешы и Пьяны. Находившаяся в центре края, защищенная лесами, она в меньшей степени страдала от вражеских набегов, чем окраины. Сюда стекались беженцы с юга, севера, востока и запада. Сравнительно плотное население, а так же большое количество добываемой пушнины, используемой не только в качестве дани, но и для закупки оружия позволяли местным феодалам содержать крупные военные отряды и приступить к восстановлению старых мордовских «твердей», что являлось единственными гарантиями самостоятельности среди всеобщей междоусобицы. В эти годы эрзянским инязором становится Алабуга.

Самым грозным противником Алабуги выступал суздальско-нижегородский князь. Его земли, прикрытые от орды мордовской территорией, целыми десятилетиями подвергались татарским набегам, пожалуй, не больше чем Московское княжество, защищенное Рязанью. Это создавало благоприятные условия для развития, и владения Дмитрия Константиновича во второй половине XIV века уступали по силе лишь московским. Столицу перенес в Нижний Новгород ещё его отец в 1350 году. Позднее здесь была построена каменная крепость — вторая в северно-восточной Руси после Московского Кремля. Опытный полководец и государственный деятель, располагавший к тому же мощным войском, Дмитрий нижегородский обладал реальной возможностью для захвата ослабшей эрзянской земли.

К этому времени в распавшейся Золотой Орде насчитывалось уже несколько ханов, из них выделялись два. В левобережной части Среднего и Нижнего Поволжья, согласно русским летописям, находились владения царя Мурата. Правобережная часть формально считалась улусом царя Авдула (Абдуллаха), который фактически являлся лишь ставленником могущественного феодала — темника Мамай. Каждый из ханов раздавал ярлыки и требовал дани. В 1363 году Авдул, а, следовательно, Мамай, дал ярлык на великое княжение 13-летнему московскому князю Дмитрию, впоследствии Донскому. Другой же ордынский царь Мурат дал ярлык на княжение по всей Руси суздальско-нижегородскому князю. С 1360 года между этими княжествами шла война. Затем в борьбу за ярлык включился тверской князь Михаил. Все это дало Алабуге несколько лет передышки для укрепления своих владений.

Однако вскоре московский и нижегородский князья заключили союз, скрепленный в 1367 году браком Дмитрия Ивановича и дочери Дмитрия Константиновича. Плоды этого союза не заставили себя ждать. Уже через несколько месяцев нижегородское войско наголову разгромило подошедшую к столице княжества орду Булат-Тимура. Это была первая крупная победа русских над татарами. Затем нижегородцы вторглись во владения Сегизбека и *«пришедшие, тамо остаточных татар избиша»*. Вскоре военные действия были перенесены на территорию бывшего Булгарского царства. Бежавший Булат-Тимур погиб в Орде. Его место занял князь Хасан (порусски Асан), находившийся в полувассальной зависимости от Москвы и Нижнего Новгорода. Исторические документы не упоминают присутствия мордовской рати ни в одной из сражающихся сторон. Но поскольку вытеснение татар с мордовских земель было выгодно Алабуге, можно предположить, что он оказывал помощь Дмитрию Константиновичу разведкой, припасами и т. п. В этом случае становится понятной ярость русских князей, бурная реакция нижегородского летописца и нелестные эпитеты, адресуемые мордовским князьям, когда те вдруг выступили совместно с татарами против нижегородцев. Объяснить факт перехода Алабуги на сторону ордынцев несложно. В Среднем Поволжье стали доминировать русские князья. От обороны они перешли в наступление на левобережье Волги, а в 1372 году построенная на Суре крепость Курмыш прикрыла владения Нижнего Новгорода и с юго-востока. Но одновременно, эта крепость стала угрожать мордовским землям с северо-востока. Вместо вытесненных из бассейна Пьяны татарских мурз, здесь стали утверждаться русские феодалы. Мордовское население сгонялось с насиженных мест, а нижегородский князь уже распоряжался в мордовском крае, как в своем собственном. Противостоять огромной армии объединенных русских княжеств небольшое войско Алабуги, конечно же, не могло. Необходимы были сильные союзники.

В восточной части Золотой Орды шла гражданская война, и после смерти в 1363 году Мурата, ханы там менялись чуть ли не каждый месяц. Единственным, кто мог бы помочь Алабуге, оставался Мамай, сохранявший хоть какую-то стабильность в своем улусе на правобережье Волги. Пока он исправно получал дань с русских князей, рассчитывать на такую помощь не приходилось.

Незаконный владетель Белой Орды, имевший сильную оппозицию в своем дробившемся улусе, не стал бы портить отношения с объединенной Русью из-за мордовского князя. Но положение изменилось, когда почувствовавший свою мощь Дмитрий московский отказался платить дань. Окончательный разрыв произошел в 1373 году после избиения в Нижнем Новгороде ордынских послов и около полутора тысяч сопровождавших их татар. В ярости ордынцы сожгли Курмыш и Рязань, но сильнейшие русские князья оставались недоступными для Мамаю. Сами они пока не шли в степь, а он, проигравший незадолго до этого войн у великому князю литовскому Ольгерду, явно страшился нового поражения, уже в северных лесах. В таких условиях Алабуга, пусть с небольшим, но прекрасно подготовленным к лесным битвам войском становился весьма важным союзником для Мамаю. умело воспользовался сложившейся ситуацией.

В 1375 году столицу Орды — Сарай — на короткое время захватил Арапша (Арабшах). Распространив свою власть на бывшее Булгарское царство, он в начале 1377 года взял город Мокшу, а летом вторгся в земли Алабуги, в бассейн Пьяны. Узнав о подходе к границе княжества татарского войска, а возможно, считая бассейн Пьяны своим, нижегородский князь обратился за помощью к зятю и тот явился с огромной армией, включавшей кроме московской, владимирскую, переяславльскую, муромскую, ярославскую и другие рати. Соединившись с нижегородским войском, которым командовал старший сын Дмитрия нижегородского Иван, эта армия перешла Пьяну и двинулась на Арапшу.

Тот, не приняв боя, отступил, но держался поблизости. Выждав некоторое время, Дмитрий Иванович, вернулся в Москву, но, поскольку угроза нападения Арапши не миновала, войско оставил за Пьяной. Расположившись в мордовской земле, княжеские воины весело занимались охотой, пирами, грабежами окрестных сел. По выражению летописца: *«Мнящися дома суще» и «корысть многу мняще обрести».*

Сейчас можно лишь предполагать полководца, разработавшего эту блестящую, с военной точки зрения, операцию, но, несомненно то, что Алабуга сыграл в ней одну из главных ролей. Подробно разведав расположение русского войска, проводники Алабуги через сотни километров лесов провели к нему конницу мамаевой орды, стоявшую наготове в южной степи. Недалеко от впадения в Пьяну реки Пары татарская конница соединилась с мордовской ратью, и объединенное войско скрытно подошло к лагерям княжеской армии. Далее в Никоновской летописи сказано: *«...И вборзе разделишася на 5 полков, и тако безвестно удариша на нашу рать, в тыл биюще и секуще и колюще; наши же не успеха ничтоже; что бо им и створити, понеже безвестно им бысть и побегоша наши к реце ко Пьяне, яко ничтоже могуще... А князь Иван Дмитриевич прибежа вборзе к реце к Пьяне, гоним напрасно, и ввержеся на коне в реку в Пиану и утопе; и истопоша с ним в реце в Пиане множество князей, и бояр, и велмож, и воевод, и слуг, и воинства бесчислено; а инии избиени быша... И бысть на всех ужас велий и страх мног... Сиа же злоба сдеяся месяца августа в 2 день... в 6 час о полудни».*

Профессор Д. Н. Анучин главную роль в Пьянской битве отводил именно мордовскому войску. Он писал: *«В 1377 г. мордва под начальством ордынского царевича Арапши разбила наголову нижегородцев и войска московского князя Дмитрия Ивановича, на р. Пьяне».*

Известный историк С. М. Соловьев, утверждал, что мордовские князья навели на войско Дмитрия рать того же Арапши, который отступил в южную степь к Волчьей воде и ждал там сигнала. Но участие в битве Арапши, плохо согласуется с последующими записями летописцев, согласно которых 5 августа мамаевы татары взяли и сожгли Нижний Новгород, а затем обрушились на правобережье Волги до Суры. Одновременно Арапша разорил Засурье. Говоря о сожжении Нижнего Новгорода, летописец не упоминает о присутствии там отрядов Алабуги. Однако из летописных данных ясно, в разгроме правобережной части Суздальско-Нижегородского княжества участвовали и они. Можно предположить, что конные татары просто успели захватить Нижний до подхода туда пешей мордвы.

После ухода татар, 23 августа нижегородское войско вновь вошло в Запьянье. Осенью того же года Алабуга нанес ответный удар: *«Мордва пришедшие изгоном по Волге безвестно, Нижнего Новгорода уезд пограбиша и множество людей избиша, а иных плениша; власти же и села остаточные от татар и от них пожжени быша; и возвратишась во свояси».* Брат нижегородского князя Борис Константинович Городецкий с войском, последовав за Алабугой,

рассеял отставшие отряды, но за Пьяну уже не осмелился пойти. На помощь понесшим огромные потери нижегородцам вновь пришел великий князь московский Дмитрий.

В ту же зиму московская рать во главе с воеводой Федором Свибло и нижегородская, под командованием Бориса Константиновича Городецкого произвели опустошение во владениях Алабуги. Как отметил нижегородский летописец: *«...Взяша всю землю Мордовскую, села и погосты и зимницы пограбиша и пожгоша, а самих иссекоша, а жены их и дети полониша; тех же мало кто избыл из рук их, всю бо землю их пусту сотвориша, множество же живых мордвы лучших приведоша в Новгород, и многими казнями различными казниша их и на леду, волочаше их, по Волзе псы травиша...»*. Судя по всему, разгром был страшным, но не до такой степени, как пытался представить это летописец. Потому что уже летом 1378 года, проведенное через леса знакомым образом, ордынское войско, на этот раз мурзы Бегича, нанесло новый удар по разоренному княжеству. Все, что скрывалось от конных татарских сотен, находили п ешие мордовские отряды, следовавшие за ордынской конницей, по выражению летописца «аки волки за полками». Нижегородцы пытались откупом спасти хотя бы свою столицу. Но Бегич и Алабуга откупа не взяли, город был взят татарами 24 июля и сожжен. Также опустошили ли окружающие земли. Трехкратный погром подорвал силы нижегородской земли. Больше, как сильное самостоятельное княжество, она не поднялась, а запустевшее правобережье Волги стало заселяться мордовскими крестьянами. Алабуга вернул и весь бассейн Пьяны. В начале XVI столетия Сигизмунд фон Герберштейн, посетивший эти места, писал: *«Народ мордва живёт у Волги, ниже Нижнего Новгорода, на южном берегу... И здесь да будет конечный предел... Московской державы»*.

Монголы же, выходя с нижегородской земли, соединились с еще большим войском, посланным на великого московского князя.

Московское войско встретило татар на берегу реки Вожи. Командовал им сам Великий князь Дмитрий Иоаннович, татарским войском командовал мурза Бегич. В бою татары потерпели поражение и вынуждены были бежать с поля битвы. [Карамзин Н. М. «История государства Российского» издательство Золотая Аллея 1993 г., кн.2, стр.22.] Алабуга не повел мордовские отряды вслед за Бегичем. Не участвовал он и в Куликовской битве (хотя в войске Мамая и было немало мордовских отрядов). Добившись своей цели, мордовский князь предпочел не вмешиваться в дальнейший московско-ордынский спор. Тохтамыш, занявший ханский престол, после изгнания Мамая, в 1382 году вновь двинулся на Русь, захватив попутно город Мокшу.

В последовавшем противостоянии Тохтамыша и Тамерлана участвовали отряды мокшан.

В 1388 году, когда Тохтамыш вторгся в Среднюю Азию против Тамерлана. Согласно восточным источникам, *«он собрал со всего Улуса огромное войско из русских, черкесов, болгар, кипчаков (самоназвание половцев), аланов, (жителей) Крыма, Кафы и Азака, башкирдов и мокшан — неподдающуюся счету армию, превосходящую число древесных листьев и дождевых капель»*. Эрзя в этом походе, окончившемся неудачей, не упоминается. Очевидно, Алабуга предпочел благоразумно отсидеться в лесах. Поход против бывшего благодетеля оказался неудачным, и весной 1391 года началось ответное вторжение войск Тамерлана из Средней Азии на территорию Золотой Орды. Тохтамыш отступил до Волги. Здесь, севернее Самарской луки, на берегах реки Кудурча, 18 июня 1391 года произошла одна из величайших битв, когда -либо случавшихся в истории народов. После долгого упорного боя Тамерлан одолел. Войско Тохтамыша только убитыми потеряло более 100 000 человек. Потери армии Тамерлана также были огромны. Поэтому после сражения он не рискнул переправиться через Волгу и ушел обратно в Среднюю Азию. После ухода Тамерлана Тохтамыш начал борьбу за возвращение престола с Оглан-Булатом и Тимур-Кутлуком. К началу 1393 года почти вся территория Золотой Орды вновь находилась под его властью. Однако в 1395 году огромное войско Тамерлана вновь перешло границу ханства, на этот раз со стороны Ирана. В двухдневном сражении на реке Терек 15–16 апреля 1395 года армия Тохтамыша была смята и разбежалась. Хан отступил на левый берег Волги. Преследуя остатки его разбитых отрядов, Тамерлан дошел до территории бывшего Булгарского царства и полностью разорил её. Затем, посадив в Сарае ханом своего ставленника Куюрчака, он вновь перешел на правый берег Волги и опустошил всю степную территорию Орды от Волги до Днепра. После этого часть войск Тимура вторглась в Крым, другая — в Прикубанье, третья — в русские земли. Пограбив в пределах Рязанского и южной части Московского княжеств 15 дней *«и ту пусто вся сотворившу»*, Тимур

пошёл на соединение со своим сыном Мираншахом, разорвавшим бассейн Кубани и Кавказ. По пути он разрушил город Мокшу, который после этого больше не возродился.

После поражения на Пьяне нижегородские князья окончательно заняли проордынскую ориентацию, активно сотрудничали с ордынскими царевичами и мордовскими князьями.

В 1392 г. Нижегородское княжество, включавшее земли мордвы-эрзи вошло в состав Московского. В 1393 г. Мещера населенная мордвой - мокшей и эрзей добровольно признали власть Москвы.

В 1410 г. Нижегородцы вновь выступили против Московского князя. Известно, что мордовские князья вместе с казанскими и жукотинскими выступили на стороне нижегородских князей против московской рати, нанесли ей поражение у Лыскова.

Мещерский край, населенный татарами и мордвой разделили между собой Москва и Рязань.

В 1402 г. — Василий I Дмитриевич и Фёдор Ольгович московский и рязанский князья подтверждают договорённость отцов об управлении Мещерой и мордовскими землями: *«А что будет отец наш князь великий Дмитрий Иванович отоймал татарские места и мордовские места ... и те места мне, князю великому Василию Дмитриевичу. А что будет отнял отец твой князь великий Олег Иванович татарские места и мордовские, а то тебе и есть ...»* В 1447 г. — договорную грамоту о разделе мещерских земель вновь подтверждают теперь уже внуки Дмитрия Донского и Олега Ивановича — Василий II Васильевич и Иван Федорович.

Окончательно земли по Цне, Мокше и Ваду вошли в состав Московского княжества, вместе с подчинением Рязани Москве, несколько позже. Об этом событии в летописи тех лет говорится так: *«Ходи князь великий Василий Дмитриевич в орду к царю, и дал ему царь... Мещеру»*.

В 1456 г, умирая, великий князь рязанский Иван Фёдорович, завещал *«княжение... своё рязанское и сына своего Василия»* великому князю московскому Василию II.

Этот процесс вхождения западной части мордовских земель в Рязанское княжество и в Московское прошёл без особых перепетий и, скорее всего, — даже встретил сочувствие со стороны мордвы, так как они попали под защиту всё более крепнущего Московского княжества от постоянных набегов общего врага — татар и их союзников, от которых им периодически приходилось защищаться.

Между двух огней.

С укреплением единого русского государства при царе Иване Васильевиче Грозном наиболее злободневным стал вопрос освобождения Руси от татарских набегов. Бывшая грозная Золотая орда распалась на несколько ханств, беспокоивших границы русского государства, но наибольшую опасность представляло Казанское ханство основанное в 1437 г. внуком хана Тохтамыша Улу Мухаммедом.

Между Русью и Казанью начались частые столкновения, нередко затрагивавшие и мордовские земли. Больше страдая от казанцев, мордовский народ чаще всего был на стороне Руси. Так в 1444 золотоордынский царевич Мустафа совершил набег на рязанские земли, однако сильные холода заставили его занять Переяславль, чтобы перезимовать. Василий Васильевич Московский Великий князь послал князя Василия Оболенского и боярина Андрея Голтяева, а также *«мордву на ртах»* (лыжах) выгнать царевича. Опасаясь жителей и московской рати, Мустафа вышел в поле и встал лагерем на берегу реки Листани. С одной стороны по татарам ударили воеводы московские с конницей и пехотой, с другой рязанские казаки и мордва на лыжах. Битва была жестокой. Сам Мустафа погиб. Через несколько времени татары Золотой Орды, желая отомстить за Мустафу, воевали области Рязанские и мордовские, но безуспешно. [Карамзин Н. М. «История государства Российского» издательство Золотая Аллея 1993г., кн.2, стр.123.]

Объединенными войсками рязанцев и мордвы был razoren город Сараклыч (на территории нынешнего города Саров Нижегородской области), возникший на месте прежнего мордовского городка.

К середине XV века не имевшая ни крепкой экономической базы, ни этнического единства и объединяемая лишь силой оружия, Золотая Орда окончательно распалась на несколько государств. Причерноморские степи и Крым составили владения Крымского ханства; низовья Волги —

Астраханского; бассейн Оби — Сибирского. В среднем течении Волги и низовьях Камы образовалось Казанское ханство. Ниже, по левобережью, простирались кочевья Ногайской, а на правобережье — Большой орды. В те же годы происходило окончательное объединение русских земель вокруг Москвы. Сильное централизованное государство, возглавляемое Великим Князем Иваном III, носившим уже титул «государя всея Руси», в 1480 году сбросило, ордынское иго и само перешло в наступление. До 20-х годов XVI века перевес в борьбе постоянно был на стороне русских.

Однако в 1521 году крымский хан Мухаммед-Гирей, воспользовавшись русско – литовской войной, организовал в Казани переворот и возвел там на ханский престол брата Сагиб-Гирея. Тот также признал верховную власть могущественного султана Османской Порты. К союзу присоединились ногайские, а затем и астраханские феодалы. Таким образом, вновь произошло сплочение тюркских сил от Урала до Дуная, на этот раз под покровительством Турции. В том же году армия крымского хана совместно с ногаями нанесла удар по Москве.

Столицу ей взять не удалось, но земли от Тулы до Владимира подверглись страшному разгрому. Войско Сагиб-Гирея обрушилось на правобережье Волги, дойдя от Казани до Владимира и опустошив попутно мордовскую территорию. Это был уже не обычный грабительский набег, а хорошо организованный поход, ставивший целью подорвать производительные силы нетюркских народов. Огромный урон нанесли захватчики и мордовской земле.

В 1535 году в Казани сел крымский «царевич» Сафа-Гирей. В декабре правительство Ивана IV снарядило рать, однако поход был сорван действиями татар. Московские воеводы подошли к Суре, Сафа-Гирей, не вступая в бой, обошёл их полки и пошел на Нижний Новгород. Московские воеводы отвели рати в район Мещеры, что позволило казанцам, *«придя безвестно на нижегородские места, ночью на сонных людей, декабря в 24 день»* повоевать и прочь уйти. От дерзкого набега Сафа-Гирея пострадал не столько Нижний Новгород, сколько окрестные мордовские земли. Летописец сообщает об этом вполне определенно: *«Воевали казанские татары около Нижнего Новгорода»*. В 1537 году Сафа-Гирей совершил большой поход под Муром и Нижний Новгород, по пути *«повоевав и полону поймав бесчисленно»*. В 1540 году — новый набег, во время которого были разорены мордовские земли от Суры до Мурома. Правда, *«царь Шигалей со своими татарами»* из Касимова изрядно потрепал загонщиков казанского хана, однако разорение было всё же большим. Зимой 1544—1545 годов Сафа-Гирей организовал еще один крупный поход на мордовские и окраинные русские земли.

Связи Мордовии с Казанью были весьма крепкими. Сохранилось множество народных преданий о добровольном строительстве этого города. Однако грабительские набеги казанцев вызывали крайне негативную реакцию основной массы населения края. Что же касается мордовских и даже татарских князей и мурз, то их отталкивала политическая нестабильность ханства, непрекращающиеся междоусобицы. В Казани постоянно происходили кровавые столкновения между приверженцами Руси, Крыма, Ногайской Орды и даже среднеазиатских эмиров. Только за первую половину XVI века в ней сменилось 14 ханов, то и дело втягивавших в свои распри приверженцев со всего Поволжья. В такой ситуации походы на нейтральные мордовские земли стали переломным моментом в окончательном разрыве их с Казанью и переходе на сторону Москвы.

К началу XVI века земли мордвы, прилегающие к Рязанскому и Нижегородскому княжеству, уже вошли в состав Русского государства. Необходимо было охранять эти окраинные земли от набегов кочевников предупреждать их прорывы в глубь страны. Вдоль южных и восточных границ начали строиться отдельные города-крепости. В дошедшей до наших дней Разрядной книге содержатся сведения о населенных пунктах, где должны были, стоять с войском" воеводы, под 1521 годом записано: *"Лета 7029-го июня в царёв приход, как царь критский, Магмед -Кирей, Менгли-Гиреев сын, реку Оку перелез, а в те пор, воеводы были на берегу, а на Мокше в Наровчате стояли князь Иван, князь Михайлов, сын Троекуров, да князь Василий Ковер Кривоборский, да Якуб Ивашляцев, да Семен Жеребачий..."* В то лето был возобновлен Наровчат и поставлен в нём "острог стоячий". Деревянная крепость выросла на соединении двух дорог, ведущих на Москву, одной с востока от Самарской луки, другой с юга из Крыма. Поселен был в ней отряд служилых казаков с воеводой во главе который назначал для охраны разведки разъезды - сторожи.

Стремясь обезопасить свои границы, Москва начинает на мордовской земле строительство городов-крепостей. Среди них загадочный, не обнаруженный до настоящего времени «град деревянный на реке на Мокше, на месте, называемом Рунза». Гораздо больше нам известно о строительстве другого города-крепости — Темникова. В 1536 году *«преставлен город Темников на иное место, на реке на Мокше же, того ради, что был старый город мал и некрепок, и великая княгиня велела его прибавить и срубить новый, а доделан был тем же летом, августа во 2 день»*. Российский историк начала XIX века Н. М. Карамзин, указывая на перенос Темникова в более удобное место, считает, что он был укреплен городками восточнее крепости на месте сел Итяково и Кондровки. По всей видимости, эти городки служили сигнальными заставами и. Темниковская крепость была расположена в некотором отдалении от Мокши, с востока она была окружена лесом, а с юга укреплена засекой — поваленными в разные стороны деревьями, которые были практически непроходимы для конницы. Кстати говоря, все это позволило впоследствии Темникову стать одной из опорных баз знаменитых казанских походов Ивана IV Грозного.

Постепенно мордва включается в жизнь большого Русского государства, так в 1535 году в составе русских войск, ходивших в Литву, упомянуты и мордовские лыжные отряды: *«...Тоя же зимы князь великий Иван Васильевич посла своих воевод, с Москвы князя Михаила Кислицу, а из Новгорода князя Бориса Горбатого и Михаила Воронцова, а из Пскова князя Михаила Кубенского да Дмитрия Воронцова, с новгородскою силою и псковскою, и иных воевод много, и царя татарского с татары со многими, а иные что на лыжах ходят, да и мордвичи с Рязанские земли, и вся земля Московская государева область ходиша в землю Литовскую, за Двину и за Березу реку, и плениша землю Литовскую...»*

В 1553 г. — основан первый русский город в центре Мещерского края Шацк: *«В 7061-м году царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси в Мещере в Шацких воротах велел поставить город с Николина дни вешняго...»*. Сооруженный в системе оборонительной засечной черты Московского государства как крайний ее восточный пункт, Шацк представлял собой деревянный острог, окруженный палисадом и рвом. Первыми его поселенцами стали стрельцы, пушкарки и казаки *«для удержания татарских набегов»*

Завоевание Казани. На веки с Россией.

Взятие Казани

Противостояние Москвы и Казани достигло своего пика. К середине 40-х годов XVI столетия стало ясно, что разрубить «казанский узел» можно лишь одним путем — подчинив Казанское ханство, превратив его из «улуса» Гиреев в одну из областей Русского государства.

В 1545 году началась так называемая «казанская война», вобравшая в себя регулярные походы русских полков на Казань и переговоры московского правительства с «русской партией» казанских феодалов. Была она длительной и тяжелой, в ходе ее Иван IV принял единственно правильное решение, во многом обеспечившее победу — в борьбе с татарами опереться на народы Среднего Поволжья, в том числе мордву, которые страдали от набегов казанских феодалов. Может быть, он последовал мудрому совету своего союзника, ногайского князя Юсуфа, который писал Ивану IV в 1549 году: *«Да сколько ни будет чувашки, и черемиси, и эрзяны, и мордвы, всех еси с Шигалеем царем к Казани послал»*.

Готовясь к войне с Казанью, русское правительство взяло в аманаты часть наиболее влиятельных представителей мордовской знати, пожаловав их в то же время большими привилегиями: Ждан Мордвинов, взятый в аманаты (заложники) от мордвы в 1546, получил

поместье в Копорье (под Ярославлем) (от него ведёт своё происхождение русский дворянский, впоследствии графский, род Мордвиновых, внесённый в родословные книги Ярославской, Курской, Московской, Новгородской, Петербургской губ.) [www.komi.com]

В 1551 году был основан город Свияжск в непосредственной близости от Казани.

Вся горная сторона (Правобережье Волги), чуваши, мордва, черемисы... дали клятву в верности к России, получили от Ивана Грозного жалованную грамоту с золотой печатью, были приписаны к новому городу Свияжскому и на 3 года освобождены от ясаков, или дани. «Царственная книга» указывает: *«Чювашу и Черемису и Мордву и Можаров и Тарханов привели к правде на том, что им государю царю и великому князю служили и хотети во всем добра и от города от Свияжского неотступным быти...»*

В 1552 г. начался большой поход объединенных русских войск и союзных им поволжских народов на Казань. Огромное русское войско двигалось к Казани несколькими колоннами. Местом сбора главных сил пешеконной рати был Муром. С ними отправился в поход и сам Иван Грозный. Особые полки, во главе которых был поставлен князь Андрей Курбский, двигались южнее главных сил, через мещерские и мордовские земли. Их главной задачей было предотвращение возможного удара с юга по главным силам во время их движения на марше. Поход от Мурома до Свияжска — впервые пехота шла напрямик, "полям", а не была отправлена по воде — продолжался 24 дня. Посильную помощь в снабжении русской армии продовольствием оказывали поволжские народы: *«Живущие же в тамошних странах Черемиса и Мордва... вся потребная приношаху хлеб и мед и говядаы, ова дарованием, иная продаваху и мосты на реках делаху...»* - писал летописец.

Князь А. Курбский, проходя через мордовские земли в районе Наровчата, описал их так: *«...а нас тогда послал царь, со тремя-десять тысячей людю, через рязанскую землю, а потом через мещерскую, иде же есмь мордовский язык. Потом перепроводясь, аки за три дни мордовские леса, изыдохом на великое дикое поле и идохом от него по правой руке, аки в пяти днях конем ездю; понеже мы заслонища его тем войском, еже с нами шло от заволжских татар (бояше бо ся он, да не придут на него безвестно те княжата нагайские). И аки бы по пяти неделях, со голодом и с нуждою мною, доидохом Суры реки великия...»*

О движении полков князя А. М. Курбского через мордовские леса говорит старое мордовское предание. На берегу речки Сюва кудо (дословно: *сюва* — мякина, *кудо* — дом) в лесу жило пять братьев со своими семьями. Однажды услышали они шум и увидели, что идет целое войско. Пришедшие поведали, что идут к Волге, братья Казань. Их предводитель по имени Курбай сказал, что сам Иван Грозный пошел другой дорогой, а они пошли через эти места и сбились с пути. Курбай просил помочь, и братья согласились. Послали Кизая, повел он русское войско через лес, речки, болота. Через десять дней вывел он воинов на высокий берег Волги, откуда Казань видна как на ладони. Курбай поблагодарил проводника и обо всем доложил Ивану Грозному. Когда царь услышал, что добрались полки благополучно и, что им очень помог эрзянский парень, Грозный приказал отблагодарить Кизая.

Помимо предоставления продовольствия, наведения мостов и гатей, мордва дала Ивану Грозному надежных проводников. По преданию, во время похода мордвин Чуляев показывал русской рати дорогу от деревни Лесной Муромского уезда до села Кужендеева Арзамасского уезда, а мордвин Кельдяев вел от Кужендеева до Свияжска. Причем оказалось, что предание донесло до нас подлинные имена. Сохранилась жалованная грамота Ивана IV Грозного от 8 марта 1564 года на имя мордвина Ивана Кельдяева. Вот ее текст: *«...государь, царь и великий князь Иван Васильевич, Арзамасского уезду села Кужендей служивого своего мордвина Ивашку Кельдяева, он же по ево, цареву, слову наречен Дружина, и ево, Ивашку, пожаловал вотчинами, лесами с бортными угодьями, и со звериною ловлею, и со бобровыми станами, и со водяными угодьями, и с рыбною ловлею, которые во его дачах имеются воды от Протоищища вверх по Оке реке до устья речки Железницы... за ево, Ивашкину, службу, что бы он с ним... на службе славной баталии под городом Казанью, царством Казанским... и тогда от него... под тем Казанским царством оказалась немалая храбрость...»*

Чтобы удостовериться в искренности своих союзников Иван Грозный велел им атаковать Казань; они, не смея противиться воле русского царя, собрались и, перевезенные в российских судах на

луговую сторону, в битве сошлись с казанцами на арском поле: хотя и рассеянные пушечными выстрелами, бежали в беспорядке, однако, не доказав храбрости, доказали, по крайней мере, свою верность. За что их князья, мурзы и сотники были осыпаны царскими милостями. [Карамзин Н. М. «История государства Российского» издательство Золотая Аллея 1993г., кн.2, стр.489]

Герой казанского похода — мордвин Иван Кельдяев. Мало что известно о нем. Был проводником войска Ивана Грозного, полюбился царю за службу и храбрость. Да так, что тот самолично дал ему почетное прозвище — Дружина. Иван Кельдяев и собранный им отряд отличился при штурме Казани, и за ту храбрость царь пожаловал ему землю, лес и водные угодья. Царь повелел владеть этими «дачами», так тогда называли пожалования, вечно «и детям его, и внучатам». И грамота жалованная была вручена Ивану Кельдяеву торжественно в Москве.

При покорении Казани в 1552 году совместно с русскими войсками участвовали князья Касимовские и Темниковские со своими дружинами, татарами и мордвой [Карамзин Н. М. «История государства Российского» кн.2 издательство Золотая Аллея 1993г., кн.2, стр.500]

По данным летописей, в походе 1552 года участвовало 10 000 мордовских ратников. Одним из наиболее крупных был отряд, приведенный из Темникова князем Еникеем Тенишевым: «...И тут пришел к государю Еникей князь Темниковский со всеми Темниковскими Таттары и Мордвою...» Впоследствии за верную службу Иван Грозный жаловал Тенишева первым воеводой в Темникове.

В памяти мордовского народа год падения Казани отождествляется со временем присоединения мордвы к русскому государству. Как исторические, так и фольклорные памятники не дают оснований утверждать, что такое присоединение в то время было обусловлено завоеванием. Вот как, например, объясняет этот факт мордовская народная былина, приведенная Андреем Печерским:

И сказал слугам мурза, московский царь:

«Слуги вы мои, подите,

Слуги верные, отнесите,

Мордве на моляне скажете:

«Вот вам бочонок серебра, старики,

Вот вам бочонок злата, молеьщики».

На мордовский молян так и ступайте,

Старикам мордовским серебро,

злато отдайте».

Верные слуги от мурзы пошли,

Мурзин дар старикам донесли.

Старики серебро, злато приняли,

Суслом сладким слуг напоили.

Слуги к мурзе приходят,

Весть мурзе приносят:

«Угостили нас,

напоили нас суслом сладким,

Накормили нас хлебом мягким».

Мордовские старики

от мурзы деньги получили,

После моляна судили, рядили:

«Что нам мурзе в дар дать,

Что московскому царю послать?»

Мёду, хлеба, соли взяли,

Блюда могучие поклали,

С молодыми ребятами послали.

Молодые ребята приуставши, сели,

Мёд, хлеб да соль поели,

Говорят: «Старики не узнают!»

Земли и желта песку в блюда накладали,

Наклавши, пришли,

И мурзе, московскому царю, поднесли.

*Мурза землю и песок честно принимает,
Крестится, бога благословляет:
«Слава тебе, боже царю,
Что отдал в мои руки мордовску землю!»*

Длительный процесс присоединения мордовских земель к России, как следует из документальных и фольклорных источников, был завершён в середине XVI века. При этом говорить о завоевании основной тогдашней территории расселения мордвы не приходится. О последнем также свидетельствует льготное положение мордовского населения по сравнению с народами Казанского ханства (и даже по сравнению с русскими – в отличие от русских сел в мордовских не было крепостной зависимости). Мордва не участвовала в восстании, которое казанцы в массе подняли против Москвы в 1553-1557 годах.

Не поддержало местное население и движение марийского народа против Москвы в 80-х годах XVI века. Наоборот, некоторые мордовские князья с дружинами привлекались для подавления подобных восстаний в Казани. Так, под 1553 годом, говоря о походе на восставших, летопись указывает: *«Того же месяца (сентября), во вторник, отпустил государь на Арьское место и на острог воевод своих на три полки: в большом полку боярин и воевода князь Александр Борисович Горбатой, боярин и воевода князь Семен Иванович Микулинский да боярин и дворецкой Данило Романович; в сторожевом полку воевода князь Петр Андреевич Булгаков да князь Давыд Федорович Палецкой. Да у бояр же велел быти головам своего царьского полку з детми з боярьскими, да с ними стрелецким головам с стрелцы, да атаманом многим с казаки (волжскими казаками), да сеит Городецкой со всеми городецкими татары, да Еникей князь с мордовою Темниковскою...»*

Вплоть до второй половины XVII века мордовские воины сражались в национальных частях под началом своих командиров, как правило, мордовских князей и мурз.

В XVI веке по данным француза Маржерета, подготовившего справку для своего правительства, мордовский край обычно выставлял на войну от семи до восьми тысяч всадников, получавших при этом жалование от 8 до 30 рублей каждый. В составе войск Ивана Грозного мордовская конница участвовала в походе на Ливонию в 1558 году, в Литовскую землю в 1562 и 1563 годах, в разгроме Новгорода в 1571 году, в шведском походе 1590 года и других.

Известно, что в 1583 году мордовским приказчиком в Шацке был некто Юрий Дурнов. Некоторые из этих правителей в полном со-ответствии с суровыми нравами той далеко й поры отличались жестоким, беспощадным характером. Кадомским мордовским князем-наместником был Янглыч Бедишев. Местная мордва пожаловалась на него царю Ивану Васильевичу Грозному: *«...от Янглыча и от брата его идут бои, грабежи и насилия великие, и емлют Янглычевы пристава с Мордвы деньги многая, и той Мордве впредь прожиги не можно и ухोजеи их пусты».*

Челобитная жалоба была уважена. Мордве была дана «несудимая грамота, опричь душегубства и разбоя с поличным»: *«...И аз, князь великий Иоан Васильевич всея Руси, пожаловал емси кадомския мордвы Поровата, да Поромзу, да Авкеймага, да Пуресала и детей ево Вячкома, да Волкита, да Видяса да брата его Дидея... пожаловал и всех, кто у них в их ухожях и деревнях учнет жити...»*

В пределах Мордовских земель сложилась новая административная единица — Арзамасский уезд, который в свою очередь был разделен на семь Станов.

Южномордовские земли бывшей наровчатской орды превратились в окраинные земли Русского государства. Освоение района началось в конце XVI – начале XVII в. районов. В 1578 г. началось строительство Темниковской засечной черты. Для этого привлекалось большое количество людей, многие из которых после завершения работы остались жить в этих местах. В 1590 г. была утверждена «десятинная пашня» и все земли к югу от черты были включены в Темниковскую десятню и начали заселяться дворцовыми крестьянами, а также казаками и солдатами.

В 1612 ногайцы и крымцы напали на пограничные земли. В 1627 г. татары повторили набег. По старой Ногайской дороге ворвались под Темников, где «учинили страшное разорение». Оборону же на Мокше возглавлял темниковский воевода Афанасий Кукорин, под началом

которого были татары (343 человека), мордва (340), черкесы (15), потому он не мог противостоять нескольким тысячам кочевников. После того погрома в лето 1629 поручено было путному ключнику Приказа Большого Дворца Фёдору Малово провести перепись населения Краснослободского присуда, куда входили и наровчатские земли, набрать служилых людей

Великая Смута.

После покорения Казанского ханства Иван Грозный предпринял энергичные меры для крещения мусульман и язычников, в том числе и мордву. Для того села населенные мордвой раздавались боярам, монастырям, крестившимся предоставлялись некоторые льготы от по датей.

Однако льготное положение мордвы оставались ненадолго: затруднительные обстоятельства - смутного времени требовали много денег и хлебных запасов, льготы были нарушены, с этого времени и, смиренная до того, мордва возмутилась. Это последовало в то время, когда явился второй Лжедмитрий, и против царя Василия Шуйского восстали разные города. Восстание под руководством Ивана Болотникова, начавшееся в 1606 году в южных и центральных районах страны, незамедлительно перекинулось в мордовский край. Подстрекаемая сторонниками Тушинского вора, мордва возмутилась, соединилась с недовольными тяжким положением крестьянами и пристала к так названной современниками «вольнице», ходившей из места в место и грабившей где и кого было можно. Мордва забунтовала от Нижнего до Алатыря, нападала на проезжавших по большим дорогам, ловила царских гонцов, посылаемых из Москвы в Нижний, Казань, Вятку и другие города понизовые, и отправляла их к Самозванцу.

Повстанцы захватили уездные города: Арзамас, Алатырь, Темников, Шацк. Мордовская вольница выбрала из среды своей предводителей Москова и Вокардина. Они явились под Нижним, оставившимся верным царю Василию. Не имея огнестрельного оружия, мордовские выборные опустошили русские деревни, сожгли верхний посад города, но, не сумев взять Кремля и, не имея лодок, не причинили вреда нижнему посаду, доступному лишь с Оки и Волги. Долго стояла мордва под Нижним. *«В те же времена собрався мордва и бортники и боярские холопы и крестьяне, приидоша под Нижний Новгород, осадиша. В них же старейшин два мордвина: Москов и Воркадин, и стояху под Нижним и многие покости городу деяху».*

Узнав, что царский воевода, князь Иван Михайлович Воротынский, идет на Арзамас, она бросилась назад спасать в лесах свои семейства. Воротынский рассеял толпы выборных мордовских людей Москова и Вокардина, восстановил власть царя Василия, усмирил вольницу: она бросилась вниз по Волге, другая часть ее через Мещеру ушла к Тушинскому вору.

Мордва не успокоилась; в окрестностях Нижнего, Арзамаса, Курмыш, Ядрин и Алатыря скрывалась в лесах и оврагах и в продолжение всего 1607 года то и дело нападала небольшими толпами на войска царя Василия, грабила русские деревни, подступала и к самым городам. По дорогам не было ни прохода, ни проезда от мордвы. В 1608 году Алатырь, Курмыш; Ядрин, Арзамас, Темников и Касимов приняли сторону Тушинского вора, и тотчас же поднялись все инородцы: мордва-эрзяне, мордва-мокшане, черемисы, чуваш, вотяки. 8 декабря 1606 г. повстанцы разбили под Чебоксарами войско боярина Шереметьева, сторонника Ивана Шуйского.

Князь Мокшазаров, сотрудничал с повстанцами, надеясь использовать народное движение в своих целях. В начале января 1609 года арзамасские мурзы Мустофины во главе сборного войска, действуя от имени Лжедмитрия II, овладели городом Яранском, северо-западнее Казани. В местной челобитной Василию Шуйскому говорилось: *«Приходили к Еранскому городу арзамасские мурзы Бибай да Тебердей Мустофины со многими с воровскими людьми, с стрельцы, и с казаки, и с мордвою, и с чувашею, и с черемисою, и привели еранских людей ко кресту за вора, кто называется князем Дмитрием.»*

В марте 1609 года дружины Брюша Еникеева, Еналея Шугурова, Ивана Смиленева совместно с русскими, марийскими и чувашскими феодалами, противниками Шуйского, предприняли аналогичную попытку взять город Свияжск. Казанские воеводы Морозов и Бельский сообщали: *«Приходили в Горную сторону в Свияжский уезд, собравшись воровы с Олаторя, и с Курмыш, и из Ядрин, и из Арзамаса, и из Темникова, и из Касимова князь Еналейко Шугуров, да князь Брюшейко Яникеев, да князь Иванко Смиленев, да Федко Киреев, Якушко Гладков, да Васка Ртищев, да Семейка Кузьминской, а с ними сборные многие люди, тех городов дети боярские и*

стрельцы, и мордва, и бортники, и горная чуваша и черемиса, а хотели они пр иходить к Свияжскому. И мы послали из Казани в Горную сторону на тех воров Осипа Зюзина да Ондreja Хохлова с товарищы и служилых князей, и мурз, и новокрещёнов, и татар, и чувашу, и черемису, и вотяков, и лаишевских полонянников, и бусорманов, и казанских м ногих стрельцов с возненным боем с нарядом».

Боярин Федор Иванович Шереметев из Казани двинулся с понизовою ратью на возмутившихся. Мордва-мокшане со своими князьями Еникеевым, Шугуровым и Смиленевым пошли навстречу Шереметеву, а эрзяне и терюхане под начальством изменившего царю Василию арзамасского воеводы Тимофея Лазарева пристали к тушинскому воеводе князю Семену Вяземскому, шедшему с тушинцами и поляками на Нижний. Вяземский послал к Шугурову и Смиленеву приказ, чтоб они отнюдь не вступали с Шереметевым в решительный бой, но чтобы мордва разделилась на малые отряды и чаще беспокоила набегами понизовую рать. Расчет был тот, чтобы замедлить поход Шереметева и, пока он не поднимется к Нижнему, овладеть городом. Нижний был осажден, но в январе 1609 года нижегородцы выступили навстречу тушинцам и мордве, верстах в десяти от города напали на них и совершенно рассеяли.

Обоих воевод, князей Вяземского и Лазарева, захватили в плен и повесили на нижнем базаре, не считая нужным не только испрашивать на то дозволени я московского царя, но и даже и уведомлять его о совершенной народом казни. По местному преданию, нижегородцы побили поляков и их сообщников там, где теперь находится сельцо Ляхово, названное этим именем, потому что стоит на костях ляхов. В прежнее время здесь на пашнях выпаживали человеческие кости. Мордва -мокшане, предводительствуемые своими князьями Еникеевым, Шугуровым и Смиленевым, соединившиеся было с черемисами и чувашами и предводимые тушинскими воеводами, потерпели ту же участь. Шереметев разбил их 22-го декабря 1608 года у Чебоксар, но отступил; в другой раз он нанес мятежникам более сильное поражение под Свияжском 1 -го января 1609 года. 10 марта 1609 г. у деревни Бурундуково сторонники Лжедмитрия потерпели поражение. *«И топтали их, кололи, что свиней, и трупы их положили на семи верстах»*, доносил Шереметев царю Василию Шуйскому. Мордва рассеялась, но черемисы и чуваша со своими князьями Елпаем Такшейковым и Еникеем Кониковым успели перебраться на луговую сторону Волги, овладели Царевококшайском , разорили Котельнич. Вятский воевода князь Ухтомский освободил Котельнич, рассеял инородцев, но черемисы и чуваша долго-долго еще и после того грабительствовали в области Вятской. Рассеявшаяся по берегам Мокши, Суры и Алатыря мордва до самого усмирения зе мли русской производила грабежи.

Тот факт, что в обоих случаях во главе войск, выступавших против правительства Шуйского, несмотря на присутствие марийских, чувашских и даже русских феодалов, стояли мурзы и князья из мордовского края, позволяет предположит ь, что их отряды были самыми многочисленными и хорошо подготовленными. С учетом того, что в предпринятых ранее походах на Нижний Новгород, Чебоксары и Казань мордовские крестьяне и казаки также играли ведущую роль, можно сделать вывод о больших потенциальных возможностях мордовского края в военном аспекте.

К этому времени лагерь тушинцев (стоявших в Тушине сторонников Лжедмитрия II) почти распался. Бесчинства польских наемников возбудили всеобщую ненависть, и самозванца покинуло большинство его русских сторонников. С другой стороны, стоявший у Смоленска Сигизмунд призвал всех поляков в России под свои знамена. Брошенный всеми, Лжедмитрий бежал в Калугу, где был убит своими бывшими приверженцами. Отдельно держался отряд волжских казаков князя Трубецкого. Одной из больших вотчин этого знатного боярина была Красная Слобода Темниковского уезда. Поэтому в его отряде было немало мордовских казаков. К нему же присоединилась часть бывших повстанцев Москова и Воркадина. Трубецкой боролся с Шуйскими и ранее поддерживал обоих Лжедмитриев.

Среди распри и пожарниц гражданской войны все больше людей начинало понимать, что только воссоздание сильного централизованного Российского государства позволит выгнать интервентов и унять безнаказанность степняков. Идея объединения под властью православного царя находила все больше приверженцев по всей стране. Рязанский воевода Прокопий Ляпунов стал собирать ополчение, вошедшее в историю *смутного времени* под именем Первого. Его поддержали все народы Поволжья. Самое активное участие в Первом ополчении принял и мордовский народ. В феврале 1611 года Ляпунов писал своим сторонникам во Владимир: *«...Дожидаясь из-под*

Шацкого Ивана Карназицкого, а с Иваном мордва, и черемиса луговая и нагорная, и чуваша, и темниковцы, и алатырцы, иных многих городов людей, тысяч с сорок и больше. ... и я... в тот час пойду на Коломну со всеми людьми».

В марте рязанское ополчение осадило Москву. К нему присоединились войска Трубецкого и Заруцкого. Общими усилиями сотысячной армии столица была почти освобождена, по лямки заперты в Кремле и Китай-городе. Но близость победы вновь обострила противоречия между руководителями движения, каждый из которых преследовал свои цели. Прокопий Ляпунов был убит казаками. Первое ополчение распалось.

«В конце 1611 года, — пишет историк В. О. Ключевский, — Московское государство представляло зрелище полного видимого разрушения. Поляки взяли Смоленск; польский отряд сжег Москву и укрепился за уцелевшими стенами Кремля и Китай-города; шведы заняли Новгород и выставили одного из своих королевичей кандидатом на московский престол; на смену убитому второму Лжедмитрию в Пскове уселся третий, какой-то Сидорка; первое дворянское ополчение под Москвой со смертью Ляпунова расстроилось. Между тем страна оставалась без правительства. Боярская дума, ставшая во главе его по низложению Василия Шуйского, упразднилась сама собою, когда поляки захватили Кремль, где сели и некоторые из бояр со своим председателем князем Мстиславским. Государство, потеряв свой центр, стало распадаться на составные части».

Идея всеобщего ополчения для объединения страны, тем не менее, продолжала завоевывать умы и сердца, россиян. Однако в большинстве регионов не хватало уже духовных и физических сил для воплощения ее в жизнь. Пожалуй, единственным краем, способным выставить до статочного мощное войско, оставалось Среднее Поволжье.

Не случайно поэтому центром организации нового ополчения сделался Нижний Новгород. Его руководителями стали нижегородский земский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский, командовавший ранее одним из отрядов в ополчении Прокопия Ляпунова.

Призыв о помощи Москве нашел широкий отклик и в массах мордовского народа. Мордовские крестьяне и дворяне Нижегородского уезда, так же, как и русские, отдали на создание рати пятую часть своего имущества. Большое количество продовольствия, снаряжения и денег поступило от мордвы других уездов. В короткое время из мордовских крестьян, казаков и мурз было сформировано несколько отрядов, присоединившихся к ополчению во Владимире. Как следует из сообщения, например, арзамасского воеводы: *«Голова Алексей Иванович Пожаков с казаки, и с мурзы, и с татары и мордвою на земскую службу в Володимер пошел генваря в 12 день...»*. В освобожденном от поляков Ярославле был создан Совет всея земли, в который вошли представители многих городов и народов России. Мордовский народ там представлял служивый человек Научай Суроватов.

В военном отношении Второе ополчение было намного слабее первого и насчитывало лишь около 20 000 воинов. Не было оно единым и в политическом отношении. То и дело вспыхивали в нем ссоры между различными дворянскими группировками. Поэтому было чрезвычайно важно обеспечить земскому войску крепкий тыл. Так как ногайцы в это время значительно усилили натиск на границы России, грозя совершенно расстроить вновь собранное второе ополчение.

Так летом 1612 года, *«за неделю до Оспожина дни (Оспожен день — 1 сентября), приходили на арземаские места крымские и нагайские люди»*. Нижегородское ополчение к этому времени уже перешло во Владимир и Ярославль и готовилось к освобождению Москвы. С Арзамасского и соседних уездов туда же было переведено большое количество служивого люда. Небольшие гарнизоны сторожевых линий не смогли сдержать натиска многотысячной крымско-ногайской конницы, и она прорвалась через засеку в районе современного го села Гуляево Ичалковского района Мордовии. Возможно, такой же прорыв удался ей у современного города Ардатова.

Так или иначе, но у местных царских воевод не хватало сил, чтобы остановить врага. Путь на Нижний Новгород был открыт. Алатырский воевода Андрей Хилков обратился за помощью к мордовским князьям и прежде всего к князю Баюшу из рода Разгильдеевых, чьи владения находились в Алатырском уезде. Интересно, что в соответствующем документе говорится о приказе Хилкова Баюшу выступить против ногаев. Но известно, что даже через четверть века, когда царский административный аппарат в крае был значительно усилен, Баюш не очень-то слушался алатырских воевод. Тем более, в смутное время, когда воевод часто лишь терпели, речь

могла идти только о просьбе. Помощь была оказана: «Собрав алатырских мурз и мордву и всяких служивых людей» в дополнение к своей дружине, Баюш двинулся против степняков.

Из немногочисленных источников известно, что в описываемое время князь владел вотчиной в деревне Княжей Алатырского уезда. Вполне возможно, здесь и родился. Судя по известным документам, Баюш не вмешивался в боярскую междоусобицу, его имя не упоминается ни среди сторонников Лжедмитрия, ни Шуйских. Тем не менее, видимо, он уже проявлял себя как организатор и полководец, иначе в столь грозный момент к нему не обратились бы за помощью. Впрочем, на границе приобретение боевого опыта не являлось проблемой. Не вызывает сомнения тот факт, что Баюш был потомком и наследником независимых мордовских инязоров, возможного линии Алабуги. На первое прямо указывает жалованная грамота Совета всея земли, подписанная князьями Трубецким и Пожарским: «А родство де его было исстари деды и прадеды в княжестве». Второе не исключается.

Операцию против степняков он провел блестяще. Сейчас уже трудно восстановить её во всех деталях, но, судя по немногим сохранившимся сведениям, ход событий был примерно следующим.

Прорвавшаяся через сторожевые линии вражеская конница вышла к Буртасской дороге и устремилась на Арзамас. На ее пути стояла Чукальская крепость, в которой засел Баюш со своим отрядом. В наше время село Чукалы Большеигнатовского района является сравнительно небольшим поселением. Но в начале XVII века оно играло роль своеобразного политического и религиозного центра для значительной части мордвы. Здесь собирались съезды мордовской знати и проводились важнейшие религиозные праздники.

Командующий войском захватчиков ногайский мурза Курмамелей осадил Чукалы и в течение двух дней безуспешно пытался их взять. Затем собранные Баюшем подкрепления нанесли удар по тылам ногаев. Одновременно осажденные сделали ряд вылазок. Утратив важнейший для них фактор внезапности, кочевники стали отходить в степь по Буртасской дороге. Небольшая, но хорошо вооруженная рать Баюша двинулась за ними и настигла их в лесу у Ардатовских ворот сторожевой линии. Многочисленное войско ногаев, обремененное обозом и тысячными толпами пленных, сгрудилось возле узкого прохода. В это время мордовские воины напали на него. В лесном бою было убито всего около 500 ногаев, но поднявшаяся паника совершенно расстроила отряды всадников. Бросая обоз, пленных и лошадей, тысячи степняков пробрались через засеки и устремились к Алатырю. Однако в этом месте река делает петлю, огибая болотистую низину, покрытую множеством озер. По берегам Алатыря засели мордовские лучники. Тяжелые стрелы косили ногаев сотнями, разгоряченные воины Баюша, преследуя врага, рубили направо и налево, не слушая криков о пощаде, пока не погибло всё войско пришельцев. Сухо го ворят об этом документы: «Баюш пришел на Пьяну реку, на Чуколы, и тут де с нагайскими людьми был бой два дни, и в деревне Чуколе в осаде сидели, а на выласках многих нагайских людей побили и переранили, да и в Ардатовском лесу в воротех был бой с нагайскими людьми, и побили нагайских людей с пятьсот человек, да у них же, у нагайских людей, убили мурзу Курмамеля, и знамя взяли, и их прогнали к озерам, и многие от того побою нагайские люди потопли, и огромили у нагайских людей на том деле всяких людей семь тысяч...». Так закончилась эта битва, одна из крупнейших в стране в период смутного времени. Организаторский и полководческий талант мордовского князя и доблесть его воинов спасли от смерти и рабства десятки тысяч русских и мордовских крестьян, оберегли юго-восточную окраину страны. Но главная заслуга Баюша в тот ответственный момент российской истории заключалась в том, что он защитил тылы ополчения Минина и Пожарского, обеспечил возможность приступить к освобождению Москвы, способствовав таким образом, воссозданию единого многонационального Российского государства. Подвиг мордовского князя высоко оценили современники. Он был удостоен титула русского князя и поместий. В жалованной грамоте на его имя говорилось: «И за ту его за многую службу и за отечество дать ему, Баюше мурзе Разгильдееву, княжество, и впредь у них того княжества, и у его детей, и у его родства не отымати. А как же даст Бог на московское государство государ, и тогда велит ему государь на то княжество дать свою царскую жалованную грамоту за красной печатью. К сей грамоте боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да стольник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский велели земскую печать приложить, лета 7121 генваря в 24 день».

В1612 ногайцы и крымцы напали на пограничные земли.

В 1614 г. ногайский владетель Иштерьяк, союзник Заруцкого, послал было в русские области 20.000 войска; оно подступило к Алатырю. Мордва тотчас же по приближении ногаев снова восстала повсеместно и впереди их двинулась на Нижний Новгород. Воеводы царя Михаила Федоровича, князя Сулешев и Барятинский, бились с иштерьяковыми ногаями, но без успеха; наконец Иштерьяк примирился с царем, ногаи возвратились восвояси, мордва утихла, но еще не скоро вполне успокоилась.

В 1627 г. татары повторили набег. По старой Ногайской дороге ворвались под Темников, где «учинили страшное разорение». Оборону же на Мокше возглавлял темниковский воевода Афанасий Кукорин, под началом которого были татары (343 человека), мордва (340), черкесы (15), потому он не мог противостоять нескольким тысячам кочевников.

После того погрома в 1629 г. путному ключнику Приказа Большого Дворца Фёдору Малово было поручено провести перепись населения Краснослободского присуда, куда входили и наровчатские земли, набрать служилых людей.

В 1635 г. царь Михаил Федорович издал указ о строительстве новой засечной черты: «...И по черте построить города, а промеж городов по полям земляной вал и рвы, и остроги, и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости, чтоб на его, государевы, украины теми местами татарского приходу не было...». В грамоте царя предписывалось «...на поле на реке Цна на усть речки Липовица поставить город Тонбов, а в нём устроить служилых всяких людей». Весной 1636 г. — заложен «за Шацком в степи», где находилась «крайняя мордовская деревня Тонбова», город Тамбов. Однако для крепости было выбрано место, ниже по течению Цны: «...обложен город Тамбов на реке Цна на левой стороне, на усть речки Студенца апреля в 17 -й день, в самый день живоносного Христа Воскресения...». [www.wiki.kraeved.ru и www.zubova-poliana.narod.ru].

В 1638 г. Началось строительство Атемарской (Саранской) сторожевой черты. В 1641 г. был основан г. Саранск. Он возник как военная крепость на перекрестке больших гужевых трактов, соединявших Астрахань с Москвой, Крым с Казанью. Мордовский ученый И. К. Инжеватов в своих работах по топонимике Мордовии говорит о происхождении названия Саранск. Если внимательно посмотреть на карту Мордовии, то невольно обратишь внимание на то, что она пестрит названиями с одинаковой основой — сар: Саранск, Инсар, Санаксара, Сарга, Инсаровка, Большая Сарка, Малая Сарка и т. д. Это слово встречается и на картах соседних с Мордовией областей.

В переписях мордовских населенных пунктов, проводившихся в XVII и XVIII веках, встречаются также слова «сара, санаксара, сарлей, саргужа, сарпома».

Слово *сара* в финнском, карельском, эстонском и в других финно-угорских языках употреблялось и ныне употребляется для обозначения болотистых, засоченных мест.

Саранск действительно возник на берегу, окруженном большими сарами. Речка Саранка, называвшаяся в XVII веке Сарлей, у самого города образовывала огромную заболоченную площадь. Дальше, за линией нынешней железной дороги, начиналась другая сара, очень обширная, отчего она и получила название Инсар (ине — большое). Река Инсар создавала широкую заболоченную пойму.

Первоначально город назывался Саранеск.

Саранская крепость имела почти квадратную форму. Река Саранка протекала по территории крепости. Со всех сторон крепость была окружена земляным валом с угловыми деревянными башнями и высоким частоколом. С наружной стороны вала тянулись глубокие рвы. С внутренней стороны возвышались еще и деревянные стены с приспособлениями для обороны.

Первыми поселенцами Саранской крепости были казаки и стрельцы, которые несли здесь сторожевую службу. До XVIII века город делился на слободы, которые первоначально были укреплены.

В 1645 г. по указу царя начали сооружаться дополнительные крепости и укрепляться существующие, для чего привлекались крестьяне по одному человеку с пяти дворов. В сре днем на строительстве засечной черты работали ежегодно до 4000 человек, многие из которых оставались здесь жить. Только в течение 1647 – 1648 годов появилось около десятка новых сел, причём теперь они располагались почти по всему району. Среди переселенцев были в основном выходцы из темниково-кадомских мест. По-прежнему это было в основном русское население, для которого

были характерны средневеликоросские говоры. Лишь около 10 сёл было основано мордвой, да и те позже обрусели. Совсем другая ситуация наблюдалась среди владельцев новых сёл – князей, бояр и дворян, которые получали здесь земли за службу государству. Среди них было множество татарских мурз из княжеского рода Еникеевых и Кулунчаковых. Среди первых были также князь Хилков, бояре Исканский, Шубин, Вельяминов, дворяне Мошков, Балакиров, Ржевская и другие.

Скрытое противостояние.

Хотя в двадцатых годах XVII столетия вооруженные восстания и прекратились, однако долго еще после того не было спокойствия. В дальних местах, за Волгой и за Камой, время от времени происходили марийские и башкирские бунты, в областях ближних, населенных преимущественно мордвой, хотя открытых возмущений в больших размерах и не бывало, но упорство в неплатеже податей (ясака), хлебных, стрелецких и других денежных сборов вынуждало правительство к принятию строгих мер.

Социальная структура М. в XVI – XVII вв. имела некоторую специфику, поэтому русское правительство считало необходимым помимо местной администрации, единой для русских и мордвы, назначать в уезды для управления посылать специальных должностных лиц – бортичных и мордовских дел воевод, мордовских голов, прикащиков (приказных), подьячих мордовских дел, мордовских недельщиков, уставщиков, в чью компетенцию входили не только чисто фискальные, но и административные, судебные и другие «мордовские дела».

Нередкими стали насилия воевод и других служилых людей, особенно тех, которые собирали подати на государя. Мордва, бегая из деревень, стала укрываться в лесах, уходить вниз по Волге и селиться там на пустых землях, стала уходить по окрестностям в имения, монастырские и богатых, сильных влиянием своим при дворе вотчинников. Так, в начале царствования Алексея Михайловича много мордвы поселилось в вотчинах Троицкого Сергиева монастыря и в вотчинах боярина Бориса Ивановича Морозова, потому что этот монастырь и этот боярин, царский свояк и друг, в обиду своих крестьян никому не давали. После смутного времени народу было очень тяжело. Для усмирения внутренних мятежей и смуты, на войну со шведами и Польшей надо было много денег, а царская казна была истощена, накопленные же веками сокровища, были расхищены в безгосударное время, когда поляки хозяйничали в Московском Кремле. Пришлось усиливать налоги, с торговых и промышленных людей брать «пятую деньгу» на жалованье ратным людям, а с крестьян собирать хлебом и другими припасами на продовольствие войска, а также взимать с них ямские деньги и другие денежные повинности. Главная тягость падала, таким образом, на сельское население. К тягостям государственным присоединились тягости другого рода; сборщики податей, разъезжая по городам и селениям, делали жителям немало притеснений. С мордвой же, как и с другими народами, обращались они особенно строго, даже враждебно: забирали у них без разбора хлеб, домашний скот и проч., продавали все это на торгах, частью на пополнение казенных недоимок, а частью в собственную пользу. Разоренная мордва бегала в леса или вниз по Волге, оставляя поля несжатыми, луга некошенными, мед в бортах неломанным; но сборщики податей, забирая оставленное мордвой добро, ловили из нее кого попало и, отвозя в город, становили на правеж.

В нижегородском Печерском монастыре сохранился отрывок из розыскного дела о Петре Корсакове, что осенью 1630 года с подьячим Дружиной Огарковым ездил в Нижегородскую область «сыскивать про беглую Мордву» и вместо того, чтобы разобрать дело; делал ей большие насилия и притеснения. Сбор ямских денег до того разорил мордву, что летом 1639 года, не дождавшись уборки хлеба, все племя терюхан и значительная часть эрзян, обитавших около Арзамаса, покинув деревни и поля, забрали скот и, какую можно было, домашнюю рухлядь и рассыпались по дремучим лесам Муромским; Салавирским, по реке Сереже, некоторые бежали в леса Заволжья, другие же сели в лодки и поплыли вниз по Волге. Из Нижнего и Арзамаса по сланы были стрельцы и пушкарники выгонять мордву из лесов и силой заставлять ее жать и молотить хлеб. Но посланные не могли проникнуть в лесные чащи, нахватали несколько оставшихся беглецов и пополнили ими нижегородские и арзамасские тюрьмы. Урожай в тот год был необыкновенно обилен, но родившийся в изобилии хлеб должен был погибнуть необруженным. Нижегородский воевода доносил об этом в Москву, а между тем послал в мордовские деревни стрельцов из

Нижнего. Набольшими у них были: пушкарь Антон Молочницын да стрелец Захар. Эти люди, по тогдашнему обычаю, захотели от того дела покормиться, стали хватать мордву и бортников и их «для своей бездельной корысти мучили и связанных в подполья метали», собирали с них большие деньги на себя и тем еще больше озлобили недовольных: побег в леса и вниз по Волге на небольших судах усилились пуще прежнего. Между тем из Москвы пришло распоряжение убрать мордовский хлеб и взять его в казну: «и тот мордовский опальный хлеб всякими окольными людьми убрать и стеречь». Для распоряжений по этому предмету, а так же для исследования, отчего мордва разбежалась, — от платежа ли ямских денег или от обид и налогов, посланы были сыщики Петр Корсаков да Дружина Огарков. Корсаков сошелся с пушкарем Молочницыным и вместе с ним, разъезжая по мордовским селениям, хватал, кто ни попадался, — не только мордву, но и русских, — вымогал от них для себя кормы и деньги.

Хотя мордовский хлеб жали даже и под снегом, но далеко не весь сняли. Мордва разбежалась окончательно, бежали из Нижнего и бывшие там в тюрьме и на правеже, в лесах сделали они землянки и прожили в них даже во время трескучих морозов. Множество мордвы в это время перемерло, особенно женщин и малых детей. Узнав про все это в Москве, прислали новых сыщиков, Семена Игнатьевича Колтовского и подьячего Нечаева. Неизвестно, что сделали эти новые сыщики. Через все XVII столетие продолжают стеснения мордвы, то и дело заставлявшие ее бегать из мест своего жительства.

Так только в Залесном стане Арзамасского уезда, согласно данных переписей, в 1628 году было 37 эрзянских населенных пунктов, всего 634 двора, душ до переписи 791 мужчина, женщин, детей не учитывали. В этот период зафиксировано 7 русских владений. 102 двора были брошены.

1641 год. В Залесном стане насчитывается 29 деревень. В них 776 дворов. Душ 1103. Зафиксировано 160 брошенных дворов.

1646 год. В Залесном стане 33 деревни, 940 дворов, 1900 душ. Брошенных дворов — неизвестно.

1677 год. В Залесном стане 28 деревень, 730 дворов, 1698 душ. Брошенных дворов 374. [Аношкин Н. «Земля предков. Пустоши», газета «Эрзянь Матор» №234 от 25.05.2006 г.].

В Саранской таможенной книге за 1692 впервые встречается термин «мордовщина», который обозначал определенную территорию, относительно компактно заселенную мордвой, с одной стороны, и потоварное разделение труда, с другой, мордва торговала хлебом, скотом, воском, пушниной, мёдом, хмелем, дровами, изделиями из дерева, кожей и др. [www.komi.com]

Насильное крещение.

К тяжким податям, к налогам, к обидам воеводским и разных других служилых людей, со временем патриарха Никона, присоединились еще новые беды для мордвы — насильственное обращение ее в христианскую веру. Царь Иван Васильевич раздавал вольную дотолу мордву боярам и монастырям для крещения. В царствование его и Федора Ивановича посредством такой меры немало мордвы обращено было в христианство, и вслед за тем она до того обрусела, что через столетие после «казанского взятия» во внуках и правнуках, крещенных по воле Грозного, трудно было узнать мордовских потомков. Тогда иноки Троицкого-Селижарова монастыря были отправлены в качестве миссионеров для крещения казанской мордвы и немало обратили ее в христианство. Постепенно в крае возводятся монастыри: Шацкий Чернеев Николаевский (1573), Пурдышевский (1573), Краснослободский Спасо-Преображенский (1652), Санаксарский (1659) и другие. Мордва как могла защищала свою древнюю веру.

В 1573 году были изгнаны монахи Шацкого Чернеева Николаевского монастыря. Также иноки Саввина-Сторожевского монастыря устроили миссионерский стан на берегу реки Мокши для крещения темниковской или еникеевой мордвы, из этого стана вскоре образовался Пурдышевский-Рождественский монастырь, которому также дана была во владение часть темниковской мордвы с условием окрестить ее. Пурдышевские монахи окрестили не только принадлежавших их монастырю по вотчинному праву язычников, — но распространили христианство почти по всей темниковской мордве. В главнейшем месте эрзядов, в Арзамасе, по повелению царя Ивана Васильевича, был построен Спасский монастырь, и доселе существующий. Ему, при первом еще настоятеле его Сергии (ум. 1588), отданы были во владение «царския мордовския вотчины»: Ивановское с деревнями Чернухою, Ореховскою и проч. Монахи усердно стали крестить своих крестьян, но до смутного времени и сопровождавшего его возмущения мордвы, кажется, не и мели

больших успехов. В 1595 году монахи Пурдошского (Пурдышевского) монастыря жаловались на притеснения со стороны местного мордовского и татарского населения: *«...чинят монастырю обиду и насильство великое и хрестыанской вере поругаются, на монастырь пал ками бросают... и огнем под монастырь приходят и сжечь хотят...»* Зато, как скоро в Нижегородской области и вокруг Арзамаса спокойствие было восстановлено, спасские монахи ревностно принялись за крещение, мордвы. Особенно отличился в этом деле игумен Иов, бывший в Арзамасе с 1628 года по 1638 и потом переведенный в Московский Новоспасский монастырь. Арзамасская мордва, не стерпев притеснений от Спасских монахов, разбежалась и поселилась на местах пустых, никому тогда не принадлежавших, на речке Коваксе; но Иов успел воротить ее и окрестить. На берегах Суры также монахи крестили мордву. Как и в Арзамасе, царь Иван Васильевич устроил в городе Алатыре монастырь Троицкий и дал ему во владение мордву, ради крещения.

Миссионерская деятельность алатырских монахов, которые, обратив свою мордву, принялись и за чужую, не понравилась инородцам. Они долго терпели, но, как скоро в смутное время земля замутилась, алатырская мордва прежде всего захотела свести старые счета с монахами. Игумена «посадили в воду», то есть утопили в Суре; монахи выбрали другого — и ему та же участь; выбрали третьего — мордва, ворвавшись в монастырь, скинула его с башни, зарезала одного иеромонаха, разогнала остальную братию, разграбила монастырь и, захватив все жалованные ему грамоты, завладела его вотчинами. Оставшиеся монахи просили властей Троице-Сергиева монастыря; архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына, чтоб их монастырь был приписан к ним. В 1615 году царь Михаил Федорович согласился на то, Троицкие власти послали в Алатырь своих миссионеров, которые повели дело лучше: некоторые мордвыны даже сами стали просить о крещении. Так, в 1619 году один мордвин дал в Троице-Сергиев монастырь вклад, прося за то его окрестить. Тогда же мордвин, названный во св. крещении Тихоном, отдавая Тр оице-Сергиеву монастырю свою родовую вотчину Кирмальский Ухожей, сам просил о водворении его между христианами, «чтоб ему христианския веры не отбыти».

Когда патриарх Никон принял в свое управление русскую церковь, он с известной, ничем неудержимой ревностью стал заботиться о церковных исправлениях. Обращение язычников в христианство сильно его озабочивало. Особенно же заботился он о крещении и обрусении мордвы. Никон сам был мордовского происхождения, сын обруселого мордвина Мины, крестьянина села Вельдеманова. Он лучше других понимал, что обращение в православную веру его родичей может и должно сделать из них совершенно русских людей. С этой целью «собинный друг» царя Алексея Михайловича, еще, будучи новгородским митрополитом, уговаривал царя назначить известного ему иеромонаха новгородского Деревяницкого монастыря Мисаила рязанским архиепископом, с тем чтоб он обращал мордву племени мокшан, менее эрзядов обрусевшую, в христианство. В 1651 году, апреля 13-го, Мисаил был рукоположен в рязанские архиереи и немедленно принялся за обращение мордвы-мокшан, а также татар в христианство. В три года он в Шацком и Тамбовском уездах

Патриарх Никон

окрестил 4200 человек и после того просил у Никона разрешения вновь отправиться в мордовский край и к касимовским татарам, чтоб окрестить и остальных: *«Великому государю и отцу нашему святейшему Никону патриарху московскому и всея Великия и Малыя и Белья России сын твой и богомолец Мисаил архиепископ резанский, бога моля, челом бьет. В прошлом, государь, в 162 году бил я челом великому государю, благочестивому и христоролюбивому царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и тебе великому государю (п. т.), чтобы меня, богомольца своего, пожаловал, отпустил моего владычества в Шацкое, и в Кадом, и в Танбов тех городов в уезды татар и мордвы крестить. И великий государь, царь (п. т.) и ты великий государь (п. т.) пожаловали меня, богомольца своего, указали мне, богомольцу своему, ехать моево владычества в Шацкой, и в Кадом, и в Танбов тех городов в уезды татар и мордвы крестить. И я, богомолец ваш, по вашему, великих государей, указу в те города ездил и божиею милостию, и пречистые богородицы и всех святых молитвами, и государским счастьем, и твоими,*

государь, святыми ко господу молитвами моево владычества в Шацком и в Танбовском уездах крестил я, богомолец ваш, числом четыре тысячи двести человек. А еще осталось в моем же владычестве в Шацком уезде некрещеной мордвы двести пятьдесят дворов, а в них по числу будет две тысячи слишком человек, да в Кадомок о м уезде татарских и мордовских пятьсот дватцать дворов, а по числу будет четыре тысячи двести человек. Смилиуйся, великий государь ...» [www.erzia.saransk.ru]

Никон благословил его, а может быть, и разрешил истреблять почитаемые мордвой за святые их заветные дубравы и кладбища. Переезжая из места в место, Мисаил в начале 1655 года крестил мордву, заставляя рубить ее священные рощи и сжигая срубы на ее кладбищах. Столь решительные меры рязанского архиерея увенчались было успехом: в одном месте он за один раз окрестил более трехсот человек. На страстной неделе 1655 года, уже возвращаясь в Рязань к празднику пасхи, он остановился в деревне Ямбиревой (ныне село Конобеево Шацкого уезд а) и, надев архиерейскую мантию, начал убеждать местных жителей к принятию св. крещения. В это время огромная толпа окрестной мордвы окружила архиепископа, гоня его и окружавших его из деревни. Началась драка. Вооруженная луками мордва стала стрелять, и Мисаил упал смертельно раненный. Это было 10-го апреля, во вторник на страстной неделе; 19-го апреля, в четверг на пасхе, Мисаил умер. (Из показания сына боярского Акиндина Бахолдина об убийстве мордвой в Шацком уезде архиепископа Мисаила): «... И преосвященный Мисаил архиепископ писал к великому государю к Москве, что оне, мордва, учинились непослушны и креститься не восхотели. И великий государь указал послать свою, великого государя, грамоту, и с ним посланы были думной дворянин Иван Павлович Матюшкин с товарищи крестить мордву и татар, и крестил много мордвы и татар. И после того поехал в третье преосвященный Мисаил архиепископ мордву и татар во крещение приводить, и они, мордва, учинились ему, великому господину, непослушны и во крещение не пошли. И преосвященный архиепископ писал о том к великому государю к Москве и писал, дожидаясь великого государя указу в Шацком уезде в селе Березове, и стоял там четыре недели. И домовый сын боярской Козьма Алтухов привез великого государя грамоту, и великий государь указал ему, преосвященному архиепископу, взять с собою государских служилых лю дей в Шацком уезде в селе Конобееве, сколько человек пригож, и, ехав, мордву и татар во святое крещение приводить. И преосвященный архиепископ поехав в село Конобеево, взяв с собою государевых служилых людей, и не доехав село Конобеево, поехал к мордве...» [www.erzia.saransk.ru]. Через год тело его было перевезено из деревни Ямбиревой и погребено в рязанском Архангельском соборе. До сих пор под его гробницею сохраняется архиерейская мантия, пробитая стрелами и с заметными пятнами крови. После трагической кончины Мисаила обращение мордвы в христианство производилось умеренней.

Крестьянская война.

Вскоре настало время возмущения Степана Тимофеевича Разина. Иностранцы восточной России, как и во времена самозванцев, тотчас пристали к бунтовщику. От Арзамаса до Шацка и до Симбирска вся мордва заволновалась, и открыто восстала.

В сентябре 1670 года мордва с татарами, чувашами и черемисами пошла было на Симбирск, чтобы присоединиться к толпам Разина, но воевода князь Барятинский в одну неделю (23 — 29-го сентября) пять раз разбил иностранцев: под сельцом Куланчи, на реке Карле, под татарскою деревней Крысадаки, под мордовскою деревней Поклоуш и под городком Шагаем: много было побитых, много захвачено в плен и тут же повешено. Октября 1-го князь Барятинский разбил под Симбирском самого Разина, едва успевшего спастись бегством, и рассеял бывших у него иностранцев []. Наиболее ожесточенные бои шли в Арзамасском и Алатырском уездах (Симбирск, Алатырь, Кандаратка, Мурашкино, Лыск). «А которых деревень мордва с твоими р атными людьми бились в бою, в тех деревнях перехоронились и он, думной дворянин и воевода

Алена Арзамасская

велел те деревни сжечь и ... люди многие в тех деревнях сгорели», - докладывал царю один из воевод карательного отряда.

В мордовских землях народным восстанием руководила одна из сподвижниц Разина, известная в преданиях как «Алена-атаман». Крестьянка из Выездной слободы Темниковского уезда. Молва гласит, что Алёна с юных лет знала чудодейственную силу трав и кореньев, Уходила в леса -луга за реку Тешу, собирала каждую лекарственную былинку. Надолго отлучалась из дома, лечила захворавших в Слободе и в соседних сёлах. Потому, видимо, и знал её бедный люд. История не сохранила фамилию и отчество Алёны. Известно, что ещё в молодости её насильно выдали замуж за пожилого крестьянина, но тот прожил недолго и вскоре она стала вдовой. От нужды она постриглась в монахини в женском Николаевском монастыре под Арзамасом. Здесь она обучилась грамоте. В 1669 году, когда началось крестьянское восстание Степана Разина, Алёна покинула монастырь и присоединилась к восставшим. Ей удалось собрать отряд из 200 человек и с ним она направилась к городу Темникову. Здесь её отряд, объединившись с отрядом Фёдора Сидорова, взял Темников. В отряде теперь насчитывалось более 2000 повстанцев. Первое сообщение об Алене получил царский воевода Юрий Долгоруков присланный царем Алексеем Михайловичем в заокские леса мордовских земель для усмирения разинского бунта. После кровопролитного сражения был захвачен в плен предводитель одного из отрядов восставших крестьян Андрей Осипов. На допросе он рассказал, что в Шацком уезде ходит по селам «баба ведунья, вдова, крестьянка Темниковского уезда» и «собралось-де с нею воровских людей 600 человек». Сказано было и о том, что она хотела идти в Касимов - городок на Оке. На этом допросном листе стоит дата - 10 октября 1670 года. На этом же допросе другой повстанец также рассказывал о грозной силе отряда старицы (старицами называли в народе монашек, причем это совсем не означало, что старица - монашка пожилого возраста). Уже в конце ноября, по донесению сбежавшего из Темникова боярского сына Максима Веденяпина, там находилось «4000 воровских людей», да «в темниковском лесу на засеках на арзамасской дороге... стоит воровских людей от Темникова ж в 10-ти верстах 8000 с огненным боем». «Огненный бой» - это пушки и ружья-пищали. Жители местных сел, где проживали многие волжские народности - мордва, черемисы, чувашаи, - также шли в отряды восставших. Всего в Темникове собралось около пяти тысяч человек. Вместе с Федором Сидоровым Алена более двух месяцев управляла городом, командовала войском, отправляла соседним атаманам «прелестные письма», уговаривая переходить в войско повстанцев. Но была у нее еще одна обязанность, за которую ее и прозвали колдуньей. Алена лечила раненых травами и кореньями, а также составляла «заговоры» против пуль и стрел. Заговор Алены сохранился в народных преданиях, в народной памяти: «Встану, благословясь, пойду, перекрестясь, за правое дело, за Русскую землю, на извергов, на недругов, кровопийцев, на дворян, на бояр, на всех сатанинских детей! Выйду с боем на чистое поле, в чистом поле свищут пули, я пулю не боюсь, я пулю не боюсь. Не троньте, пули, белые груди, буйную голову, становую жилу, горячее сердце! Скажу я пулям заветное слово: летите, пули, в пустую пустынь, в гнилое болото, в горячие камни, а моя голова не преклонится, а моя бела кость не изломится. Про то знает дуб да железо, кремь да огонь. Аминь!» Десятки заклинаний написала воительница, обращенные к униженным, живущим в крепостной зависимости, звала бороться против детей сатаны. Ее прелестные грамоты поднимали дух народных.

30 ноября 1670 года в пятнадцати верстах от Темникова, у села Веденяпино, состоялось сражение между повстанцами и отрядом царского войска воеводы Ивана Лихарева. Восставшими (всего более семи тысяч человек) руководили атаманы Федор Сидоров, Степан Кукин, Еремей Иванов, у них были и пушки. После «большого боя», как сказано в донесении царю, восставшие потерпели поражение. В Темников был послан полковник Василий Волжинский, и «городские лучшие люди», которые «не приставали к воровским людям», вышли к нему с иконами и крестами и 340 рублями денег, да еще с низким челобитьем, чтобы простил их за то, что «у воровских людей были поневоле». 4 декабря в Темников вступил с войском и воевода Юрий Долгоруков. За две версты от города его встречали протопоп, священники и «темниковские всяких чинов люди» с иконами и крестами. Сзади этой процессии вели связанных одной веревкой бунтовщиков во главе с Аленой. В своей «отписке», как значится в официальных бумагах, Юрий Долгоруков сообщает царю Алексею Михайловичу, что темниковские городские люди привели «вора и еретика старицу, которая воровала и войско себе збирала и с ворами вместе воровала, да с нею ж принесли

воровские заговорные письма и коренья». Далее Долгоруков сообщает, как *«велел пытать и огнем жечь»* всех приведенных. В донесении царю Долгоруков подробно передает весь рассказ о себе Алены, данный ею под пыткой: *«А вор старица в роспросе и с пытки сказалась - Аленою зовут, родиною де, государь, она города Арзамаса, Выездные Слободы крестьянская дочь, и была замужем тое же слободы за крестьянином; и как де муж ее умер, и она постриглась. И была во многих местах на воровстве и людей портила. А в нынешнем де, государь, во 179 -м году (год дан по старому летосчислению от сотворения мира) пришед о на из Арзамаса в Темников, и збирала с собою на воровство многих людей и с ними воровала, и стояла в Темникове на воевоцком дворе с атаманом Федькою Сидоровым и его учила ведовству».*

Для подавления восстания Степана Разина царь использовал и иностранные наемные отряды. Поэтому некоторые иностранцы оказались свидетелями всего происходившего. Именно от них стало известно, как была захвачена в плен Алена. Она оставалась в Темникове и руководила его обороной. Когда войска Долгорукова уже вошли в город, Алена укрылась в городском соборе, продолжая отстреливаться стрелами, и убила еще семь или восемь человек. Поняв, что сопротивляться бесполезно – собор окружен со всех сторон, – атаманша отвязала саблю, отшвырнула ее и бросилась к алтарю. Каково же было изумление солдат, ворвавшихся в церковь, при виде женщины в монашеском платье и поверх него надетых военных доспехах. Трудно было поверить, что женщина руководила бесстрашно и длительно обороной города. Современник тех событий пишет, что во всем войске Долгорукова не нашлось ни одного человека, который смог бы до конца натянуть принадлежавший ей лук – такой силой обладала Алена! Приговор Долгорукова был беспощаден: всех приведенных к нему шестнадцать человек он велел повесить, а Алену вместе с ее *«воровскими письмами и кореньями велел сжечь в срубе».*

В сентябре 1671 года, в Архангельске встал на рейде английский корабль «Царица Эсфирь». На его борту неизвестным автором было составлено сочинение «Известие, касающееся бунта, недавно поднятого в Московии Стенькою Разиным». Самые яркие фигуры в нем – это Степан Разин и Алена Арзамасская-Темниковская, как звали ее по двум повстанческим войскам – в Арзамасе и Темникове. Там же описаны и последние минуты жизни Алены: *«Среди прочих пленных была привезена к князю Юрию Долгорукову монахиня в мужском платье, надетом поверх монашеского одеяния. Монахиня та имела под командой своей семь тысяч человек и сражалась храбро, покуда не была взята в плен. Она не дрогнула и ничем не выказала страха, когда услышала приговор: быть сожженной заживо... Перед смертью она перекрестилась на русский лад: сперва лоб, потом грудь, спокойно взошла на костер и была сожжена».* Это «Известие» в том же году было опубликовано в Голландии и Германии, на следующий год – во Франции и Англии. Рассказ об Алене уже тогда обошел европейскую прессу.

В 1670 году Саранская крепость была осаждена и взята отрядами Степана Разина, после чего Саранск становится одним из опорных пунктов разинцев.

В районе Ардатова действовал многотысячный отряд Мурзакайки (одного из подвижников Разина).

Другие отряды мордвы в то же время (16-го сентября) совместно с казаками и русскими крестьянами осадили Алатырь, пошли на город приступом, зажгли одну из башен острога, ворвались в город и разорили его.

В Тамбовских, Пензенских и Нижегородских краях действовали многочисленные отряды сподвижников Разина, которые быстро объединялись в большие «толпы», но также быстро разбегались по лесам под ударами воинских команд.

Осенью того же года разинские атаманы Харитонов и Фёдоров решили овладеть Шацком. Навстречу нестройным «толпам» из крепости выступили рейтарские полковники Степан Зубов и Федор Зыков, отряды которых неожиданно напали на мятежников в селе Конобееве.

«Воры» были побиты, рассеяны, в плен попали два второстепенных атамана с десятью казаками. 17 октября 1670 года под Шацк подступили главные силы бунтовщиков во главе с Харитоновым. Разинцы снова были побиты и опять бежали на восток в зубово-полянские леса. После этого поражения «толпы» ещё три раза подступали к крепостным валам Шацка, трижды побивали их государевы служилые люди, и только 19 ноября Шацкий уезд успокоился.

Побитые атаманы Мишка Харитонов да Федька Алексеев с остатками сподвижников укрепились в Зарубкине. Вслед за ними через лес двинулись соединения государевых войск во главе с воеводою Яковым Хитрово. В донесении полковника Фёдора Зыкова воеводе говорилось, что из распроса мордвина Петрушки Ишеева из деревни Журавки стало известно, где сосредоточились воровские люди и как они укрепились: *«А засеки де у них меж Журавкина и Зарубкина три, а на засеках де стоят на карауле по сту человек... Первая засека от Алдалова с версту, а другая засека от первой... верст в семь на Омесевском лесу, а третья засека проезжаючи лес близко Зарубкина... И писал де тот Стенька Разин к атаману Мишке Харитонову, велел себя ждать в деревне Зарубкине...»*

Преодолев засеки, войско воеводы Якова Хитрово подошло к Зарубкину. Бой у этого села был недолгим, разинцы сразу побежали к Ачадову, укрепленному ими заранее. 11 декабря разгорелся упорный бой у этого мордовского села. Правительственные войска *«...осаждали повстанцев жестоки-ми приступами из пушек по их ... обозу били с третьего часу по 4 час ночи...»*. Отличилась часть полковника Дениса Швыйковского со смоленской, бельской и рославской шляхтой: *«...не щад голов своих, приезжали они к воровскому обозу, на воровских людей, на пику; пику секли и обоз ломали, много шляхты было переранено тяжелыми рана -ми, пробиты насквозь пиками и рогатинами, иные из пицалей и луков прострелены»*. Бунтовщики не выдержали натиска и сдались.

Наступил час расплаты. В Зарубкине было казнено 67 человек, в Журавкине — 50. (Свидетель эпохи — иностранец Иоганн Марций из Мюльгаузена в Тюрингии — написал позже о подавлении разинского движения: *«... никого не наказывали строже, чем казаков мордвинов...»*).

Но некоторых из мятежников воевода не казнил, а отпустил в Керенск и Ломов с наказом рассказать там о бое, о жестоком натиске шляхты, о неизбежности поражения крестьян. Мера оправдала себя: Керенск и Верхний Ломов сдались без боя. В донесении царю Алексею Михайловичу воевода Яков Хитрово весьма хвалил храброго Швыйковского и шляхту его полка. [www.zubova-poliana.narod.ru]

В октябре мордва с казаками razorila Верхний и Нижний Ломов, а в декабре собра вшись в огромном числе в селе Андреевке (в нынешнем Краснослободском уезде Пензенской губернии), двинулись на Арзамас и Нижний, 8 декабря 1670 года у села Тургенево, теперь Ардатовский район Мордовии, произошло самое большое сражение между 20-ти тысячным войском Акая Болая, но знаменитый воевода, князь Юрий Алексеевич Долгоруков, разогнал все *«воровския шайки»*. Акай потерпел поражение. Израненного героя схватили в род ном селе Костяшеве, что в 17 км севернее Саранска. Село каратели сожгли. Болая перевезли в Краснослободск и четвертовали.

После разгрома разинского восстания зимой 1670-71 гг на Ивановских Буграх под Арзамасом были казнены тысячи повстанцев, среди которых большинство составляли мордва, жители окрестных сел. Позже земли вокруг Арзамаса стали заселяться в основном русскими крестьян ами. [по материалам газеты «Эрзянь Мастор» №241 от 20. 09.2006 г.]

Мордва была приведена к шерсти, то есть к присяге; подавленное возмущение прекратилось, но еще несколько лет инородцев нельзя было считать совершенно спокойными. Мордва, не только оставшаяся в язычестве, но и принявшая христианство, часто сходилась в лесах на совещания о том, как бы грабить русские деревни, и нередко действительно грабила их. По сле усмирения бунта Разина правительство обратило особенное внимание на инородцев. Неоднократ ный опыт показал, что, как скоро возникнет внутренняя смута, инородцы немедленно пристаю т к ней и тем увеличивают государственную опасность.

Мордва в описаниях иностранцев.

В XVI – XVII веках многие иностранные путешественники в своих книгах о России нередко упоминали о мордве, описывая быт, верования, места обитания. Так в 1494 году Иосафат Барбаро, венецианский купец, который торговал в Приазовье и добрался до Среднего Поволжья писал: *«Я обладаю хорошей осведомленностью относительно мордвы и потому расскажу все, что знаю, об их верованиях и образе жизни. В известное время года они берут лошадь, которую они приобретают сообща, и привязывают ей все четыре ноги к четырем кольям, а голову — к отдельному колу. Все эти кольца вбиты в землю. Затем приходит человек с луком и стрелами, становится на соответственном расстоянии и стреляет в сердце до тех пор, пока не убьет*

лошадь. Потом её обдирают, из шкуры делают мешок, над мясом совершают какие-то свои обряды и съедают его; шкуру туго набивают соломой и зашивают её так искусно, что она кажется цельной; вместо каждой из ног подставляют прямой брусок дерева — так, чтобы лошадь могла стоять, будто живая, на ногах. Наконец, они идут к какому-нибудь большому дереву, обрубают соответственным образом сучья и прилаживают сверху помост, на который и помещают эту лошадь стоямя. В таком виде они ей поклоняются и приносят в дар соболей, горностаев, белок, лисиц и другие меха. Все это они навешивают на дерево, подобно тому, как мы ставим свечи в церкви. Таким образом, получается, что эти деревья сплошь заполнены мехами. Народ питается больше всего мясом, преимущественно диких животных, и рыбой, которую ловят в здешних реках. Это все, что мы могли рассказать о мордвинах».

Австрийский политик и дипломат Сигизмунд фон Гербершт ейн, служивший и в Московии, издал в 1549 «Записки о Московии», в которых писал: «К востоку и югу от реки Мокши тянутся огромные леса, в которых обитает народ мордва, имеющий особый язык и подчиняющийся государю московскому. По одним сведениям, они идолопоклонники, по другим — магометане. Они живут в сёлах, разбросанных там и сям, возделывают поля, питаются мясом зверей и мёдом, богаты драгоценными мехами. Это очень сильные люди, ибо зачастую храбро отражают даже набег татар; почти все они пехотинцы, отличаются длинными луками и опытностью в стрельбе ... Народ мордва живёт у Волги, ниже Нижнего Новгорода, на южном берегу. Они во всём похожи на черемисов, за исключением того, что дома встречаются у них чаще».

В 1564 г. Итальянец Рафаэлло Барберини, путешественник, отметил: «Далее в верстах сто сорока за Нижним находится другая река, которая вливается здесь в Волгу, а течет с юга, и называется Сура, при устье которой стоит каменная крепость, именуемая Васильев Новгород. Неподалеку от этой реки находится тут еще другая, именуемая также Малая Москва, которая течет с юга на восток и вливается в Оку, повыше города Муромы. На этом пространстве земли есть большие леса, обитаемые мордовскими племенами, имеющими свой язык, и которые, частью идолопоклонники, частью же магометане. Народ дикий и воинственный; сражается пешим и вооружен луками и стрелами».

Карта Московии Антония Дженкинсона, 1562 год

В 1591 г. Английский дипломат, учёный Джилс Флетчер издал книгу «О государстве Русском, или Образ правления Русского царя (обыкновенно называемого царём Московским)», в которой так отозвался о народах Среднего Поволжья: «Самыми грубыми и дикими почитаются татары мордовские, которые своими обычаями, так и странным образом жизни, отличаются от всех прочих».

Он также рассказал о русской торговле в различных регионах государства. Среди приоритетных товаров он назвал мёд: «Третье произведение — мёд, который, кроме того, что в значительном количестве употребляется самими жителями для напитков — мёдов разного рода и прочего, вывозится в довольно большом количестве за границу. Мёд преимущественно получают из мордвы и Кадома, близ земли черемисских татар...»

Он же рассказал и о некоторых мордовских обрядах, например, погребальных: «Если у кого их них умрёт его приятель, то он убивает своего лучшего коня и, содрав с него шкуру, несёт её на длинном шесте впереди покойника на кладбище... Они делают это... вероятнее всего, в знак любви, которую оставшийся в живых питает к своему умершему другу, желая, чтобы вместе в нем

умерло и самое дорогое для него животное».

В 1615 г. Шведский дипломат Пётр Петрей первым в западно-европейской литературе дал чёткую и довольно точную локализацию этнической территории мордвы в своей «Истории о великом княжестве Московском»: «В 28 милях к западу от Нижнего Новгорода, где река Сура отделяет Россию от казанских татар, великий князь Василий выстроил на берегу этой реки, при слиянии ее с Волгой, деревянный город с крепостью, от нападений и набегов казанских татар и других народов, и назвал его Василь. Между этими городами живут два народа: один называется верхняя черемиса, а другой мордва, отделяет же их друг от друга Волга, и они граничат с Нижегородским княжеством». И уточняет: «Княжество мордва тянется далеко на запад по реке Волге...». А описывая Волгу, он указывает на границу между мордвой и крымскими татарами: «Эта река Волга протекает много больших городов, каковы: Тверь, Кашин, Холопий Город, Углич, Ярославль, Кострома, Галич, Муром и много других; потом течет в Нижний Новгород, после того поворачивает к югу, в Васильев город, где мордовские татары отделяются от крымских...»

Он также характеризует недавнее прошлое и современное ему политическое состояние мордовского народа: «В старину они подвластны были казанским татарам, но теперь платят дань московитянам разными мехами, какие есть там, например, рысьими, куньими, волчьими, беличьими и горностаевыми, однако ж не больше, сколько надумают сами, по доброй воле, потому что великий князь не хочет притеснять их, чтобы они не сговорились с другими татарскими князьями и не отпали от него, так как они сами могут выставить в поле 20 тысяч войска».

К характеристике политической системы мордовского края примыкает описание Петром Петреем воинских обычаев и традиций мордвы. Он пишет: «...Женщины так искусны и ловки, что стреляют из луков, как мужчины. Они приучают к стрельбе и своих детей с измала, и не прежде дают им обедать, пока они не попадут в поставленную для стрельбы цель или мету. Когда идут на неприятеля, вооружаются все, и мужчины, и женщины, которые всегда встречают врага с такою же храбростию и отвагой, как и мужчины, стреляют назад и вперед себя в неприятеля, который и обращается в бегство».

В 1664 г. Видный голландский политический деятель Николас Витсен, в молодости совершивший путешествие в Россию, в своём труде «Московское путешествие 1664-1665 годах» писал о политической ситуации в этой части России: «Мужчины воинственны, они воюют большей частью пешими, они суровые, живут грубо и чистоплотно... Мордвыны крепкого сложения, ведут часто борьбу со своими соседями, татарами... Они подчиняются царю».

Им особо выделено функционирование на мордовской территории засечных черт: «недалеко от жилища этих народов стоит стена из деревьев и взрыхленной земли. Никто не имеет права взять хоть кусок дерева из этой ограды под страхом наказания. Стена называется зеек или засек; к западу она большей частью сделана из бревен и земли, а на восточной стороне — из веток и деревьев».

Пристальное внимание он уделил характеристике бытового уклада мордовского народа: «Они (мордва) зажиточные люди, гостеприимные и хорошие, живут в хороших селах, а также в хижинах, разбросанных по их территории. Занимаются земледелием... Их хижины круглые и деревянные. Они чистоплотнее, чем грязные калмыки».

Он также описал женскую одежду и украшения: «Девушки украшают свои волосы головами змей, кораллами, наперстками, копейками, которые являются русскими деньгами, и продырявленными монетами; они волосы носят свободно, сплетая их в косы, и под ними вешают коровий или лошадиный хвост, также деревянную дощечку и различные украшения. Они красивы и опрятно одеты. Мордовские женщины красят в черный цвет свои ногти, чтобы быть красивыми... Мужчины иногда одеты на русский манер...» Он коснулся и такой стороны бытовой культуры, как пища: «Ничто не является у них нечистым, они едят даже собак».

Наибольший интерес в работе Н. Витсена представляет описание им религиозных верований и обрядов мордвы. Он писал: «Молятся редко, но преимущественно этим занимаются, когда они пьют или когда режут животных, тогда они молятся богу, который создал небо и землю и все, что там есть. Они благодарят его, что он дает возможность жить. Молятся, чтобы у них не было недостатка, чтобы он их по окончании этой жизни повел в вечную радостную жизнь. Они живут мирно и без священников».

Н. Витсен зафиксировал веру мордовского народа в верховного бога, которая шла на смену языческим верованиям в божества, олицетворяющие силы природы и т. д.: «Они верят в воскресение через 1000 лет и в превращение их в другие тела...»

Продолжая мысль о почитании бога мордвой, он писал: «Живут по законам природы. Верят в единого бога, создателя всего мира, которому они жертвуют при еде и питье первые куски и глотки, бросая все это к небу. Они делают то же самое по отношению к тому, что собирают». Он отметил и момент, связанный с отношением мордвы к идолопоклонничеству: «Они не молятся идолам, но шкуры убитых животных вешают на деревья и не ред ними становятся на колени».

В книге Н. Витсена есть и описание мордовского погребального обряда: «При погребении ставят знак, показывающий профессию умершего. Кладут в могилу топоры и кремни, чтобы мертвецы ими могли бы воспользоваться; для всадника - лошадиный хвост, для пчеловода - улей и т.д.»

Он также сделал открытие, отметив родство мордовского и марийского языков: «Мордовский, или мордвинский, язык и черемисский языки почти одинаковы и отличаются, как верхний и нижний немецкий».

Продолжение насильного крещения.

С крайней осторожностью стали смотреть в XVII столетии на мордву и всеми способами заботиться о наибольшем усилении русского населения между ними. В то же время запрещено было продавать им оружие и всякие военные принадлежности, не разрешалось в мордовских деревнях заводить кузницы и даже земледельческие орудия и другие металлические вещи, необходимые в домашнем быту, разрешалось покупать только в городах и, притом, в самом ограниченном количестве. После усмирения бунта Разина меры предосторожности против мордвы были усилены: у нее отбирали оружие, запрещали иметь даже луки и стрелы, запретили звериную охоту. В то же время приняты деятельнейшие меры к распространению между ней христианства, а главное, к утверждению ее в истинной вере и к возможно большему обрусению.

В 1686 году последовал указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей из приказа Большого дворца, чтоб епархиальные архиереи и монастырские власти обращали особенное внимание на новокрещеную мордву, «которые в христианской вере не тверды, в церкви Божьей не приходят и отцов духовных у себя не имеют». Этим указом повелевалось составить именные списки новокрещенных, жены и дети которых оставались в язычестве, и всех таких брать в архиерейские дома или в монастыри для наставления и утверждения в христианстве.

Но более всего на обрусение мордвы и на обращение ее в христианство подействовала правительственная мера, принятая в конце XVII столетия, согласно которой в деревнях мордовских стали селить русских, а также и мордву переселять в русские деревни. Этот способ был потребляем преимущественно в тех местах, где жили терюхане. Вся Терюшевская волость, населенная терюханами, а также Лысковская, населенная русскими, были пожалованы в 1690 году Арчиле, царю Имеретинскому, пришедшему - с женою и детьми - из разоренной турками и персиянами Грузии в Россию, под покровительство единоверных государей. Он умер в Москве в 1713 году и в двадцать три года владения терюханами, конечно, не сам лично, а посредством своих управителей, успел многое сделать для обрусения пожалованной ему мордвы. Под видом лучшего устройства хозяйственных дел в обширных вотчинах царя Имеретинского его управители переселили множество русских из Лысковской волости в Терюшевскую и еще более мордвы из Терюшевской в Лысковскую. Посредством браков мордовское население слилось с русским, стало забывать свой язык или говорить каким-то особым языком, в котором чуть не наполовину слов было русских. Обрусение терюхан пошло так сильно, что даже оставшиеся в язычестве при совершении религиозных обрядов, в молитвах и пениях мешали русские слова с мордовскими и с именами своих божеств соединяли имена истинного бога (например Саваоф) и христианских святых. [Мельников П. И. (Андрей Печерский) «Очерки Мордвы» стр. 23-25 Саранск Мордовское книжное издательство стр. 34-43].

Не смотря на все усилия властей, к XVIII веку еще значительная часть мордвы сохраняла свои древние верования. Джон Перри, корабельный мастер, работавший в России по приглашению Петра I, был поражён наличием в центре христианского народа языческого народа. В своём «Повествовании о России, в особенности касательно замечательных дел нынешнего царя» (1715) он

написал: *«По причине этих глупых и отвратительных суеверий, а также невежественности священников и из-за общего вероломства русского народа ... не только самоеды и те татары, кои граничат с царскими владениями ..., но также и мордва, и мурзы, и черемисские татары, живущие по сю сторону Волги, завоёванные около 140 лет тому назад, находящиеся непосредственно под управлением царского правительства (по большей части в пределах Казанской провинции), - решительно отказываются принимать христианскую религию в той форме, в какой преподносят им её русские, хотя последние не один раз предлагали им значительные выгоды и расширение их льгот в том случае, если они дадут окрестить себя в русскую веру. Всё это, несмотря на то, что они ежедневно претерпевают всякого рода обиды и оскорбления от русских, главным образом за своё упорство в нежелании сделать это»*

Большая часть мордвы была причислена царским правительством к ясачным людям, которые по указу 1719 включаются в разряд государственных крестьян и облагаются подушной податью. Ясачное крестьянство было уравнено в правах с русским тягловым крестьянством. Крепостные из мордовских крестьян составляли около 10%. Зажиточная часть мордвы, приняв православие, довольно быстро обрусевала. [www.komi.com]

Весной 1722 года была введена воинская повинность для мордвы.

Кроме насильственного крещения использовались и более утонченные способы укрепления православной веры среди мордвы. Крестившимся пре длагались всевозможные льготы. В мае 1681 года царь Фёдор Алексеевич обратился к мордве с указом, в котором призывал, *«поискав благочистивыя христианския веры греческого закона, крестились все, а как они крестятся и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет, а буде они креститься не похотят, и им сказать, что они будут отданы в поместья и вотчины»*

Петр I и его преемники продолжили эту традицию. В 1720 году новокрещёнам (так называли принявших христианскую веру мордовских крестьян) были даны льготы на три года, *«дабы тем придать к восприятию веры греческого закона лучшую охоту»*. В ноябре 1722 года Петр I писал казанскому губернатору: *«...которые из басурман крестились, в службу не бери, и которые взяты и ныне обретаются ещё в Казанском гарнизоне, и оных отпусти в дома их...»*

В феврале 1723 года в Святейший синод обратился подканцелярист Починковской конторы поташных дел Василий Симонов. Он предложил проект обучения мордвы русской грамоте. В своём доношении в синод он писал: *«Всепокорно молю... дабы его императорского величества указом и по благословению Святейшего Правительствующего синода повелено было на оные призреть светом и извести омраченные слепотою неверием, чтобы просветить книжным учением мордовских детей, которые породились от крещеных и от некрещёных. И егда познают писание, и в нём уразумеют истинного Бога, тогда самовольно обратятся ко крещению, обратят же и протчих к вере христианской...»*. Однако проект Симонова первоначально не был осуществлен.

При проведении христианизации мордовского населения правительство столкнулось с отсутствием среди духовенства людей, знающих эрзянский и мокшанский языки. Слово божье, произнесённое по-русски, имело малое воздействие на крестьян. Поэтому началась подготовка миссионеров, знающих языки. В 1733 году путешественники И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер посетили Новокрещёнскую школу в Зилантовом монастыре под Казанью среди учеников которой встретили и мордовских ребятишек. По словам И. Г. Гмелина, *«при хорошем руководстве из них могло бы выйти нечто превосходное... Из мальчиков надеялись сделать проповедников христианства среди их соплеменников. С этой целью... им велено было все время гово рить на их родных наречиях»*. По указу императрицы Анны Ивановны от 11 сентября 1740 года, в Казанской епархии, *«для обучения иноверческих детей»*, были учреждены четыре школы, в которых требовалось *«обучать оных новокрещённых детей русской грамоте по алфавиту и слогам букваря с десятословием... однако ж при том за ними смотреть, чтобы и своих природных языков не позабыли»*. Сторонником подготовки миссионеров со знанием языков был нижегородский епископ Питирим, на этой же позиции стояло и руководство созданной в 1740 году Конторы новокрещёнских дел.

Гибкая политика правительства привела к крещению десятков тысяч мордовских крестьян. Однако чаще всего принятие христианства происходило формально. Церковный историк XIX века Аполлон Можаровский писал по этому поводу: *«...дело в том, что самая большая часть иноверцев, увлекаясь одними материальными выгодами, принимали христианство без всякого*

внутреннего убеждения, проповедники, к сожалению, большею частью и ограничивались только этим легким способом обращения, не вменяя себе в обязанность — возбуждать в сердцах и мыслях новокрещёных живую и искреннюю веру в Христа и научать христианству».

Кроме того, принимая православие, мордовские крестьяне продолжали молиться своим богам. В результате возникало очень сложное идеологическое явление — христианская вера как бы накладывалась на древнюю языческую, видоизменяла её. Складывался весьма своеобразный симбиоз, своего рода новая религия. Под влиянием христианской проповеди произошла трансформация мордовской мифологии. На смену патриархальному Чам-пазу пришел великий творец — Инешки-паз, подобный, библейскому Саваофу, абстрактное мировое зло оформилось в фигуру черта, сатаны — Идемевсь. Бытовую черту этого процесса заметил в свое время историк В. О. Ключевский: *«Мордовские праздники, большие моляны приурочивались к русским народным или церковным празднествам, семику, троицыну дню, рождеству, новому году»*. Складывание новой, по сути своей национальной, религии вызывало закономерное беспокойство правительства и церковных властей.

Поэтому в политике «кну́та и пряника» в конце 30-х — начале 40-х годов начинает преобладать «кну́т». Вот типичнейший документ того времени — донесение избранного крестьянами села Пожарок Нижегородского уезда просителя Ивана Васильева в Нижегородскую консисторию (учреждение по управлению епархией): *«...священник Климентов сшед на мельницу с присланным из Нижегородской губернской канцелярии солдатом Яковом, перехватив на мельнице помольцев татар и мордвы восемь человек, из которых иных бив, крестил насильно, а прочие иноверные помольцы, оставя на помольном дворе привезённый свой хлеб для молотья шестнадцать возов, неведомо куда от страха разбежались...»* Аналогичный случай произошел в 1744 году в деревне Кярга Темниковского уезда, куда приехал с солдатами протопоп Казанский. Участники этих бесчинств не были наказаны, мало того, государство поощряло их, поддерживало. В этих условиях закономерной реакцией со стороны мордовских крестьян было сопротивление во всех возможных для них формах.

Первоначально мордовское население края отреагировало массовым бегством за Волгу, в Сибирь. Именно в это время среди мордовских крестьян распространились утопические воззрения о существовании где-то царства справедливости. Они наложились на старинные предания о Тюштяне, который увел свой народ за море и будто бы основал это царство. По легендам *«заморская мордва живет с Тюштянем в совершенном изобилии и довольстве, податей не платит и рекрутства не знает»*.

Мордовские крестьяне бежали в одиночку, семьями, а порой снимались с населенных мест целыми деревнями. В 1724 году староста мордовской деревни Судосево Осип Петаев доложил о бегстве из деревни Сарока Болтаева *«з женою и з детьми и с приимышем Турайкою Пунсилкиным»*. Через десять лет, в документах 1734 года, фиксируется бегство мордвы деревни Давыдовой Саранского уезда: *«...мордва, которые платежем подушных денег положены на ростовский драгунский полк, бежали все без остатку, а дворы оставили впусе...»* [www.zubovapoliana.narod.ru].

За веру предков.

Иногда же на смену пассивным формам сопротивления приходили активные, вспыхивали локальные стихийные восстания. В июле 1741 года крестьяне села Сыресева и деревни Хмелевки *«многолюдством с ружьи и с копы и з собаки»* разгромили вотчину цесаревны Елизаветы Петровны при селце Меянец. В 1756 году крестьяне села Петровка Саранского уезда разбили усадьбу местного помещика, а жители сел Дубровка и Чиндяново Алатырского уезда проделали то же самое с имением графа Шереметева. Впрочем, все это было мелкими стычками, довольно быстро подавляемыми.

Наиболее крупным же выступлением стало восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородской губернии 1743—1745 годов. Фактически оно носило характер национально-освободительного движения под религиозными лозунгами. А началось все с назначения на пост епископа нижегородского и алатырского Дмитрия Сеченова — весьма энергичного и фанатично настроенного священнослужителя. Ему было велено *«волей или неволей»* крестить иноверцев в

Казанской, Астраханской, Симбирской, Нижегородской и Воронежской губерниях. Исполнять свои обязанности Д. Сеченов начал ревностно.

18 мая 1743 года Д. Сеченов прибыл в село Сарлеи Терюшевской волости и увидел близ церкви мордовское кладбище с надгробными срубами. Он приказал *«оное кладбище, разруша, сжечь»*. Несколько сот мордовских крестьян напало на миссионеров и солдат, которые попытались осуществить этот приказ. На помощь епископу из Нижнего Новгорода выступили войска, что подлило масла в огонь. Тем более, что начали они с ареста зачинщиков, о судьбе которых красноречиво сообщает документ: *«...держаны были в тюрьмах, в каменном остроге, у преосвященного в семинарии, и в других местах. И, держав оных мордву, крестили из -под неволи...»*

Между тем восстание ширилось, распространяясь на соседние с Сарлеем села и деревни. По подсчетам исследователей, шесть тысяч крестьян взялись за оружие. Во главе повстанцев встал уроженец села Большое Сеськино Несмеян Васильев. Его соратниками по руководству восстанием стали Помраз Семенов, Шатрез Плакидин, Котрян Андриюшкин, Дружина Цинаев.

Восстание также поддержали в марийских и татарских землях, где местные народы терпели такие же притеснения. Восстали в общей сложности часть уездов Нижегородской и Казанской губерний.

Присланные на подавление движения каратели во главе с капитаном Лазарем Шмаковым бесчинствовали в селах и деревнях. Шмаков *«... мордву для невольного крещения сыскивал, и возил под караулом под шпагами, и у мордовских жен косы обрезывал»*. Однако сил для пресечения восстания у него явно не хватало. Восставшим удалось разбить присланные карательные отряды у деревень Романиха и Борцово. Поэтому решением военной коллегии в Терюшевскую волость были направлены крупные части под командованием генерал-майора Стрешнева и премьер-майора Юнгера.

Конечно же, государству удалось сравнительно быстро расправиться с мордовскими крестьянами. В конце ноября 1743 года у деревни Лапшихи повстанцы были разбиты. Пленные были подвергнуты пыткам, руководитель восстания, Несмеян Васильев, был сожжен на костре, а его соратник, Помраз Семенов, повешен. Всего к суду было привлечено 283 человека.

Однако результатом восстания явилось отступление правительства и церкви от политики насильственной христианизации. Даже такой фанатик, как Д. Сеченов, был вынужден признать формальный характер крещения у мордвы. В 1746 году он писал о том, что новокрещёны *«... на молитвословие к божественным службам не приходят, и святых крестов на себе не носят (во святые посты едят все мясо и млеко), и новорожденных детей своих ко крещению не объявляют, и умерших для погребения к часовне не привозят, и во всем чинятся противны»*.

Спустя сорок с лишним лет нижегородский архиепископ Дамаскин сообщал о независимой духовной жизни мордвы Екатерине II: *«...они придерживаются многих старинных обычаев, обрядов и праздников»*. [www.zubova-poliana.narod.ru].

В поисках лучшей доли.

Ежегодно отдельные районы России поражались засухой, ранними заморозками, саранчой, градом. Но бывали годы, когда неурожай охватывал огромную территорию, и тогда это явление было равносильно стихийному бедствию. Почти повсеместным неурожаем была охвачена страна в 1733-35 и 1750-х годах. Неурожай 30-х годов первоначально охватил нечерноземные губернии центра и северо-запада, а затем перекинулся на Белгородскую, Воронежскую и Нижегородскую губернии. Сотни тысяч людей, гонимые голодом, в поисках куска хлеба покидали родные края. [История СССР с древнейших времен до 1861 г. Под ред. Епифанова П. П., Мавродина В. В. стр. 49, 58-59. Москва «Просвещение» 1983 г.]

Переселение мордвы в Заволжье началось еще в XIV веке, когда мордва имела здесь участки для сенокоса, бортные владения, а также и обрабатывала земли наездом. Имеются сведения и об отдельных Мордовских поселениях между верхним течением Суры и Волги и на Самарской Луке в XIV-XV веках.

Основной приток мордовского населения в Заволжье и, в частности, на территорию будущей Самарской губернии происходил в XVII-XVIII веках. Причинами этого были захват мордовских земель русскими помещиками и монастырями, усиление податей и поборов, насильственное

обращение в христианство. Некоторые группы мордвы - участники крестьянских восстаний под руководством Ивана Болотникова (1606-1607 гг.), Степана Разина (1670-1671 гг.), Емельяна Пугачева (1773-1775 гг.), спасаясь от репрессий покидали родные места. Уже ко второй половине XVII века мордовские селения появляются вдоль реки Черемшана. Сюда устремилась мордва из Нижегородского, Арзамасского, Ардатовского, Алатырского и Казанского уездов, то есть главным образом из районов расселения эрзи. Мордовские поселения были в этот период еще довольно редкими и не распространялись южнее Самары, Большого и Малого Кинеля и восточнее Ика. Вслед за первыми колонистами-чуваши и мордвой, в XVII веке в Самарский край потянулись и русские. Увеличение населения на левобережье Волги и заинтересованность правительства в освоении данной территории, вызвало необходимость строительства укреплений, которые должны были защищать от набегов калмыков и башкир. Строительство укрепленных линий дало толчок к более интенсивной колонизации Заволжья.

Переселение крестьян шло несколькими путями. Государственные крестьяне, которых много было среди мордвы, переселялись с разрешения местных властей. Помещичьи крестьяне, как правило, убегали от своих владельцев или же переводились самими помещиками в их новые владения, как например жители деревни Мордовская Бирля Ставропольского уезда. Они находились во владении Московского Новодевичьего монастыря и были переведены на новое место из деревни Бектяшки Симбирского уезда. Крупная же группа мокши, живущая ныне в мокшанско-русских селениях в границах бывшего Ставропольского уезда, была переселена в результате государственной колонизации. Причем, в образовании этих поселений приняли участие не только мокшанские переселенцы из основных районов расселения мокши, но мокша, которая была переселена еще в XVI веке феодалами Казанского ханства в пределы своей метрополии. В XVIII веке главные потоки мордовских переселенцев, как и раньше, шли из северных и северо-западных соседних уездов: Алатырского, Казанского, Симбирского. Но со второй его половины в заселении лесостепной зоны Заволжья приняла участие и мордва Пензенско-Саратовского края, а также мокша Тамбовской губернии. Мокшане оседали в Самарском, Николаевском и частично Бугурусланском уездах. А эрзяне поселялись в Бугурусланском, Бугульминском и Ставропольском уездах. Источники этого периода не отражают этнического состава мордвы, поэтому нельзя говорить о точном количестве той или иной группы мордвы в целом по региону, хотя несомненно, что эрзяне значительно превосходили мокшу по количеству поселений, а значит и численности людей.

К концу XVIII века территория расселения мордвы достигла восточной части Самарской губернии. В северных и центральных районах губернии создавались сплошные массивы мордовских поселений. Преимущественно в это время мордва стремилась селиться изолированно от других народов. Но уже тогда были и смешанные поселения с русскими, чувашами, татарами, как, например, село Сиделькино (мордва и чуваша), село Исаклы (мордва, русские, татары) и др. Также наблюдалось и совместное поселение мокши и эрзи, что не характерно для коренной территории их проживания. В XIX веке поток мордовских переселенцев направлялся в основном в южные районы Самарской губернии. Причем, мордва здесь не образовывала новых поселений а оседала в уже имевшихся с инонациональным населением. Поэтому в Новоузенском и Николаевском уездах было всего лишь шесть мордовских поселений. Всего же к 1859 году она проживала в 21 селении этих уездов. Основной причиной переселения по-прежнему оставалось малоземелье в районах прежнего обитания мордвы. Преобладали выходцы из Пензенской и Тамбовской губерний. Среди переселенцев в Бугурусланском, Бузулукском и Ставропольском уездах преобладала мокша и лишь в Бугульминском уезде большинство составляла эрзя.

Многие села сохранили в своих названиях имена основателей:

Подлесная Андреевка – Андрей Лукоянов; Ибрайкино – Ибрай, Борис Алексеев; Аверкино – Аверка, Аверьян Андреев; Ганькино – Каник Яшкин; Клявлино – Клевле Чурекеев, в крещении Василий Иванов; Саперкино – Сапер Тоимекеев в крещении Савелий Борисов; Багана – от имени Баганай.

В 1740 г. властям было разрешено не выселять беглых поселенцев

В 1764 г. новокрещенцы из мордвы Пензенского уезда подали прошение на переселение на свободную землю близ д. Семейкиной, жители которой согласны принять их на поселение. К

прошению было приложено и письменное согласие общины д. Семейкиной на прием новых жителей.

Случались в те годы пограничные столкновения с кочевниками. Так в 1738, 1750, 1764 и 1766 гг. кочевые калмыки угоняли скот, обозы. Однако казаки не оставляли эти нападения без ответа. В 1774 г. через закамскую линию пытались прорваться киргиз-кайсаки (казахи), но безуспешно.

В 1798 г. граф В. Г. Орлов отсудил у г. Ставрополя (в настоящее время – Тольятти), калмыков и казны 30 тыс. десятин пашни, лугов, пастбищ, леса. Сюда были переселены крепостные мордва с Самарской Луки, так возникла д. Мордовская Борковка.

Всего с 1799 по 1811 гг. в Бузулукский уезд прибыло 4 тыс. душ мордвы (казенные крестьяне), в Бугульминский уезд – 4,8 тыс., в Бузулукский уезд – 2,5 тыс. душ мордвы. [Баршков В. Ф. и др. «Самарская топонимика» изд. СамГУ 1996]

В XVIII веке мордва из Нижегородского, Арзамасского, Алатырского и других уездов, переселяются на необъятные просторы Оренбургской губернии – башкирские земли.

Летописец Оренбургского края Рычков пишет в своих трудах: «...татары, чуваша, мордва и вотяки, которые из разных уездов, прежде и позже подушной переписи, бежав в Башкирию немалыми деревнями и поселились на башкирских землях, платя за них и за всякие угодия башкирам оброки, а в казну почти ничего не поступало, от чего так их в Башкирии умножилось, что башкиры не только весь положенный на них ясачный оклад с них на землях поселившихся людей собрали, но сверх того, немалые прибыли от них получали, и почти за всех своих крестьян почитали, и она же из находившихся в разных уездах таких же иноверцев для избежания податей и рекрутских поборов год от года побегу продолжались от чего в тех уездах при ревизии сделалась немалая убыль, а те беглецы по большей части угодили в башкир, того ради принята резолюция, чтобы всех Уфимской провинции находившихся иноверцев учрежденного ревизией переписать, а между тем по присланному из правительствующего сената в 1745 году от 21 июня указу велено было в Оренбург иметь рассуждения о положении их в подушной оклад., чтобы тем иноверские побегу из других уездов в Башкирию вовсе пресечь».

Первые мордовские поселения появились во второй половине XVII – XVIII веке – в лесостепном районе к северу от реки Кинель, около Бугуруслана и севернее его сложились наиболее значимые ареалы мордовских поселений.

П. С. Паллас о мордве и ее обычаях.

В 1768-69 годах проводил свои исследования один из выдающихся учёных XVIII века, немец Пётр Симон Паллас, избранный в 1776 г. и в российскую Академию наук, в 1768-1774 гг. совершил академическое путешествие в Среднее и Нижнее Поволжье, по результатам которого в 1771 – 1776 гг. в Санкт-Петербурге выходили 5 томов «Путешествий по разным провинциям Российской империи» в которых он подробно описывал и мордовскую часть своего маршрута. В традиционной культуре мокшан П. С. Палласа привлекли брачные отношения и обряды, с ними связанные: «Часто сочетали браком малолетних детей, да и ныне еще нередко обручают мальчиков со взрослыми девицами, дабы чрез то получить больше работни ц. Калым или приданое, за которое невестину отцу платили, было у них так же употребительно, как и у всех восточных народов. При совершении бракосочетания сажали невесту в собрании всех своих приятелей на рогожу, относили к жениху в покой и отдавали ему, говоря сии слова: «Вот тет, вергас, уча», то есть «вот тебе, волк, овца», в котором случае невеста, по благопристойности, притворяется столь неистовою, сколько сил её станет. Еще и ныне имеют они такое обыкновение, что когда невеста после обвенчания возвращается из российской церкви, то должна она безпрерывно голосом вопить, да и некоторые из них в такой горести царапают себе лицо немилосердно. При том же у невесты бывает лицо закрыто фатою, или вышитым полотенцем. Еще и ныне держатся они того обыкновения, что на другой день после свадьбы старший из сродников, взяв хлеб с привешенною к нему небольшою шапкою и пряжкою, которую носят на груди, приносит в дар молодой, ставит трижды ей на голову и при том не всегда по порядку говорит сии три слова: «Тятей, мезей, ливей», только выговариваемое на последи слово должно быть обыкновенное имя молодой. Детям давали имя обыкновенно прилагательное, и притом по случаю».

Он констатировал сильную русификацию мордвы, проживавшей в районе реки Пьяны: «Тамошние мордвинцы живут, отделяясь в хижинах, на правом беоегу реки, и не много уже осталось у них старинных обрядов; ибо они почти все обращены в христианскую веру, и кроме старинного своего языка и отменного женского убранства, почти ни в чём не разнятся от русского народа». При характеристике бытового уклада мокшан П. С. Паллас отметил некоторые особенности их питания: «Можно еще упомянуть, что мордвинцы не топят коровьего масла в печах по русскому обыкновению, но только пахтают так, как финцы и татары. Напротив того, по русскому обычаю пахтают они свежий сыр в кринках и сверху заливают свежим коровьим маслом, чтобы он всегда был мягок».

Он в нескольких фразах описал мордовское жилище: «Избы свои ныне строят то по русскому, то по татарскому образцу, с широкими лавами, смотря по тому, чем ближе живут к россиянам, или к татарам. Но старые мордвинские избы все построены дверями на восток и печи складены в южно-западном углу; но печи очень тесны и неспособны, да и почти все без продушин, в которые мог бы дым выходить».

К числу общих наблюдений П. С. Палласа о мордве можно отнести его заметки об антропологическом облике мокшан и эрзян: «Светлорусых и рыжеволосых у мокшанцев меньше, нежели у ерзянцев, однако, и сии по большей части имеют темнорусые волосы. Женской у них так, как и у ерзянцев, редко попадаетея красивого лица, но напротив того, весьма трудолюбив».

Паллас дал первое в науке описание фауны мордовского края. По его наблюдению, в регионе преобладал смешанный лес, в котором росли дуб, липа, клён, было много орешника. Он зафиксировал употребление мордвой для крашения листов черт ополоха разнолистного, который «эрзянские мордвинцы называют пизелдома-тикшедь, то есть «зелёная трава», а мокшанцы сенгертомь-тише, что тоже значит». Он также записал термины для обозначения зверобоя - шулктама-тише, душицы - карнь-тише (мокш.), листьев костяники - елдалопарть (мокш.) и другие.

Он сумел передать своеобразие национальных особенностей костюмов эрзянки и мокшанки, обратил внимание на различия в элементах одежды и украшений девушек, женщин и старух. «Одеяние мордовских жен состоит в высокой набитой и пестро вышитой шапки, у которой назади привешены малые цепочки, небольшая лопасть и балаболочки; также в холстяной рубахе и в нижней одежде, которую они по своему вкусу вышивают синюю и красною шерстяною пряжею. Потом носят обыкновенно пояс, у которого сзади висит книзу разделенная, разноцветною шерстяною пряжей вышитая, бахромою, пронизками гремушками обвешанная кожа. Если хотят нарядиться в праздник, то, кроме того, еще привешивают к поясу спереди и по сторонам всякие пестро вышитые и бахромою обложенные лоскутья. Тогда же надевают они гораздо больше и красивее рубахи; а к совершенному убранству принадлежит широкое холщовое верхнее одеяние с короткими, но в пол-аршина широкими рукавами, которое по большей части бывает у них желтое. Обыкновенную верхнюю рубаху застегивают на шее малую, а на груди большою пряжкой, на которой висит столь тяжёлая сетка из пронизок и медных пуговиц и сверх того столь много малых цепочек с шелехами, малыми колокольчиками и с другими погремушками, что все праздничное мордовское одеяние, по крайней мере, не легче конских шор. Сравнивая вышеописанное убранство эрзянских жен с мокшанским праздничным одеянием, легко можно усмотреть разность. У мокшанок одежда несколько великолепнее и красивее. Женская кичка, по их панга называемая, не высоко набита, и на затылке завязана пришитыми лентами. Многие из них носят на голове одну только повязку, которой концы вышиты и висят на спине. В мокшанской уборе по обеим сторонам к кичке пришиты и до груди висящие ремни, по пилке называемые, которые унизаны старинными серебряными копейками, а на конец поперек груди связанных повешены малые цепочки и гремушки. У грудной пряжки пришит щиток, унизанный бисером и балаболочками, и поэтому тяжестью своею превосходит грудную эрзянскую пряжку. На шее многие носят из разноцветных пронизок снизанное наподобие сетки ожерелье, по их цивск называемое. От пояса (каркс) висит спереди широкой на четыре лопасти разделенный и вышитый передник, которого лопасти вместе застегнуты пряжечками, а на конце висят длинные и короткие кисти с пронизками и змеиными головками. Позади вместо запона висят от пояса на шнурках длинные и короткие кисти, сделанные из черной шерсти. К рубахе, как на груди, так и на спине обыкновенно пришивалось много пряжечек с колокольчиками и шелехами, бречканье умножающие. В наряде мокшанских женщин за отменное почитается, что на голове у них мотаются большие волосные

хохлы с короткими деревянными спицами, которыми они притыкают коны хохлов к заплетенным со шнурками головным волосам. Эти хохлы (ею - ка) ныне уже не употребительные, и носят их только одни старухи. У мокшанских жен еще то отменное, что они если хотят нарядиться великолепно, то ноги свои обвивают не холщовыми повязками, но ремнями».

Мордовки-эрзянки

Мордовки-мокшанки

Рисунки Х. Гейслера из книги П. С. Палласа "Путешествие по разным провинциям Российской империи", Санкт-Петербург, 1771-1776.

Пугачевщина

В 1773 году началось восстание под предводительством Емельяна Пугачева, назвавшимся императором Петром Федоровичем III, вылившееся в настоящую крестьянскую войну. Крестьянско-казацкое войско продвигаясь первоначально по яйцким степям, а затем по Уралу, везде поднимало народ на борьбу с угнетателями народа, кроме основного войска не мало было и отдельных отрядов, действовавших самостоятельно и распрстранявших везде «преlestные письма» Пугачева, призывавшие к мятежу. Таковыми были отряды Салавата Юлаева, Аита Уразметова, Хлопуши и др.

С Урала пугачевское войско через прикамье двинулось к Волге. После осады Казани Пугачев, разбитый войсками генерала Михельсона И. И., был вынужден отступить за Волгу.

«Вся западная сторона Волги восстала и передалась самозванцу. Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещенные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне из поместий; чернь ловила тех и других, и отовсюду приводила к Пугачеву. Пугачев объявил народу вольность, истребление дворянского рода, отпущение повинностей и безденежную раздачу соли.» [Пушкин А. С. «История Пугачева» www.pereplet.ru]

Окруженный правительственными войсками Пугачев вынужден был бежать, «но бегство его казалось нашедствием»

Взяв Цивильск, Пугачев разделил свое войско свою на две части, послал одну часть по Нижегородской дороге, а другую по Алатырской, и пресек таким образом сообщение Нижнего Новгорода с Казанью. Нижегородский губернатор, генерал-поручик Ступишин, писал к князю Волконскому, что участь Казани ожидает и Нижний, и что он не отвечает и за Москву.

20 июля 1774 г. Пугачев под Курмышем переправился вплавь через Суру. Дворяне и чиновники бежали. Крестьяне же встречали своего освободителя с образами и хлебом. Велев раздавать чувашам казенное вино Пугачев двинулся к Ядринску и Алатырю. Всюду появлялись отряды повстанцев.

«27 июля Пугачев вошел в Саранск. Он был встречен не только черным народом, но духовенством и купечеством... Триста человек дворян, всякого пола и возраста, были им тут повешены; крестьяне и дворовые люди стекались к нему толпами. Он выступил из города 30 -го. На другой день Меллин вошел в Саранск, взял под караул прапорщика Шахмаметева, посаженного в воеводы от самозванца также и других важных изменников духовного и дворянского звания а

черных людей велел высечь плетью под виселицею». [Пушкин А. С. «История Пугачева» www.pereplet.ru].

Довольно долго пугачевцы оставались в селах на западе Мордовии: Спасске, Зарубкине, Анаеве, Каргашине, Журавкине. Там они *«денежную казну пограбили и множество людей повесили»*.

Вожаками у них были пономарь из села Высокое Саватий Марков и мордвин Родион Филиппов. В Спасском уезде «набольшим человеком» объявился некий Иван Савельев.

"Полковники" и атаманы Пугачёва распространяли его "манифесты" и "указы". В них был призыв вступать в ряды его войска, народу обещалась воля.

Хлебом-солью встречали Пугачева и жители Пензы. С боем был взят Саратов, где «...вы пустили колодников, отворили хлебные и соляные анбары, разбили кабаки и разграбили дома. Пугачев повесил всех дворян, попавшихся в его руки, и запретил хоронить тела; назначил в коменданты города казацкого пятидесятника Уфимцева» [Пушкин А. С. «История Пугачева» www.pereplet.ru].

День от дня усиливалось повстанческое войско, насчитывая уже до 20 тыс. человек. Отдельные отряды действовали Нижегородской, Воронежской и Астраханской губерниях. Беглый холоп Евсигнеев, назвавшись также Петром III, взял Инсару, Троицк, Наровчат и Керенск, повесил воевод и дворян, и везде учредил свое правление. Разбойник Фирска подступил под Симбирск, наполнив окрестности убийствами и грабежами. Верхний и Нижний Ломов были ограблены и сожжены другими повстанческими отрядами.

Крупных сражений с восставшими в Мордовии не было. Царские войска легко расправились с повстанцами.

Как только правительственные отряды разбивали и рассеивали толпы мятежников, в сёлах и городах начиналась жесточайшая расправа над «ворами».

Повсюду стояли виселицы, глаголи и колеса, на которых висели бунтовщики. У подножия лобных мест лежали десятки истерзанных тел. Сыск и наказание виновных в злодеяниях пугачевцев продолжались несколько лет.

В середине августа Пугачевского войско двинулось к Царицыну; где сам Пугачев и был схвачен своими бывшими соратниками и передан властям.

Но последствия бунта устранились не только кнутом, но и пряником. Раскаявшееся население мятежных губерний получило государево прощение, недоимки были и отсрочены, подати за 1774 год собирались частично, а пострадавшим было выдано денежное вознаграждение.

Ушедшие от наказания бунтовщики часто скрывались в густых лесах по Ваду, Выше, Парце, пополняя шайки местных кудеяров, которых было много в наших местах. Трагический финал вождя восстания и его участников нашли отражение в ещё одной мордовской народной песне:

*Ой, как рассердилась царица,
Войска немецкие на него погнала.
Поймали Пугачёва,
В клетку посадили,
Заковали в железо, в Москву взяли,
Весь его народ поймали, казнили,
На столбы вешали, в Мокшу бросали.
Долго в Мокше красная вода текла.
Имя Пугачёва вспоминать нельзя.
Кто остался непойманным —
В лес убежал,
В лесу разбой делали, бояр вешали.
Прошло время — о нём песни поют,
В зимние вечера
Сказки рассказывают.*

[www.zubova-poliana.narod.ru]

XIX век

И в XIX в. мордва поднималась против религиозного гнета, но тогда борьба принимала уже иные формы, в частности раскола. Таковым, например, было движение Кузьмы Алексеева — уроженца села Большое Сескино, Терюшевской волости, крепостного крестьянина графини Сент-Приест.

Кузьма имел большую семью и отличался крайней бедностью. «Пророческая» звезда уроженца деревни Сескино Кузьмы Алексеева возшла в 1806 году. Но уже задолго до этого слава о необыкновенном мордвине прокатилась по всей Нижегородской губернии. В начале своей «божественной» карьеры Кузьма подвизался на ниве знахарства. От других лекарей он выгодно отличался образованностью. Прошел слух, что знахарь Кузька весьма искусен в лечении любых болезней, розыске пропавших вещей, воров, изгнании нагайкой шайтана из тела мордовских и русских баб, в предсказании будущего и других не менее удивительных фокусах посредством небесных сил. Особенно интриговала местный люд нагайка, которой Кузька приводил в разум бешеных баб: она хранилась в особом ящике вместе с медными образками. Местные священники побаивались мордовского кудесника, так как страшились наткнуться на действительно «божьего» человека, а тот, в свою очередь, обезоруживал батюшек почтительностью. Публично Кузьма Алексеев называл себя не иначе как «грешный раб Божий».

Первое, что знахарь попытался внушить своим соплеменникам, — это рукотворность икон. Кузьма доводил до терюхан знания об иконописи на родном мордовском языке. Это произвело переворот в сознании мордвы: они поняли, что лики святых нарисованы краской, поэтому ничего не видят и не слышат. Кузька по секрету нашептывал сельчанам: «Знайте, мордва, люди Боговы, что Божья благодать покидает испоганенные жилые места и уходит в темные леса. Б ог любит церковь, да не любит попов, потому что от них нет никакой пользы». Вскоре местные батюшки, которые только и делали, что занимались поборами, окончательно упали в глазах прихожан.

Неурожайный 1806 год стал поворотным в судьбе Кузьмы. Редкая и худо сочная рожь с пшеницей начали колоситься на полях, когда знахарь объезжал окрестные села и советовал крестьянам совершать молебны об урожае. Глубоко верующая мордва заставила своих приходских батюшек принести из церкви иконы и окропить святой водой все пол я. После моления благодарное население накормило духовенство и вручило щедрые подарки. Однако хлеба не поправились. Когда стала видна бесполезность поповского моления об урожае, он уговорил односельчан отправиться в храм самого крупного соседнего села Большое Терюшево, чтобы попросить у священников совета.

Во время шествия делегация во главе с Кузьмой постоянно пополнялась добровольцами, так что перед служителем церкви предстала огромная толпа. Из народной массы вышел Кузьма Алексеев и почтительно заговорил: *«Батюшка поп! Пособи нашему горю великому, приставь к нашей головушке разума: что нам делать, чтобы хлебушек у нас в поле поправился?»* Приходской священник дал универсальный ответ: *«Молитесь Богу, дети мои!»* На что Кузя еще более почтительно заметил, что терюханская мордва уже все лбы разбила от молитв, все поля окропила святой водой, а *«хлебушки все-таки ни на волосок не поправились»*. Божий слуга растерялся и забормотал что-то невразумительное. *«Батюшка поп! — заголосил вдруг Кузька. — Наш кормилец Христосик осерчал на нас, что мы ни разу у него не были да лично ему не кланялись. Скажи ему от всех православных, чтобы он слез пониже да поселился к нам поближе!»* Почувяв, что мордвин его дурачит, священник решил ретироваться с поля боя со словами: *«Как раскольники вы молитесь в два перста да едите всякую скверность, поэтому не ждите, что Христос к вам приблизится»*.

На следующий день уважаемые старики окрестных деревень собрались в тайном месте на лесной поляне, чтобы обсудить поповское бессилие поправить урожай. Кузя явился на собрание последним, встал на пригорок и обвел взглядом присутствующих. Когда все замолчали и прониклись вниманием, он заговорил вещим голосом: *«Почтенные старички и вся православная мордва! Взгляните на небо: там живет Христосик, наш кор милец! Далеко он от нас, но, может быть, все же услышит. Давайте вскрикнем ему всем народом: «Батюшка Христосик, уроди нам хлеба!»* Вдохновленная толпа грянула короткую молитву. Кузя махнул рукой, и все стихло. Затем поднял глаза к небу, приложил руки к ушам, будто вслушиваясь в ответ. Спустя несколько минут опустил взгляд и крепко задумался. Старики заворожено смотрели на знахаря. Кузя не заставил себя долго ждать. *«Нам надо еще Бога, — внезапно сказал он. — Христосик живет на небе, он нас не видит и не слышит и не управляется один со всем светом. У святых тоже много дел, а попы нас обманывают. Поэтому нам нужен бог из мордвы, чтобы помогал здесь Христосику. Кого выберете, православные?»* Не дождавшись ответа, Кузька величаво покинул общество. Вскоре его догнал старец и пал на колени: *«Некого выбирать, кроме тебя, Кузя-бог. Будь ты у нас небесным*

властителем на земле и помогай Христосику. Да жалеи нас, мордвов, людей Боговых. Все мы с семьями и животными нашими принадлежим тебе».

Тогда же Кузьма Алексеев объявил, что «Иисус Христос — не Бог, а чин, и чин этот сегодня низложен». К религиозному движению мордовского «пророка» примкнуло несколько тысяч человек, в том числе и русские.

С сентября 1809 г. Кузьма стал организовывать в родной деревне волостные моления, где выступал с проповедями. По донесению Нижегородского губернатора от 30.09.1809г. Кузьма Алексеев в своих проповедях пророчествовал гибель христианства и воцарение во всем мире мордовской веры, когда «народы оденутся в мордовские платья и станут такими же, как мордва». По его словам, молиться нужно на запад, а не на восток, потому что «с запада для мордвы придет спасение и свобода». А также, что мордва будет свободна, не будет принадлежать помещикам и платить оброк.

На него молился весь мордовский народ и почитал своим заступником. Вся знать Поволжья дрожала от одного его имени, а православная церковь предавала Кузьму Алексеева анафеме. Московские и петербургские газеты писали о нем сенсационные статьи и представляли как бунтаря и отравителя людей.

Терюшевское движение имело определенную организацию. Было сформировано ополчение. Кузьма Алексеев подготовил программу и лозунги, где в религиозной форме провозглашались отмена барщины и оброка, а также отмена имущественного и социального неравенства.

В 1810 г. восстание было жестоко подавлено. Кузьма вместе с сподвижниками был обвинен в крупном уголовном и политическом преступлении, подвергнут сечению плетью, вырезанию ноздрей, наложению клейма на щеки и ссылке в на вечные каторжные работы в Иркутскую губернию.

Тем не менее, в мордовских преданиях Кузьма Алексеев сохранился в образе грозного Кузьки - бога.

Не мало выходцев из мордовского народа составили славу и гордость России

Кульнев Яков Петрович (1763 – 1812) - генерал, участник Отечественной войны 1812 го да.

Мордвиновы - русский графский и дворянский род,

Мордвинов Иван Тимофеевич убит под Нарвой при Петре Великом.

Мордвинов Семен Иванович (1701 -77), адмирал русского флота

Мордвинов Николай Семенович 1754 - 1845), граф - государственный деятель

Мордвинов Александр Николаевич (1800-1858), художник.

Мордвинов Михаил Иванович, (1725 - 82), инженер-генерал и начальник инженерной и артиллерийской школы.

Мордвинов Дмитрий Михайлович (1773 - 1848) – сенатор.

Мордвинов Александр Николаевич, (1792 - 1869) – Статс-секретарь, сенатор, управляющий делами III отделения Собственной Его Величества Канцелярии.

Мордвинов Семен Александрович, (1825 – 1900), сенатор.

Мордвинов Владимир Павлович (1838 - 1908), юрисконсульт Святейшего Синода, сенатор гражданского кассационного департамента.

Род Мордвиновых внесен в II, V и VI части родословных книг Курской, Московской, Новгородской, Петроградской, Ярославской губерний.

Другой род Мордвиновых, происходящий также из мордвы, от Ратмана Мордвинова, помещика в Шацком уезде, восходит к первой половине XVII века и внесен в VI часть родословных книг Казанской, Пензенской, Самарской, Тамбовской и Тульской губерний.

Ключевский Василий Осипович (16.01.1841-12.05.1911) – историк

На рубеже веков трудились на благо своего народа мордовские подвижники:

Юртов Авксентий Филиппович (1854-1916)- педагог, филолог, переводчик, этнограф, фольклорист, священнослужитель, автор первого мордовского букваря мордвы -эрзи.

Евсеев Макар Евсеевич (18 января 1864-11 мая 1931) – Этнограф, собиратель песен, сказок, народных обрядов. Автор ряда книг о культуре мордовского народа.

Мордовский народ в XX веке. Современность.

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. мордовский народ активно втягивался в предпринимательскую деятельность. Значительные капиталы растущей мордовской торгово -промышленной буржуазии и наиболее крупные контингенты мордовского пролетариата концентрировались в лесной промышленности. Другая отрасль, имевшая большое значение в капитализации экономики мордвы, являлся железнодорожный транспорт, и в первую очередь Московско -Казанская железная дорога, проложенная в 90-х годах 19 века по основной территории расселения мордвы.

До начала 20 в. важным институтом, где в той или иной мере сохранялись некоторые этнические особенности мордвы, была сельская община, регламентировавшая на основе обычного права многие стороны экономической, общественной и культурно -бытовой жизни мордовского крестьянства, в том числе и религиозного культа, связанные с хозяйственной деятельностью членов общины. Национальные движения мордвы были связаны с протестом против насильственной христианизации, со стремлением сохранить свои дохристианские верования и обычаи. В 1917 в Казани было основано Мордовское культурно -просветительное общество, принявшее «Воззвание к мордовскому народу», в котором сформулировало цель общества как «дело просвещения своей нации». Председателем правления общества был избран М. Е. Евсеев (1864 —1931) — первый мордовский ученый-просветитель, этнограф и филолог, выдающийся деятель национальной культуры кон. XIX – первой трети XX вв.

Саранск и большая территория Мордовии до революции входила в состав Пензенской губернии.

В ноябре 1917 — марте 1918 установлена советская власть. После 1917г. начинается движение за создание мордовского национально - государственного образования.

Героем гражданской войны стал легендарный командир 25 дивизии Чапаев Василий Иванович.

Работа по предоставлению мордовскому народу автономии началась еще в 1918 году, когда Народный Комиссариат по делам национальностей обратился к местным Советам с предложением начать работу по предоставлению автономии национальным меньшинствам. Для выполнения этой задачи в 1919 году в этом комиссариате учреждается мордовский отдел, который стал решать вопросы просвещения народа, контролировать создание местных администраций и обеспечивать в селах власть бедноты.

После окончания Гражданской войны в 20-е годы когда встал вопрос об образовании национальных автономий народов Поволжья и Приуралья, возникла проблема выделения территории с преобладающим количеством мордвы. К 1920 году мордовское население проживало на территории 25 губерний. 90% мордвы жило в Пензенской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губерниях. Например, в Самарской губернии насчитывалось около 240 000 лиц мордовской национальности, в Пензенской отмечено 210 000 мокши и эрзи, в Тамбовской губернии, жило 109 000, в основном мордвы-мокши. Больше всего мордвы было в Бугурусланском уезде Самарской губернии — более 128 000 (20,4 процента от всех жителей). Самым же «мордовским» уездом был Спасский, в нем на долю мокши приходилось более 47% населения, а всего мордвы в нем проживало около 69 000 человек. Но не было ни одного уезда, где бы мордовское население преобладало. Вначале было решено выделить национальные мордовские волости и уезды в Поволжских губерниях. В 1925 -1928 годах на территории Пензенской, Ульяновской, Саратовской и Нижегородской губерний было образовано более 30 мордовских волостей и сельсоветов [www.finugor.ru]

10 июня 1921 г. в Самаре прошел I Всероссийский съезд коммунистов мордвы. Где идеи и планы по созданию мордовской автономной единицы получили дальнейшее развитие. Первым практическим шагом в этом направлении было решение о создании национальных волост ей. В январе 1924 года Пензенский губисполком информировал центр о том, что в губернии были образованы мордовские волости: Ачадовская, Торбеевская, Пичкиряевская, Теньгушевская, Темниковская и ряд других. Но волостные Советы решали только узкие, местные, бытовые вопросы. Для развития мордвы требовались другие административные рамки. [www.zubova-poliana.narod.ru]

Были, в том числе руководители губкомов партии, и противники создания Мордовской автономии. Так, в 1921 году президиум Саратовского губкома партии, обсудив вопрос об организации мордовской государственности в связи с намечавшимся его рассмотрением на Всероссийском съезде коммунистов мордвы, высказался против, аргументировав свое негативное отношение к созданию мордовской автономии нецелесообразностью распыления Саратовской губернии. В докладе секретаря губкома РКП(б) Малецкого на 15-й Саратовской городской партийной конференции говорилось, что *«Саратовской губернии предстоит но-вое распыление в лице образования Мордовской республики. Зная, к чему привело образование Коммуны немцев Поволжья, губком решил дать директиву нашим представителям на съезде выступить против образования самостоятельной Мордовской республики»*.

Сходную позицию занимали также ответственные работники Пензенского губкома партии и губисполкома. Председатель Пензенского губисполкома Лютин, выступая в 1923 году на пленуме Пензенского губсовета, заявил: *«Национальные меньшинства мы выделять не будем, это было бы не-справедливо... Представлять привилегии национальным меньшинствам будет неверно... Директивы губисполкома давались в этом направлении и будут даваться в будущем»*. [По книге Н. Мокшина «Мордовский этнос» цитируется по: www.zubova-poliana.narod.ru]

14 мая 1928 г. создан Саранский округ 16 июля 1928 г. переименованный в мордовский с центром в г. Саранске в том же году он вместе с территорией губернии вошел в Средне-Волжскую область. В него были включены уезды и волости с мордовским населением ранее входившие в губернии: Пензенскую (полностью Краснослободский, почти полностью Саранский и Инсарский уезды и половина Наровчатского уезда), Симбирскую (весь Ардатовский уезд, волости с мордовским населением Алатырского и Карсунского уездов), Нижегородскую (небольшая часть мордовских волостей Лукояновского и Сергачского уездов). Мордовское население в округе составляло 32,2%.

На общем собрании первого Анаевского земельного общества было принято характерное для того времени постановление: *«Районирование приветствуем, присоединяемся к Zubovo-Полянскому району, просим ЦК партии выделить Мордовскую автономию, так как мордва очень отсталый народ»*. [www.zubova-poliana.narod.ru]

Постановлением ВЦИК от 10 января 1930 года Мордовский округ преобразован в Мордовскую автономную область в составе Средне-Волжского края. В целях увеличения в ней численности мордвы некоторые административные единицы с русским населением из бывшего Мордовского округа передавались соседним территориям и, наоборот, к Мордовской автономной области передали южные территории Нижегородского края, густо населенные мордвой. В результате этого численность мордвы выросла в автономной области до 38,4%.

20 декабря 1934 года по постановлению Президиума ВЦИК была создана Мордовская Автономная Советская Социалистическая республика. В этом же году в составе Средне-Волжского края были созданы четыре национальных района. Два из них в Пензенской (Шемышейский - 70,1% мордвы) и Саратовской (Барановский - 46,6% мордвы) областях, а два на территории бывших Бугурусланского и Бугульминского уездов Самарской губернии (Боклинский - 57,0% мордвы и Клявлинский - 57,7% мордвы). В 1936 году Мордовская АССР была выделена из Средневолжского края и включена в состав Российской Федерации на правах автономной республики. В 1937 г. была принята Конституция МАССР.

Этнический состав региона в ходе национально-государственного строительства претерпел определенные изменения. В Мордовском округе, по данным переписи 1926 г., проживало 1269,4 тыс. чел., в том числе в сельской местности - 95,5%, в городах - 3,2% и в поселках городского типа - 1,3%. Из всех жителей русские составляли 811,3 тыс. (64,0%), мордва - 382,4 тыс. (30,1%), татары

- 56,8 тыс. (4,5%), представители других групп - 18,4 тыс. (1,4%). В момент создания Мордовской автономной области на ее территории проживало 1304,2 тыс. чел. Русское население составляло 56,2%, мордовское - 38,4%, татарское - около 5%. Перепись 1939 г. зафиксировала в республике 1188,0 тыс. человек населения. При этом русские составляли 60,6% (719,1 тыс.), мордва - 34,0% (405,0 тыс.), татары - 4,0% (47,4 тыс.)

При незначительных колебаниях численного соотношения этнических групп уже в те годы наметилась тенденция к сокращению общей численности населения республики. За период 1926 - 1939 гг. оно составило 6,6%, причем наиболее быстро сокращалось татарское население (более чем на 16%), численность русских сократилась на 11,4%. Лишь численность мордовы за тот же период возросла - на 5,4%.

Мордовский округ был разделен на 23 района, в его состав входило 6 городов (Ардатов, Беднодемьяновск, Краснослободск, Рузаевка, Саранск, Темников). В момент создания округа на его территории насчитывалось 817 сельских советов, но в ходе районирования их число сократилось до 692. Среди последних было 439 русских сельских советов, 215 мордовских (123 мокшанских и 92 эрзянских), 38 татарских. При реорганизации Мордовского округа в Мордовскую автономную область вместо 23 районов было образовано 22, но затем их число было доведено до 18 (упразднены Ардатовский, Рыбчинский, Ельниковский и Козловский районы). При образовании области было организовано 634 сельских совета, а к 1932 г. их число сократилось до 578. Из них 307 были русскими, 205 мордовскими (103 эрзянских и 102 мокшанских), 34 татарскими и 32 смешанными. Мордовская АССР делилась на 20 районов, в которых имелося четыре городских, три поселковых и 598 сельских советов, в том числе русских 332, мордовских 215, татарских 34 и смешанных 17. Таким образом, в довоенные годы сложилась относительно устойчивая этническая структура региона.

В 30-е годы работу первых мордовских просветителей продолжил Рябов Анатолий Павлович (1894-1938) - Мордовский лингвист, педагог, общественный деятель.

Васильев Тимофей (1897 - 1939) - Литератор, драматург. Основоположник мордовской автономии.

Григошин Яков Пахомович - эрзя (3 ноября 1888 - 24 апреля 1939) - поэт, драматург, прозаик, литературовед, публицист.

Дорофеев Захар Федорович (1890-1952) - Мокша - Поэт, переводчик классики на мордовский язык, один из зачинателей мордовской литературы, педагог, исследователь фольклора, историк и этнограф. И многие другие.

Среди военных руководителей стали известными имена Кутякова Ивана Семеновича (1897-23.9.1942), комкора, и Пуркаева Максима Алексеевича (14(26) августа 1894 - 1 января 1953) - генерала, участника ВОВ.

Сражались за родину в годы войны сотни тысяч сынов и дочерей мордовского народа.

Всем известно имя Алексея Мересьева - летчика-истребителя, вернувшегося в строй без обеих ног.

Девятаев Михаил Петрович - летчик, бежавший из немецкого плена на немецком самолете, за свой подвиг, получивший позже звание Героя Советского Союза.

Видяев Федор Алексеевич - подводник, капитан лодки «Щ-422»

Советскую науку прославили труды известного археолога Арзютова Николая Константиновича (1899-1942)

Наумова Дина Григорьевна - первая женщина-эрзянка, защитившая кандидатскую диссертацию.

Всемирно известной певицей была Русланова (Лейкина) Лидия Андреевна.

Литовой и мордовской соловушкой называли оперную певицу Раису Макаровну Беспалову (21.01.1925 - 1993)

Всемирно известным скульптором «Русским Роденом» был Эрзя (Нефедов) Степан Дмитриевич (1876 - 27.11.1959).

Основоположником профессиональной живописи в мордовском крае стал художник Сычков Федот Васильевич (1887-1958)

В литературе известны имена Мити Морского (Мальшев Дмитрий Иванович) (1897 - 1956) – поэта, кинодраматурга; Артура Моро (Осипов Афанасий Матвеевич) (1909 -1989) – поэта; Абрамова Кузьмы Григорьевича (1914) - писателя, автора романа «Пургас»; Никула Эркай (Иркаев Николай Лазаревич) - писателя.

Социально-экономическое развитие Мордовии в послевоенный период и до 1970-х гг. привело к усилению процессов складывания поликультурной социально -территориальной общности населения. Промышленность стала ведущей отраслью экономики (ее удельный вес в общем выпуске продукции в середине 1960-х гг. поднялся до 70%). Социально-экономический подъем стимулировал рост численности населения республики. Между переписями 1959 и 1970 гг. он составил 2,7%. Отмечался прирост русских на 2,7%, мордвы на 1,9%, татар - на 16,3%. Но затем численность населения республики стала вновь сокращаться. Исключение составили лишь татары, численность которых в республике росла.

7 декабря 1990 года Верховный Совет Мордовской АССР принял Декларацию о государственном статусе Мордовской республики, согласно которой Мордовская АССР была преобразована в Мордовскую Советскую Социалистическую Республику. А 25 января 1994 года МССР по решению ее Верховного Совета стала называться Республикой Мордовия. 30 марта 1995 года на сессии Государственного Собрания Республики Мордовия были приняты ее государственные символы: флаг, герб, гимн.

Конституция Республики Мордовия была принята 21 сентября. 1995г.

Флаг состоит из трёх горизонтальных полос: маренового (тёмно-красная мареновая краска изготавливается из корней растения подмаренника), белого и тёмно-синего цветов. На белой полосе, которая вдвое шире остальных, изображается солярный знак маренового цвета. Длина полотнища флага вдвое больше его ширины. Флаг создал Андрей Степанович Алёшкин, главный специалист по делам национальностей. Флаг

Мордовии закреплён Конституционным Законом №98 -1 от 30 марта 1995 года.

Лучшим был признан вариант Николая Дмитриевича Чикринёва, преподавателя изобразительного искусства Мордовского госпединститута. Герб закреплён Конституционным Законом №92 -1 от 30 марта 1995 года. Согласно официальному описанию: «Государственный герб Республики Мордовия представляет собой изображение геральдического щита маренового (тёмно -красного), белого и тёмно-синего цвета с гербом г.Саранска в середине, обрамлённого: золотыми колосьями пшеницы, олицетворяющими традиционную приверженность мордовского народа к сельскохозяйственному труду, перевитыми лентой маренового, белого и тёмно-синего цветов; шейной гривной (национальное украшение) цвета золота, на которой семь орнаментов, означающих количество городов республики, заканчивающейся солярным знаком, восьмиконечной розеткой, символом солнца, красного цвета.»

Конституционный закон №1 -КЗ (принят Госсобранием 11 января 1996 года и подписан Главой республики 15 января) внес незначительные поправки в правила использования герба.

Гимн Республики Мордовия
муз. Н.Кошелевой сл. С.Кинякина.

*1. Ши валда, Мордовия, седистот сай,
Ши валда, Мордовия, сельмосот палы, юрнай,
Россиять мяшться мокшень сияста сьолгам,
Россиять карксэземса эрзянь зыряста пулай.*

*Припев:
Шумбрат! Шумбрат, Мордовия!
Гайняк! Гайняк, Мордовия!
Кельгома краеньке - най панжи маеньке,
Мокиэрзянь шачема-касома край!
Шумбрат! Шумбрат, Мордовия!
Морак! Морак, Мордовия!
Павазу эряфсь катк тонь эрь кудозт сувай!
Ульхть шумбра, ульхть шумбра,
Кода сонць Сияжарсь, ульхть шумбра!
2. Тон ютыть, Мордовия, стака кить-янт,
Тон молить, Мордовия, витьстэ, верьга кандыть прят.
Вий макснесть келей Мокшась ды бойка Сурась,
Секс течис тон седейс ды оймес - прок ванькс лисьмапрят.*

Припев.

*3. Ты трудной дорогой, Мордовия, шла,
России держалась и голову гордо несла.
Давали силы вольные Мокша, Сура,
Ты духом была и осталась сильна и добра.*

Припев.

17 июля 1999 года в с. Чукалы Большеигнатовского района Мордовии впервые за 370 лет состоялся Раськенъ Озкс – Общенародное моление.

Раскенъ Озкс начинается с тревожного, протяжного сигнала т орамы. И вот от речки, здесь протекающей, по направлению Мара не спеша идёт Озава, в руках которой яндава (родовая посуда) с горящим родовым штатолом (свечой). Её сопровождают две помощницы, в руках которых символы здоровья и долголетия - мёд и большой каравай хлеба. И вот они на вершине Мара, где величественно и гордо стоит поистине огромных размеров Штатол (вес его 165 кг, высота 2м 10см, диаметр 30см). От родовой свечи занимается пламя этой огромной Божественной (Пазонь) штатол - символ надежды и воли. Подняв руки ладонями вверх, Озава обращается с молитвой к Инешкипазу, делясь с ним об ушедших в мир иной предках. Молитва эхом отзывается с уст присутствующих здесь эрзян.

Две девушки в красивых, яркий национальных одеждах эрзян ведут к Мару лошадь, запряжённую в соху. От оглобли к Штатолу протянута лента, три цвета которой - чёрный, красный, белый - означают связь земли с солнцем. По знаку Озава пахарь сохой очерчивает след по подножию Мара. Этот круг - граница между теми, кто покоится в земле Мара, и теми, кто по другую его сторону - живущими.

По заранее объявленному каждый пришедший на Озкс должен принести с собой горстку земли, на которой он родился. Приходит время этому ритуалу - все участники Озкса, идя друг за другом вокруг Мара, высыпают принесённую с собой горсть землицы, выражая тем самым преемственность поколений, непрерывность связи между прошлым и будущим. Именно таким путём выросла эта насыпь – Мар за те годы, когда эрзяне приходили сюда на Моления. Правда, осенью 2003 г., пришлось провести небольшую реставрацию этого места - завезли около 1000 кубических метров глины для разравнивания ям.

Обойдя Мар, люди берутся за руки и вереницей выходят на примыкающую к Мару зелёную площадь. Озава останавливается, а люди обвивают её, образуя символический живой Мар. Затем эти живые нити разматываются. По-прежнему держась за руки, живая цепочка выходит на склон холма и здесь образует шествие - змейку. Эта "змейка" заканчивается общей эрзянской песней "Вейсэ, эрзят, виевтяно".

Замечательно, что так называемая официальная часть - Атянь Эзем (обычно такое в настоящее время проходит в первую очередь, открывая какое-либо торжество, но только не у эрзян) - начинается лишь после обращения-моления к природным силам. Здесь обсуждаются насущные проблемы эрзян. Так было и в этот раз. Затем проходит большой концерт, после которого все присутствующие могут отведать эрзянский ритуальный обед.

В старину это мероприятие шло, как минимум, три дня. Приезжали не только семьями, а целыми родовыми кланами на своих повозках, с постелью и утварью. Спортивные и песенные соревнования могли продолжаться по несколько дней. Здесь знакомились, завязывали отношения, заключались торговые и брачные сделки.

Этот праздник символизировал преемственность поколений, непрерывность связи между прошлым и будущим.

Традиция проведения моления продолжается по сей день.

В 2006 г. в Мордовии с большим размахом отпраздновали 1000-летие пребывания мордовского народа в составе России. Выводы о том, что древняя мордва была "гражданами" Киевской Руси, были озвучены мордовскими учёными в 2006 году. Они заявили, что государственные взаимоотношения мордовского и русского народов имеют не 500-летнюю историю, как это официально считалось ранее, а насчитывают более 1000 лет. По их мнению, начиная с IX-X веков, мокша и эрзя принимали активное участие в строительстве, защите и развитии великой России. То, что мордва стояла у истоков древнерусского государства, и ранее утверждали некоторые известные советские ученые. Благодаря инициативе мордовских учёных 1000 -летие пребывания мокши и эрзи в составе России официально подтвердили учёные РАН.

В ходе празднеств в Саранске был освящен храм во имя святого Федора Ушакова. Освящал храм Патриарх всея Руси Алексий II.

Вместе с тем следует заметить, что данный юбилей не нашел однозначной поддержки среди населения, многие общественные деятели-мордва выступили с острой критикой, подвергая сомнению выводы ученых историков, считая, что праздник «придуман» в угоду федеральным властям и совершенно не отвечает ни историческим данным, ни современным реалиям.

Мордовские диаспоры.

В начале XX века отдельные группы мордвы продолжали переселяться из губернии Правобережья Волги на восток - в Заволжье, Приуралье и далее в Сибирь. Причем значительное число переселенцев в Сибирь стали составлять мордовские жители Самарской губернии. Существенное влияние на миграции мордвы оказал голод 1921 года, особенно сильно поразивший Самарскую губернию. Наблюдается отток населения, как на восток - в Оренбургский край, Сибирь, Дальний Восток, Азиатскую Россию, так и обратное переселение на Правобережье е. С 1897 по 1926 год численность мордвы в Заволжье возросла значительно меньше, чем в коренном районе ее проживания. Так, с 1920 по 1926 год в Самарской губернии количество мордвы увеличилось на 1,5%, тогда как в Пензенской губернии на 18%, а в Тамбовской - на 13%.

Гражданская война меньше затронула коренной регион расселения мордвы, и неурожай 1920 и 1921 года был здесь не столь пагубный. Общий характер расселения мордвы в этот период изменился слабо. Новые мордовские поселения (выселки, хутора и т.п.) образовывались

преимущественно вблизи старых селений. Новые группы мордовских переселенцев прибывали главным образом в южную часть Заволжья. Но приток русского населения в эти районы был более значительным, поэтому ареалы расселения мордвы здесь даже сократились, что можно объяснить как последствиями голода, так и ассимиляцией мордвы русским населением. Но основная масса мордвы продолжала жить в селениях, где она составляла большинство. Хотя количество поселений со смешанным составом несколько увеличилось, особенно мордовско-русских. Общая численность мордвы в Самарской губернии в 1926 году составляла 251,4 тысяч человек, из них 210 тысяч эрзи и более 41 тысячи Мокши.

После 1926 года характер расселения мордвы изменялся незначительно и главным образом за счет все более ускоряющейся урбанизации. Если в 1926 году в Самарском крае доля горожан среди мордвы составляла 1,3%, в 1959 году - 33,6%, в 1989 году - 57,9%. Причем это число пополнялось не только за счет местного мордовского населения, но и миграций мордвы из других территорий, в частности и из Мордовии.

Радиостанция "Вальма" (в переводе с эрзянского и мокшанского - "Окно") создана Бугурусланским мордовским культурным центром для освещения на национальных языках культурной и политической жизни страны. В Оренбургской области живут несколько десятков тысяч представителей мордовской нации - эрзян и мокшан - и по замыслу учредителей, радио "Вальма" будет содействовать сохранению культуры мордовской речи. Это первая радиостанция вне пределов Мордовии, которая вещает на мордовских языках. Кроме литературной образовательной передачи, на волнах радио "Вальма" представлены новости, рассказы о мордовских деятелях, внесших вклад в развитие региона и страны, программы национальной музыки. Средства на создание национальных программ заложены в муниципальном бюджете, большую помощь в комплектовании музыкальных и образовательных программ коллегам из Оренбургской области будут оказывать журналисты "Радио Мордовии". Пока программы мордовского радио здесь будут выходить в эфир один раз в месяц. В дальнейшем планируется значительно увеличить как время вещания, так и количество передач.

Пенза — один из первых городов России, где стала издаваться учебная, общественно - политическая и художественная литература на мордовских языках. Первые мордовские печатные буквари в Пензенской губернии появились в 1923 - 1934 гг.

Представители мордовского населения Пензенской области решили создать свою общественную организацию. Пока эта общественная организация не имеет приличного офиса, а располагается в здании бывшего кинотеатра «Москва». Энтузиасты возрождения национальной культуры наладили дружественные связи с Саранском, столицей Республики Мордовия.

Вряд ли где в России существует такой же обычай, который много лет поддерживается среди мордвы-мокши в Белинском районе Пензенской области. А именно - на праздник Святой Троицы все жители мордовских деревень приходят на огромную луговину (в простонародье - луг), где желающие пробуют силы в кулачном бою.

В большой круг людей выходят друг против друга два бойца: обнаженный торс, никаких украшений и голые кулаки. Рядом - судья с прутом, следящий за правилами. Правила эти просты: бить только кулаками и только выше пояса, все остальное карается групповым избиением провинившегося. Бой можно остановить в любое время, достаточно одному из соперников поднять руку. Но случается и так, что кто-то оказывается чересчур резв и удал, и его противник, не успев ничего понять, падает на землю. Бьются жестоко, в кровь. Порой не могут остановиться, пока их не разнимут, только что заклятые враги, а через минуту после этого в тени кустов вместе распивают бутылочку горькой и смеются друг над другом окровавленными губами.

Представители обеих ветвей мордовского народа — эрзя и мокша — поселились на территории Кемеровской области еще в 19-м веке. Согласно данным переписи 1989 года, в Кузбассе проживало 13894 человека мордовской национальности. Большая их часть — до 11 тысяч человек — в Прокопьевске, Кемерове, Новокузнецке и Ленинске -Кузнецком. В сельской местности в 1989 году проживало чуть менее трех тысяч: в Кочкуровке Гурьевского, Павловке Ленинск -Кузнецкого, Шартонке Новокузнецкого, Лукьяновке Прокопьевского, Каипе Юргинского районов.

Мордовское население Кузбасса сильно обрусело, до 70 процентов родным языком считают русский. Мордовским языком свободно владеют лишь 15 процентов.

Нынешняя эрзянская диаспора в Москве возникла задолго до царствования Ивана Грозного. Эрзя везла в Москву и торговала там древесным углём, дёгтем и воском, мочалом и другими товарами, добываемыми мастерами эрзянами из природного сырья. Чтобы товары не везти издалека, эрзя к примеру, обосновала под Москвой для их производства при Екатерине II городок Содвеле (ныне Рошаль), который до сих пор населяет в основном эрзя.

В начале 90-х годов прошлого теперь уже века среди московской эрзи и мокши возникла идея создания своей культурной автономии. У её истоков стоял основоположник Российской детской литературы доктор филологических наук, профессор Фёдор Иванович Сетин, который сумел объединить вокруг себя наиболее активную часть творческой интеллигенции эрзи и мокши, проживающих в Москве. Одновременно, в Москве на базе Постоянного представительства Республики Мордовия при Президенте Российской Федерации был организован Центр культуры, работу которой возглавила работница Постпредства Л. И. Гришко. Мы проводили встречи, которые посвящались популяризации истории и культуры народа эрзя и мокша, на них слушали песни в исполнении национальных артистов, сами читали стихи и пели песни. Но жизнь потребовала более вдумчивого и глубокого изучения языков двух этносов, входящих в мордву. Поэтому эрзяне решили создать свою культурно-национальную организацию.

Итак, 27 апреля 2002 года в Москве получило государственную регистрацию культурно - национальное общество "Эрзянь вайгель", которое фактически действовало задолго до регистрации. Так в её рамках под руководством кандидата филологических наук, доцента М. Р. Биушкиной функционируют курсы эрзянского языка, которые с удовольствием посещают как молодые, совсем не знающие языка, так и представители старшего поколения, изрядно позабывшие свой родной язык.

Жители Нижегородской области поддерживают факультативное изучение эрзянского языка в школах. Об этом сообщил 21 июля в ходе круглого стола "Национальная политика и молодежная среда: поиск оптимальных решений", который прошел в Нижнем Новгороде, председатель совета общественного движения Мордовский культурный центр "Ялгат" Михаил Бизаев. В работе круглого стола приняли участие руководители этнокультурной экспедиции мордовского народа "Волга – река мира", а также руководители делегаций республик Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Оренбургской, Пензенской Самарской, Саратовской, Ульяновской области. Вели заседание заместитель председателя Законодательного собрания Николай Карманов и заместитель председателя Госсовета республики Мордовия Тамара Тюрина. По словам Михаила Бизаева, в одном из сел Нижегородской области даже стало модным разговаривать на эрзянском языке. 78% детей хотят изучать этот язык, причем среди них есть не только представители мордовской национальности, но и дети русских родителей. Михаил Бизаев отметил, что в Нижегородской области необходимо создать дом дружбы, культурный центр, где можно было бы знакомиться с традициями различных народов, проживающих на территории области и России.

С 1996 года активно работает в Саратове общественная организация «Софун», объединяющая финно-угорское население области. На Соколовой горе открыт этнографический комплекс «Национальная деревня народов Саратовской области», где располагается мордовская усадьба «Кудо». Каждый посетитель имеет возможность познакомиться с традиционным мордовским укладом жизни.

В Саратовской области ежегодное празднование национального праздника «Балтай» - праздник меда, проводится через неделю после Троицы.

История праздника уходит в глубь веков. Он вернулся в наш регион от мордвы Татарстана, о чём свидетельствует и его название: "бал" - мёд, "туй" - пир. "Балтай" - это праздник начала летней страды, сенокоса, праздник лета и серпа финно-угорских народов. Он проводится ежегодно в первое воскресенье после Троицы. Неотъемлемые атрибуты праздника: обрядование медведя в берёзовые или кленовые листья и фольклорный хоровод - символ спокойствия и силы народа.

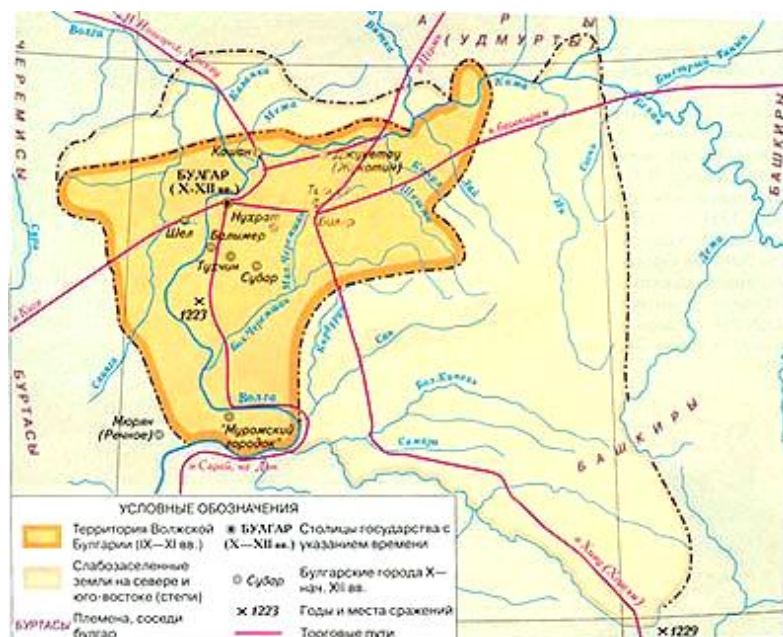
Масторавань морот — Ульяновский областной фестиваль мордовского фольклора («Песни Матери-Земли») проводится центром по возрождению и развитию национальных культур с 1992 ежегодно в июне в одном из мордовских сёл Ульяновско й области. Фестиваль начинается с проведения традиционного для данного села одного из старинных мордовских обрядов: «Тундонь ильтямонь чи» («Проводы весны»), «Норовавань чи» («Поклонение божеству поля, урожая»), «Велеозкс» («Сельское моление»); свадебные: «Кашадо ярсамо чи», «Парень вачкамо», «Одирьвань урнемат»; ритуальные игры, пляски ряженого медведя и др.

Во время фестивалей проводятся конкурсы детского творчества «Эрзянь моро — пингед пингес» («Эрзянская песня из века в век»), выставки работ мастеров прикладного творчества и самодеятельных художников, старинных предметов быта и национальных костюмов, мордовской кухни и так далее. В фестивалях принимают участие до 15 взрослых и 10 —12 детских фольклорных коллективов, гости из Республики Мордовии и др. Символом фестиваля является выполненная в национальном колорите матрёшка, которая в качестве эстафеты передается от одного района области к другому.

Интернет о мордовском народе.

- www.moris.ru – Мордовия, информационный портал.
- www.delmor.ru/~erza – газета «Эрзянь правда»
- www.finugor.ru – Информационный центр финно-угорских народов
- www.torama.ru – сайт группы «Торама»
- www.erzia.saransk.ru – газета «Эрзянь Мастор»
- www.erzianj-jurnal.livejournal.com – Журнал Андю Петрянь
- www.purgazonj_vikaj.livejournal.com –
- www.erzianj-melj.livejournal.com – Эрзянская этническая религия
- www.erzianj-gazetas.livejournal.com – «Вальма» - «Окно», сайт приложения эрзянской странички в газете «Заветы Ильича» г. Лениногорск, рес п. Татарстан
- www.erzianj-melj.livejournal.com - Эрзянь раськень пазне кемематне-Эрзянская этническая религия.
- www.erzianj-gazeta.livejournal.com - «Эрзянь раськень вайгель»-Татарстанская независимая эрзянская газета.
- www.erzianj-skinema.livejournal.com - Эрзянская магия и этномедицина
- www.podsolnushek.kazan.ru – Игровой сайт «Путешествие в Мордовию»
- www.erzianj.borda.ru – эрзянский форум

Краткая история Юго-Восточных районов Татарстана

Для более полного представления об истории мордвы представляется необходимым привести краткую историю Юго-Востока Татарстана, и, в частности остановиться на моментах касающихся истории Лениногорского, Бугульминского, Альметьевского и некоторых других районов.

Средние века.

Отправной точкой периодизации развитого средневековья в регионе Среднего Поволжья должен, очевидно, служить конец VII в., когда на эти земли проникают протоболгарские (раннеболгарские) этнокультурные группы [Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар

// Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань, 1989. – С. 4—15; Халиков А.Х. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье // Ранние болгары в Восточной Европе... – С. 16-23; Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара, 1998.], начавшие консолидацию местных тюркских, угорских, восточно-финских и балто-славянских племен. В тот период (конец VII – начало X в.) можно определенно говорить о начальном этапе формирования булгарской раннефеодальной государственности.

В первой четверти X в. Окончательно оформляется Булгарское государство и феодальная мусульманская цивилизация Поволжья. Не исключено также, что болгары могли спорадически эксплуатировать месторождения медистых песчаников в Закамье.

Территория Булгарского эмирата, судя по историческим данным, включала обширные районы Закамья и Южного Урала. В середине IX в. возникает сквозной трансевропейский магистральный Волго – Балтийский путь, который смыкается с торговым путем из Центральной Азии в Среднее Поволжье – северным ответвлением Великого шелкового пути [Даркевич В.П. Художественный металл Востока. – М., 1976; Дубов И.В. Великий Волжский путь. – Л., 1989; 1989, Мельникова Е.А. Балтиско-Волжский путь в ранней истории Восточной Европы // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX-XII веков. - Казань, 1999. - С. 80-87; Измайлов И.Л. К вопросу о булгаро-скандинавских контактах // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991; его же. Викинги в Среднем Поволжье // Древние народы и города Поволжья. – Пенза, 1995.], маршрут которого через район Шешминско-Черемшанского водораздела описал Ибн-Фадлан. [Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. – М. – Л, 1939]. Ряд языковых и исторических данных свидетельствует, что этот путь продолжал функционировать вплоть до позднего средневековья и соединялся в районе р. Мензеля с путем, ведущим на Верхнее Прикамье .

Арабо-персидские и западно-европейские исторические источники свидетельствуют, что в Восточном Закамье в IX—XIII вв. обитали угорские полукочевые племена – баджгарды/маджгарды/маджары, входившие в орбиту политического влияния Булгарии. В начале XIII в., судя по данным этих источников, они в составе булгарских войск вели войну с монгольскими завоевателями [Иванов В.А. Кушнаренковская и караякуповская культуры VII —IX вв. н.э. // Археология Южного Урала. – Стерлитамак, 1992. – с.205—207].

Юго-восточнее располагались кочевья тюркских кочевников – печенегов, кыпчаков и кимаков, занимавших степи Заволжья, Южного Урала и Южной Сибири. Все они использовали Бугульминское плато и Южный Урал в качестве летних пастбищ, а зимовать прикочевывали со своими многочисленными стадами в низовья Сырдарьи, Волги и Приаралье. Подобный способ кочевания у скотоводческого населения заволжских и южно-уральских степей сохранялся вплоть до XVIII в.

В 1223 г. Булгары вступили в тяжелую борьбу с надвигающимися монгольскими ордами. Первые столкновения были для булгар успешными: зимой 1223 года в битве на Волге (примерно в Районе Жигулевских гор) было разбито монгольское войско под предводительством Субедея (в мае 1223 г. разбившего на реке Калке русско-половецкое войско). Булгарская армия, в основном конница, имеющая хорошее вооружение: мечи, сабли, луки со стрелами, топоры, ножи, кистени, булавы, копья, рогульки, кольчуги и шлемы, дала не просто отпор монголо-татарам, а заманила противника в засады и перебила.

На булгарской земле стояло около 40 крепостей, поэтому вначале булгары сумели дать отпор монгольскому войску. Потерпев поражение, монголо-татары спустились вниз по Волге к городу Саксину.

В 1229 году монголам удалось разбить булгарское войско на реке Яике. Через 3 года монголы предприняли новый поход против волжско-камских булгар. Они разорили восточные области страны, но столицы — города Биляра — им взять не удалось.

В 1235 году на всемонгольском курултае (съезде знати) было решено организовать большой поход на запад. Возглавил его внук умершего к тому времени Чингисхана, Батый.

В 1236 г. огромная армия во главе с ханом Бату - Батыем, двинулась на булгар. Одним из самых первых городов, принявших на себя монгольскую орду из отборных и хорошо вооруженных полков, был пограничный, хорошо укрепленный Муромский городок, расположенный в центре Самарской Луки. Он героически оборонялся, погибли все его защитники, и, несмотря на упорное сопротивление, город был захвачен и полностью разрушен. После этого армия монголов двинулась вглубь Булгарии. Несмотря на повсеместное сопротивление и героическую оборону крепостей, города Булгарии захватывались, грабились и разрушались. Булгария была на этот раз завоевана. За свое раннее сопротивление она дорого поплатилась – были разрушены города: Булгар, Джукетау, жестоко пострадали Керменчук и Сувар.

К весне 1237 года отчаянное сопротивление большого и цветущего Булгарского царства было сломлено, а столица Биляр — стерта с лица земли *«Придоше от восточные страны в болгарскую землю безбожнии татары и взяша славный Великий город Болгарский и избиша оружием от старца до уного и до сущего младенца и взяша товара множество, а город их пожогша огнем и всю землю плениша»*- сообщает Лаврентьевская летопись.

В середине XIII в., после завоевания Булгарии монгольскими ханами, она распадается на несколько владений (эмиратов), которые входят в состав Улуса Джучи (Золотой Орды). Восточное Закамье и Южный Урал становятся зоной меридионального кочевания золотоордынского кочевого населения. Одновременно в крае активно идут процессы. В условиях внутригосударственной стабильности начинается внедрение комплексного хозяйства и увеличивается количество общин, переходящих к полuosедлости. Булгарское оседлое население постепенно осваивает не только низовья, но и средние течения рек Закамья. В этих условиях идет формирование нового татарского этноса.

Трудно определенно отнести территорию Восточного Закамья к конкретной военно-административной единице Улуса Джучи, но наличие древнего топонима Ак Идель (Белая) заставляет предполагать, что это был пограничный район между восточной частью Ак Орды и западной – Кок Орды (возможно, это был улус Шейбана).

Казанское ханство и вхождение в состав России.

Период политической стабильности сменился в начале XV в. междоусобными войнами и усилением военной активности, вследствие распада Улуса Джучи и возникновения на его территории нескольких ханств и владений. Судя по имеющимся отрывочным данным письменных источников (русские летописи и татарские генеалогии), в XV—XVI вв. Закамье входило в состав Казанского ханства, возможно, его Ногайской даруги.

Территория Юго-Востока Татарстана в прошлом находилась в сфере влияния Ногайской Орды. Более того, во времена Казанского ханства ногайское влияние распространялось до самой Казани. Ногайская даруга ханства была своеобразным ногайским юртом. Правобережные районы Камы были зоной особого интереса Ногайской Орды. В 1536 г. Урак -мурза, сын мурзы Алчагира, заявил: «... ныне по лету кочуючи до Казани докочевали...». В 1552 г. «Исмагил летовал на Ике реке от Камы днищ пять».

Во второй половине XVI в., после завоевания Казанского ханства и Южного Приуралья, изменилась не только политическая, но и этнокультурная ситуация в регионе. Завершилась независимая история татарского народа и с этого времени она продолжилась как часть истории Российского государства. В 1557 г. было основано Лаишево. Посадские люди Лаишева сено косили за Камой только в те годы, «которого лета ногайские и крымские люди не приходят». В 1617 г. началось строительство острожка в монастырском селце Мамадыш на Вятке для защиты от «ногайских людей». В 1645 г. совместные силы татар и калмыков по Ику достигли вершины Зая. Русскими властями было предписано сотенному голове Андрею Люткину, проживающему вблизи Лаишева, идти со своей сотней за Каму в Ахтачинский острожек против этих калмыков и ногайцев. До 1630-х гг. современная территория Юго-Восточного Татарстана фактически находилась в подчинении Ногайской Орды.

Строительство пограничных укрепленных линий.

Со второй половины XVII в. Русское государство начинает строительство пограничных укрепленных линий на левом берегу Камы. Строительство Старой Закамской линии велось в 50-е гг. XVII в. Для этого по указу из Казанского уезда привлекались местные «подымовые люди» (платившие налог «с дыма», т.е. с двора). Из их среды брались «в степь, в работу, в деловые люди» – один работник с шести дворов. По мере построения черты на нее переселялись служилые казаки, конные стрельцы, пашенные крестьяне и даже смоленские шляхтичи, плененные во время войны с Польшей, которые водворялись на время или «на вечное житье». Работы на Закамской черте производились в разных местах одновременно.

Начиналась Закамская черта на луговой стороне р. Волги, выше устья Черемшана, у г. Белый Яр (Белоярск). Отсюда по правой стороне Большого Черемшана протянулась группа сооружений, в силу лесистости местности состоящая преимущественно из засек. На правом берегу речки Ерыклы, текущей с севера и впадающей в Большой Черемшан, был построен новый острог, названный по имени речки – Ерыклинский. От Белого Яра до Ерыклинского острога валы и засеки тянулись на 19 верст и 343 сажени.

От Ерыклинского острога шла укрепленная черта, далее простирался тарасный вал со рвом. В лесах были устроены засеки. Засака от Ерыклинского острога тянулась на расстоянии около 22 верст.

Далее засечная линия шла к речке Тия, которая, как и Ерыклы, впадает в р. Черемшан с севера с правой стороны. Здесь, на левой стороне Тии, на ровном месте был построен острог, названный Тиинским.

От Тиинска Закамская черта шла параллельно с реке Большой Черемшан. Перейдя реку Малый Черемшан (впадает в Большой Черемшан справа), черта направлялась на северо-восток, подымаясь к реке Шешма, притоку Камы. Были сделаны тарасные валы, т.к. сплошной лес начинался, не доходя Малого Черемшана. Далее лес тянулся непрерывно без малого 60 верст. В 41 версте от Малого Черемшана через лес проходила с севера на юг "старая вотчинная дорога", которую пересекала устроенная через весь лес засака шириной около пятидесяти сажень. Около Шешмы в качестве оборонительного вала были и использованы остатки более древнего вала протяженностью около 3 верст и 200 сажень. На противоположной стороне реки Шешма был поставлен новый острог – Шешминский. Впоследствии он стал именоваться Новошешминским, поскольку на этой же реке, ниже вновь построенного, уже находился острог с подобным названием, который стали именовать Старошешминским. Протяженность укрепленной черты между Тиинским и Новошешминским острогами составляла 83 версты и 386 сажень.

От Новошешминского острога черта по-прежнему держалась северо-восточного направления, приближаясь к Каме. Тарасный вал подходил к «перелеску», в котором была устроена засака, оканчивавшаяся у «переполыны». По ней проходил тарасный вал, упиравшийся в лес; лесом засака

шла до поля; в поле на пространстве нескольких сот саженей был построен тарасный вал с городком, выводом и рвом со стороны степи. Последний вал примыкал к новому острогу, который стоял недалеко от притока Шешмы – р. Кичуй, текущей с юго-востока на северо-запад. Острог именовался Кичуевским. Длина черты между Новошешминским и Кичуевским острогами составляла 11 верст и 495,5 саженей. Укрепленная черта за Кичуевским острогом начиналась непосредственно от рва тарасным валом, который тянулся на расстоянии нескольких сот саженей до р. Кичуй и за ней. Далее в «черном лесу», на пространстве 19 верст была устроена засека до болотистого места на поляне. На болоте, на расстоянии нескольких саженей, были сооружены надолбы, затем на поляне – тарасный вал. От тарасного вала, по болоту, была поставлена тройная надолба (всего 240 саженей), Ввиду того, что далее, до реки Зай, болото на значительном пространстве поросло березовым и еловым лесом, была устроена неширокая засека – от 7 до 10 саженей.

Через Зай, в том месте, где проходила черта, был перекинут мост. На противоположном берегу реки было сооружено новое укрепление, которое, как и предыдущие, получило название от реки – Заинек. Расстояние от Кичуевского острога до Заинска составило 23 версты 965 саженей.

От Заинска черта уходила в сторону Мензелинска. Сохранился участок вала протяженностью около 2,4 км в окрестностях с. Новоспасск. Он пересекает р. Лесной Зай в километре южнее села. На этом участке вала было построено небольшое укрепление с проезжей башней и караульной вышкой, далее, на расстоянии 54 верст тянулся «черный лес». По всему лесу на этом сравнительно большом расстоянии была устроена засека шириной от 30 до 50 саженей. Через этот лес, на расстоянии 4 верст от старого Мензелинского острога, проходила Мензелинская дорога. Рядом со старым был построен Новомензелинский острог.

Работы по сооружению Закамской черты, начатые летом 1652 г., были завершены в 1657 году. Об этом известил царя казанский воевода Салтыков, который назвал в своем донесении новую систему укреплений Казанской чертой. В 1658 г. казанскому воеводе Ф.В. Бутурлину было приказано послать за Каму служилого человека для ревизии завершенной "Казанской черты", начиная от Белого Яра. Этим человеком стал казанец Никита Гладков. Гладков составил подробное описание укреплений Закамской черты. Свое обстоятельное донесение он закончил следующими словами: *«А где по валу объявлялись худыя, и поляя, и голыя места, и редкая засека... и буде приход воинским людям будет, и воинским людям теми месты пройти будет мочно; а в валовом тарасном деле поляя, и худыя, и горелья, и в засеке редкия места починить мочно валовым же тарасным делом, а на теплых местах надолбами»*.

Еще до завершения строительства Закамской черты между Тиинским и Новошешминским острогами произошли события, обескуражившие руководителей сооружения этой линии. В 1654 г. из степи прошли ногайские воины, пересекли черту у реку Малый Черемшан на 41-й версте, «погромили» Савву Аристову в селе Жукотино (бывший татарский город Джукетау, на левом берегу Камы, вблизи Чистополя) и ушли назад той же дорогой. Власти, встревоженные этим фактом, дали распоряжение о дополнительном укреплении уже возведенной линии на участке прохождения противника. Было велено построить между Тиинском и Новошешминском, возле р. Малый Черемшан, новый острог. Он был построен на правой стороне речки Билярка, недалеко от ее впадения в реку Малый Черемшан. Название новый острог получил от речки и старого булгарского городища – Билярск.

Прорывы через Закамскую засечную линию повторялись, и не раз. Новошешминск подвергался разрушению ногаями и башкирами в 1676, 1682 и 1717 годах. В 1715 г. на Черемшанскую крепость и Новошешминск совершил нападение Абулхайр, хан Малой Киргизской Орды.

В процессе возведения Старой Закамской черты ее строители сталкивались с остатками древних валов, на которых возводили новые. И в наши дни эти участки валов выглядят внушительно, впечатляюще и ... даже предостерегающе. По-видимому, под впечатлением, полученным при их осмотре, Николай Рычков (сын П.И. Рычкова) написал в своих дневниковых записках следующие строки: *«Великое различие можно найти между валами, укреплявшими древних народов жилища, и между теми, которые составляют сию линию. Начало сих новых укреплений считают до сего времени не более сорока лет; но уже в некоторых местах едва можно распознать бывшие тут валы: напротив того древняя до сего дня стоят в твердости непоколебимой. Сие различие не от*

чего иного происходит, как только от того, что народы, прежде сего в сих местах обитавшие, рачительнее трудились, делая укрепления жилищам своим». Об этом же писал Иванин, который на Старой линии выявил ряд валов древнего происхождения: «Ниже д. Романовской (Рокашево – Р.А.), лежащей близ большой казанской дороги, например, находятся два древних вала, пересекающие долину р. Кичуя и упирающиеся своими концами в лес». Иванин задается вопросом: «Но к какой эпохе принадлежат эти укрепления? Не болгарския ли они? Не составляли ли они пограничных их крепостей, а вал – пограничную черту их, изменявшуюся несколько раз? Открытие этих укреплений не подало ли и нам мысль к проведению подобным образом нашей Закамской Линии?».

Об этих двух валах у д. Рокашево пишет и С.М. Шпилевский. О кичуевском участке Старой Закамской линии писал и С. Мельников: «Линия, пролежавшая Чистопольским уездом от пригорода Новошешминска чрез реку Кичуй до Заинского городка Мензелинского уезда, проходила дачами села Ямаш, в коих на левом берегу речки Кичуя устроен земляной городок, называемый в древних актах Кичуевским острожком, который сохранился до настоящего времени и находится на самой северозападной границе ямашских дач... на северо-западе от селения, в 4-х верстах, проходит земляной вал, пограничная линия».

По всей вероятности, Старая Закамская черта не совсем хорошо прикрывала заволжские (низовые) города, вследствие чего правительство решило построить Новую Закамскую линию. 19 февраля 1731 г. на свет появился соответствующий указ Правительствующего Сената. В приложенной к указу инструкции, данной тайному советнику Наумову, в частности, было сказано: «Для лучшего охранения низовых городов за Волгою... вместо черемшанских форпостов, по реке Соку и по ...другим до р. Ика, учредить крепости и проч.»

Новая линия от г. Алексеевска, расположенного близ устья р. Кинель, впадающей в реку Самара. Здесь был устроен редут, который от реки получил название Кинельский. От него черта следует прямо на реки Сок, до устья Кондурчи (правый приток Сока). На левом берегу реки Сок была построена первая крепость – Красноярская. Между ею и Алексеевской был сооружен редут Красный. Далее линия следует вверх по реке Сок до пригорода Сергиевска, при речке Хорошей был сделан редут, а у речки Черной – фельдшанец, названный Чернореченским. За Чернореченским следуют еще три редута: два при речке Орлянка, третий – против Сергиевска. Здесь черта переходит через Сок, оставляя названный пригород на левой, а Сок на правой стороне. Далее она идет на исток р. Липовки, где был построен редут. От этого редута лесом 12 верст до истока реки Боровки выполнена засека. Потом черта идет к истоку реки Суруш, вблизи которой сделан редут, далее на реку Кондурча, при которой построен одноименный фельдшанец. От Кондурчинского фельдшанца через большой Тарханский лес выполнена 30-верстная засека, сразу за лесом сделан редут, названный Тарханским. От Тарханского редута черта шла на реку Черемшан, на берегу которой построена крепость Черемшанская. Отсюда черта направляется вправо, на реку Шешма. На ее левом берегу был сооружен фельдшанец, который назван Шешминским. Черта, перейдя Шешму, через лес, направляется на исток реки Багряж. После 16-верстной засеки (третьей по счету) при реке Кичуй основан Кичуйский фельдшанец. Кичуйский фельдшанец, последний на Новой Закамской линии, возведен вблизи рек Кичуй и Барышка, имел полигон около 75 саженей.

Работами по возведению Новой Засечной линии заведовала канце-лярия, которая находилась в Самаре. К охране засечных линий (помимо гарнизонов) привлекалось окрестное население: по 1 человеку с трех дворов из селений в 15 км от линии и по 1 человеку с пяти дворов из селений в 20—25 км от линии. Таким образом, к возведению, ремонту и охране засечных линий привлекалось покоренное население. Оно же несло и денежные повинности. В крепостях располагались драгунские и пехотные ландмилицкие полки с карательными функциями на случай восстаний местного населения.

Русское правительство ввело ряд запретительных мер. Служилым людям было запрещено рубить засечные леса на строения и для дров. В засечных лесах, равно как и в заповедных, было запрещено рубить и прокладывать дороги и тропинки. Запрещалось и селиться. Только в 1760-е гг. засеки было велено продавать с аукциона или селить на них иностранцев.

В период строительства Новой линии, с 1734 г., в связи с организацией и началом деятельности Оренбургской экспедиции, внимание Правящего Сената переключилось на обеспечение

деятельности Оренбургской экспедиции. К тому времени инженер-прапорщиками Лукой Галафеевым, Александром Трегубовым и поручиком Бровцыным была осмотрена вся линия и составлена карта. 16 декабря 1735 г. итоги сооружения Новой Закамской линии были рассмотрены в Сенате. Возникли острые разногласия по проекту продолжения линии от реки Кичуй до реки Ик. Ф. В. Наумов был сторонником продолжения линии и даже представил в Сенат и в Военную коллегию ведомости о необходимом количестве работников, подвод, провианта и денег. Против этого проекта резко выступил генерал-лейтенант Румянцев. Он утверждал, что «линия от реки Кичуя до реки Ику к набегам неприятельским внутрь его для воровства мало препятствует, редуты делать не для чего». В прекращении строительства Закамской линии был заинтересован и начальник Оренбургской экспедиции И.К. Кириллов.

Началась новая переписка между исполнителями и Сенатом. В 1736 г. тайный советник Ф.В. Наумов в связи с болезнью был вынужден находиться в Москве, главными на линии были назначены бригадир Хрущев и находившийся в его подчинении полковник Бардекевич. Они, судя по их донесениям в Сенат, в продолжении строительства линии так же не были заинтересованы. Главным доводом сторонников прекращения строительных работ было то, что после основания Оренбурга и других городков Закамская линия останется «закрытой». Новая Закамская линия, будучи еще недостроенной, уже потеряла свое стратегическое значение.

В 1736 г. у реки Кичуй все работы на линии были прекращены, произведен осмотр всех укреплений, и в начале января 1737 г. Бибиков доложил, что *«при той линии по осмотру его, капитана Бибикова артиллерии с подпоручиком Галафеевым, прошлого 1736 года в июле месяце нигде к свободному неприятельскому переходу поврежденных мест не явилось, и где от вешней воды тоя линию повредило, тако же нужнейшая были против палисаднику места надолбами не доделаны, оное все в прошедшее лето починено и вновь сделано, и та де линия и прочее фортификационное строение неприятелю может действительно препятствовать»*.

С образованием Оренбургской губернии Новая Закамская линия стала юго-восточным пределом Казанской губернии.

Интересную запись, датированную 1 – 5 октябрём 1768 г. и имеющую непосредственное отношение к истории современного Альметьевского района, оставил член Российской Императорской Академии наук П.С. Паллас: *«От Татарской деревни Курмюшли (Урмышлы – Р.А.) ехали мы вниз по сим горам, и третьяго числа Октября по неезжаной дороге приехали к сделанному в мокром и непроходимом лесу так называемому Кичуйскому шанцу. Сей находится точно при речке Бариш недалеко от ея устья в Кичуй, и принадлежал к мимо проведенной и почти до реки Ика простирающейся Сокамской линии, которая ныне уничтожается; ибо как сие место, так и все протчия, на сей линии построенныя крепости в ничто превращены»*.

Заселение территории.

В связи с усилением колонизации и христианизации в уже обжитых районах особо крупные размеры приобретает переселение на новые земли татарских крестьян. Это были годы оформления троичко-оренбургской группы татар. Но потом резкий рост татарского населения в новой губернии серьезно обеспокоил царскую администрацию. Было решено перемешать татарское население с русскими и другими народами христианского вероисповедания. Еще первым наместником края Кирилловым и его преемником Татищевым был разработан план заселения солдат по слободам, чтобы они не бездельничали, а занимались хлебопашеством. План был претворен в жизнь их преемником Неплюевым. Первой была заселена в 1732 году слобода Малая Бугульма (т.е. деревня Медведка Лениногорского района). Ее основателями были 25 семейств отставных солдат. В 1736 году был подписан указ царицей Анной Иоановной. По этому указу с речки Бугульминки был перемещен на освободившиеся после подавления восстания башкирские земли аул, где жили башкиры и тептяри. На его место были переведены с семьями солдаты и служилые татары из Новой и Старой Шешминки, Заинокатиновки и часть именитых солдат из Оренбурга. Они должны были обеспечить безопасность на трактах Оренбург-Казань и Уфа-Казань. Здесь были построены богадельня для престарелых и земская контора. Так появилась слобода Большая Бугульма. Затем в 1738-1738 годах отставными солдатами русского и польского происхождения (шляхта) и стрельцами-казаками были основаны слободы Кувацкая и Письмянская (нынешние села Старый Кувак и Старая Письмянка).

В 1730-60 гг. в Поволжье проводилось массовое крещение иноверцев под руководством казанского архиепископа Луки Канашевича. Ответом на это были неоднократные восстания татар: в 1735-41 – восстание Кильмяк-абыза, в 1740 – восстание Карасакала, в 1755 – восстание Батырши (Абдуллы Галиева)

В 50-е годы XVIII в. на границы Казанской губернии выставлялись воинские команды «по сыску беглых и разбойников». Таковыми были отряды подполковника Гарана, майора Гейнберха [ЦГАДА. ф. 248, оп. 113, д. 1482, д. 1022, л. 2]

В 1744 году Бугульминская слобода переименовывается в город. Вот почему многие краеведы считают датой основания Бугульмы год 1744 - хотя она была основана в 1736 году, В 1781 году Бугульма стала уездным городом.

Надырова волость.

В XVIII—XIX вв. значительная часть Юго-Восточного региона Татарстана входила в состав Надыровской волости Казанской дороги Уфимского уезда (с 1740-х гг. Оренбургской губ.)

По сведениям межевых контор, Надыровская волость получила свое наименование «от татарина Надыра Уразметева, который, отыскав еще до 1719 года пустопорожнюю землю между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану» поселился вместе с другими «инородцами» [ГАСО. Ф.1. Оп.3. Д.364. Л.3 об.]. Говоря о «пустопорожжести» этой земли, необходимо учитывать тот факт, что в действительности эта территория не была совсем уж пустой. «Пустопорожжестъ» заключалась лишь в том, что эта земля не была в официальных российских документах закреплена за субъектом права (будь-то родоплеменная единица или определенная группа людей). То, что эти земли не были совсем уж и пустыми, подтверждает в какой-то мере и сообщение, напечатанное в первом же номере (от 2 января 1703 г.) первой российской газеты «Ведомости»: «Из Казани пишут. На реке Соку нашли много не фти и медные руды...» [Цит. по: Замит Рахимов. Шугур – край сокровищ. - Казань, 1997. - С.132.]. Возможно, эту нефть открыли предки Надыра Уразметова. Именно Надыр Уразметов позднее занимался постройкой нефтяных заводов на этой территории. Помимо этого, жители части татарских селений (Масягутово и др., всего 9 деревень), находившихся на территории, которая была спорной между Надыровской и Юрминской волостями, утверждали, что «возымели владение с 7133-го (1624-1625 гг.), 7135-го (1626-1627 гг.) и 7184-го (1675-1676 гг.) до 1719-го года» [ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп.1. Д.2585. Л.3.]

После занятия этой земли Надыр Уразметов со товарищи в 1729 г. просил Сенат утвердить эти земли за ними. Границы на «вотчинную ево землю», по словам просителя, состояли по следующим урочищам: *«от вершины речки Мензелы чрез речки Зай, Шешму, Черемшан, Сок и вершины речки Терек Корт до тарханской дачи даже до самой вершины оной речки Сок и по сыртам по большей Сакмарской соляной и Уфимским дорогам чрез речку Менли и Карамалинское устье до самой вершины вышеозначенной речки Мензелы»* [РГАДА. Ф. 248. Оп.67. Кн.5959. Л.436.]. В 1735 г.

Казанская губернская канцелярия определила, что эта земля действительно никем не занята, но жалованных грамот Надыру Уразметову на эти земли дано не было [ГАОО. Ф.6. Оп.11. Д.342.]

Впервые как Надыровская волость эта территория начинает называться после указа от 31 декабря 1734 г., данного Надыру мулле Уразметову от статского советника Ивана Кирилова и полковника Алексея Тевкелева [РГАДА. Ф.248. Оп.67. Кн.5959. Л.467-467 об.]

В 1750 г., по случаю споров, возникших между башкирами Юрминской и Байлярской волостей, с одной стороны, и жителями Надыровской волости, с другой стороны, старшина Надыровской волости Надыр Уразметов обратился с просьбой в Оренбургскую губернскую канцелярию об утверждении за ним занятой земли (Надыровской волости). По распоряжению губернской канцелярии, в 1751 г. земля эта «снята» была капитаном Ляховым и геодезистом Веселковым на план и представлена 16 марта 1753 г. в губернскую канцелярию [ЦГИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5678. Л.7].

Волость на время «снятия плана» входила в состав Уфимского уезда Оренбургской губернии и граничила: на севере и востоке с Байлярской и Юрминской волостями, на западе – с Казанским уездом, на юге – с землями Кыпчакской волости. На юго-западе граничила с территорией Ставропольского ведомства (позднее Ставропольский уезд – от названия г. Ставрополя, ныне

Тольятти), заселенного крещеными калмыками [Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П.И. Рычкова. – Оренбург, 1880.]

Западная граница волости совпадала с Новой Закамской засечной линией. Расстояния между крайними точками волости составляли: с севера на юг 160 км, с востока на запад 115 км. Периметр волости равнялся 566 км. На долю нашего региона в пределах сегодняшних административных границ приходилось бы 282 км, т.е. половина этой протяженности, Оренбургской области – 48 км и Самарской – 236 км. Общая площадь волости равнялась 10,4 тыс. квадратным километрам.

Через территорию волости протекали реки Лесной и Степной Зай, Кичуй, Шешма, Черемшан, Кондурча и Сок со множеством притоков.

В волости проживали следующие группы населения (сословия): тептяри, служилые, ямские и ясачные татары, башкиры, крепостные и ясачные крестьяне (русские), ясачные крестьяне из мордвы и чувашей, служилые некрещенные чуваше. По вероисповеданию население делилось на мусульман (татары), православных христиан (русские, мордва, крещенные татары и чуваше) и язычников-чувашей.

На территории волости показаны следующие селения: Нижний и Верхний Емаш, Арасланово, Лещевбаш (эта земля была, видимо, спорной с вотчинниками Байлярской и Юрминской волостей и впоследствии продана башкирами этих волостей графу Разумовскому и Петрово-Солово), Урсалыбаш, Чубар-Абдулово, Масягутово, Кыркуатле (ныне Катимово), Какрыелга, Алькеево, Якеево, Девлетбахта (позднее Мальбагуш), Шерлама, Сулеево, Каширово, Малим (Налим), Урсалинка, Бигашево, Мактама (показана на месте нынешнего Альметьевска, видимо, ошибочно), Нижняя Мактама, Верхняя Мактама, Кама (Кама-Исмагилово), Бишмунча, Тайсуганово, Ташилга (Абдрахманово), Миннибаево, Чупаево, Маметево, Кичучат, Старое Надырово, Кудашево, Карабаш, Керлигач, Аналыково, Сарабеккулово, Кувакбаш, Иштеряково, Шугурово, Каркали, Бикметево (ныне Денискино Самарской области), Шентала, Сосна, Ермаково, Надырово (по р. Сок), Камышлы, Карабеккулово. Всего 47 татарских деревень. Среди русских селений – слободы Письмянская (Солдатская), Письмянская, Бугульма, Малая Бугульминская (позднее Медведка), Кувацкая (Ст. Кувак), д. Бугульма, Смагино, Бастрыково, Липовка – всего 9. Остальные селения чувашские и мордовские – Кармальская мельница (на земле горнозаводчика Глазова), Лагерка, Афонькино, Верхняя и Нижняя Туарма, Баландаево, Резяпово, Новая Багана, Казбулатово, Якушкино, Ишуткино, Суркино.

Большинство этих населенных пунктов было поселено на территории волости с разрешения Надыра Уразметова и его товарищей, выступавших на новом месте как полновластные вотчинники.

К этому же периоду относятся первые попытки практического использования нефти, или как ее тогда называли – «горного масла» в промышленных масштабах. И пионером этого предприятия, первооткрывателем нефти в России был наш земляк, первый старшина первой в нашем регионе волости Надыр Уразметов. Будучи хозяином огромных земельных угодий на территории нынешних Лениногорского, Альметьевского, Бугульминского, Камышлинского (Самарская обл.) районов, земель сравнимых по размерам с Хивинским ханством. По выражению учителя и писателя, воспитанника Нижне-Чершелинского медресе Ризы Фахретдина (журнал Шура №5, 1914 год), Надыр Уразметов прекрасно знал географию своего владения. Ему было известно, где что лежит, т.е. все нефтяные ключи (во всяком случае 4 из них, по данным Рычкова) и залежи медных руд.

В 1729 году он получил разрешение на строительство нефтяного завода в верхних течениях рек Шешма, Зай и Сок. В целях организации производства он заселял своих людей в новую деревню – Надыр-аул (Надыровка), которая находилась на территории нынешнего города Сергиевска (Самарская область). Чувствуется, что деятельный старшина готов был поставить свое производство на широкую ногу. В 30-х годах XVIII стол он основал вторую деревню Надырово (ныне д. Сугушла Лениногорского р-на) и переселил часть своих рабочих (зимогоров - по архивным документам) к другому нефтяному озерцу. Однако тогда по каким-то причинам завод не был построен.

Но Надыр Уразметов был не из тех, кто отступает. В 1753 году он, сын Юсуп Надыров, Асля и Хотя Мозяковы из деревни Надыровка Уфимского уезда Оренбургской губернии (ныне село Новое Надырово Альметьевска района - это третья деревня в нашем регионе, которую основал Н. Уразметов) подали в Берг-Коллегию прошение, в котором они писали, что «...в прошлом 1752 году

отыскивали на своих крепостных дачах в Уфимском уезде на Казанской дороге, по Соке-реке, также около Сугушлы и Усаклы, малая озерко, и в том озерке имеется нефть черная».

К прошению приложили пробу той нефти фунтов 10 или более, закончили его просьбой дать им позволение для построения на приписанных им дачах нефтяного завода.

В результате рассмотрения прошения Уразметовых и положительного заключения берг-пробирера Х.Г.Лемана Берг-Коллегия 16 июня 1754 г. приняла определение о разрешении башкирам Казанской дороги Надыровой волости старшине Надыру Уразметову «...освобождение заводчиков на два года от уплаты десятой доли (налога), защиту их от обид и утеснения вся званья людьми и разрешение той нефть продавать во всей Российской империи по вольной цене, где пожелают».

И действительно, Надыр Уразметов за сравнительно короткое время построил этот завод на речке Карамалы (приток Сока, ныне Самарской области. Однако Уразметову не удалось закончить начатое дело, он сильно заболел в 1756 году, а через год умер, сын его Юсуп не стал продолжать начатого дела. Тем не менее, исследователь А.Е.Пробст отметил в своих ученых трудах (Известия АН СССР, 1950, №4, стр. 284), что нефтяные заводы Надыра Уразметова являлись подлинными специализированными предприятиями по добыче товарной нефти.

Пугачевское восстание.

В 1773 г. Европейскую Россию потрясла крупнейшая за всю историю крестьянская война под предводительством Емельяна Ивановича Пугачева, назвавшимся императором Петром III.

В октябре 1773 года в Прикамский край стали проникать слухи о появлении под Оренбургом государя Петра III. Крестьяне жадно ловили эти слухи, причем подлинность царя не столь уже их сильно интересовала. Показателен такой случай: в конце октября на базаре в Мензелинске возник горячий спор о Петре III, во время которого приписной крестьянин Лебедев сгоряча бросил фразу: "Нам все цари, кто бы ни был". Такое настроение отнюдь не было случайным, в массе своей крестьянство знало, что Пугачев из казаков, но говорили "нам все равно, лишь бы быть в добре".

Уже в октябре 1773 г. в Закамье начал действовать отряд Байсака Бектимирова, который разъезжал по татарским деревням Мензелинского уезда и зачитывал их жителям манифест "Петра Федоровича". Этот документ провозглашал освобождение от подушной подати, содержал призыв отстранять царскую администрацию, реквизирующую имущество помещиков и чиновников и т. д. Основные идеи манифеста пришлись людям по душе.

Неспокойно было и в башкирских селениях. Во многом это было следствие указа, с которым 1 октября 1773 г. Е. Пугачев обратился к башкирам. В нем, в частности, говорилось: «...Знайте и верьте: отныне я вас жалую землями, водами, лесами, рыбными ловлями, жилищами, покосами, хлебом, верою и законом вашим, посевом, пропитанием, рубашками, жалованьем, свинцом, порохом и провиантом, словом всем тем, что вы желаете на всю жизнь вашу... А произошедшие от вас в сей жизни добрые и злые дела упуcaю...» Весть о восстании и о даровании башкирам вольностей быстро достигла территории Казанской дороги и вызвала там брожение. В деревнях начали быстро создаваться повстанческие отряды.

В конце ноября 1773 г. из-под Уфы в окрестности Мензелинска отправился отряд "полковника" Караная Муратова. Он объединил многочисленные отряды повстанцев, действовавшие на Казанской дороге, и возглавил движение. Восставшие были вооружены луками, стрелами, копьями, топорами, реже - пистолетами и ружьями. Имелась у них и артиллерия (взятая на уральских заводах и захваченная у правительственных войск). Тактика боя была традиционной для народных выступлений - рассыпной строй.

В ноябре-декабре 1773 г. довольно крупные отряды пугачевцев стояли в деревнях Юшады (300 чел.), Мелкен (до 500 чел.), Старый Каран (до 150 чел.), Каркино (до 300 чел.), а также в деревнях Исангулова, Ахметева, Нижний и Средний Урмид и др. Общая численность отрядов Караная Муратова под Мензелинском составляла весьма значительную величину - 10-12 тыс. человек.

В декабре 1773 г. Мензелинск оказался в окружении восставших и на протяжении почти четырех месяцев подвергался осаде и неоднократным штурмам. Первый из них состоялся 23 декабря 1773 г., одновременно со штурмом г. Уфы. Один из защитников Мензелинска, командир отставных

поселенцев секунд-майор Петров в своем рапорте начальству таким образом описывал этот натиск: *"Прошлого 1773 г. декабря 23 дня злодейская толпа пополуночи в 1 часу под город Мензелинск со стороны восходной (т. е. с востока - прим. авт.) по примеру человек 1500 подходило. Противу оных усердствовала воинская команда, прибывшая из Нагайбацкой крепости..."* С 23 по 25 декабря город подвергся сильной бомбардировке из 14 пушек. Стрельба эта, однако, причинила мало вреда, прежде всего из-за неопытности артиллеристов.

26 декабря 10-тысячная толпа осаждавших предприняла новый штурм Мензелинска со всех четырех сторон. Несмотря на сильный оружейный огонь защитников, нападавшие сумели -таки в некоторых местах пробиться к городу и даже зажечь крайние избы. Однако, потеряв три пушки и много убитых, они вынуждены были отступить.

Руководили обороной Мензелинска майоры Федор Петров, Никифор Голов, Яков Ляхович, капитан Иван Тихановский. Они умело организовали дело, вдохновляли защитников своим личным примером. Неспособные к военным действиям женщины, старики и дети находились в церквях. Священники Федор Михайлов и Дмитрий Иванов совершали молебны, обходили город с крестами и иконами, благословляли его защитников.

Хотя мензелинцы и находились в тяжелом положении, они и сами нередко совершали смелые вылазки. Во время одной из них, 12 января 1774 г., было убито и взято в плен несколько десятков пугачевцев, захвачено знамя. Сделав еще ряд успешных нападений, осажденные получили возможность беспрепятственно выезжать за пределы крепости за дровами и сеном. Однако эти отдельные успехи оборонявшихся не решили главной задачи. Силы пугачевцев под Мензелинском были по-прежнему значительны, и они держали город под угрозой нового штурма до марта 1774 г.

Если Мензелинск устоял, то крепость Заинск была захвачена восставшими 15 января 1774 г., несмотря на наличие тысячного гарнизона. Отставной прапорщик Богдан Буткевич, имевший до этого контакты с руководством пугачевских отрядов, сумел убедить защитников Заинска сдать его без сопротивления. Однако дальнейшее наступление пугачевцев на Билярск не удалось.

Исторические документы говорят о том, что крестьянская война под предводительством Пугачева началась в Бугульминском воеводстве еще в октябре 1773 года, когда сам мужицкий царь только что начал (5 октября) осаду Оренбурга. Весть о том, что 17 сентября 1773 года на Яике началось восстание Пугачева, очень быстро распространилась по всему Приуралью и Среднему Поволжью. По словам одного из сподвижников Пугачева, Юсуфа Енгальчева, уже в конце сентября в деревне Бутырьме и других населенных пунктах Бугульминского воеводства торговые татары говорили о том, что на Яике объявился царь Петр Федорович. В октябре деревни Бугульминского региона посылали своих представителей к Пугачеву, действовавшему в это время под Оренбургом. Среди них были крестьяне из деревни Абдуллина (Бавлинский район) Тимербулат Уразметов, крепостной Степан Синебрюхов, Муса Мустафин и другие.

Особенно активизировались крестьяне Бугульминского воеводства после того, как соединенный отряд пугачевцев 8-9 ноября под Оренбургом и Бугульмой (деревни Мустафа и Юзеево Оренбургской области) наголову разбили правительственные войска под командованием генерала Кара, торопящихся к осажденному Оренбургу. Правительственные войска в Бугульминском уезде стояли кроме самой Бугульмы (генерал Кар, генерал Фрейман) в селах: Резяпкино (капитан Шишкин), Нагайбак – Акбаш (секунд-майор Тевкелев). В Черемшане и Кичуе находился генерал Миллер.

Отряд Мусы Мустафина действовал в районе деревень Шарипово, Кандыз, Сайтангулово, Дмитриевка, Спасск (имение П.И.Рычкова) и других, которые в настоящее время входят в Бавлинский район.

Из восставших отряд Гаврилы Давыдова располагался в д. Суровцево, Аит Уразметов в Маклауше, Черняев в Ташлах.

Одновременно с отрядами Мустафина, Давыдова и Уразметова в наших краях действовали еще отряды восставших крестьян Черняева, Попова. Вообще осенью 1773 года под Бугульмой действовали более 10 отрядов восставших общин числом 15 тысяч человек, в их распоряжении было около 30 пушек. Отряды Мустафина, Давыдова, Енгальчева, Уразметова, Черняева все имели единогласное согласие и где слышали о команде верных войск, то чинили друг другу взаимную помощь. Так показывал на допросе Давыдов.

Когда капитан Шишкин собрал продовольственный обоз и на 40 возах отправил его в Бугульму под усиленной охраной, отряд А. Уразметова захватил его, плененного офицера повесили в Маклауше, окружил д. Резяпкино и напал на отряд Шишкина, однако бой закончился ничем. На помощь Уразметову спешил отряд Давыдова, но не успел к окончанию боя, о чем Аит Уразметов сообщал Пугачеву. Давыдов ушел в Сок-Кармалы, Уразметов и Черняев в Ташлы. Секунд-майор Тевкелев был убит в Крым-Сараево.

Однако самым сильным был отряд Юсуфа (Осипа) Енгальчева. Он действовал по всему югу Татарии. Начав свой поход из-под Бугульмы, отряд двигался по деревням Куйбышевской области до деревни Биляр-озеро (Алексеевский район Татарстана). В деревнях Енгальчев собирал народ, читал им указы и манифесты Государя на русском и татарском языках, разорял помещиков и попов, расправлялся с противниками мужицкого царя. Так в д. Девлезери и Биляр-озере были повешены местные священники. После похода к Биляр-озеру отряд Енгальчева успешно вернулся в д. Коярино в 20 км. от Черемшана. Захваченное в походе имущество было разделено между отрядами Уразметова и Черняева.

Участие крестьян-татар, в частности Бугульминского региона, в Пугачевском восстании достаточно хорошо изучено нашими историками, например, С.Х.Алишевым. Однако, как видно из их трудов, отряды восставших действовали, в основном, на юге, минуя территорию нынешнего Лениногорского района. Ведь юго-восток Татарии целиком был в руках восставших. Указы и манифесты мужицкого царя зачитывались до дыр в деревнях Лениногорского района. Альметьевский крестьянин Селим Адельиин на стороне пугачевцев воевал под Оренбургом. Конечно же, крестьяне будущего Лениногорского района были в рядах восставших. Название наших деревень не фигурируют в документах, видишь, лишь потому, что в те времена населенные пункты были слишком молоды и потому еще не популярны. Тем более события, происшедшие позднее, не оставляют сомнения в активности крестьян Лениногорского района.

По исторической литературе известно, что в те времена прямой дороги от Бугульмы до Черемшана не было. И академик Паллас П.С., и академик Лепехин И.И., посетившие наши края в 60-70-х годах XVIII столетия, пишут в своих трудах, что они от Симбирска до Черемшана ехали на экипажах и верхом на лошадях, в сопровождении стрельцов прибыли в Кичуйский фельдшанц, затем по трактовой дороге через Карабаш добрались до Бугульмы. А оттуда уже рукой подать - 30 км - и до усадьбы П.И.Рычкова, проживавшего в те годы в селе Спасском.

На совещании командиров-пугачевцев было решено напасть на Черемшан, чтобы сделать его центром восстания. К Пугачеву за помощью был отправлен Тимербулат Уразметов. Но помощи мужицкий царь оказать не смог, ограничившись указом. Сбор был назначен ок деревни Подлесный Утямыш.

В Кичуе находились правительственные войска. Поэтому отряды Уразметова, Черняева и Попова не могли идти в сторону Черемшана по проторенному пути. Двигаться по южной границе нынешнего Татарстана, где меньше лесов и болот, не имело смысла, там только что прошел отряд Енгальчева и поднял крестьян на борьбу. Командиры поняли, что движение отрядов восставших в первую очередь должно иметь агитационное значение. Аит Уразметов, будучи жителем села Старый Иштиряк, надеялся на помощь земляков. Он был назначен Пугачевым старшиной.

Сводный отряд восставших под руководством Аита Уразметова шел из-под Бугульмы по правую сторону реки Шешмы - почти по нынешней дороге Бугульма-Черемшан. Путь оказался исключительно тяжелым, потому что к этому времени в отряде было более 900 человек и 5 пушек, не говоря уже об обозе. Чем дальше на запад, тем больше осложнялась дорога. Начались сплошные лесные массивы и гиблые болота. Приходилось прокладывать дорогу так: рубить лес, ровнять овраги, сооружать мосты, прокладывать лежневки на болотах. По преданиям, окол деревни Мукмин Каратай пришлось даже прорубить дорогу в горах. Однако главное препятствие было впереди. Ведь для того, чтобы попасть в Подлесный Утямыш, надо было переправляться через Шешму. Переправился сводный отряд через Шешму между деревнями Старый Иштиряк и Старый Кувак. Для этого пришлось заложить илистое дно камнями. К этим работам, естественно, привлекались крестьяне соседних деревень, многие из которых вливались затем в ряды восставших. Словом, для того, чтобы попасть в Подлесный Утямыш и соединиться с отрядом Енгальчева,

сводному отряду Уразметова пришлось потерять много времени. Более месяца стояли они станом в лесу реки Шешмы в районе бывшей деревни Трактор и жили в шалашах. Вот почему жители района долгие годы считали, что здесь находилась зем лянка Пугачева.

В один из морозных январских дней 1774 года плохо вооруженная кавалерия и пехота, погруженная на обыкновенные крестьянские розвальни, двинулась из Подлесного Утямыша в сторону леса, который стеной стоял с северной стороны деревни. Были и пе шие, они в основном сопровождали пушки и обозы. Вскоре отряд оказался в деревне Мордовское Афонькино. Здесь -то отряд из двух тысяч человек с пятью пушками оказался в ловушке правительственных войск. После первого же взрыва пушечного ядра крестьяне разбежались врассыпную в лес... К вечеру восставшие были полностью разгромлены. Последняя стычка отступающих крестьян с правительственными войсками была в районе деревни Ялтау. Многие были убиты, а часть из крестьян попала в плен. В числе пленных оказались и Енгал ычев, и Уразметов, и Попов.

Аит Уразметов, Юсуф Енгальчев, Попов и другие арестанты 2 февраля 1774 года были отосланы в Казанскую секретную комиссию. В Казанской тюрьме начинаются пытки и допросы. Многие, в том числе и Аит Уразметов, не выдержав пыток, умерли в тюрьме 7 февраля. А Юсуф Енгальчев и Попов под усиленной охраной были отправлены к генералу Миллеру.

Миллер побоялся отправить бунтовщиков до Бугульмы - повесил их в Билярске, что говорит об огромной популярности крестьянских вожаков на своей родине.

Остатки отряда Гаврилы Давыдова вернулись к Пугачеву в Берду с сообщением о широкомасштабном наступлении правительственных войск. В апреле 1774 г. его отряд был разбит и сам Давыдов попал в плен и отправлен в Казань. По указу Екатерины II его должны были отправить на вечную каторгу в Ригу. Но с подходом Пугачевских войск к Казани он был зарезан в тюрьме по приказу Павла Потемкина.

Правительство двинуло против восставших огромную армию, которая, по словам Екатерины II, могла угрожать даже соседним государствам. Главнокомандующий Бибиков сосредоточил войска в Бугульме для дальнейшего наступления на Оренбург и Уфу. В середине февраля в Бугульму прибыл сам Бибиков, затем и ополчение дворян под командованием генерал -майора Ларинова. В это время вся территория Татарии - от Казани до Бугульмы и Мензелинска была в руках правительственных войск. А в восточные районы республики все прибывали новые и новые отряды карателей. В те дни против восставших крестьян действовали 8 генералов и около десятка полковников. [Рахимов З. Г. “Шугур – край сокровищ” фирма «Стар» 1997, стр.112 - 114].

Положение крестьян в конце XIX в.

В конце XIX века крестьянские хозяйства оказались в неблагоприятных социально - экономических условиях. Среднее Поволжье стало аренной широкого и острого крестьянского движения принимавшего самые различные формы. В Самарской губернии, например, было 52 выступления крестьян, в том числе в Бугульминском уезде – 9. Среди них: нападение в июле 1882 года в деревне Байраки на землевладельцев, коллективная порубка татарскими крестьянами деревни. Зай-Каратай и Каракашлы в сентябре 1889 года казенного леса, крупная порубка казенного леса осенью 1890 года крестьянами Карабашева, Верхней Чершилы, порубка леса 16 июля 1891 года крестьянами деревни Верхняя Мак тама.

Местная администрация порой сама провоцировала возмущение. Например, в середине 80 -х годов в Самарской губернии, в основном в Бугульминском уезде, прокатилась волна крестьянского недовольства действиями ветеринарных врачей в связи с чумой скота. Ветеринары никакой помощи крестьянам не оказывали. Зато они грубо обирали крестьян, брали взятки, открыто издевались. В силу этого крестьяне уезда перестали пускать комиссии в свои села, не давали врачам забивать скот, отказывались оплачивать мероприятия земс тва по борьбе с эпидемией.

Движение охватило десятки тысяч крестьян региона, нависла угроза полного разорения. Власти губернии вынуждены призвать войска для подавления сопротивления. Так, в деревне Сулеево 600 человек, вооруженных колями, двинулись с угрозами на губернатора и его спутников, и лишь обнаженные шашки 14 урядников и полицейских приостановили движение толпы.

Сопротивления крестьян зарегистрированы при грубой ликвидации властями холеры, при описи их имущества за недоимки [Рахимов З. Г. “Шугур – край сокровищ” фирма «Стар» 1997, стр.131].

Неурожайными в Среднем Поволжье выдались 1864 -65, 1877-79, 1880, 1882-83, 1885-88, 1890-92, 1898, 1901 годы. В Бугульминском уезде наиболее неурожайными были 1873 -74, 1991, 1998 годы.

Нефтеразведка.

Доподлинно известно, что сведения о казанской черной нефти, оприходованной в чушечных запасах (Из росписи пушкарного приказа о пушечных запасах), являются самыми ранними официальными документами и истории нефтяного дела, касающимися непосредственно нефти нынешнего Татарстана и датированными 1637 годом. Как известно, по инициативе Петра I (указ от 16 декабря 1702 года) была создана первая русская газета «Ведомости». В первом же номере этой газеты, вышедшей 2 января 1703 года, было напечатано сообщение: *«Из Казани пишут. На реке Соку нашли много нефти и медные руды...»* Первое описание нефтяных источников нашего региона с официальным сообщением правительству и последующим опубликованием в печати относится к 1717 году и сделано лейб-медиком Петра I Готлибом Шобером.

Изучением поверхностных нефтепроявлений региона во второй половине XVIII и первой XIX века занимались также ученые, геологи и горные инженеры И.Лангель, И.В.Широкшин, А.Р.Гергерос.

Еремеев П. В.

Однако самым страстным ученым, который вел наблюдение и исследования, подробно и обстоятельно описывал источники и обнажения нефтяных пород непосредственно на территории нынешнего Лениногорского района и опубликовал свои сведения в специальной научной литературе, был профессор минералогии Петербургского Горного института П.В.Еремеев. Летом 1865 года он побывал в селениях Шугурово, Сарабиккулово, Спиридоновка и других местах на реке Шешме, подробно и обстоятельно описывал источники нефти и обнажения насыщенных ею пород. К этому же периоду относятся первые попытки практического использования горного масла в промышленных масштабах. И пионером этого предприятия, первооткрывателем нефти в России был первый старшина первой в нашем регионе волости Надыр Уразметов. Первая на лениногорской земле попытка разведки методом бурения

скважины была предпринята бугульминским помещиком, отставным капитаном Я.Н.Малакиенко. Но особенно широкие работы развернул американский предприниматель Ф.Шандор. Он арендовал у частных землевладельцев и крестьянских общин около 142 тысяч гектаров земли. Около деревни Шугурово Бугульминского уезда, на правом берегу реки Шешмы, были пробиты две скважины в 200 саженях друг от друга, параллельно течению реки, на береговом косогоре (вблизи нынешнего нефтебитумного завода). В общей сложности Шандор на территории Лениногорского района потерпел полную неудачу.

В 1911 г. для выяснения перспектив нефтеносности отдельных зон Среднего Поволжья Геологический комитет направляет партию в составе Нечаева А. В. и Замятина А. Н. Нечаев исследует берега Шешмы. Между деревнями Туктарово и Спиридоновкой он фиксирует песчаник насыщенный гудроном. Около рек Кузайки Боровки, Кислинки им найдены и описаны разрезы пород бассейнов правых притоков р. Лесной Шешмы. Результаты исследований были опубликованы в трудах геологического комитета «Геологические исследования северной части Самарской губернии» Санкт-Петербург 1913 г.

Промышленная добыча началась с 1943 года с открытием первой скважины, давшей фонтан товарной нефти.

Установление советской власти. Гражданская война.

После Февральской революции в стране установилась власть Временного Правительства. В Бугульме 5 марта 1917 г. 129 запасной полк был приведен к присяге на верность новой власти.

Установление советской власти в Бугульме несколько затянулось ввиду сопротивления, которое оказывалось новой власти командованием местного гарнизона. Однако "Союз Фронтовиков" оказал на командование существенное давление. 6 февраля в городе состоялось собрание мусульман, где было решено всячески поддерживать советскую власть. 22 февраля 1918 года в

городе окончательно победила советская власть. В состав нового Исполкома вошли и представители татарского населения. После роспуска гарнизона в городе в качестве красногвардейцев были оставлены 200 мусульманских солдат. 23 февраля завершилась провалом попытка столкнуть, еще не успевших разъехаться, солдат 129-го запасного полка с создаваемой Красной гвардией. Три мусульманские роты, Красная гвардия и "Союз Фронтовиков" развеяли слухи о возможном вооруженном столкновении в городе.

11 марта 1918 г. в здании бывшего уездного съезда мировых судей открылся 1 Бугульминский уездный съезд советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов. Прибыло 27 делегатов и гостей. Съезд утвердил установление советской власти в городе и уезде, организовал добровольческий отряд Красной Армии под командованием Ненастьяина Петра Осиповича, были созданы также продовольственный комитет, революционный трибунал, отделение ВЧК.

13 апреля вышел первый номер новой советской газеты «Бугульминский вестник». 19 мая в доме Орешникова по ул. Гоголя была установлена радиостанция.

В волостях и деревнях создание новых органов власти шло более спокойно и, как правило, вооруженных столкновений не происходило.

Последующий Съезд Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов в Бугульме, установил нормы потребления продовольственных товаров *«Определить норму потребления на каждого жителя деревни в Бугульминском уезде следующем размере: один пуд 10 фун. муки или зерна пуд 20 фун. Норма остается в силе до нового урожая, или может быть изменена по постановлению нового следующего съезда Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов...»* [ЦГА ИПД РТ, ф.1221, оп.1, д.2, л.4]

К маю 1918 г. было сформировано 2 пехотных роты, боевая добровольческая дружина из рабочих ж.д. станции.

В мае 1918 года начался мятеж чехословацкого корпуса, находившегося на территории России. Мятеж был опасен поддержкой иностранными империалистами и российской внутренней контрреволюцией. Организовывались целые банды, добровольческие полки из зажиточных крестьян, которые врывались в города и селения, свержали Советы, творили кровавую расправу над людьми.

2 армия Восточного фронта занимала линию Симбирск – Бугульма вела бои в Чистопольском и Бугульминском уездах и уже отступала на правый берег Камы.

9 июня Бугульма была объявлена на военном положении. 12 июня красноармейцы и дружинники разоружили эшелон сербов, шедший в Златоуст на соединение с чехословацким корпусом.

14 июня создан военно революционный штаб, 16 июня – участковый революционный комитет для охраны железной дороги.

В начале июля чехи заняли села западнее Бугульмы. 7 июля пала Бугульма, но красный бронепоезд «Свобода или смерть» вынудил чехов отойти от города и преследовал до Туймазов, где был обстрелян батареями. 10-11 июля бронепоезда, оставшиеся без прикрытия оставили Бугульму.

В городе были восстановлены старые органы власти, начались преследования коммунистов и сочувствовавших советской власти.

В августе 1918 года от Набережных Челнов отрядами Князева и Сычева была предпринята попытка прорваться к Бугульме. В Старой Письмянке погиб разведотряд красных. Поход на Бугульму провалился. 21 июля пал Симбирск, 7 августа – Казань.

Из бедноты Альметьевской, новописьмянской, бавлинской, чершилинской волостей был сформирован партизанский отряд численностью в 600 человек.

11 июля была создана 5 армия РККА. Вторая и пятая армии совместными действиями 10 сентября 1918 года освободили Казань. 5 армия начала наступление на восток, тесня противника.

Правобережная группа 5 армии (будущая 27 стрелковая дивизия) была отправлена по Волге в Симбирск, откуда двигалась по линии ж. д. Чердаклы – Мелекес (Димитровград) – Нурлат.

2 армия наступала на Елабугу.

В конце сентября в Чистополе были сосредоточены 1 и 2 бригады. 30 сентября части выступили из Чистополя 2-мя колоннами. 1 бригада двигалась по маршруту: Изгары – Екатерининская – Ивашкино – Шешминское – Старый Кувак – Старое Надырово (Сугушла) – Бугульма.

Отдельные полки продвигались следующими образом:

235 Невельский полк – Новошешминск – п. Болгар – Кирлигач – Сарабиккулово – Старый Кувак – Чути – Тимяшево – Дурасово.

236 Оршанский полк – Новошешминск(5.10.1918г) – Мордовская Кармалка (6.10.1918г) – Ялтау – Старый Иштиряк – Бакирово – Старое Шугурово – Каркали – Юлтимирово – Петропаловка – Савочкино – Дурасово.

237 Минский полк – Урмушла – Федотовка – Кузьминовка – Новая Чершила – Куакбаш – Алешкино – Новая Письмянка - Дурасово

2 бригада продвигалась по тракту Чистополь – Бугульма 3 колоннами:

238 Брянский полк – Кичуй – Старое Суркино – Зай-Каратай – Солдатская Письмянка.

239 Курский полк – Кичуй – Минибаево – Васильево – Солдатская Письмянка

240 Тверской полк – по тракту через Альметьевск и Карабаш на Солдатскую Письмянку,

Известно, что в Ивановке с 7 по 11 октября 1918 г. квартировал Крестьянско -партизанский батальон и 3 эскадрон 243 Петроградского полка.

Ожесточенный пулеметный бой был между Каркалями и Юлтимировом.

К 9 октября 3 колонны вышли к Дурасово и встали на квартиры в деревнях Ивановка, Савочкино, Тимяшево.

Штаб левобережной группы располагался 6 октября в М. Кармалке, 8 октября в Старом Суркино, с 9 по 13 октября в Тимяшево.

9 октября 1 бригада получила приказ наступать на Бугульму через Старую Письмянку. Однако встретило сильное сопротивление белых в районе сел Дурасово – Ивановка. Дурасово несколько раз переходило из рук в руки. Здесь у Лысой горы 10 октября, прикрывая отход своего отряда, погиб комиссар 235 Невельского полка Александр Кондратьев.

2 бригада наступала во фланг белых войск через Солдатскую Письмянку. 12 октября после упорного боя на горе у Карабаша бригада вышла к назначенному рубежу и 15 октября освободила Бугульму. Части белой армии отошли к Уфе.

В ноябре Капель вновь попытался овладеть Бугульмой, фронт держался вдоль р. Ик до начала декабря. После продолжения наступления красных 31 декабря была освобождена Уфа.

Еще 3 ноября 1918 г. левая группа 5 армии была переименована в 27 стрелковую дивизию. Правая группа в 26 стрелковую дивизию.

С 4 марта 1919 г. началось наступление колчаковских войск. В Бугульминском уезде действовала Западная армия под командованием генерала Ханжина.

10 марта белые заняли Бирск, 13 марта – Уфу и через Бакалы двигались к Бугульме. В Кульшарипово, Ново-Надырово, Миннибаево начались волнения крестьян.

7 апреля Колчак начал наступление на Бугульму, а также обходное на Карабаш и станцию Дымка.

10 апреля части отступающей 5 армии отходят к Бугульме. Белые ведут наступление со стороны Солдатской Письмянки. В городе держит оборону 3 бригада 5 армии, но 11 апреля белые полностью овладевают Бугульмой.

2 бригада (комбриг - Павлов А. В.) отступала от Новой Письмянки к Старому Куваку и дальше. 18 апреля она держала оборону по линии: Старый Кувак – Алтунино – Старое Резяпкино, против 4 Уфимской дивизии белых.

3 бригада (комбриг - Блажевич Франц Иосифович) отходила через Ивановку – Глазово – Урдалу на Резяпкино. Она встала в оборону по линии Резяпкино – Усакла – Клявлино – Степная Дурасовка.

1 бригада (комбриг - Нейнман К. А.) была отброшена за Клявлино

25 апреля части белой армии заняли Чистополь и вели наступление на Лаишево. К 4 мая вышли к р. Вятка.

1 мая 1919 г. Чистопольская группа РККА при поддержке Волжской флотилии перешли в контрнаступление и освободили Алексеевское, а 2 мая достигли устья р. Шентала. 3 мая освободили Билярск, Красный Яр, Степную Шенталу, Сахаровку, Кубасы.

4 мая освобожден Чистополь, к 9 мая вышли на линию р. Шешма.

28 апреля началось наступление и южной группы Восточного фронта, где в авангарде шла знаменитая 25 дивизия Чапаева Василия Ивановича. С 28 апреля по 4 мая был разбит Уральский корпус Западной армии Колчака.

Развивая наступление, с 8 по 13 мая 27 дивизия вела ожесточенные бои. 8 мая фронт обозначился на северо-восток от г. Сергиевск и станции Нурлат.

На левом фланге 27 дивизии наступала 2 бригада, в составе которой:

240 полк – Старое Аделяково – Сиделькино – Старое Эштебелькино – Богана – Черемшанская крепость – Мордовское Афонькино – Урмышла (10.05.1919) – Чупаево – Новое Надырово и Кама Исмагилово (13.05.1919)

239 полк – Аделяково – Новое Эштебенькино – Афонькино – Лагерка.

242 полк – Шентала – Денискино – Новое Сержекино – Старый Кувак (10.05.1919) – Кузьминовка – Куакбаш – Сходнево – Абдрахманово (12.05.1919) – станция Зай (13.05.1919)

241 полк – Старая Шентала – Семеновская Шарла (10.05.1919) – Алтунино – Старый Иштерак – Бакирово – Кузайкино. Выдвигались рейды 11 – 12 мая на правый оголенный фланг в район сел Старое Надырово (Сугушла), Кислинка, Новая Письмянка, Дурасово, Маклауш, Дымка. От Кузайкино основные силы к 12 мая вышли на Кудашево, Федоровку до Соколки.

243 Петроградский полк – станция Шелашниково – Татарское Абдикеево – Новый Кувак (10.05.1919) – Федоровка – Новое Суркино – Тайсуганово с поворотом на Ростовку.

Штаб 27 дивизии 10 – 12 мая стоял в Старом Куваке.

2 бригада 35 дивизии двигалась от станции Погрузная и Нурлат через Лашманку – Нижнюю Кармалку (10.05.1919) – Кичуй и к 13 мая вышла к деревням Акташ – Калейкино – Бигашево.

2 бригада 5 дивизии без боев прошла - Кондурча – Юлтимирово – Старое Надырово (Сугушла) – Дурасово – Новая Письмянка.

13 мая 41 и 42 полки 2 бригады 5 дивизии вошли в Бугульму.

26 дивизия двигалась к Бугульме от станции Дымка вдоль железной дороги на Туймазы.

[по данным Лениногорского краеведческого музея]

В середине июля 1919 года все отряды объединились под командованием Ф.Ф. Митюшкина и направились на Альметьевск и Бакалы. Разбитые под Казанью белые части отступали. Вторая армия повернула на восток, гоня белогвардейцев вверх по Каме. В помощь второй армии 9 сентября начал свои операции отряд боевых судов Волжской флотилии, вошедший в подчинение этой армии.

Восстание «Черного орла»

К концу 1918 года и началу января 1919 года крестьянские волнения прошли по Казанскому, Лаишевскому, Тетюшскому, Арскому, Спасскому и Чистопольскому уездам. Тогда же имели место волнения среди мобилизованных в Мензелинском, Бугульминском и Чистопольском уездах.

В марте 1920 года, когда Колчак продвигался к Волге и низовьям Камы, в Мензелинском и Бугульминском уездах, в тылу Красной Армии, создавались партизанские отряды для порчи мостов, дорог и т.п. Из близлежащих к фронту селений уводили лошадей, чтобы не допустить их мобилизации для Красной армии и сорвать вывоз хлеба. Партизаны занимались также истреблением отставших от своих частей при отступлении и раненых красноармейцев.

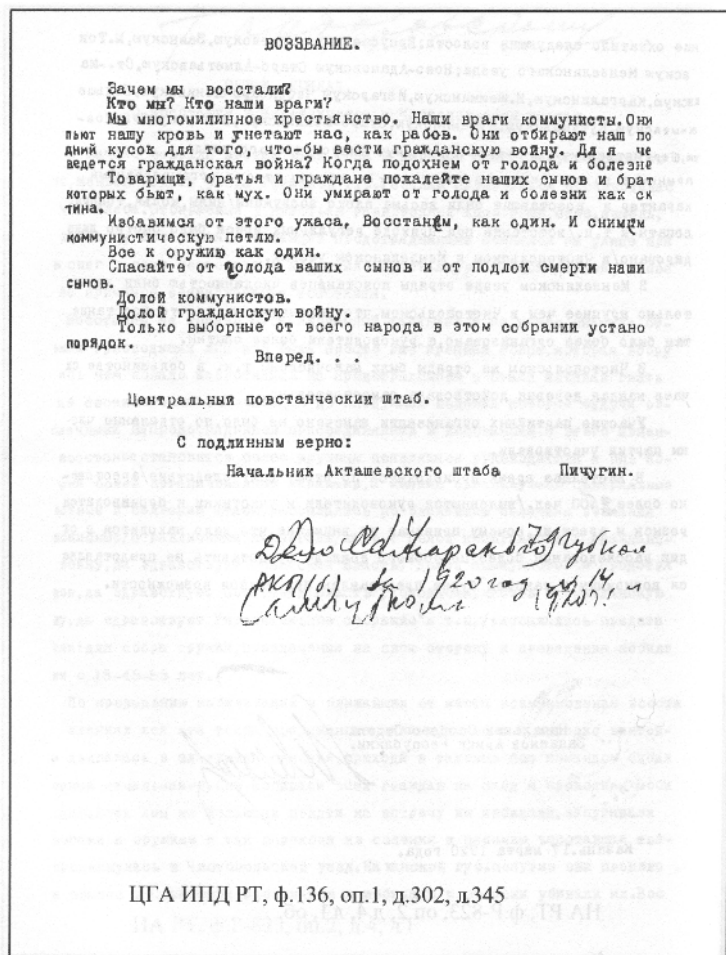
С приближением фронта кулачеству удалось организовать антисоветские выступления татарского крестьянства в ряде волостей Бугульминского и Мензелинского уездов.

Особенно крупное восстание имело место в Пестрецах, где был организован настоящий фронт на тракте Лаишево-Чистополь, были вырыты окопы и разрушен мост на реке Меша. [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 306 а, л. 83 — 86.]

Эти разрозненные крестьянские выступления стали предпосылкой получившего в истории название восстания "Черного орла" или вилочников.

Только в Бугульминском уезде восстали: Усаклинская, Ст. Кузайская, Мордовско -Ивановская, Зай-Каратайская, Мордовско-Микулинская, Чертырлинская, Ново-Письмянская, Глазовская, Мясогутовская, Сухановская, Чекалоская, Сапеевская волости.

Крайне жестоко обращались восставшие с захваченными в плен коммунистами и активистами. В Новой Елани были убиты иброшены в колодець 14 человек, в деревне Карабаш Бугульминского уезда жене волостного военного комиссара повывернули ноги и руки, "превратив ее в бесформенный кусок мяса". Грудному ребенку снесли нижнюю челюсть топором, а мальчику отрубили руки. Бывали случаи, когда в том же Бугульминском уезде активистов топили в проруби, привязывали к хвосту лошади и пускали ее галопом, выворачивали кишки, вырезали глаза, уши. Писали также о том, что повешенного коммуниста, у которого оборвалась веревка, приколотили штыками и вилами. В селе Мордовская Карамалка продармейцы выводили красноармейцев на улицу раздетыми и босыми, обливали холодной водой и снегом и отправляли в повстанческий штаб в Шешминку. В Чершилах командира батальона Щербакова захватили в плен, отруб или ноги, голову и выбросили на улицу. В Чершилах и Куакбаше было найдено 25 трупов красноармейцев и советских служащих. Служащего Черемшанского уездного Исполнительного Комитета убили, а семью перерезали.

В деревнях Старый Кувак, Мордовская Карамалка, Малый Кувак, Алтунино, Абдикеево, Федотовка, Кузьминовка, Чершилы, Куакбаш, Карабаш, Мясогутово выносились постановления, направленные против коммунистов [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 306 а, л. 16.]

В феврале 1920 г. против восставших действовали 3 оперативных группы Запасной армии, в марте действовало уже 5 групп, двигавшихся в направлении Бугульмы и Уфы. Навстречу Запасной армии из Самары выступили части Туркестанского фронта, отряды самарской бригады ВОХР. 20 февраля 1920 г. в Бугульму из Бугуруслана прибыли 2 роты полка им. Красных коммунаров и на следующий день выступили на Карабаш. Восставших выбили оттуда только 23 февраля с подходом венгерской конницы и артиллерии.

Запасная армия продвигалась от Казани и Чистополя в направлении на Новошешминск, Шереметьево и Ерыклы.

Из Самары выдвинулся отряд Кияма Мигачева, прошедший через

Спиридоновку, Шугурово, Каркали и т. д.

Бугульминский коммунистический отряд Сабир Шангараева при поддержке венгерской конницы наступал через Куабаш, Нижнюю Чершилу, Чути, Федотовку и т. д.

Некоторые деревни оказывали упорное сопротивление вооруженным частям Красной Армии. В Бугульминском уезде в деревнях Н.Чершилы, Куакбаш на минаретах мечетей, в деревне Ст. Кувак на куполе церкви были установлены наблюдательные пункты и пулеметы. Оттуда велась стрельба по наступающим красноармейцам.

В Чершилах повстанцы заперлись в мечети в надежде на то, что их там не тронут. Однако мечеть была взята штурмом, а люди сожжены. Подожжен был и аул.

По неполным данным во время восстания "Черного орла" было убито 3 тысячи крестьян. Потери советских работников, их семей и красноармейцев составили 800 человек [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 369 а, л. 26.]

Проявляли немало зверств и части красной армии, особенно, подразделения, состоявшие из латышей и венгров. Так в деревне Чертушкино расстреляно 36 человек, 8 крестьян ранено и 16 дворов сожжено [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 369 а, л. 54.]. В деревне Шамайкино было расстреляно 6 человек, 8 дворов сожжено. Особенно потрясают следующие строки из доклада Хамзина: "В деревне Шамайкино мне бросилась в глаза ужасная картина. В одном доме обыватели, боясь выстрелов, попрятались в подполье. Дом, в котором они находились, был подожжен. Видя это, люди, находящиеся в подполье, хотели бежать. Но таковым не давали выходить, а потому весь дом, вся семья были сожжены до угля" [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 306 а, л. 78.]. Оказалось, что в этом доме жил плотник, со чувствовавший Советской власти.

Вообще, венгры во главе с Жиго не считались ни с чем и ни с кем: убивали, грабили, сжигали. Обращает на себя внимание утверждение Хамзина о том, "что больше всего население пострадало от мадьяр, которые вытаскивали граждан из домов и расстреливали, учиняли массовые грабежи, при этом не интересовались никакими предъявляемыми гражданами до кументами, они все отбирали, что им попадалось на глаза" [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 306 а, л. 82].

По делу «О кулацком восстании в Чистопольском и Мензелинском уезде» в 1920 было привлечено к следствию 1723 человека.

Голод в Татарии.

В 1920 г. на республику было наложено 1 0120 000 пудов хлеба продразверстки. Позже объем продразверстки был поднят до 15 400 000 пудов, а так же мясной, масляный, овощной налоги, налог на яйца, шерсть, мед, сено, птицу и др. Для обеспечения выполнения разверстки было мобилизовано 1500 человек, создано несколько ревтрибуналов, что, как указывалось в документах, «морально подействовало на крестьянские массы и еще больше внушило понятие, что выполнение разверстки необходимо и обязательно» [ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 202, л. 2 3.]

20 августа 1920 г. Татнаркомпрод издал приказ, коим государственная хлебо-фуражная разверстка была объявлена «обязательной и подлежащей безусловному выполнению, хотя бы в ущерб установленным продовольственным нормам» Был определен следующий порядок. Поволостную разверстку проводят райпродкомы по нормам хлебов, на основании данных о посевной площади.

Одновременно были установлены и меры ответственности. Основная мера наказания – привлечение к уголовной ответственности. В качестве дополнительной меры принуждения предусматривался ввод в село продотрядов для немедленной конфискации хлеба. Партийным работникам была так же дана команда по сбору теплых вещей: «Принудительное отчуждение теплых вещей производить путем обыска» [ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 3, л. 51]

Зима 1920-21гг. была суровой, весна-лето 1921 г. выпали чрезвычайно сухими, голод охватил всю республику. Только в Бугульминском кантоне голодало 240 310 человек. [ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 197, л. 101 об.] Всего же голодало 90% населения республик и. Нередки были случаи людоедства в деревнях.

По мере нарастания голода недовольство крестьян, выливающееся в массовые выступления против властей, увеличивалось. Оно выразилось в попытках захватов ссыпных пунктов. В ряде местностей вводилось осадное положение. В лесах появились вооруженные отряды, нападающие на органы Советской власти.

Коллективизация.

Ноябрьский Пленум 1929 года ЦК ВКП(б) заявил в своей резолюции, «что колхозное движение ставит уже задачу сплошной коллективизации перед отдельными областями» [КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. т.4: 1927 – 1931гг. – с. 345.]

В сентябре – октябре 1929 года в республике проводился месячник коллективизации и число колхозов за этот период выросло в 9 раз.

Принятие Постановления ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи колхозному строительству» от 5 января 1930 года установило конкретные сроки коллективизации для всех регионов СССР. Татария не была включена в районы первоочередной массовой коллективизации. Для нее был определен конец 1932 года. И, тем не менее, здесь были развиты бешеные темпы

коллективизации. В итоге к 20 февраля 1930 г. численность колхозников составила 72,1%, а на 20 марта уже 84%.

Коллективизация предусматривала и одновременное устранение кулачества из хозяйственной жизни. Издевательства над крестьянами в это время имели место почти повсюду. 23 августа 1931 года бюро Шугуровского райкома ВКП(б) специально обсуждал этот вопрос. Были отмечены бандитские действия по отношению к крестьянам председателя Куакбашского сельсовета Бакира Каримова, создавшего вокруг себя группу прихлебателей и применявшего по отношению к крестьянам угрозы и грубую физическую силу. Дело кончилось тем, что его, сбежавшего с бандой в лес, выловил отряд ГПУ [ЦГА ИПД РТ, ф. 292, д. 1024, л. 2 — 3.]. Из Казани на имя секретаря Шугуровского райкома пришла телеграмма с требованием прислать материал по обвинению активиста Гимранова в издевательстве над крестьянами.

Так, например, работники Сарабиккуловского сельсовета Шугуровского р-на Муртазин и Ялоков заставили единоличников мужчин и женщин, в том числе и беременных, возит на себе навоз за 3 километра. В результате у двух из них случились преждевременные роды. В деревне Чершилы того же р-на председатель также заставлял крестьян возить на себе навоз. Перед выходом из домов крестьяне читали молитвы, а, собравшись группами, читали их хором через каждые 2-3 дома. Грубый нажим на крестьян оказывался и в д. Керлигач. [ЦГА ИПД РТ, оп. 2, д. 236, л. 139]. Бывали случаи, когда крестьяне силой отстаивали своих односельчан от выселения. Так в деревнях Черемковой и Екатериненской Чистопольского уезда не допустили выселения своих односельчан, заявляя: «Присылайте отряды, мы их не боимся, возьмемся за вилы». В селе Полянка того же района крестьяне заявили: «Кулаков нет, выселять никого не дадим». В Крым-Сарае Бугульминского кантона толпа прогнала представителя ВИК, присланного олушествовать выселение кулаков. Такие же случаи имели место в селе Екатериновка Лаишевского кантона и деревне Кургуз Теньковского кантона [ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 521, л. 18-24]

Бесконечные репрессии, уничтожение всякого инициативного начала, способного возродить деревню, подрывали экономические устои, создавались условия для хронического голода. По данным ОГПУ, поданным Сталину, между 1926 и 1939 годами в СССР от голода умерло 3,3 — 3,5 миллионы человек. В деревнях говорили, что пятилетка "пожирает людей и лошадей". В 1936 году крестьянину, коловшему свою корову, задали вопрос: "Почему колешь?". Он ответил: "Не я колю, а соввласть заставляет колоть. Она нас хорошо обделала: хлеба ни фунта не оставила, нынче придется всю скотину перерезать". [Тагиров И. Р. «Очерки истории Татарстана и татарского народа (20 век)» Казань Татарское книжное издательство 1999 г. с.276]

Изменения в территориальном делении.

10.08.1930 г. Образован Шугуровский район.

10.02.1935 г. Образован Новописьмянский район (с 18.08.1955 г. — Лениногорский р-н)

16.10.1959 г. Шугуровский р-н вошел в состав Лениногорского р-на

Репрессии.

Как и везде, сталинские репрессии обошли стороной и Юго-Восток Татарии. Поиски врагов народа, организация дел, осуществлялись повсеместно. В Ново-Письмянском районе была арестована группа, как говорилось "активных деятелей" так называемого "чувацкого рая". Были заведены также дела на работников кохоза "Уньш" в селе Зай Каратай того же района, на секретарей Ворошиловского района Тагирова, Атнинского райкома ВКП(б) Гильмутдинова.

В документах за 1939 год обращает на себя внимание докладная записка бригады Татарского ОК ВКП(б) по проверке Альметьевского и Шугуровского районов. Проверка проходила в марте-июне. По Шугуровскому району в докладной записке зафиксировано следующее: "Во главе с бывшим секретарем Шугуровского РК ВКП(б) Фарраховым, ныне разоблаченным и исключенным из партии, в Шугуровском районе существовала антипартийная группа". Далее в составе этой группы называются бывший инструктор райкома Шакирзянов, бывший редактор газеты "Тоташ колхоз" Гилязетдинов, бывший зав. РОНО Куропаткин. Названные руководители района обвинялись в задержке строительства школ в русских селах. Указывалось, что в результате уничтожения кормов погибло 867 лошадей, 471 коров, 1237 овец и коз. Принудительный вывоз навоза на большие расстояния, имевший место в Нижнем Чершилы и Сарабиккулове в период коллективизации,

массовые штрафы в селах Кузайкино, Сугушлах, Урмышле в 1936 году и даже стихийное отходничество крестьян были подведены под категорию вредительской антипартийной работы. Контрреволюционной группе приписывалось многое: подрыв колхозов, приостановка вовлечения единоличников в колхозы путем создания им налоговых льгот, расслоение низового строя и колхозников. В документе перечислялись многие упущения и ошибки, которые преподносились как сознательное вредительство.

Моменты истории.

Ряд выдающихся деятелей – мордвы были связаны с Казанью. Около тридцати лет возглавлял Казанский университет – профессор М.Т. Нужин. Один из преподавателей и строителей Казанского университета Михаил Коринфский (Варенцов) был мордвином. Библиотека, анатомический театр и обсерватория университета – творения его ума. Исследователь истории, языка и этнографии мордвы, величайший просветитель Макарь Евсеев был профессором Казанского университета. И именно в аэроклубе столицы Татарии «обрел крылья» Михаил Девятаяев, в годы войны бежавший из немецкого плена на самолете.

В Республике Татарстан проживают около 25-ти тысяч эрзян, 3-х тысяч мокшан и около тысячи Каратаев, в Казани – около 2 тысяч, а также в других крупных городах республики. В процентном отношении мордвы 0,8% от всего населения республики.

Местами компактного проживания Эрзи являются Алексеевский, Альметьевский, Бугульминский, Лениногорский, Черемшанский районы. Мокша живут в Тетюшском районе и Каратаи в Камско-Устьинском районе. В республике работает семь мордовских школ, одиннадцать фольклорных коллективов. В г. Лениногорске и селе Урюм функционируют мордовские национально-культурные центры. В некоторых селениях проводятся национальные праздники «Балтай», «Килеень навамо», эрзянские посиделки. В библиотеках городов и сёл можно найти литературу на родном языке и периодику.

В 2001 году была зарегистрирована Национально-культурная автономия мордвы Республики Татарстан. Одним из первых ее мероприятий стала торжественная презентация, приуроченная к открытию выставки художников Мордовии в Доме дружбы народов. Организовано землячество мордовских студентов в Казани, которые поддерживают информационную связь с культурными центрами Республики Мордовия. Общение через Интернет, контакты с деятелями культуры позволили получить компакт-диски с записями народной музыки.

К сожалению, мордовская диаспора Татарстана пока разобщена, но с каждым годом все больше людей включается в деятельность автономии. В планах создание, наряду с сельскими, народных коллективов и школ в Казани, организация работы воскресных мордовских школ, выпуск газеты, создание молодежного клуба. По решению Правительства Мордовии будет открыто представительство республики в Казани. Много мордовских студентов прибывает на учебу в Казань и, соответственно, национальные кадры из Татарстана проходят подготовку в Саранске. [www.anco-rt.ru]

В Тетюшском районе проживает 3139 человек мордовской национальности (1989), что составляет 11,1% от общего населения.

В селе Урюм Тетюшского района, когда приходит великий христианский праздник Троица, после церковной литургии мордва празднует. К застолью собирается вся родня. А на второй день душа эрзи и мокши требует продолжения праздника. А поскольку песни и обычаи 600-летней давности они не забыли, то и празднуют по-своему, по-мордовски. Идут в лес, плетут венки, которые бросают в реку, а также наряжают одну из женщин медведицею. И вот медведица начинает народ веселить. Ее ведут на веревке с шутками и песнями по деревне, заходят в каждый двор, и хозяева выносят праздничное угощение, присоединяясь к процессии. И так обходят все дворы. Гулянье идет до вечера.

Именно здесь в июле 2004 г. прошел республиканский фольклорный праздник мордовского народа, собравший 16 коллективов из семи районов. Среди участников был фольклорный ансамбль "Чивган" села Киртели Тетюшского района существующий с 1948 года, народный ансамбль села Мордовский Каратай Камско-Устьинского района под руководством Лидии Глопиной, фольклористы из Верхнеакташского СДК Альметьевского района во главе со своим руководителем Любовью Павлюхиной, и многие другие. Праздник мордовского фольклора получил статус республиканского [www.rt-online.ru].

В Камско-Устьинском районе проживает 185 чел. Мордвы (1989) – 1% от общего населения.

Наиболее известным является село Мордовский Каратай возникший во 2 -й половине XVI в. и в XIX в. было известно промыслами по добыче камня, извести, алебаstra и серы [по данным Татарского Энциклопедического словаря] в 1989 г. в селе проживало 88 человек мордвы-каратаев.

В Черемшанском районе проживает 1335 человек мордвы (1989), 6,1% от общего населения

В селе Мордовское Афонькино в 1989 году проживало 283 человека, в 1997 – 225 чел. Село основано в 30 гг. XVII в. В настоящее время население занято полеводством, молочным скотоводством. Село известно как родина Героя Советского Союза Павла Цаплина, участника Гражданской войны в Испании.

В Бугульминском районе проживает 706 человек мордвы (1989), 3,5% от общего населения.

В Бугульминском районе развивают мордовскую культуру солисты ансамбля «Валдо чи» под руководством Галины Рыжовой, сохраняя старинные свадебные обряды и пропагандируя мордовскую культуру. В школе №11 г. Бугульмы существует кружок изучения мордовского языка под руководством Ильиной В. А. Так же детские мордовские коллективы работают в населенных пунктах Бугульминского р-на: п. Подстанция, д. Акбаш, п. Малая Бугульма.

Лениногорский район.

Все мордовские села в Лениногорском районе возникли примерно в одно и то же время в середине-конце XVIII в. Переселяясь на новое место жительства, мордва, при выборе места жительства «...удерживали свои прежние привычки селиться по долинам рек в местах удобных для земледелия» [Малиев Н.М. «Общие сведения о мордве Самарской губернии: их антропологический характер; поздние браки и влияние их на крепость и сложение народа. Национальные особенности черепа» Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 9. 1877. 1878. 15 с. (Отдельный оттиск), стр. 4]. Исстари мордовский народ предпочитал селиться и жить в лесу, где можно было найти материал для строительства жилища, землю и пастбища для ведения домашнего хозяйства, что способствовало сохранению и продлению жизни семей и родов. Природные условия поселения определяли и занятия мордвы: «Мордовские племена издавна ведут оседлый образ жизни. Живя в дремучих лесах, они с самых давних времен занимались земледелием, придерживаясь подсечной системы хозяйства. Масса зверей, дичи, пчел в лесах и рыбы в реках также с давних времен способствовала развитию среди мордвы звероловства, охоты, рыболовства, пчеловодства и, в дальнейшем, скотоводства - важных подспорьев мордовского хозяйства.» [Костин Н.Н. Краткий очерк истории Краснослободского уезда и г. Краснослободска Пензенской губернии. Приложение к журналу "Известия КУОН". 1921 г. стр. 33] Так В. Майнов, исследуя быт мордвы Темниковского уезда, сообщает о местах, которые почти всегда были заняты мордвой: «Назем да лесок - мордве уголок» [Майнов В. Один день среди мокши (отрывок из записной книжки) // Древняя и Новая Россия. Т. 3. № 10. Спб.. 1878. С. 113-134].

Всего по данным списка населенных мест Российской империи в 1859 г. на территории нынешнего Лениногорского р-на проживало 2417 человек мордовской национальности, что составляло 11% от всего населения района [Рахимов З. Г. «Шугур – край сокровищ» фирма «Стар» 1997, стр.129]. В 80-е годы XIX в. в Среднем Поволжье размер наделной земли составлял у Мордвы 3,6 десятины. Для сравнения у русских наделы составляли 4,6 десятины, у Марийцев 4,2 десятины, у Чувашей 3,6 десятины, у Татар – 3,2 десятины.

Ветры истории не обошли стороной мордовский народ. Активное участие приняли многие жители мордовских деревень в Октябрьской революции 1917 г и Гражданской войне, восстании известном как «Черный орел», кровавым ураганом пронесшееся по уездам Казанской и Самарской губерний. Как могли, противостояли голоду, и коллективизации. Сотни человек из мордовских сел ушли на фронт с началом Великой Отечественной войны и многие из них отдали свои жизни в борьбе с фашизмом. Не мало сил отдали на освоение нефтяных месторождений после войны.

В настоящее время в силу экономических трудностей и отсутствия достойного заработка на селе многие сельчане стараются перебраться в города, отрываясь от своих национальных корней, зачастую, забывая родной язык.

В нынешнем Лениногорском районе республики Татарстан имеется несколько населенных пунктов где компактно проживают мордва-эрзя, это: Мордовская Кармалка, Кузайкино, Мордовская Ивановка, Спиридоновка. Так же мордва проживают в селах Кузьминовка, Старый Кувак, Старая Письмянка, поселках Шугурово, Зеленая Роща, Ромашкино и в городе Лениногорске. По данным на 1 января 2001 года, в городе и районе проживал 6331 человек мордовской национальности.

Лениногорск.

Лениногорск основан 18 августа 1955 г. на месте бывшего села Новая Письмянка, возникшего в 1859 г.

В 1998 году население города составляло 67,7 тыс. человек. Мордвы – 6,9% от всего населения

По данным на 1 января 2001 года, в районе проживало 1694 человека мордовской национальности. В городе Лениногорске их - 4637 человек.

Для сохранения мордовской культуры и языка в городе создана мордовская диаспора "Эрзя", которая координирует работу по возрождению мордовского языка в районе и городе, поддерживает тесную связь с мордовскими издательствами и оказывает материальную помощь в комплектовании библиотек мордовскими изданиями. Библиотеки, обслуживающие мордовское население, получают бесплатно газеты «Эрзянь мастор», «Эрзянь правда», детский журнал «Чилисема». Они помогают мордовскому населению быть в курсе политических и культурных событий своего народа. Общество "Эрзя" стало инициатором выпуска вкладышей на мордовском языке в местных газетах, где освещается жизнь мордовского населения нашего района. Созданное общество "Эрзя" материально поддерживает ансамбль "Эрзянка", организует его выезды в районы, проводит различные массовые мероприятия в координации с другими учреждениями культуры.

В 1986 году при ДК г. Лениногорска был создан ансамбль "Эрзянка". Здесь собрались энтузиасты, любители сольного и хорового пения. В последние годы коллектив пополнился молодыми участниками. Все они хорошо знают родной мордовский язык и национальную культуру. Передают свой опыт, знания детям, внукам, воспитывают в них уважение к своему народу. Среди них есть талантливые люди, которые сами сочиняют стихи и музыку. Ансамбль ведет большую работу по пропаганде национальной культуры среди населения, выступает на ярмарках, в больницах, на заводах города, они частые гости сел и деревень не только Лениногорского, но и других районов и областей. В 2006 г. ансамблю было присвоено звание народного.

Так же недавно была создана небольшая этно-духовная община «Инешки» («Создатель») под руководством Пургазонь Викая, наладившая тесные контакты с творческими коллективами Мордовии, Нижегородской и Самарской областей, республики Марий Эл. Имеется богатая библиотека и фонотека, ведется работа по систематизации календарно-обрядовых праздников и ритуалов [по материалам газеты «Заветы Ильича» №134 от 13.11. 2003 г. стр. 2 «На земле предков»].

С 2006 года в районной газете «Заветы Ильича» возобновлено издание мордовской странички – «Вальма - Окно»

По данным на 1 января 2001 года, в районе проживало 1694 человека мордовской национальности.

Старый Кувак.

Как уже писалось выше, Старый Кувак ведет свою историю с 1738 года. Первыми поселенцами здесь были отставные солдаты русского и польского происхождения (шляхта) и стрельцы-казаки. В то время деревня носила название Кувацкая слобода. Название деревни происходит от речки Кувак, на берегу которой оно и располагается. Современное население так же смешанное.

По третьей переписи (1761-1762 гг.) Кувацкая слобода насчитывала: 210 дворов, здесь проживали 492 мужчины и 581 женщина. Позже в Куваке стали селиться и мордва.

Пятая ревизия 1797 зафиксировала в Кувацкой слободе с Ново-Кувацкой слободой 655 мужчин и 755 женщин.

Частично сохранившееся церковное здание – это сегодняшний административно-культурный центр села Старый Кувак, правда, теперь оно полностью перестроено и потеряло вид храма.

В феврале 1917 года в свержении царизма в Петрограде и на фронте активно участвовали кувакане-фронтовики. В октябре 1917г в вооруженном восстании в Петрограде, в штурме Зимнего, в охране Смольного были матросы-балтийцы Моисеев Петр Григорьевич, Хавратов Александр Константинович. [По материалам Лениногорского краеведческого музея]

В Гражданскую войну после освобождения села от белочехов -6 октября 1918 года Невелевским полком, где комиссаром был Александр Кондратьев, в селе состоялись выборы в Советы. Были избраны народные депутаты: Яков Федорович Жданов, Александр Артемьевич Заварыкин, Григорий Романович Мальковский, Иван Кузьмич Малаховский, Василий Сергеевич Мальковский, Дмитрий Александрович Стрелков, Леонтий Михайлович Яницкий и другие.

10 мая 1919 года село было освобождено 242-м Волжским полком и 243-м Петроградским полком 27-й героической дивизии. На Восточный фронт ушли сражаться с Колчаком в составе 235 -го Невельского полка: Стрелков Михаил Герасимович, Стрелков Григорий Дмитриевич, Мальковский Тимофей Степанович, Жаков Степан Карпович, Иван Моисеев, Стрелков Степан Леонтьевич, Жаков Иван Николаевич, Игнатъев, Есипов Андрей Порфирьевич.

На защиту Петрограда вновь ушли на фронт балтийцы Моисеев П.Г., Хавратов А.К, Камбаров, Лапицкий, Шуменев. [По материалам Лениногорского краеведческого музея].

Тем не менее, далеко не все жители села поддерживали новую власть, о чем говорит активное участие крестьян Старого Кувака в восстании известном как «Черный орел»

Писали также о том, что в Старом Куваке одной учительнице отрезали груди [Тагиров И. Р. «Очерки истории Татарстана и татарского народа (20 век)» Казань Татарское книжное издательство 1999 г. с.95].

В Старом Куваке, как и в других деревнях, выносились постановления, направленные против коммунистов [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 306 а, л. 16]. На куполе сельской церкви был установлен наблюдательный пункт и пулемет. Оттуда велась стрельба по наступающим красноармейцам.

Среди репрессированных значится Есипов Георгий (Григорий) Лаврентьевич, 1887 г. р. арестован 2 апреля 1931 г., освобожден, решения по делу нет. [Газета «Республика Татарстан» № 227-228 (25043-25044) 14 ноября 2003, пятница / Общество].

В 1930 году в с. Старый Кувак было создано 3 колхоза. Председателем колхоза "Ленинский Путь" был избран посланец партии Чернышев Александр. В 1932 году в селе создана МТС. Активную роль в укреплении колхоза играли комсомольцы Григорий Зиновьев, Анна Лапицкая, Василий Мустаев, учителя Татьяна Андрияновна Ионова, Черникова И.Д. и др. [По материалам Лениногорского краеведческого музея]

В 1931 году врач Старо-Кувакской больницы Максим Игнатъевич Игнатъев впервые обратил внимание на содержание серы в подземных водах, питающих болота деревни Бакирово. Он в бочках привез в больницу грязь из болот и сероводородные воды. Попробовал лечить ими больных, страдающих ревматизмом, радикулитом и т.д. Результаты были самые неожиданные. Тогда врач пишет об этом в народный комиссариат здравоохранения Татарской АССР и поднимает вопрос об использовании сероводородных источников деревни Бакирово.

В 1932 году была организована правительственная экспедиция под руководством З.Н.Блюмштейна и В.Г.Соболева. Ученые-больнеологи подтвердили пригодность для лечения

источников у подножья бакировских гор. И в этом же году в приспособленных для этого в летних помещениях Максим Игнатьевич начинает лечить первую группу больных из 8 человек. Это было днем открытия первого сезона Бакировского курорта.

В 1939 г. задержка строительства школы в селе была использована для открытия дела против секретаря Шугуровского РК ВКП(б) Фаррахова, зав. РОНО Куропаткина и др.

В годы Великой Отечественной войны 360 кувакан ушли на фронт. 256 из них пали смертью храбрых. Славные летчики Заварыкин Иван Александрович и Яницкий Василий Иванович заслужили высокое звание Героев Советского Союза.

5 июня 1943 года развернулись кровопролитные схватки на Орловско -Курском и Белгородско-Курском направлениях. В этой ожесточенной битве принимали участие и уроженцы села Иван Артемьев, Аркадий Ховратов и многие другие .

Большой рост испытал колхоз "Ленинский путь" при руководстве председателя колхоза Гиматдинове Габбасе Киямовиче, Герое Социалистического труда. [По материалам Лениногорского краеведческого музея]

Старая Письмянка.

Старая Письмянка является одним из старейших сел Лениногорского р -на. Основана в 1738 г. как поселение отставных солдат, польской шляхты и казаков. Они должны были обеспечивать безопасность на трактах Оренбург-Казань и Уфа-Казань. Через пять лет после основания, в селе насчитывалось 109 дворов, 384 мужчины и 327 женщин. К 1820 году здесь уже насчитывалось 620 дворов. Поэтому из этого села, целые семьи, уходили в дальние поля и образовывали новые деревни. Так Старо-письмянцами в разные годы были основаны новые населенные пункты Токмак, Шумы, Белый ключ, Моисеевка, Восход. Таким же образом в 1795 году возникло село Новая Письмянка.

Уже через 50 лет здесь было более 150 дворов. В 1859 году, после постройки церкви Новая Письмянка стала называться селом. К 1883 году село стало волостным центром, но в нем не было школы. Лишь в 1885 году здесь была открыта церковно -приходская школа. Было в ней 3 класса, теперь это городская школа №1. Село все росло и развивалось. В 1900 году здесь были: церковь, земская школа, волостное правление, заведение военно -конского участка, восемь мельниц, ветеринарный участок.

Весть о революции 1917 года ново-письмянцы встретили благожелательно и уже в феврале 1918 года здесь были проведены выборы сельских и волостных Советов. Многие молодые парни непосредственно участвовали в революционных событиях в Петрограде, встав на сторону красных. Так в штурме Зимнего дворца довелось участвовать и матросу Казакову И.С. из Старой Письмянки. А Романов А.В., слушал речь Ленина В.И. на Финляндском вокзале.

В 1918-20 гг. через район четыре раза прошла действующая армия .

В 1930 году здесь был организован колхоз «13 лет Октября». В феврале 1935 года был организован Ново-Письмянский район, центром которого стало село Новая Письмянка.

В настоящее время имеется средняя школа, население занимается полеводством, молчным животноводством, овцеводством.

В 1989 г. проживало 622 чел., в 1997 г. – 653 чел.

В настоящее время при сельском доме культуры действует мордовский центр [по материалам газеты «Заветы Ильича» №134 от 13.11.2003 г.]

Кузьминовка.

Село основано в 20-40 гг. XIX в. Здесь проживают Мордва и Чуваши.

До революции имелась миссионерская школа. Своей церкви не было.

Советская власть установлена в феврале 1918 г. В годы гражданской войны село неоднократно переходило из рук в руки.

Колхоз «Средний Ключ» образован в начале 30 -х гг.

В 1941 г. были открыты краткосрочные курсы женщин трактористок.

В 1947 году в селе на р. Куаке запустили первую в районе электростанцию.

В 1950 г. колхоз «Средний Ключ» вместе с колхозами «Алмаз» (Федотовка), «Яшь коч» (Сарабиккуловский Тукмак) объединили в колхоз им. Ленина.

В настоящее время население занято полеводством и молочным скотоводством

В 1989 г. проживало 204 чел., в 1997 – 165 чел. Чувашей – 67%, мордвы 27% всего населения.

Мордовская Кармалка.

Мордовская Кармалка впервые упоминается в материалах четвертой переписи (1785 г). Первоначально она носила название Мордовское Сарабиккулово, так как возникла на земле принадлежавшей соседнему селу Сараби ккулово. Согласно данных 4 переписи в селе проживал 171 человек из ясашных крестьян мордвы новокрещенцев.

К 1883 г. Кармалка стала волостным центром, в селе была построена водяная мельница.

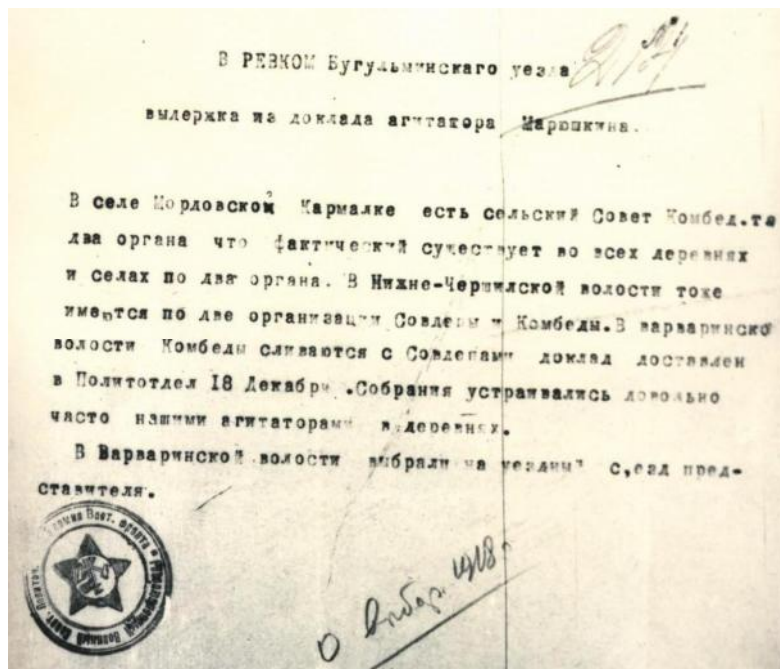
В 1900 г. была поставлена земская станция, началось строительство деревянной церкви.

Тогда же была открыта церковно-приходская школа. Первым учителем стал Само атя, во время службы в армии выучившийся читать и писать. Отдельного помещения школа тогда не имела, и занятия проводились в дома Венчаковых. Девочек в то время в школу не принимали. В 1901 в село приехала учительница Боброва Татьяна Николаевна, родом она была из Старого Кувака, дочь мельника, однако, но не долго ей пришлось учить сельскую ребятню – она трагически погибла в 1902 г.

Учителями работали в Кармалке Панышев Иван Герасимович (1902-04), Игнатьев Иван Иванович (1905-08), Александров Иван Иванович (1908-10), Бурмитсрова Вера Алексеевна (1911).

В 1912 г. из Шенталинского р-на из рода Воробьевых в Кармалку приехала молодая учительница Егорова Елена Ивановна с семьей: отец, мать, сестра Соня. Отец Иван Егорович работал лесником. Жили они в добротном доме с балконом на нижнем конце большой улицы (дом сгорел в 1932 г). Елена Ивановна окончила 2-х классное училище. Как вспоминают её ученики, Елена Ивановна всегда была строгой с четырехгранной линейкой. Школа тогда располагалась в церковной сторожке. В годы революции Егорова Е. И. стала активной участницей в преобразовании школы и позже стала заведующей. Она проработала в школе 43 года.

Среди выпускников Кармальской школы было не мало знаменитостей: Мишкин Иван Егорович, академик в области ветеринарии; Макаров Иван – военачальник, Васильев Николай Андреевич, капитан Медицинской службы, Абросимов Семен Никифорович – летчик.

Кармалка всегда оставалась государственной деревней и имела 3249 десятин удобных земель и 458 десятин неудобий. Одним из последних волостных старшин служил Иштиряков Иштиряк Савельевич, родом из с. Сerezкино, писарем у него был Васильев Петр Иванович.

В 1910 году в селе насчитывалось 236 дворов и 1479 жителей. В 1912 году была открыта школа, где преподавался в том числе и эрзянский язык. По данным на 1 января 2001 года в селе проживало 556 человек.

Советская власть установилась в селе в конце февраля – начале марта 1918 г.

С установлением Советской власти в селе были сформированы волостной и сельский советы, комитет бедноты – «Комбед».

Первыми председателями стали Архипов Владимир, Петряев Логин Григорьевич.

Делегатами на I съезд Бугульминского уездного совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся 11-15 марта 1918 г., от Мордовско-Кармальной волости были избраны Раевский Анисим Осипович и Павлов Иван. Раевский А. О. был избран в Президиум съезда, затем вошел в состав Президиума Исполкома уездного совета.

С наступлением Белочехов в июне 1918 г., когда Бугульме грозило окружение, Военно-Революционный штаб решил вывести ценности уезда. Это было поручено Раевскому, ему на помощь были даны два члена исполкома – Болотов и Фомичев и 3 дружинника от железнодорожной станции. 6 Июля 1918 г. Раевский принял от управляющего отделением Госбанка Самарина ок 100 пудов золота и на 3 бричках выехали в Чистополь. Дальнейший путь был кружным через Пермь и Ярославль в Москву. После доставки ценного груза Раевский через Самару вернулся в Бугульму и еще долгие годы работал в советских органах.

Тогда же добровольцами пошли в красную армию Мишкин Иван, Венчаков Алексей, Сабанов Дмитрий, Зотов Василий, Васильев Григорий.

По рассказу Сурковой Агрипины Илларионовны: В 1918 году пришло требование от белых о мобилизации в их отряды 20 человек от села. И тут же поступил запрос от красных. Собралось волостное правление для рассмотрения этого вопроса. В него входили, в частности, диакон сельской Никольской церкви Алексей, волостной писарь, и Сурков – член правления, как бывший солдат – воевал в Первую мировую – и крепкий хозяин, детей у Сурковых не было. Правление, с подачи выше перечисленных лиц решило, что нужно послать людей тем, кто первый прислал запрос, т.е. белым. Это решение не было продиктовано как ими-то политическими соображениями, просто надо было как-то решить. Набор даже не успели сделать, а тут в село вошли красные. Суркова вызвали в правление. Через короткое время, буквально минут десять, бегут и говорят Агрипине, что ее мужа расстреляли вместе с писарем и отцом диаконом. Они были расстреляны на сельской площади перед храмом без суда и следствия [по материалам газеты «Параскева» № 35 2005 г. Михайлов И. П. Годы советские - годы гонений].

6-8 Октября 1918 г. в Мордовской Кармалке, в подсобном по помещении церкви находился штаб левобережной группы (после взятия Бугульмы 27 дивизией РККА) 5 армии РККА.

В 1919-20 годах карамальцы активно участвовали в восстании «Черного орла». В селе продармейцы выводили красноармейцев на улицу раздетыми и босыми, обливали холодной водой и снегом и отправляли в повстанческий штаб в Шешминку; так же выносились постановления, направленные против коммунистов [ЦГА ИПД РТ, ф. 36, оп. 1, д. 306 а, л. 16].

Коснулись сталинские репрессии и жителей села, так, например, Ильин Василий Евдокимович, 1894 г. р. был арестован 15 декабря 1929г., осужден особым совещанием при коллегии ОГПУ ТАССР к 3 годам высылки в Северный край. [Газета «Республика Татарстан» № 227-228 (25043-25044) 14 ноября 2003, пятница / Общество].

В конце 20-х годов крестьяне Мордовской Кармалки и Сережкино образовали новый поселок – Черный Ключ. (В 1936 г. здесь был образован колхоз «Красная Заря». В 1950 г. вошли в состав укрупненного колхоза им. 1 Мая - Новое Сережкино. Позднее жители переселились в с. Мичурино и Старый Кувак.)

В 1929 г. в Кармалке была создана партийная ячейка, первыми членами которой стали: Кирдянов Павел Ильич, Петряев Логин Григорьевич, Прохоров Роман Федорович и др. Руководил партичейкой - Кирдянов П. И. Тогда же была и комсомольская ячейка первыми в ряды ВЛКСМ вступили Звонарев Константин Степанович, Чатуров Петр Алексеевич, Кудашов Андрей Ильич, Гурьянов Осип Ларионович.

В 1930 г. при активном содействии сельского учителя Преклонского Владимира Михайловича был создан колхоз «Победа №2» («Победа №1» - в Кузайкино). Преклонский В. М. стал первым его председателем.

Весной 1931 в колхозе появился первый трактор «Фордзон». В год формирования колхоза была всего одна бригада, но по мере вступления сельчан в колхоз количество бригад увеличивалось, в 1932 г. – 2 бригады; в 1933 – 4 бригады.

По обвинению в «антиколхозной агитации и участии в кулацкой группировке» 6 апреля 1931 г. были арестованы:

- Сергеева Прасковья Павловна 1883 г. р., середнячка, мать пятерых детей,
- Стенькин Василий Семенович 1891 г. р., середняк, отец шестерых детей
- Стенькин Осип Семенович 1895 г. р., середняк, отец пяти сыновей

Им было предъявлено обвинение по ст. 58, п.11 *«всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений»*. Все осуждены Тройкой ГПУ ТАССР 12 сентября 1931 г. на пять лет концлагей.

В конце 1931 года в селе сгорел дом председателя сельвета по поджогу и участию в кулацкой группировке были арестованы несколько человек:

- Сергеев Федор Дорофеевич 1891 г. р., зажиточный крестьянин, имевший семью 6 человек
- Сергеев Федор Егорович 1887 г. р., середняк, отец шестерых детей
- Сергеев Яков Дорофеевич 1886 г. р. зажиточный крестьянин, имевший семью 8 человек
- Сергеева Феодосия Ивановна 1893 г. р., середнячка
- Смирнов Николай Федорович 1908 г. р., середняк
- Смирнов Петр Николаевич 1908 г. р., середняк
- Смирнов Сергей Павлович 1877(75) г. р., зажиточный крестьянин, отец пятерых детей

Всем им было предъявлено обвинение по ст.58 п.8 *«совершение террористических актов»* и п.11. Однако дело было закрыто за недостаточностью улик против подозреваемых. [по материалам «Книги памяти жертв политических репрессий» Казань 2005 т.13]

В 1939 г. задержка строительства школы в селе была использована для открытия дела против секретаря Шугуровского РК ВКП(б) Фаррахова, зав. РОНО Куропаткина и др.

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушли 250 человек, не вернулись с полей сражений 122 человека.

В 1955 году в Мордовскую Кармалку приезжал Государственный ансамбль Мордовии "Умарина".

В 1961 г. колхоз «Дружба» был укрупнен с колхозом им. Мичурина.

В 1963 г. в Кармалке была проведена радиофикация, через год в село пришло электричество.

В 1967 г. построен сельский дом культуры.

Колхоз «Дружба» был восстановлен в 1973 г. возглавил воссозданный колхоз Моисеев Николай Ананьевич. В 1977 г. в селе был построен овцеводческий комплекс. Колхоз постепенно вышел в число передовиков Лениногорского р-на.

В 1985 году, когда в наш район в составе делегации писателей Мордовии приехали деятели мордовской литературы О.Абрамов, Г.Агейкин и др. Они побывали в том числе и в Мордовской Кармалке, оставили фотоальбомы, книги с дарственными подписями. [О. Валеева (заведующая методическим отделом Лениногорской ЦБС) «Возрождение мордовской культуры и литературы в Лениногорском районе». www.kitaphane.ru]. В настоящее время в селе проживает около 700 человек. Сейчас Мордовская Кармалка является крупнейшим из мордовских сел.

Мордовско-Кармальская школа - единственная в районе, в учебном плане которой предусмотрено преподавание на мордовском языке, до 4 класса дети изучают родной язык. В Саранском государственном университете учатся выпускники школы, поэтому есть перспективы получить свои национальные кадры.

В настоящее время в селе работает детский ансамбль "Келуня" ("Березка"), который с успехом выступает на всех смотрах творчества в районе и пользуется любовью у жителей села, выезжает в села района, где проживает мордва. Участники ансамбля возрождают забытые обряды. Например, заплетения косы невесты перед свадьбой.

"Балтай". Это чисто Кармальский праздник. Этот обычай - наряжать "медведей" кленовыми ветками и лесными цветами (праздник проходит во второй половине июня), водить их по улицам села при большом стечении народа, распевая при этом мордовские песни - нигде больше, даже в Мордовии, не сохранился, и ни в каких источниках не упоминается. Он дошел до нас из глубокой древности, благодаря старожилам села.

В настоящее время жители села занимаются полеводством, молочным скотоводством.

Население Мордовской Кармалки в разные годы.

Год	Дворов	Всего человек	Примечание
1785		171	Мужского пола
1864	165	1100	(485 мужчин, 575 женщин)
1883	177	992	
1900	205	1286	(640 мужчин, 646 женщин)
1910	236	1479	(751 мужчина, 728 женщин)
1989		556	По данным Татарского энциклопедического словаря
1997		541	По данным Татарского энциклопедического словаря
2001		556	

Кузайкино.

Кузайкино впервые упоминается в материалах четвертой переписи (1785 г). Согласно данным в селе проживало из новокрещенной мордвы 102 человека ясажных крестьян. Первоначально село именовалось Мордовская Сугушла.

Название деревни восходит к древнему мордовскому имени Кузай, так, вероятно, звали основателя деревни.

В 1910 году 163 двора, 1152 жителя, имелась миссионерская школа. Была построена церковь. Село входило в состав Федотовской волости.

Советская власть установлена в феврале 1918 г. В годы гражданской войны Кузайкино несколько раз переходило из рук в руки.

Кузайкинская волость активно поддержала восстание «Черного орла». В селе была изувечена и забита до смерти учительница русского языка местной школы.

В 1930 г. Образован колхоз «Победа» (после образования одноименного колхоза в М. Кармалке именовавшийся «Победа №1»).

В 30-е годы в Кузайкино обвалилось здание школы, что было использовано для открытия уголовного дела против секретаря Шугуровского РК ВКП(б) Фаррахова и зав. РОНО Куропаткина.

В 1936 г. колхоз «Победа №1» приобрел первый автомобиль.

Среди добровольцев ушедших в 1941 году на фронт была и Ольга Бутянова.

8 Августа 1941 г. на общем собрании граждан Кузайкинского сельсовета решили выделить в фонд обороны по 15 трудодней с каждого колхозника [Альметьевский филиал ЦГА РТ., ф.125, д.5].

В 1950 колхоз «Венера» (Сергеевка) вошел в состав колхоза им. Молотова (Кузайкино)

В 1985 году, когда в Лениногорский район в составе делегации писателей Мордовии приезжали деятели мордовской литературы О.Абрамов, Г.Агейкин и др., побывали они и в Кузайкино. Оставили фотоальбомы, книги с дарственными подписями. [О. Валеева (заведующая методическим отделом Лениногорской ЦБС) «Возрождение мордовской культуры и литературы в Лениногорском районе». www.kitaphane.ru].

В советские времена преподавался эрзянский язык. В сельском клубе имелся фольклорный ансамбль.

В настоящее время население занято полеводством, молочным скотоводством, свиноводством.

Население Кузайкино в разные годы.

Год	Дворов	Всего человек	Примечание
1989		122	По данным Татарского Энциклопедического словаря
1997		90	По данным Татарского Энциклопедического словаря
1.1.2001		94	

Мордовская Ивановка.

(Баллы-веле)

Мордовская Ивановка впервые упоминается в материалах четвертой переписи (1785 г).

Согласно данным в селе проживало 26 человек ясажных крестьян из мордвы новокшценцев.

Мордовская Ивановка, до 20-х годов XX столетия называлась Баллы (по-татарски слово «бал» - мед, т.е. медовая, сладкая). Оно происходило от названия речки, которая протекает на том месте, где была основана Ивановка.

В 1910 году в селе было 105 дворов, 3 пруда, приходская школа. Население занималось отделкой дикого камня.

С установлением Советской власти в селе и в олости был выбран волостной сельский совет.

До 50-х годов в сельской школе преподавался эрзянский язык.

Мордовско-Ивановские колхозы «Якстере сокиця» и «Якстере теште» и колхоз «Труд» (п. Труд) были объединены в 1950 г. в колхоз им. Чапаева.

В Мордва-Ивановской сельской библиотеке стало традицией проведение чтений на эрзянском языке "Предки эрзя в 12-ти сказаниях" "Алена Арзамасская".

В настоящее время население занято полеводством, овцеводством, работой в сфере нефтедобычи.

В 1989 г. проживало 65 чел., в 1997 – 61 чел. [по данным Татарского энциклопедического словаря]

Спиридоновка.

(Винай веле)

По-мордовски название деревни звучит: «Винай веле», восходя к древнему языческому мордовскому имени – Винай. Деревня располагается в живописных местах, между гор на обоих берегах реки Шешма. На правом берегу горы – «Покш Пандо-Большая Гора» более круты и высоки, на левобережье гора «Баба-каль – Бабушка Ива» более пологая.

Исторически сложились названия частей деревни: «Покш веле - Большая деревня» – на левом высоком берегу реки; «Томбале - Та сторона, Заречье», иногда называемая: «Арбузовка». «Покш веле» делится на «Ало пе» - Нижний конец, и «Вере пе» - верхний конец. Нижний конец «Томбале» иногда еще называют «Ватракшовка» - Лягушатник, т. к. там всегда сыро от близких подземных вод. Из-за разливов Шешмы в 1930 году и смыва моста пришлось основать второе кладбище в заречной части деревни.

Сейчас д. Спиридоновка входит в состав поселкового совета Зеленая Роща, Лениногорского района, республики Татарстан, Российской Федерации.

Первоначально территория, где располагалась Спиридоновка, с 1708 года входила в Казанскую губернию. С 1744 с разделом Казанской губернии эта территория вошла в состав Уфимского уезда Оренбургской губернии. В 1780 губерния была разделена на Уфимскую и Оренбургскую области. С 1781 года Уфимская область выделена в губернию. В 1781 году сформирован Бугульминский уезд. В 1851 году образовалась Самарская губерния, Бугульминский уезд вошел во вновь образованную губернию. В 1861(?) году сформирована Спиридоновская волость.

На момент февральской революции Спиридоновка входила в Спиридоновскую волость, Бугульминского уезда, Самарской губернии, Российской Империи. После принятия декрета Советского правительства от 27 мая 1920 года об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, Спиридоновская волость в составе Бугульминского кантона вошла в состав республики. В 1930 году Татария была разделена на районы, тогда же был выделен Шугуровский район, в состав которого вошел Спиридоновский сельский совет, позже Шугуровский район вошел в состав Ново-Письмянского района (район создан в 1935 г. - сейчас Лениногорский район). С 1970 года Спиридоновка в составе Зеленорощинского сельского совета.

По состоянию на конец 1990 года деревня Спиридоновка входила в Сельский совет Зеленая Роща, Лениногорский район, Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, Российская Советская Федеративная Социалистическая республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Выдержка из: «Дневных записок путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С -Пб, 1795² ч.1 с.199»: «Рассказывали нам притом, что окольная Мордва и Чуваша, сообразив жидкую материю (нефть), пьют от живота и чувствуют от нее в животных скорбях облегчение». Однако в самой Спиридоновке Лепехин не был.

Спиридоновка возникла в 50-е годы XVIII века. Можно утверждать, что в 1751 г. деревни еще не существовало, т. к. в списках составленных старшиной Надыром Уразметовым данного населенного пункта не числится. Переселенцы прибыли из района Нижнего Новгорода, и первым на месте будущей деревни осел род Спиридоновых – первоначально большинство жителей носили эту фамилию. [Рахимов З. Г. “Шугур – край сокровищ” фирма «Стар» 1997, стр.32]

Спиридоновка была первой из исконно мордовских деревень на территории будущего Лениногорского района. Согласно данных ревизий, периодически проводившихся по всей империи Мордовская Кармалка, Мордовская Ивановка, Кузайкино возникли в период между 3 (1761 -62) и 4 (1785) ревизиями. Лишь Старый Кувак был основан в 1738 году, но его основателями являлись отставные солдаты и поляки, сосланные Екатериной II после польского национального восстания Тадеуша Костюшко, и только позже там стали селиться и мордва.

Вероятно, первопоселенцы будущей деревни были либо язычниками, либо новокрещенцами. В те годы после крещения новоявленными христианами давались новые имена – под которыми они числились во всех документах, однако в семьях долгое время бытовали еще старые исконные мордовские имена и можно предположить, что и основатель деревни – Спиридон – имел второе семейное имя – Винай. Отсюда и пошло двойное название села: официальное – Спиридоновка, и народное – Винай-веле.

Но также утверждают, что основатель села Спиридон носил фамилию Винаев. И такая фамилия в начале XX в. еще бытовала в деревне.

Возможно, какое-то время в селе еще живы были старые языческие обряды, принесенные с далекой прародины. Сейчас воспоминания о том сохранились лишь в местной топонимике: например, родник «Баба Каль» («Бабушка Ива»), раньше называвшийся «Баба-очкс» считался святым, около него проводились женские моления [по материалам газеты «Параскева» №26 2004 г. Михайлов И. П. Годы советские - годы гонений и рассказа Бочкарёва К. П.]; и сейчас еще пожилые жители села восклицают иногда: « Ох, Нишке -Вере-Паз!», поминая таким образом величайшего из древнемордовских богов.

Первое поселение располагалось в месте называемом сейчас «Винай -латко» Винаев овраг, начинающийся от «Обран-колка» («Абрамов лес»). И в начале XX в. на месте бывшего поселения еще стоял старый колодец-журавль. Вероятно, первопоселенцы были беглыми и потому не решились сразу спуститься к Шешме, на более удобные земли.

Ко времени восстания Пугачева относят появление т. н. полковой дороги. И з рассказа Бочкарёва Кузьмы Прокопьевича: «С Усаклов (деревня в Самарской обл. – прим.) шла полковая дорога, проложенная пугачевцами, они рубили лес, прокладывали дорогу. У нас есть такое место – «Пугач-угол» - с двух сторон густой лес, здесь, говорят стоя л сруб. Около «Чингаря-баш» есть прорубленный прогал в степь, называемый «Ортат» («Ворота») – по этой дороге раньше ездили в Самару...»

Не всегда соседство спиридоновцев с соседями было мирным, случались и столкновения с соседями из-за удобных земельных угодий.

...В 1796 году в летнюю пору крестьяне села Иштиряково захватили у спиридоновцев 452 десятины сенокоса. На предложения разрешить вопрос мирным путем и отдать обратно землю крестьяне села Иштиряково ответили отказом. При этом они ссылались на то, что спиридоновцы владели землей незаконно, что она искони была иштиряковской.

Тогда крестьяне села Спиридоново, вооружившись, кто, чем мог, вышли косить. Узнав об этом, лавой хлынули крестьяне села Иштиряково. Завязалась кровавая борьба. Обе стороны пустили в

ход вилы, косы, колья. Спорное поле оросилось кровью. Больше часа шла междоусобная война. Наконец, жители села Спиридоново не выдержали и пустились бежать, оставив на поле битвы до 20 человек раненых и одного убитого - Егора Осипова.

Потерпев поражение, спиридоновцы решили искать правду в бугульминском земском суде. В то время каждая деревня имела поверенного, который должен был выступать перед властями ходатаем по всем общественным делам. Не теряя времени, пока еще не было свезено сено, поверенный села Спиридоново Филипп Исаев отправился в Бугульму и передал прошение в суд.

Разбирательство дела суд поручил дворянскому заседателю Мореву, который, видимо, не раз выполнял подобные поручения и знал в них прок. Приехав в Спиридоново, он начал вести допрос. В частных разговорах Морев разъяснял крестьянам, что дело очень запутанное, что очень трудно установить кто прав, кто виноват, что в таких делах нередко оправдывают виноватого и наоборот. Мужики не понимали, к чему Морев клонит речь. Наконец, Морев сказал прямо, что исход дела зависит от него и, что, если спиридоновцы дадут на расходы по делу 700 рублей, то могут надеяться, что землю получают обратно.

Для небольшого и маломощного села, каким являлось Спиридоново, 700 рублей были огромной суммой. Денег не было даже для того, чтобы уплатить подати и купить соли. К тому же случилось несчастье: весной, во время разлива, вода разрушила мельничную плотину, и, чтобы не ездить за 50 верст, все жители сложились и построили новую. На это было израсходовано около 700 рублей. Поверенный все это объяснил Мореву и сказал, что спиридоновцы никак не могут заплатить такой суммы.

Тогда Морев, не закончив следствия, арестовал 16 человек и как преступников увез в Бугульму под стражей. Там им забили ноги в колодки и бросили в тюрьму. Заседатель после этого выехал в Иштеряково. Они дали Мореву крупную взятку, Морев, уезжая из Иштерякова, арестовал, для отвода глаз, трех человек. Но арестованные были направлены в Бугульму без стражи и заключены не в тюрьму, а в караульную избу. В ней они оставались несколько суток без всякой охраны, а затем отпущены на поруки.

В это время арестованные спиридоновцы терпели различные притеснения. Они собрали 50 рублей денег и отдали их Мореву. Приняв взятку, Морев обещал выпустить арестованных тогда, когда они внесут еще 650 рублей.

Тогда жители села Спиридоново написали на Морева жалобу и с тремя ходоками Семеном Ивановым, Иваном и Исаем Спиридоновыми направили ее в Уфимское наместничество. Дорога была неблизкая, челобитчики шли пешком. Потянулись дни за днями.

Заседатель, узнав о челобитной, приказал солдатам перехватить жалобщиков на дороге и арестовать их. Но ходоки уже успели передать жалобу и возвратиться назад. Морев решил применить другие средства воздействия на бунтовщиков.

Когда полночь опустилась на землю и утомленные дневной работой люди спали крепким сном, в Спиридонове вспыхнуло одновременно несколько строений. Ударили в набат, раздались крики, зовущие на помощь. От дома к дому перебегали какие-то незнакомые люди, вооруженные кольями, пешнями, вилами. Они поджигали дворы, врывались по несколько человек в избы, избивали хозяев, отбирали деньги, извлекали из сундуков праздничную одежду и уносили с собой. Это были подручные Морева.

Растерявшиеся спиридоновцы не знали, куда бросаться, что делать. Крики: «Караул! Спасите! Горим!» - раздавались отовсюду. В суматохе были схвачены Кирилл Иванов и Семен Иванов. Их забили в колодки, отправили в Бугульму и посадили в тюремный замок. Семена Иванова Морев выпорол плетью, надел на шею железную цепь и свободный конец ее приковал наглухо к стене камеры.

Когда Иванов начал просить объяснения, за какую вину как тяжчайшего преступника приковывают его на цепь, заседатель ответил: *«Чтобы меньше по наместничествам ходил да меньше писал о том, что Морев с мужиков берет взятки»*.

На этом дело не окончилось. Озлившийся дворянский заседатель решил проучить мужиков так, чтоб другим не было повадно. Недели через две в полусожженную Спиридоновку явился гневный начальник. Приведя с собой команду каторжан из ведомства Оренбургской канцелярии, он собрал жителей на сходку и в немногих словах объявил, что мельница и мельничная плотина построены не на месте, что если оставить плотину здесь, то вода, постепенно напирая на правый

берег, образует обвалы, и река может изменить свое русло. На основании указа о построении на реках плотин Морев предложил мельницу и плотину убрать.

Напрасно крестьяне просили и доказывали, что мельница на этом месте десятки лет стоит, а берег не обвалился и река со своего места не ушла. Грозный начальник был неумолим. К вечеру мельница была разрушена, и на месте плотины остался только илистый водоем. Уезжая в Бугульму, заседатель арестовал и забрал с собой остальных двух челобитчиков - Ивана и Исаю Спиридоновых. В Бугульме он подверг их жестокому наказанию плетьюми, забил в колодки, надел на них железную цепь и приковал к стене. Морев решил вырвать 700 рублей по частям. Он сказал арестованным, что освободит их тогда, когда они внесут 60 рублей.

Домашние Спиридоновых продали все, что могли, и набрали только 30 рублей. Деньги Морев взял, но выпустил арестованных только тогда, когда арестованные дали обещание, что по приезду домой, внесут остальные 30 рублей. Через несколько дней после освобождения к братьям Спиридоновым явился посланный заседателем Бушуев. Он потребовал от них обещанные 30 рублей и 10 четвертей муки дополнительно. Братья же Спиридоновы, возвратившись домой, увидели, что уже продан последний хлеб, что не только нечем уплатить заседателю остальные деньги, но придется голодать вместе с семьями. Бушуев уехал ни с чем.

Узнав об этом, Морев пришел в ярость. Он сам выехал в Спиридоново и записал всех мужчин соответствующего возраста в рекрутский набор. Спиридоновцы решили искать правды и защиты теперь уже у самой царицы. Крестьяне собрали денег и отправили в Петербург своего поверенного Филиппа Исаева. Крепко надеялись мужики на царскую помощь. Скоро слухи о посылке к царице докатились до Морева.

Не дожидаясь заключения царицы или сената, Морев собрал своих крепостных и, руководя лично, произвел новое опустошительное нападение на Спиридоново. Снова огненные языки запрыгали по крышам изб, снова раздались призывные крики о помощи. Сколько было ограблено и сожжено домов, осталось неизвестным, но о последствиях пожара свидетельствует то, что только необмолоченного хлеба было сожжено 400 возов.

Больше всех досталось родным Филиппа Исаева. Морев арестовал его сноху, больного отца, дядю. Он забил их в колодки и увез в Бугульму. Там их порол плетьюми до полусмерти, и после экзекуции бросили в тюрьму. Но этого показалось мало. Заседатель запретил выдавать заключенным пищу. Больной старик после тяжелых побоев и нескольких дней голодовки умер в тюрьме. Смерть старика немного отрезвила Морева, он понял, что ему могут предъявить обвинения в убийстве. Желая сгладить свой поступок, Морев отдал покойного для похорон в Спиридоново и освободил дядю Филиппа, вручив ему билет из бугульминской управы о благонадежности.

Между тем Филипп достиг Петербурга. После ряда мытарств, прошение Филиппа попало в сенат и, 29 ноября 1796 года, было заслушано. Результатом этого заседания был указ от имени сената на имя генерал-губернатора Вязьмитинова. Ему предлагалось лично заняться разбором дела. Но генерал-губернатор этим сам не стал заниматься, а отдал распоряжение Бугульминскому нижнему земскому суду.

Возвратившись, Филипп Исаев обрадовал мужиков известием, что их дело пошло в ход, что сам сенат взялся за разбирательство. Крестьяне со дня на день ожидали вызова в наместничество. Но всех бугульминских чиновников связывала одна нить преступлений. Поэтому нижний земский суд спешно разобрал дело, не вызывая крестьян, и нашел жалобу их неосновательной, а действия Морева законными, земля была оставлена за крестьянами села Иштиряково. Решение суда было отправлено Вязьмитинову, а последний его переслал в сенат.

Узнав об этом, крестьяне поникли головами. Большинство решило примириться, руководствуясь пословицей - плетью обуха не перешибешь.

Тогда Филипп Исаев один без копейки в кармане пошел в далекий Питер. Питаясь подаванием, он еще раз прошел длинный путь. Сенат вновь разобрал жалобу Филиппа и указал Оренбургскому ведомству суда и расправы, что необходимо пересмотреть дело. Но бугульминские стражи закона времени не теряли. На крестьян Филиппа Исаева, Петра и Ивана Спиридонова был составлен материал, обвиняющий их в бунте, неподчинении властям, нежелании платить подати. Оренбургское ведомство суда и расправы судебное дело по жалобе оставило без последствий и издало приказ об аресте бунтовщиков. [Рахимов З. Г. «Шугур – край сокровищ» фирма «Стар» 1997, стр.126-128]

Позже столкновения из-за земли между спиридоновцами и иштерьяками происходили довольно часто.

В 1861 году из Елизаветинской усадьбы помещика Лермонтова переселилась в Спиридоновку большая группа крестьян. [Рахимов З. Г. «Шугур – край сокровищ» фирма «Стар» 1997, стр.32]

В 1861 году, по результатам переписи в деревне насчитывалось: 129 дворов, 441 мужчина и 447 женщин [«Ежегодный список населенных мест Российской империи» том 36 Самарская губерния С.П. 1864 год] тогда же Спиридоновка была выделена в Волость.

Летом 1865 года в бассейнах рек Сок и Шешма проводил исследования профессор минералогии Санкт-Петербургского горного института П. В. Еремеев. Он побывал в Нижне-Кармальской слободе, в селах Сарабикулово, Шугурово, Спиридоновка и др. По итогам исследований в 1867 году в «Горном журнале» был опубликован «Отчет подполковника Еремеева о занятиях по розысканию месторождений нефти в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях.»

В первой половине 70-х гг. XIX века в Татарстане начал разведочные работы по поиску нефти американский промышленник венгерского происхождения Ласло Ф. Шандор.

Появившись в 1870 году в Шугурово, Шандор занялся тем, что обыскал все места, где на поверхность выходил «земляной жир», т. е. нефть. Заискивая перед местными жителями, он старался расспросить их обо всем, что для него составляло выгоду, а затем сумел по низким ценам купить на 20 лет нефтеносные участки.

О том, каким образом американский предприниматель Шандор пытался по дешевке арендовать нефтеносные участки земли у крестьянских обществ, рассказывают сторожилы деревни Спиридоновки со слов своих отцов и дедов.

В один из воскресных дней к ним в Спиридоновку (в то время это село являлось волостным центром) приехали из уездного города Бугульмы два барина. Судя по внешнему виду, один из сидящих в городском фаэтоне был похож на иностранца (на его голове было надето «опрокинутое вверх дном черное ведро», видимо, шляпа-цилиндр). Он и оказался, американцем Шандором. Они приказали старосте созвать крестьян на сход. Когда мужики собрались, приезжие из Бугульмы поставили на стол два ведра водки и стали угощать крестьян, чтобы они были сговорчивее и согласились сдать им в аренду по выгодной цене землю, что находилась вблизи по склону Покупандо, обещая построить и заплатить подушные подати.

Зажиточная часть крестьян; владевшая лучшими землями, не возражала отдать эту малопродуктивную гору, но основная часть крестьян, выпив всю водку, категорически отказалась отдать свою землю. Сделка Шандора со спиридоновскими крестьянами не состоялась. [Князев С.Л. «Нефть Татарии: страницы истории» Казань. Татарское книжное издательство 1981г. стр.215 – 216]

Так же Шандор начал разработку битумов, и основал завод (нынешний Шугуровский нефтебитумный завод) там работали и многие спиридоновцы. Битум в народе называли «Кузёй» или «Кузёй» («Смола»)

Согласно «Списка населенных мест Российской Империи» за 1883 г. в Спиридоновке имелось 10 лавок, кожевенный завод. Одним из самых известных кожевников был Бочкарёв Прокопий Павлович. В селе тогда проживало 1205 человек.

В 1889 – 1902 годах в Спиридоновке был построен однопрестольный каменный храм архангела Михаила на средства прихожан деревни. В 1902 году был открыт приход.

Храм небольшой, без восьмерика с куполом на невысоком четверике, с небольшой двухъярусной колокольней. Выстроен в стиле эклектики классицистического направления, вероятно, по проекту тогдашнего епархиального архитектора П. Шаманского. На колокольне имелось 7 колоколов. Столбы ограды были украшены большими, разноцветными стеклянными шарами, двор был засажен акацией. Перед церковью была большая площадь. В 1903 – 1918 годах в храме служил священник Прокопий Никитич Юртаев (1868 - ?), мордвин, уроженец деревни Багряж-Никольское Мензелинского уезда, выпускник Казанской учительской семинарии 1887 года [www.kazan.eparhia.ru]. Ограда вокруг храма была построена в 1910 году.

В 1910 году согласно губернским ежегодным спискам населенных мест в деревне насчитывалось 310 дворов, 1203 мужчины, 1184 женщины, церковь (строилась в 1898 – 1908 г.), 2 школы – земская и церковно-приходская, Базар по вторникам, Волостное правление, Земская станция, 2 мельницы, свой урядник. Удобные земли-3846 га, неудобные земли 66 га.

На Пасху целую неделю над селом лились колокольные звоны. Играли в «орлянку», народ катался на качелях и каруселях. Карусели располагались «на бугре» и за оврагом, представляя собой высокий столб с надетым сверху колесом с 4-мя бревнами. К бревнам крепились люльки на 2 человека каждая. Хозяева карусели за катание брали плату яйцами.

Старики рассказывают, что еще задолго до революции приезжал из Самары землемер, спиридоновцы встретили его с почестями, хорошо угостили, подарили заячью шубу, накидали в фуражку золотых монет, тогда и намерял он земли, как говорили «по самые огороды соседних деревень», из-за чего каждый год посевная начиналась с баталий на полях. Южная граница спиридоновских земель проходила рядом с Урдалой, затем доходила до Ерыклы, на севере доходила до деревни Старое Шугурово.

Около «Обран-колка» гнали деготь.

В «Верепе», на краю деревни располагался базар, там же было построено каменное здание волостного правления, позже, после революции там разместился магазин.

Советская власть в Спиридоновке установилась в 1918 году. По рассказам из села Шугурово приехали 3 человека в алых лентах и с наганами, заставили старосту собрать народ и стали агитировать делать революцию. Когда они стали размахивать оружием, угрожая расстрелом, тех, кто будет против. Егор Мишин – участник 1 Мировой войны, Георгиевский кавалер, сбегал домой, одел боевые награды, взял именное оружие и, вернувшись, застрелил главного агитатора; остальных связали, отобрали оружие, погрузили в телегу и отправили вон из деревни. Тело убитого революционера бросили в колодезь и закопали. Мишин Егор после этого из деревни бежал и до 60-х годов скрывался. Сын его Мишин Иван Егорович прошел Великую Отечественную войну в разведке, Вернулся в звании капитана, позже был председателем колхоза.

18 декабря 1918 г. в селе состоялось собрание Спиридоновского волостного совета солдатских, рабоче-крестьянских депутатов под председательством Козловского. На собрание явился 31 представитель со всей волости. Были выбраны члены совета. Председателем стал Антонов Осип Александрович. Членами совета были избраны Носов Павел Сергеевич, Коршин Николай Максимович, а также Гибадуллин Ганей от села Новый Иштерьяк и Аблязов Хасан от Юлтимирова. На крестьянский съезд, состоявшийся в г. Бугульме 20 Декабря 1918 г. делегатами от Спиридоновской волости были избраны Антонов О. А. и Аблязов Х. [По материалам ЦГА ИПД РТ, ф.1221, оп.1, д.12, л.23, 113].

Во время Гражданской войны Спиридоновка располагалась в стороне от основных мест боев, в селе стоял небольшой отряд белых. С приближением красных войск деревня оказалась между противоборствующими сторонами: красные позиции находились на горе «Покш пандо», а белые – на горе за родником «Баба каль». Во время боев жителям села приходилось отсиживаться в амбарах. «Известно, что человек 8 красноармейцев погибли и были захоронены сельчанами за оградой, с северной стороны, старого кладбища, т.к. те посчитали, что красных не стоит хоронить на месте упокоения православных [из материалов газеты «Параскева» №8 (34) 2005 г. стр. 10 Михайлов И. П. Годы совеские - годы гонений].

С окончательным установлением в 1918 году советской власти начались массовые выступления крестьян против развернувшейся продразверстки и проводивших ее коммунистов, известное как восстание «Черного орла». Спиридоновская волость, однако, восставших не поддержала, Бугульминский совет создал в Спиридоновке ВРК (военно-революционный комитет) из 6 человек. ВРК установил караулы, ввел систему проверки документов. Наготове держал дежурные подводы. Ревштаб действовал с твердой уверенностью «*Всех кулаков и спекулянтов возьмем в ежовые рукавицы. Установим твердую советскую власть*» [ЦГА ИПД РТ, ф.36, оп.1, д.306а, л.13, 36].

Через Спиридоновку прошел отряд красной армии под командованием Кияма Мигачева, двигавшийся из Самары и прошедший так же селами Шугурово, Каркали и т. д.

Первым милиционером в деревне стал Гавриил Анисахаров.

Тем не менее, ответных репрессий не избежали и спиридоновцы, в феврале 1920 г. по подозрению в участии в контрреволюционном восстании были арестованы несколько человек:

- Тимошкин Федор Петрович 1871 года рождения был осужден 15 ноября 1921 н а 1 год лишения свободы, освобожден по амнистии [«Книга Памяти жертв политических репрессий» Казань 2005г., т. 14 стр.114]

-Тимофеевы Клементий Афанасьевич 1857 года рождения и Семен Клементьевич 1903 года рождения – были освобождены 21 мая 1920 г. за отсутствием состава улик [«Книга Памяти жертв политических репрессий» Казань 2005г., т. 14 стр. 105, 110]

10 марта 1920 г. был арестован Федоров Спиридон Николаевич 1873 года рождения, отец шестерых детей – умер в заключении 15 ноября 1921 г. [«Книга Памяти жертв политических репрессий» Казань 2005г., т. 14 стр.452]

10 августа 1920 г. был арестован Кабацкий Иван Никитович, 1888 года рождения, и осужден Реввоен трибуналом Запасной армии к 3 годам принудительных работ. [Газета «Республика Татарстан» № 227-228 (25043-25044) 14 ноября 2003, пятница / Общество].

В 1921 году на Поволжье, Приуралье обрушилось засушливое лето и неурожай. По воспоминаниям старожилов летом 1921 года осадков не был о более 80 дней. Уже в середине лета в деревнях начался страшный голод.

У семьи Михайловых Ильи и Анастасии, имеющих большую семью в 10 человек, производили продразверстку. Когда продотряд уже отправлялся, сноха Пелагея, не выдержав, сказала в сердцах: *«Бесстыжие, весь хлеб взяли!»*. *«Ах так, еще ругаешься!»* - ответили ей и, вернувшись, отобрали вообще все (немного хлеба, в основном, на семена, обычно оставляли). Семья же Михайловых была не богатой, середняки [по материалам газеты «Параскева» №38 2005 г. Михайлов И. П. Годы советские - годы гонений].

Достаточно остро продолжали стоять межнациональные отношения. Так, например, в конце 20-х гг. председатель Спиридоновского сельсовета утверждал, что Советская власть «нажимает непосильными налогами русских, а татар всецело защищает», что татарам и землю дают лучше и на поселки выселяют и «русские находятся под давлением татар, что татарам дают все, а русским ничего» (ЦГА ИПД РТ, ф.15, оп.2, д.355, л.21). Подобные настроения бытовали также и в других населенных пунктах и на предприятиях.

В результате поголовной коллективизации и отъема хлеба в деревнях начался массовый голод. «Побывавший в 1932 г. в Шугуровском районе Бурнаев привез хлеб из деревни Спиридоновка, смешанный с картошкой, похожий на опилки. Он говорил, что во многих местах люди жаловались на голод. В деревнях говорили, что пятилетка «пожирает людей и лошадей» [Тагиров И. Р. «Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век)» Казань Татарское книжное издательство 1999г. стр.276].

Сельскую церковь закрыли в начале 30-х годов при начале коллективизации. Священника арестовали. Но позже в селе появился новый священник, поставил новую сторожку внутри ограды. Окончательно закрыли церковь в 1936 году. Для этого собрали сход жителей, заставили прид ти даже детей. Из рассказа Анисахаровой Елизаветы Сергеевны: *«Я тогда во 2-ом классе училась, сделали школьное собрание. Спросили: «Кто за то, чтобы церковь закрыть?», я тоже руку подняла...»* В разгроме церкви участвовали деревенские активисты: Носов Василий («Логу») – сбросил самый большой колокол, Никифор Петрович – разбивал иконы и сбивал со стен фрески, позже он стал председателем ревизионной комиссии в колхозе, и другие. Позже в бывшей церкви хранили зерно, удобрения, яды, дымовые шашки. Хотели, было да же разобрать, чтобы использовать камни для строительства школы. Из рассказа Носова В. Ф. : *«Я живой свидетель тех роковых дней. Приехали, сбросили на землю колокола; крест разломали на части... Иконы сожгли прямо возле церкви. Церковную библиотеку, теряя книги по дороге, увезли на лошадях. Часть растащили на самокрутки. Не дрогнули руки ни перед Библией, ни перед Евангелием, ни перед Псалтырем. Люди плакали от горя, но слез не показывали, не те были времена »* [из материалов газеты «Заветы Ильича» № 36 от 25.03.1992 года].

В 1936 году церковь закрыли окончательно, открыли здесь клуб, позже в годы войны там были организованы курсы подготовки молодых солдат.

Из рассказа Анисахаровой Елизаветы Сергеевны: *«Я помню трех попов – первым был Павел, отец нашей учительницы Екатерины Павловны, он уже старый был, долго служил, позже был*

Иоанн-Батюшка. Долго в деревне уже после закрытия церкви служил батюшка Сил Осипович Корницкий – родом он был с Украины, во время Гражданской войны был подпоручиком белой армии, но потом бежал».

Из рассказа Бочкарёва Кузьмы Прокопьевича: « Сил Осипович приехал, когда уже существовал посёлок Зеленая Роща. Жил около моста, рядом со школой. Я, работая учителем, часто видел его.

Он говорил как-то:

– Я завидую вам, вы не придираетесь, не прите сняете меня

– А зачем? Вы свое дело делаете, я свое...

Мы познакомились поближе. Он рассказывал, что учился до революции в кадетском корпусе, там учили как офицеров, так и полковых священнослужителей, там же получил звание подпоручика. В годы I Мировой войны в 1916 г. участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве.

Жил он с приемным сыном Юрой. Любил выпить, угощал людей и за свою службу никогда не просил денег, довольствуясь тем, что приносили люди. Он трагически погиб от рук убийцы и похоронен на кладбище в Томбале.»

После первоначального закрытия церкви старую сторожку отдали под школу – здесь была канцелярия.

К зданию бывшей земской школы пристроили перевезенный дом бывшего сельского мельника Воробьева, но, с открытием средней школы, мест стало не хватать и дети учились и в других зданиях – бывших «кулацких домах».

Позже было построено новое здание напротив церкви. Спиридоновская школа тогда была единственной в районе, где преподавался эрзя-мордовский язык. Сельская школа проработала до 1976 года. Позже всех перевели в зеленорошинскую среднюю школу.

С 1931 г. началось строительство дорог Старый Кувак – Старый Иштерьяк – Клявлино, проходившей мимо Спиридоновки и Шугурово -Спиридоновка. Все работы на строительстве велись вручную.

В конце 20-х – начале 30-х в стране началась массовая коллективизация. В Спиридоновке колхоз «Пролетарий» образовался в 1931 году. (по словам Анисахаровой Е. С. первым председателем колхоза был Петров Петр Васильевич. Бочкарев К. П. первым председателем называл Новоса Александра).

При вхождении в колхоз заставляли сдавать лошадей и крупный рогатый скот. Богатых жителей подвергали раскулачиванию, отбирая имущество, выселяя из домов.

Активное участие в раскулачивании принимали деревенские активисты, а так же Владимир Баранов («черный Володька»), Филипп Иванович Ильин (позже сменивший фамилию на Иванов), Логин Носов («Носов Логун»), Никита Ларионович Тимофеев (после войны был председателем сельсовета).

Однако народ в колхоз вступал неохотно. По данным газеты «Тоташ Колхоз» №2 от 10 мая 1931 г. число колхозников в Спиридоновке составляло 10 % от общего числа жителей.

Многие до последнего отказывались вступать в колхоз, предпочитая вести единоличное хозяйство. Из рассказа Эскиной Аксины Петровны: « Нас постоянно вызывали на собрания; не успеешь лечь, как снова стучат: «пошли на собрание», а как придешь – только и делают, что деньги требуют, а что положишь, уже ничего не осталось, мы и так налог заплатили 700 рублей. Мужа Григория, как зажиточного, забирали на тяжелые работы в Казань. В 1936 г. мы сбежали из деревни, оставив детей пока у родителей мужа. Узнав об этом, прислали обоз, дом разобрали, староста Никита первым полез на крышу, все, что можно было, увезли. Свекр в старой бане сложил русскую печь, там и жили, детей мы осенью забрали, а они там всю зиму прожили. Приходилось жить в землянке, сначала, как нас раскулачили, мы пошли жить в землянку к Мише Костылеву, а у него своих детей четверо, да нас четверо ».

По обвинению в «срыве мероприятий советской власти, распространению провокационных слухов и террор актива» 9 марта 1931 г. был арестован Тимофеев Михаил Дмитриевич 1882 года рождения, отец четверых детей, ГПУ ТАССР ему было предъявлено обвинение по ст. 58 п. 10 «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской

власти». Дело было прекращено за отсутствием состава преступления, семья выселена. [«Книга памяти жертв политических репрессий» Казань 2005 т.14, стр.107]

Были случаи, когда, при раскулачивании, пропадали без вести люди. Так, например, пропал Баранов Федор Гаврилович.

В колхозе имелось 2 комбайна – «Сталинец» и «Коммунарец», 2 автомашины – полуторка и ЗИС-5, 2 или 3 трактора ХТЗ. Работа велась по 14 – 20 часов в сутки. В колхозе было 5 бригад, в каждой бригаде до 150 лошадей. В то время, от комбайна в соломонакопитель, солому сгребали в ручную, сгружали нажатием педалей. Зерно вывозили на ток, сушили, а затем отправляли на хлебозаготовительные пункты – на элеватор в Бугульму, или ж.д. станцию в Клявлино. Вывозили обычно обозами на лошадях, так как машины были старыми, списанными после фронта. Также занимались заготовкой сена для фуража (имелось по 1 сенокосилке на каждую бригаду). Контроль осуществлял уполномоченный Шугуровского Райисполкома. Расчет велся по трудодням: 100 – 200 грамм зерна за трудодень, на каждого работника, поэтому в поле выходили все от мала до велика.

Из рассказа Бочкарёва Кузьмы Прокопьевича: *«вторым председателем колхоза был Трункин Александр Николаевич, коммунист, член обкома партии. В то время хлеб делил и 15% от сданного государству. А Трункин чуть-чуть превысил эту норму. И донесли, его арестовали и он сидел в тюрьме за это».*

В июне 1936 года на районном совещании колхозников-стахановцев заведующий фермой колхоза «Пролетарий» Анисахаров был награжден кос тюмом.

В 1936 г. при сжигании старой соломы в колхозе сгорел овин и две веялки. Подобные случаи происходили и в других колхозах. Что было подведено под категорию вредительской антипартийной работы. По итогам проверки подверглись репрессиям секретарь Шугуровского РК ВКП(б) Фаррахов, инструктор райкома Шакирзянов, редактор газеты «Тоташ колхоз» Гилязетдинов, зав. РОНО Куропаткин. [Тагиров И. Р. «Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век)» Казань Татарское книжное и издательство 1999г. стр.237, 238]

Среди репрессированных спиридоновцев числится также Коршин Егор Максимович (один из председателей колхоза), 1886 года рождения, даты ареста нет, освобожден, решения по делу нет. [Газета «Республика Татарстан» № 227-228 (25043-25044) 14 ноября 2003, пятница / Общество].

1937 год выдался урожайным. Из рассказа Бочкарёва Кузьмы Прокопьевича: *«Я помню к нам привезли чечевицу на телеге вывалили перед домом – куда хотите, туда девайте. Вот тогда мы немного встали на ноги, а прежние годы были очень голодные, ели одну болтушку и з ржаной муки и конского щавеля».*

22 Июня 1941 г., с нападением фашистской Германии на СССР, началась Великая Отечественная война. О начале войны спиридоновцы узнали от Яхима Чиркунова, кладовщика. Его отправляли в Шугурово на базар торговать медом, где он и услышал сообщение Молотова о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Во время Великой Отечественной войны из Спиридоновки ушло на фронт 232 человека, погибло 189 человек.

Молодежь готовилась к войне как умела – изготавливали деревянные муляжи гранат, изучали оружие.

Из рассказа Анисахаровой Елизаветы Сергеевны: *«Нас учили военному делу – винтовку я на отлично сдала. Мы учились с ребятами 1924 года рождения. Помню, во второй бригаде дровни возьмем, на гору возле кладбища поднимем и оттуда пускаем – они у нас танк изображали, а мы гранаты кидали, ползком ползали. Меня тоже призывали летом 1942, но, решением Шугуровского исполкома, мне, как счетоводу, была дана бронь, и я осталась в деревне».*

По данным на 21 сентября 1941 года по колхозу «Пролетарий» на фронт было отправлено: Полушубков-10 шт., валенок-22 пары, варежек меховых-16 пар, варежек шерстяных 16 пар, носок - 30 пар, шапок-ушанок-16 пар, курток-16 пар [Альметьевский филиал ЦГА РТ. ф.141, д. 6]

С началом Великой Отечественной войны многие жители села ушли на фронт.

5 июня 1943 года развернулись кровопролитные схватки на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях. В этой ожесточенной битве принимал участие и уроженец села Алексей Носов.

В составе Волховского фронта прорывал Ленинградскую блокаду Кирилл Баранов.

В годы войны из Белоруссии в эвакуацию приехал уроженец села Краснов Яков Павлович, уехавший еще в 1926 году. Он был коммунистом, руководил машинно-тракторной станцией (МТС). В Спиридоновке его выбрали председателем колхоза и за короткое время он сумел поднять колхоз, наладить работу. В 1944 году нашлась его семья, и Яков Павлович вернулся в Белоруссию.

Большое влияние на развитие деревни оказало открытие нефтяных месторождений в Татарстане. Первые нефтеразведчики приехали в село Старое Шугурово в конце 1938 года. Основную массу рабочих набирали из окрестных деревень в том числе и из Спиридоновки. В числе первых пришел в нефтеразведку Николай Ефремов. [Рахимов З. Г. «Шугур – край сокровищ» фирма «Стар» 1997, стр.135].

В тяжелых условиях, где практически все работы велись вручную, в районе села Шугурово были пробурены первые 12 скважин (разведочных) скважин.

В 1940 году началось строительство буровой скважины №1, находящейся на выезде из деревни Старое Шугурово. Бурение начали вести в июле 1941 года под руководством бурового мастера Гарифа Хамидуллина. На первой скважине начал свой трудовой путь уроженец Спиридоновки Кузьмин Сергей Филиппович. Он с 16 лет начал работать землекопом Шугуровской нефтеразведки, в 1941 году стал помощником бурильщика на первой скважине, в 1943 году – бурильщиком в бригаде Якова Буянцева на скважине №2, давшей нефть в 1944 году, а в 1947 году – буровым мастером. При бурении Ромашкинской скважины №3 молодой мастер проявил способности сильного организатора. За бурение скважины №3 и открытие Ромашкинского месторождения Сергей Филиппович Кузьмин был награжден медалью «За трудовое отличие». [Рахимов З. Г. «Шугур – край сокровищ» фирма «Стар» 1997, стр.135 и Князев С. Л., Гатиятуллин Н. С., Абражеев Г. П. «Нефть и газ республики Татарстан (сборник документов, цифр и материалов) том 1 стр.255]. Имя Кузьмина С. Ф. увековечено на аллее нефтяников в г. Лениногорске.

С открытием Шугуровского месторождения, в 1945 г. было решено построить городок для нефтяников. Газета «Тоташ Колхоз» писала в те годы: *«Решением Совета Народных Комиссаров с 1945 года на Шугуровском нефтепромысле разворачивается крупное строительство. Коллектив Центрспецстроя увеличил объем работ. В 5 км. от районного центра (п. Шугурово) ок. д. Спиридоновка начинается строительство социалистического городка для нефтяников»* [газета «Тоташ Колхоз» №7-8 от 24.02.1945 г.] Так был основан поселок Зеленая Роща. Здесь был образован первый укрупненный нефтепромысел, построен нефтепровод Шугурово – Клявлино. Из рассказа Бочкарёва Кузьмы Прокопьевича: *«На месте поселка раньше открытое поле было – 96 га. Начали строить, поставили пилораму, ставили бараки. Поначалу люди жили в землянках и даже первая столовая была в землянке. На работы пригнали 40 человек бывших наших военнопленных, при них был специальный комендант. Многие из них так и остались здесь жить и работать»*.

В деревне после войны работала водяная мельница, было два пруда, обдирочная. Деревню электрифицировали в 1948 году, тогда же был образован Спиридоновский товарный парк. Рассказывают, что первые разведочные скважины были пробурены на Большой горе, но не удачно – попали в сильное подземное течение (очевидно ручей Макар-Латко) – как в народе говорят «Морскую жилу», тогда же, до 60-х годов, на горе «Покш пандо» горел газовый факел.

В 1958 году последним председателем колхоза был выбран Бочкарёв Кузьма Прокопьевич.

В 1959 году колхоз «Пролетарий» был ликвидирован, и Спиридоновка вошла в состав нового укрупненного колхоза «Дружба». Так же в этот колхоз вошло село Новый Иштерьяк (бывший колхоз «Татарстан»). Первым председателем объединенного колхоза стал Галлямов. Бочкарёв К. П. некоторое время работал заместителем председателя колхоза, позже вернулся в школу, где преподавал арифметику и физику, а с 1976 года начальную военную подготовку.

В 1967 году был построен сельский дом культуры.

В 1970 году с созданием совхоза «Зеленая Роща» Спиридоновка вошла в новое предприятие.

В 1985 году, когда в Лениногорский район в составе делегации писателей Мордовии приезжали деятели мордовской литературы О.Абрамов, Г.Агейкин и др., они побывали в селах: Мордовской Кармалке, Кузайкино, Спиридоновке. Оставили фотоальбомы, книги с дарственными подписями.

[О. Валеева (заведующая методическим отделом Лениногорской ЦБС) «Возрождение мордовской культуры и литературы в Лениногорском районе». Взято с www.kitaphane.ru]

К 50-ти летию Победы в Великой Отечественной войне - напротив дома культуры - был воздвигнут памятник погибшим воинам – уроженцам Спиридоновки.

В середине 90-х годов вновь заработала отреставрированная церковь. Деньги на реставрацию собирали всем миром. Значительную помощь оказало управление НГДУ «Лениногорскнефть».

В августе 2004 года в Спиридоновке впервые открылся православный детский лагерь, где отдыхали дети прихожан Троицкого прихода г. Лениногорска.

Население Спиридоновки в разные годы.

Год	Дворов	Всего человек	Примечание
1857	129	917	По др. данным 441 мужчина и 447 женщин - итого 888 душ [«Ежегодный список населенных мест Российской империи» том 36 Самарская губерния С.П. 1864 год]
1883	177	1265	По данным Лениногорского музея
1890	237	1715	По данным Лениногорского музея
1910	310	2387	Мужчин-1203, Женщин-1184 [Рахимов З. Г. “Шугур – край сокровищ» фирма «Стар» 1997, стр.32]
1959		1115	По данным Лениногорского музея
1979		571	По данным Лениногорского музея
	Колхозников	Всего человек	
1984	217	443	По данным Лениногорского музея
1989		311	По данным Татарского Энциклопедического словаря
1997		243	По данным Татарского Энциклопедического словаря
2001		270	Взято с www.kitaphane.ru - «Возрождение мордовской культуры и литературы в Лениногорском районе».

Люди и судьбы.

Эта глава посвящается рассказам уроженцев мордовских деревень Лениногорского района о себе и своих близких

1.

Род Ильиных является одним из самых старых в Спиридоновке, сейчас уже 7 поколений носят эту фамилию. Родоначальником был некто Илья, к сожалению, кто он был – неизвестно. Жил он предположительно в 1 половине XIX века; сына его звали Гавриил, были ли у Ильи еще дети неизвестно. Однажды в детстве отец познакомил меня с дедом, ко торому тогда уже было около 90 лет (мне тогда было 11), в детстве он подрабатывал пастухом у Гавриила Ильина. По его рассказам выходило, что Гавриил переселился в Спиридоновку из Мордовской Ивановки и был мелким торговцем. У Гавриила Ильича было семеро дет ей: Павел, Николай, Василий, Вера, Арина, ... [Сульдина], Иван. В деревне род Ильиных прозывают еще «Гаво -род» т. е. потомки Гавриила.

О потомках Павла Гавриловича ничего неизвестно – они давно уехали из деревни.

Потомки Николая Гавриловича проживают в город ах Татарстана.

Потомки Василия Гавриловича проживают в г. Лениногорске, Татарстан.

О потомках Веры и Арины ничего не известно.

Потомки ... [Сульдиной] сейчас живут в г. Лосино -Петровский Московской области.

Потомки Ивана Гавриловича проживают в основном в г ородах Татарстана.

Иван Гаврилович Ильин родился в 1874 году. Рассказывают, что Гавриил Ильич дружил с Фролом из деревни Клявлино, и решили они породниться, пожен ив своих детей Ивана и Евдокию.

Когда родители невесты приехали на смотрины будущего зятя, Фрол спросил: «Что-то маленький он у вас» (Иван был невысокого роста), на что Гавриил ответил: «Год был неурожайный». Фраза эта осталась жить в роду.

Жил Иван Гаврилович зажиточно, имел 3 коровы, лошадь, 22 пенька пчел и надел земли по числу едоков.

За отказ вступать в колхоз, Иван Гаврилович Ильин был раскулачен: отобрали дом, землю, скот. В 1935 г. Иван завербовался на стройку в Комсомольск -на-Амуре и уехал вместе с семьей, Его брат Василий Гаврилович остался в деревне, в колхоз не вступал как и его сосед Романов Иван. У них было по быку.

Вместе с Иваном уехали и его сыновья: Старший Николай с женой Дарьей Прокопьевной (своих детей у них не было, взяли на воспитание племянницу Анну Александровну Ильину), Филипп с женой Анастасией Воробьевой, дочерью мельника. Позже изменил фамилию на Иванов. Рассказывали, что во время коллективизации участвовал в раскулачивании семьи своей родной сестры Михайловой Федоры Ивановны, за что она его так и не простила. У Филиппа ро дилась дочь Валентина, проживала в Комсомольске-на-Амуре, осталась там с матерью. Филипп Иванович с женой развелся. Был членом ВКП(б), прошел всю войну, на гражден орденом красной звезды.

Николай, Дарья, Анна (погибла в 19 лет – разбилась при попытке спрыгнуть на ходу с кузова машины), Филипп – похоронены в Спиридоновке.

Александр Иванович умер в 1936г. у него было 5 дочерей: Анастасия, Дарья, Лидия, двойняшки Елена и Анна. По рассказам дочерей в Гражданскую войну Александр Иванович воевал в Чапаевской дивизии.

Денис Иванович погиб во время Великой Оте чественной войны в 1941, жена Елизавета – у них было 5 детей: Елена, Степан, Зоя, Полина, Василий. Жили в п. Зеленая Роща.

Андрей Иванович и Константин Иванович после раскулачивания отца уехали в Харьков учиться в ФЗО (фабрично -заводское обучение) Константину было 14 лет, Андрею -16 лет. Андрея взяли сцепщиком на Харьковскую железную дорогу, где ему отрезало пятку левой ноги (попал под поезд), после этого всю жизнь хромял, нога не заживала, позже пошла гангрена и ногу ампутировали. После Харькова Андрей с

Ильин Денис Иванович

женой Христинией Сергеевной (Носовой) уехали в Комсомольск -на-Амуре, где прожили с 1935 по 1939 год. После возвращения Андрей и Христиния работали в Клявлинском леспромхозе на заготовке дров, Андрей Иванович работал лесорубом. В 1939 г. перевелся в Шугуровскую нефтеразведку – молотобойцем в кузне. С 1943 г. слесарь -котельщик 7 разряда, сначала жили у младшего брата Константина, потом снимали комнату на окраине д. Шугурово (на выезде в сторону д. Бакирово). 1946г. Андрей Иванович с семьей вернулись в Спиридоновку, купили конюшню, срубили из нее дом. Работал Андрей в Спиридоновском товарном парке с 1948 по 1960 г. уволился по инвалидности, был награжден медалью «За доблестный труд».

2.

Игнатъев Иван Антонович родился 16 июня 1941 в Спиридоновке. Трудовую деятельность начал после окончания семилетней школы в колхозе «Пролетарий» С 1959 года после окончания училища механизации с/х в Бугульме и до призыва в армию работал трактористом. С 1961 по 1964 - служба в армии, после демобилизации вернулся в Бугульму и устроился на завод «Нефтеавтоматика» в качестве слесаря. Одновременно учился в вечерней школе рабочей молодежи, по окончании которой поступил в Лениногорский нефтяной техникум. В 1968 году перешел работать в институт «ТатНИПИнефть» на должность инженера. В 1970 – переведен на должность старшего инженера. В 1972 году, закончив техникум, поступил учиться в Уфимский нефтяной институт и закончил его в 1978 году. В 1980 году Иван Антонович занимает должность старшего научного сотрудника, а в 1990 – заведующего сектором.

При непосредственном его участии в институте разработаны различные наукоемкие технологии и проекты, а в АО «Татнефть» построены цеха по выпуску футерованных полиэтиленом труб, надежно работающих в агрессивной среде. В настоящее время более 3000 км этих труб уложены в землю для надежной защиты природы.

Большая заслуга Ивана Антоновича принадлежит в разработке технологии восстановления трубопроводов, по которым получают вторую жизнь бездействующие трубы, пролежавшие в земле около 5 и более лет, что имеет большой экономический эффект.

Всего Игнатъев И. А. имеет 10 изобретений и около 50 печатных работ. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе. Проживет в г. Бугульме.

3.

Резяпов Александр Филиппович родился в 1952 году в Спиридоновке. Окончил Московский ордена Трудового Красного Знамени институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина.

С 1973 года работал помощником оператора подземного ремонта скважин, оператором по добыче нефти и газа НГДУ "Лениногорскнефть".

1975-1976 годы - бурильщик цеха подземного ремонта скважин НГДУ "Сургутнефть".

1976-1977 годы - мастер подземного и капитального ремонта скважин ЦПКРС НГДУ "Сургутнефть".

1977-1987 годы - мастер подземного и капитального ремонта, старший диспетчер ЦПКРС, старший инженер производственного отдела, заместитель начальника производственного отдела, старший инженер цеха по поддержанию пластового давления, начальник цеха подземного ремонта скважин, начальник производственного отдела, и. о. начальника цеха добычи нефти и газа № 2, заместитель начальника по производству, главный инженер НГДУ "Федоровскнефть".

1987-1994 годы - начальник НГДУ "Комсомольскнефть".

С 1994 года - заместитель генерального директора по капитальному строительству ОАО "Сургутнефтегаз".

Депутат Думы Ханты-Мансийского автономного округа. Председатель комиссии по бюджету Думы автономного округа. Женат, имеет двоих детей.

В литературе Резяпов А. Ф. известен под псевдонимом Александра Яковлева.

Он пишет замечательные стихи. Последней его книгой стал сборник стихов «Скольжение по лучам», увидевший свет в 2006 г. [по материалам газеты «Заветы Ильича» №№68 -69 от 6.05.2006 г. и www.admhmao.ru]

4.

Эскин Николай Алексеевич

Эскин Николай Алексеевич родился в с. Спиридоновка 28 Мая 1946 г. Свою трудовую деятельность в нефтяной промышленности Эскин Н. С. начал в 1964 г. в НПУ «Иркеннефть» учеником электромонтера. В том же году поступил в ленинградский филиал Московского института нефти и газа. По специальности «Комплексная автоматизация и механизация химико-технологических процессов». В 1967 г. продолжил обучение на дневном отделении Уфимского нефтяного института и, успешно закончив его, вернулся в родной коллектив НПУ «Иркеннефть».

После службы в армии в 1972 г. Эскин Н. С. перешел в НГДУ «Сулеевнефть». Здесь прошел все ступени профессионального роста – от мастера до начальника технического отдела. В 1985 г. под его непосредственным руководством была внедрена первая в СССР система бригадного учета продукции скважин. Результаты этой работы были высоко оценены министром нефтяной промышленности Н. Мальцевым, а Николай Алексеевич был представлен к правительственной награде. В 1998 г. в «Сулеевнефти», а потом в «Джалильнефти» под его руководством был запущен один из самых совершенных в ОАО «Татнефть» проектов по комплексной автоматизации систем ППД и энергосбережения.

С ноября 1999 г. Эскин Н. А. работает начальником отдела информационных технологий Инженерного центра.

За большие заслуги и личный вклад в развитие отечественной нефтяной промышленности Эскин Н. А. награжден знаком «Победитель социалистического соревнования», бронзовой медалью ВДНХ СССР, медалью «В память тысячелетия Казани», Почетной грамотой ОАО «Татнефть». Ему присвоены звания «Заслуженный нефтяник Республики Татарстан» и «Почетный нефтяник НГДУ «Сулеевнефть» [«Профессионал высокой пробы» газета «Нефтяные вести» №37 от 24 мая 2006 г. стр. 7]

Народные традиции.

Праздники.

«Роштува» - Рождество

В Сочельник, накануне Рождества, нередко ходили ряженные - «Хари» и пугали народ, 7 января. На праздник дети ходили по домам пели коляды и рождественский тропарь.

«Ине чи» - Пасха

Один из самых больших религиозных праздников. На кануне в Страстную Субботу хозяйки пекли куличи, красили яйца. В храме служилась большая литургия, освящались испеченные куличи. На Пасху ходили по домам собирали окрашенные яйца. Заходя, произносилась фраза: «Христос воскресе», хозяева отвечали: «Воистину воскресе», одаривали яйцами, сладостями, и, нередко, особенно детвору, мелкой монетой – «мечуркой». Кроме того, появилась у молодежи забава – пускать ночью, накануне Пасхи горящие автомобильные покрышки с горы «Покш пандо»

«Вишка Ине чи» - Малая Пасха.

Праздник отмечался через неделю после пасхи

«Троица»

Одной из наиболее замечательных традиций спиридоновской мордвы является народное гуляние на Троицу.

Накануне Троицы вся деревня собирается на деревенских кладбищах – поминает предков. Вечером украшают дома березовыми ветками, полы в домах выстилают свежей травой. На следующий день все от мала до велика идут в лес на большую поляну «Макар латко» (овраг Макара), где идет большое гулянье. В лесу народ наряжает лентами березку и с ней ходят по деревне, останавливаясь у дворов и славя хлебосольных хозяев. После этого провожают березку, бросая ее с высокого берега в Шешму. Молодежь заплетала березовые ветки и хлестали ими друг друга.

Традиция эта восходит еще к древним языческим временам, когда мордва поминала таким образом своих предков. Вот как описывалась традиция празднования Троицы в Пензенской губернии: «Наваривши всем миром несколько вар пива, и наготовив пирогов, они с этим запасом отправляются на родник, (к Маару - холму, где захоронены предки) версты за две от деревни. Там нарезав веников (березовых веток – от древней традиции захоронения в зимнее время на деревьях) и положив оные рядом, кладут на них пироги и яйца». [Попов М. М. «Селиксенская мордва» «Санкт-Петербургские ведомости» 1834г. перепечатана в книге Малязёва В. Е. «Записки краеведа», Пенза 2001 г. стр. 62]

Береза издревле была самым почитаемым деревом, ее образ участвовал во всех празднествах в честь матери мордовских богов. С весенними и зимними праздниками в честь Анге-патяй соединяется поклонение березовым богам. В репештях (место в лесу, где проводились языческие моления) на берёзе женщины вешали кусок вышитой ткани с графической молитвой предкам и символами покровительницы женщин Анге-патяй. Кроме березняков своеобразные природные храмы - мордовские мольбища (керемети) устраивались в лесу, где росли дубы, вязы, сосны.

«Балтай», «Овто чи» - Медведь

Праздник справляется через неделю после Троицы. В основе его лежат языческие моления в честь хозяина леса – медведя. Так, например, в Мордовской Кармалке этот праздник известен под названием «Балтай», в других местах его называют «Овто чи», «Медень чи» (в Саратовской области).

В этот день всей деревней принято идти в лес и наряжать медвежью семейку – медведя, медведицу, медвежонка. Головной убор делают из папоротника и украшают цветами. Тело обвязывают кленовыми ветками.

После наряжания водят вокруг медведей хороводы, благодаря их за богатые дары леса. Самым красивым девушкам предоставляется честь провести «хозяев леса» по родному селу, где всю праздничную процессию встречают возле своих домов хлебосольные хозяева.

Обойдя все село, «медведей» раздевают, стараясь оторвать веточки и похлопать ими друг друга с пожеланиями здоровья и счастья, так же обливают друг друга водой.

В старину традиция празднования «Овто» существовала и в Спиридоновке, но в настоящее время она совершенно забыта.

«Михайлов день»

Михайлов день – 21 ноября в старину был большим престольным праздником в Спиридоновке. Архангелу Михаилу посвящен местный храм. На Михайлов день с других деревень съезжались в Спиридоновку гости.

Такие же престольные праздники были и в других деревнях и тогда спиридоновцы ездили к дальней родне.

Народный фольклор.

«Спиридон»

Доподлинных сведений об основателе Спиридоновки нет, но старики утверждают, что его дом стоял на краю леса близ оврага Винай латко. Рассказывают, что у него было 12 сыновей -богатырей.

По поводу же мордовского названия деревни «Винай -веле» - в Спиридоновке основателя деревни называют так же Винай-атя. Считают, что это он провел первые границы спиридоновских земель.

Когда рядом появились татарские деревни, случилась тяжба и Спиридон схватил оглоблю и, разгоняя толпу, убил кого-то. За это его осудили и сослали в Сибирь. Когда Спирид он уводили из села, говорят, он поднялся на гору и сказал: «век живите – век добра не наживите»

«Макар»

В Спиридоновке, рядом с поляной, где проходят гулянья на Троицу, на горе, есть полузаплывшие пещеры, где, как утверждает народная молва, еще до возник новения деревни, жил некто Макар; «Макарша» - как его называют в деревне. Кем он был доподлинно неизвестно. В народе бытует две версии: монах-отшельник и разбойник-конокрад. На горе до сих пор виден его «дом» - пещера, состоящая из двух комнат, рядом - «баня», от которой сейчас видно лишь верхняя часть деревянной рамки окошка, рядом с баней под большим камнем находился «амбар» – внутрь можно попасть через трещину сверху, над бывшим входом. Очевидно, Макар пытался расширить «амбар» т.к. вправо от входа отходит небольшая штольня около 1,5 м глубиной и в правой стене штольни имеется небольшая ниша. Если двигаться по тропинке дольше в лес от дома, то в отдалении можно увидеть еще одну пещеру – «конюшню», так, что верна, скорее всего, вторая версия о Макаре - разбойнике. Народная молва утверждает, что коней воровали в Бугульме, в лесу их прятали, пока шли поиски, а затем перегоняли в Оренбург. Так же говорят, что, когда на место будущей деревни пришли поселенцы, Макар ушел с насиженных мест, и как дальше сложилась его судьба неизвестно.

Сейчас рядом с его домом поставлен Памятный крест с надписью «Здесь жил старец Макарий»

«Пугач угол»

Место в лесу, недалеко от Спиридоновки, где, как утверждает молва, останавливалось пугачевское войско. Вероятнее всего это был один из отрядов под предводительством местных старшин.

«Балтай»

В Мордовской Кармалке рассказывают, что в 1902 году поселился в селе одинокий старик по имени Балтай атя. И был он большим затейником и весельчаком.

Однажды, желая повеселить народ, он вырядился «Медведем» и в таком виде прошелся по деревне. Многим понравилась веселая забава и с тех пор в Мордовской Кармалке празднуется веселый праздник «Балтай»

Мордовские народные песни

1. Раужо баран.

Косо тон ульнить, раужо баран,
Косо тон ульнить, раужо баран?
Мельницасо, мельницасо, монь паро ялгам.

Месть тосо тейнить, раужо баран,
Месть тосо тейнить, раужо баран?
Почт яжинь, почт яжинь, монь паро ялгам.

Мекс тон авардят, раужо баран,
Мекс тон авардят, раужо баран?
Монь мельникесь чавимим, монь паро ялгам.

Кува тонь чавиндить, раужо баран
Кува тонь чавиндить, раужо баран?
Пильге ланга – палкасо, бока ланга – скалкасо.

Кода тон авардить, раужо баран,
Кода тон авардить, раужо баран?
Ме-э-э, ме-э-э, монь паро ялгам..

1. Черный баран.

Где побывал ты, черный баран,
Где побывал ты, черный баран?
На мельнице, на мельнице, мой хороший друг.

Что ты там делал, черный баран,
Что ты там делал, черный баран?
Муку молол, муку молол, мой хороший друг.

Почему ты плачешь, черный баран,
Почему ты плачешь, черный баран?
Мельник бил меня, хороший друг.

Где тебя били, черный баран,
Где тебя били, черный баран?
По ногам – палкой, по бокам – скалкой.

Как ты плакал, черный баран,
Как ты плакал, черный баран?
Ме-э-э, ме-э-э, мой хороший друг.

2. Вай, варма, варма

Вай, варма, варма, ды вай, виев варма,
Вай, виев варма, вай, благой варма,
Уж иля пува ды варма виевсте,
Уж иля пува, варма благойсте.
Вай, благой варма, иля качая якстере пиче
Истя как пиченть прязо сэреди,
Истя как пиченть прязо маряты.
Сэ пиченть ало пиченть скамия,
Скамиянтъ лангсо Машат-Ванюшат.
Маша пувори Ванянь черенде,
Маша пувори Ванянь черенде,
А Ваня ладси гайги скрипкандо,
Кудрянь пурдасы а калавтумга,
Сельметне чудить а лоткавтумга,
Уж иль аварде, Маша, сазорнем,
Уж иля мелявт, Маша, дугинем.
Мон малав туян, тонь мартон, сайтян,
Мон васов туян – сёрмине кучан,
Мон васов туян – сёрмине кучан.
Сёрмань сёрмадса эсь кавто кедсень,
Сёрмань сёрмадса эсь кавто кедсень,
Печатень путан эсь кемень сурсон...

2. Ой, ветер, ветер.

Ой, ветер, ветер, да ой, сильный ветер,
Ой, сильный ветер, ой, благой ветер,
Уж не дуй да ветер сильно,
Уж не дуй, ветер по-доброму.
Ой, благой ветер, не качай кра сную сосну
И так у сосны голова болит,
И так у сосны головушка не здорова.
Под сосною – скамья сосновая,
На скамье Маша с Ванюшей.
Маша расчесывает Ванюше волосы,
Маша расчесывает Ванюше волосы,
А Ваня наигрывает на звонкой скрипке,
Закручивает кудри, не запутает,
Слезы из глаз текут не остановить,
Уж не плачь, Маша, сестренка,
Уж не тоскуй, Маша, сестричка.
Я недалёко поеду, тебя с собой возьму,
Я далеко поеду – письмецо напишу,
Я далеко поеду – письмецо напишу.
Письмо напишу *двумя руками*,
Письмо напишу *двумя руками*,
Печать поставлю десятью пальцами...

**3. Вай, иля пува, варма, вирь ланга.
(по сборнику песен М. Е. Евсевьева)**

Вай, иля пува, варма, вирь ланга!
Тон иляк чатавт якстере пичень!
Истякак пичень прязо сэреди,
Истякак пичень прязо маряты,
Прязо маряты, тошнасо ашти.
Вай, косо, косо пичень тарказо?
Сура берёксо, ашо песоксо
Вай, пичень ало пиже лугине,
Лугинень лангсо пичень кудыне,
Кудыненъ эйсэ Машат-Ванюшат
Ванюша теи скрипка лазонзо,
Маша пувори мазый кудрянзо.
Кудрятнень пурды — а калавтовить,
Сельведтне чудить — а лоткавтовить:
Ванянь грозясызь солдатокс максомс,
Солдатокс максомс—приёмс совавтомс,
Приёмс совавтомс — бритвас озавтомс.
— Иля аварде, мазый Машура,
Иля мелявто, мазый Машине:
Солдатокс туян — мон мартон сайтян,
Приёмскак сован—мартон совавттан,
Бритваскак озан — мартон озавттан.
Кива модемстэ патякс ёвтатан,
Квартирс совамсто дугакс ёвтатан.
Содызэ мери однасумозо,
Аздызэ мери пиже дугазо.
Мартон а сайтян — келия путан,
Келиянтъ кругом картинат чаван.
Вай, ве бокантень Маша лем путан,
Омбо бокантень Ваня лем путан.
Вай, вачкодсь Маша кавто кедензэ,
Вай, недясь Маша кемень суронзо,
Нолдынзе Маша пси сельведензэ.
Вай, косо, косо Ванянь тарказо?
Сура берёксо, крута таркасо,
Пильге лапава ашо песоксо,
Колинкава чова кевнесэ,
Карксамова пиже лугасо,
Кирьга видьга чуди веднесэ.

Песня записана М. Е. Евсевьевым в 1912 г. в селе Сабаево, в 1911 г. в селе Мордовское Давыдово и в 1913 г. в селе Кочкурово

3. Ой, не дуй, ветер, над лесом.

Ой, не дуй, ветер, над лесом!
Ты не гни красную сосну,
И без того у сосны болит головушка,
И без того сосна боль чувствует,
Боль чувствует, сильно страдает.
Ой, где, где место той сосны?
На берегу Суры, на белом песке.
Ой, под сосною зеленый лужок,
На лужке стоит сосновый домик,
В том домике (сидят) Маша с Ванюшей.
Ваня делает для скрипки дощечки.
Маша завивает Ване красивые кудри.
Завьет кудри — их не разрушить,
Слезы текут — их не остановить:
Ваню страшат в солдаты отдать,
В солдаты отдать — привести в приемную.
Привести в приемную — под бритву посадить.
— Не плачь, красавица Машенька,
Не печалься, красавица Машенька:
В солдаты уйду — я с собой тебя возьму.
И в приемную зайду — я с собой тебя введу,
И под бритву сяду — с собой тебя посажу.
В дороге я тебя сестрой выдам,
Останавливаясь на квартире,
Я родной тебя назову.
Догадливый скажет, что она ему знакомая,
Незнакомый скажет, что сестра его.
С собою тебя не возьму — келью тебе построю,
Все стены у кельи разукрашу картинками.
На одной стене имя Маша напишу,
На другой стене имя Ваня выведу.
Ой, всплеснула Маша обеими руками,
Ой, заложила Маша десять пальцев,
Полились у Маши горячие слезы.
Ой, где, где находится Ваня?
На берегу Суры, на крутом обрыве,
Увяз стопами в песок,
По колени в мелких камушках,
Он по пояс в зеленой траве,
Он по шею в текущей воде.

4. Пичепулонь кузбуло

Пичепулонь кузбуло
Кузбулосонь куз кудо,
Куз кудосонь трокс вальма.
Вальманть ало од тейтерь,
Вальма ланга черенде.
Мольсь од цёра – керинде,
Паця уголс сюлминде,
Кудо уголс путынде.
Виев варма салынде,
Дикой паксяс кандынде.
Норовжорчке пурнынде,
Пизеск ашкокс теинде,
Колмо алнеть алыясь,
Колмо недлять нарвинде.
Колмо левксеть ливтекшнесь:
Вейке левксесь норовжорж,
Омбоцине – цёковне,
Колмоцинесь – куковне.
Цёков ливтясь покш калей,
Куков ливтясь покш вирев,
Норов ливтясь покш паксяв....

4. В сосновом лесу ельник

В сосновом бору ельник
В ельнике еловый дом,
В еловом доме поперек окна.
Под окном молодая девушка,
На окне волосы.
Проходил молодой парень - срезал,
В уголок платка завязал,
В угол дома положил.
Сильный ветер украл,
В дикую степь унес.
Жаворонок собрал,
Гнездо свил,
Три яичка снес,
Три недели высиживал.
Три птенца вылетели:
Первый птенец – жавороночек,
Второй – соловушка,
Третий – кукушонок.
Соловей полетел в большой ивняк,
Кукушка полетела в большой лес,
Жаворонок полетел в большое поле....

5. ***

... мартот тон а кортнят
Мейсь, птичкине, тон а ярсат,
Тон а ярсат, а симат,
Тон а ярсат, а симат,
Мазынесте а морат?
Кода ульнинь мон волясо
Мон симилинь, ярсылинь,
Мон симилинь, ярсылинь,
Мазынейсте морылинь.
Те клеткинесь красясь золотасо,
Мон манявинь эйсензе,
Кода совинь те клетканте,
Мельгань пекставсь кеншкезе.
Сесте прощай, тандавлиця птичка,
Мон ней туян тонь эйсте,
Пек авардясь, пек мелявтось,
Кавтов птичкинесь теявсь...

5. ***

... со мной ты не говоришь
Почему до сыта ты не ешь,
Ты не ешь, не пьешь,
Ты не ешь, не пьешь,
Красиво не поешь?
Когда была я на воле,
Я пила, ела,
Я пила, ела,
Красиво пела.
Та клетка крашена золотом,
Я обманулась в ней,
Как вошла в клетку,
Следом закралась дверца.
Тогда прощай, пугливая птичка,
Я теперь уйду от тебя,
Сильно плача, сильно страдая,
На двое птичка сделалась...

6. Вай, луга, луга, пижине луга.

Вай луга, луга, пижине луга,
Пижине луга, мазыне луга,
Вай мезе луганть пижелгавсазо,
Вай, мезе луганть мазылгавсазо,
Вай керясь тикше пижелгавсазо
Горнипов цеця мазылгавсазо
Луганть кунчкасо лиси лисьмапря,
Лиси лисмапря, чуди ведь, чуди.
Ведезе лиси вай, *састы тесте*
Веднезе чуди, вай *сулмонь, сьулмонь*
Те лисьманть лангсо муськи Дарюша,
Муськи Дарюша, чови Дарюша.
Вай, мазы цветкат Дарянь паляндю,
Вай, мазый лопат Дарянь руцяндю...

6. Ой, луг, луг, зеленый луг.

Ой луг, луг, зеленый луг,
Зеленый луг, красивый луг,
Ой, отчего луг зеленеет,
Ой, отчего луг *становиться краше*,
Ой, срезал траву зеленую,
Ой срезал траву красивую.
С краю луга выходит родник,
Выходит родник, течет вода, течет.
Вода выходит *тихонько отсюда*
Вода выходит, ой *узелки вяжет*
На том роднике стирает Дарьюшка,
Стирает Дарьюшка, *вспенивает Дарьюшка*.
Ой, красивые цветы на Дарьиной рубaxe
Ой, красивые листья на Дарьиной *руце*...

7. Чинемеде

Чинемеде звересь,
Вай звересь добрувой -
Чинемеде зверенть.
Салмуксонь салмукст
Звереть лангозо,
Салмуксонь певава
Пижень крушандо.
Пандо прыв кузи
Кальдеряв мери,
Кальдерь а теи.
Панд алов валги,
Кальдерь а мери
Кальдерь а теи.
Вай, вирьга юты,
Тарад а синди,
Тарад а синди,
Лопат а правты.
Лугава юты
Тикшень а мацти,
Тикшень а мацти
Лякшкенъ а правты.
Лякшкенъ а правты
Сукиненъ сукат
Челябанъ авантъ теитеть...
Курвиненъ курват...
Челябанъ авантъ теитеть...

7. Куница

Куница – зверь,
Ой, зверь добрый.
У куницы-зверя
Блестящие шерстинки
На кончиках шерстинок
Медные цепочки
На гору поднимается
Они постукивают,
Не разговаривают
Не делают
Ой, по лесу пройдет,
Сучка не ломает,
Сучка не ломает,
Листа не уронит.
По лугу пройдет,
Травы не клонит,
Травы не клонит
.....
.....
.....
.....

8. Чинеме (по сборнику песен М. Е. Евсевьева)

Вай, звересь паро атя чинеме,
Вай, звересь вадря атя чинеме.
Салмуксонь салмукст чинемень лангозо,
Салмукстнень пева пижень рисьмензэ,
Салмукснень пева – горниповонзо
Пандо пряв чалги да сон кальдерди,
Пандамов валги – да сон чольдерди,
Паксява юты – тикше а мацти,
Тикше а мацти, роса а правты.
Покш вирьга юты – чувто а менди,
Чувто а менди – тарад а синди.
Кува яки чинеме – аварди,
Кува яки чинеме – сяморды.
Ки неIZE чинемень авардемсте?
Ки марIZE чинеме мелявтомсто?
Тиринь авазо чинемень неIZE,
Тиринь авазо чинемень марIZE.
-Мекс авардят, пиже тякинем?
Мекс сямордат, мазы левкскинем?
- Кодa а авардян, авакай шкинем?
Кодa а мелявтан, авай тиринем?
Вирьга яки, авай, охотник,
Вирьга паки, шкинем, ружейник!
Чинеме левксэм, авай, чавIZE,
Монь пиже тякам, шкинем, ледIZE.

8. Куница

Ой, зверек, зверек – хорошая куница,
Ой зверек, зверек – прекрасная куница
Блестящие шерстинки на кунице,
На кончиках - медные цепочки,
На кончиках цепочек – бубенчики.
На гору поднимается – они звенят,
Под гору спускается – они постукивают.
По полю пробежит – траву не клонит,
Траву не клонит, росинки не уронит.
По большому лесу пробежит – ветку не согнет,
Ветку не согнет, сучка не ломает.
Где бегаеТ куница, там и плачет,
Где бегаеТ куница, там и кручинится.
Кто увидел куницу плачущую?
Кто услышал куницу горюющую?
Родимая матушка ее увидела,
Родимая матушка ее услышала.
- Зачем плачешь, малюТка моя?
Зачем печалишься, дитя мое?
- Как мне не плакать, матушка родимая?
Как не печалиться, матушка-кормилица?
По лесу ходят, матушка, охотники,
По лесу бродят, родная, вооруженные!
Дитя мое, матушка, они убили,
Мою малюТку, родная, застрелил

9. Наряжака, козийка

Наряжака, козийка, мольтянк базаров,
Наряжака козийка, мольтянк базаров,
Раматано, козийка, эстенек сараз,
Раматано, козийка, эстенек сараз.
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.

Наряжака, козийка, мольтянк базаров,
Наряжака козийка, мольтянк базаров,
Раматано, козийка, эстенек утка,
Раматано, козийка, эстенек утка.
Уткинесь шваки шваки,
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.

Наряжака, козийка, мольтянк базаров,
Наряжака козийка, мольтянк базаров,
Раматано, козийка, эстенек гала,
Раматано, козийка, эстенек гала.
Галынесь гаги, гаги,
Уткинесь шваки, шваки,
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.

Наряжака, козийка, мольтянк базаров,
Наряжака козийка, мольтянк базаров,
Раматано, козийка, эстенек туво,
Раматано, козийка, эстенек туво.
Тувинесь хряки, хряки,
Галынесь гаги, гаги,
Уткинесь шваки, шваки,
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.

Наряжака, козийка, мольтянк базаров,
Наряжака козийка, мольтянк базаров,
Раматано, козийка, эстенек реве,
Раматано, козийка, эстенек реве.
Ревенесь бари, бари,
Тувинесь хряки, хряки,
Галынесь гаги, гаги,
Уткинесь шваки, шваки,
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.

Наряжака, козийка, мольтянк базаров,
Наряжака козийка, мольтянк базаров,
Раматано, козийка, эстенек бука,
Раматано, козийка, эстенек бука.
Букинесь буки, буки,
Ревенесь бари, бари,
Тувинесь хряки, хряки,
Галынесь гаги, гаги,
Уткинесь шваки, шваки,
Раужо сёрмав сараз кудикельга яки.

9. Наряжайся, жена.

Наряжайся жена, пойдем на базар
Наряжайся жена, пойдем на базар
Купим, жена, себе курицу,
Купим, жена себе курицу.
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.

Наряжайся жена, пойдем на базар
Наряжайся жена, пойдем на базар
Купим, жена, себе утку,
Купим, жена себе утку.
Утка крикает, крикает,
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.

Наряжайся жена, пойдем на базар
Наряжайся жена, пойдем на базар
Купим, жена, себе гуся,
Купим, жена себе гуся.
Гусь гогочет, гогочет,
Утка крикает, крикает,
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.

Наряжайся жена, пойдем на базар
Наряжайся жена, пойдем на базар
Купим, жена, себе свинью,
Купим, жена, себе свинью.
Свинья хрюкает, хрюкает,
Гусь гогочет, гогочет,
Утка крикает, крикает,
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.

Наряжайся жена, пойдем на базар
Наряжайся жена, пойдем на базар
Купим, жена, себе барана,
Купи, жена себе барана.
Баран ревет, ревет,
Свинья хрюкает, хрюкает,
Гусь гогочет, гогочет,
Утка крикает, крикает,
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.

Наряжайся жена, пойдем на базар
Наряжайся жена, пойдем на базар
Купим, жена, себе быка,
Купим, жена, себе быка.
Бык мычит, мычит,
Баран ревет, ревет,
Свинья хрюкает, хрюкает,
Гусь гогочет, гогочет,
Утка крикает, крикает,
Черно-пятнистая курица перед домом ходит.

10. Тетянь кудов молимам сась
(Песня для невесты)

Тетянь кудов молимам сась,
Авань кудов туимам сась,
- *Пеледесь*, Полай, *паро* ракшанть,
Келедесь, *ватай*, буланоесть.
Икельдизе, поводизе,
Кустем бес валивтизе,
Удальсь ортава совавтызе.
- Вана, полай, тетянь кудо,
Вана, полай, авань кудо.
..... *адята*
Од авась покордата
Минек скалось вазыязо,
Вазыязо, сонсь

10. В отцовский дом уйти хочется

В отцовский дом уйти хочется,
В материнский дом уйти хочется,
Запряги, муж, хорошего коня
Запряги,....., буланого.
Запряг, провез,
Крыльцо завалили,
Через задние ворота провели
Вот, жена, отцовский дом,
Вот, жена, материнский дом
.....
Свекровь обижает
Наша корова отелилась
Отелилась, сама.....

11. Козонь, козонь комолянъ ава чачокшнось

Козонь, козонь комолянъ ава чачокшнось,
Козонь козонь комолянъ ава касокшнось?
Покш урямас комолянъ ава чачокшнось,
Покш кальбулос комолянъ ава касокшнось.
Лепень кругом комолянъ ава тапардась.
Рисьметь-рисьметь комолянъ авань садонзо,
Рукшнат-рукшнат комолянъ авань лопаңдо,
Кулакт-кулакт комолянъ авань шишкандо.
Мольсь од цёра комолянъ авань кочкизе,
Топо мешокс комолянъ авань пештизе,
Кудов чинев комолянъ авань кандызе,
Лаки чугунс комолянъ авань каизе,
Писи печькас комолянъ авань тонгизе
Пия боцькас комолянъ авань каизе...
.....
Норов комолянъ ава покордавсь...

11. Где, где хмель уродился

Где, где хмель уродился,
Где, где хмель рос?
В большой реме хмель уродился,
В большом ивняке хмель рос.
Вокруг ольхи хмель обвивался.
Цепочками-цепочками хмель в саду,
Листочки, листочки на хмеле,
С кулак шишки на хмеле.
Пошел молодой парень хмель собирать.
Хмелем мешок наполнил,
Домой хмель принес.
В кипящий чугун хмель сложил.
В горячую печку хмель поставил,
В бражную бочку хмель сложил
.....
.....хмель обиделся.

12. Кува чуди Дунай-речка.

Кува чуди Дунай-речка, Кува чуди Дунай-речка.
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Речкась чуди кальбулова, Речкась чкуди кальбулова
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Кото тейтерь тикше ледить, Кото тейтерь тикше ледить,
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Ледесть, ледесть, писелгалесть, Ледесть, ледесть, писелгалесть,
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Весе палят кайсекшнелесь, *Весе палят* кайсекшнелесть.
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Вор Ванюшка салашнызе, Вор Ванюшка салакшнызе ,
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Дай, Ванюшка, аш палянок, Дай, Ванюшка, аш палянок ,
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

12. Где течет Дунай-речка.

Где течет Дунай-речка, Где течет Дунай-речка
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Речка течет через ивняк, Речка течет через ивняк
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Шесть девушек сено косят, Шесть девушек сено косят
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Косили, косили, распалились, Косили, ко сили, распалились
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Все рубахи сняли, *Все рубахи* сняли
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Вор Ванюшка украл, Вор Ванюшка украл
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

Дай, Ванюшка, белые рубахи, Дай, Ванюшка, белые руба хи
Эх Дон, малый Дон, Еще Дон веселей.

13. Эрзянь цера

Вай, косо, ох, косо, эрзянь цёра,
Пенгть кери васоло вирьсе,
Мокшонь алясь, *колензи*.
Вай, весть вачкоди, эрзянь цёра,
Кавсть варшты.
Вай, кавсть вачкоди, мокшонь алясь,
Колмсть варшты.
Икелев варштась эрзянь цёра -
Губант сыть,
Удалов варштась мокшонь алясь -
Мурзат сыть.
Вай, палы, тол палы, эрзянь цера,
Мазы велензе, вай ёмась, арась, мокшонь алянъ
Роднят, ялганзо.

13. Эрзянский парень

Ой, где, ох, где, эрзянский парень,
Дрова рубит в дальнем лесу,
Мокшанский парень, ...
Ой, раз ударит, эрзянский парень,
Дважды взглянет.
Ой, дважды ударит, мокшанский парень,
Трижды взглянет.
Вперед посмотрел эрзянский парень –
Губители идут.
Назад взглянул мокшанский парень –
Мурзы идут.
Ой, горит, огнем горит, мордовский парень,
Красивое село, ой, пропали, нет ли у мокшанского парня
Родные, друзья.

14. Раужо ава

Вай кува яки раужо авась, аварди,
 Вай косо ашти раужо авась, мелявты.
 Вай ки неIZE раужо авась аварди,
 Вай ки марIZE раужо авась мелявты.
 Вай эсь полазо раужо авань неIZE,
 Вай эсь вастазо раужо авань *редIZE*.
 Мекс тон авардят, раужо ава, тон аштят,
 Мекс тон мелявтат, раужо авсь, косоят.
 Кода а авардян, полай, местейнян,
 Кода мелявтан, вастай, ков молян.
 Вана сыть, полай, сёксень чинетне,
 Вана сыть, вастай, *рав* порынетне.
 Вай тонь сайтятызь, полай, армияв,
 Вай тонь сайтядызь, вастай, армияв.
 Мон кадован, полай, тонь теметь,
 Мон кадован, вастай, тонь теметь.
 Иля пелявто, раужо авась, тень кисе,
 Иля мелявто, раужо авась, тень кувалт.
 Мон тонеть кодан кшнынь картнеть теян,
 Мон тонеть понан уськень карьтнень.
 Кода каладыть тонь неть кшнынь картнеть,
 Кода сезневить тонь неть уськень карьть,
 Сесте учумак, раужо авась, кудов чи,
 Сесте стречамак кудо бокинес.
Если а пачкодян се шканть поравань,
Если а моляван кудо бокинес,
 Тон сесте вешнемак покш паксинева,
 Сесте вешнемак вирь чиренева.
 Уж учезь поландо ламо годинеть,
 Уж учезь вастандо ламо чить ды веть.
 Мейле сыркакшнось раужо авась вешнеме,
 Мейле туюкшнось паксянь кинева.
 Кода муIZE сон полыненьде,
 Вирь чиренесте, пакся бокинес
 Тосо ульнесть уж раужо варакат,
 Тосо ульнесть уж раужо *креникетне*
 Сон варштызе поландо,
 Раужо варакатне бокинесте сон сонде муIZE.
 Весе арасель поландо сывелезе,
 Арасель поландо верьнезе.
 Только муинде ловажиненьде,
 Сесте як сон *спомнила* весе валненьде.
 Вачкодинде боказондо раужо ава кеденде
 Нединде сон веть кемень сурондо
 Комадо пракшнось пиже наронте
 Комадо пракшнось сельведезенде...

14. Вдова (*Черная женщина*).

Ой, где ходит, черная женщина, плачет,
Ой, где стоит, черная женщина, страдает.
Ой, кто увидел черную женщину, плачущей,
Ой, кто увидел черную женщину страдающей.
Ой, муж черную женщину увидел,
Ой, супруг черную женщину заметил.
Зачем ты плачешь, черная женщина, ты стоишь,
Зачем ты страдаешь, черная женщина, где ты.
Как не плакать, муж, что я буду делать,
Как страдаю, супруг, куда пойду.
Вот сыть, муж, осенние дни,
Вот придут, супруг, ... пора.
Вот заберут тебя, муж, в армию,
Вот заберут тебя, супруг в армию.
Я останусь, муж, без тебя,
Я останусь, супруг, без тебя.
Не бойся, черная женщина, этого,
Не страдай, черная женщина, из-за этого.
Я тебе сплету железные лапти, сделаю,
Я тебе сплету проволочные лапти.
Как износятся у тебя эти железные лапти,
Как порвутся у тебя эти проволочные лапти,
Тогда ожидай, черная женщина, меня домой.
Тогда встречай на завалинке у дома.
Если не приду к той поре,
Если не дойду к завалинке у дома,
Тогда ищи меня в больших полях,
Тогда ищи меня по лесам.
Уж ждала мужа много лет,
Уж ждала супруга много дней и ночей.
Потом тронулась черная женщина искать,
Потом пошла по полю.
Как нашла она мужа,
На краю леса, рядом с полем.
Там уже были черные вороны,
Там уж были черные ...
Она взглянула на мужа,
Черных ворон она рядом увидела.
Нигде уж не было на теле мужа мяса
Нигде уж не было на теле мужа ни кровиночки.
Только нашла кости,
Тогда вспомнила все слова,
Всплеснула черная женщина руками,
Заломила она все десять пальцев.
Упала на зеленую траву,
Упала вся в слезах...

15. Нурька морот

Ох, авакай, корьмакай,
Кода авакс велявтан.
Кода ледить мелезень,
Прыть сэльмезеть элезень.

Оно косо банине
Банинесеть толне
Оно косо монь милкинем
Газетыне ловны

Старинные русские народные песни, записанные в Спиридоновке.

1. Удалой охотник

Удалой охотник целый день гуляет,
Когда неудача – сам себя ругает
.....
Счастливым не быть, не быть, не быть,
Нельзя быть веселым, когда зверь не бежит.
Выйду я на реченьку, на хрустальну воду,
Зефиры летают при ясной погоде.
На бережку хотел отдохнуть, уснуть, уснуть, уснуть,
Охота сорвалась гончих слышно чуть.
Охотник немедленно на коня садился,
Зверя любопытна он поймать стремился,
Бросился в лес по тропе, тропе, тропе –
Увидал красавицу на мягкой траве.
Лицо ее бледно, покрыто цветами,
А в руке *ей полной, даринной судьбою*
Эй, злой охотник, как тебе не стыд, не стыд, не стыд,
Сочинил насмешку над девицею...

(Первоначальный вариант данной песни: «Новый Российский песенник. СПб., 1781, ч.1, с.117, №109, там же вторая редакция пасторали с.119, №111)

Один славный охотник в полях разъезжает
И в лавровых островах везде разглядает.¹
Разразить печали судьбой,
Провожает время в мыслях сам собой.

Наехал на речку, где хрустальны воды,
Зефиры летали с приятной погоды;
На берегу хотел отдохнуть,
Эхе, эхе, эхе, гончих слышно чуть.

Охотник, не медля, на лошадь садился,
Зверя любопытно видети он тцился;
И увидал, задрожал, упал,
- Венера! Венера! – тихонько сказал.

Лицо у той покрыто алыми цветами,
Грудь белей снега, открыты судьбами
От страстей задрожал, упал
И так ту красавицу бледну испугал

Из прекрасных очей слезы показались,
Была как уже мертва, ничем не владела,
Пастушка в память приходя,
Промолвила слово, на него глядя:

- Злодей ты, охотник! Поступил бесстыдно,
Зверское в том дело учинил ехидно:
Отнял ты честь, как лютейший зверь,
Есть ли в том рассудок, иль какой пример?

Не найдешь ты зайца ни в прекрасных пущах,
Отъезжай ты дальше от мово жилища
И из лесов с лавровых дерёв,
Где пасут овечек, пригорских коров.

- Моя дорогая! Тому уж не статься,
Чтобы мне с тобой столь скоро расстаться;
Слышишь ли, стали трубы играть,
Поедем со мною, будем ночевать.

Садись на лошадь, хоть не весёлы,
Приехали в лагерь, веселиться стали;
Дивились слуги тому русаку,
Пошло наше счастье теперь на руку.

¹ – Последний стих повторялся дважды в каждом куплете
(текст пасторали приведен по книге: Новикова А. М. «Русская поэзия XVIII – первой половины XIX века и народная песня.» Москва: «Просвещение» 1982г.

2. ***

Калинушка-размалинушка,
Ой, да ты не стой, не стой
На горе, да на крутой.
Ой, да ты не стой, не стой
На горе, да на крутой.
Ой, да на том корабле
Три полка солдат,
Ой, да три полка солдат –
Молодых ребят.
Молятся, домой просят:
- Ой, да, командир-майор,
Отпусти меня домой.
- Ой, да, командир-майор,
Отпусти меня домой.
Отцу, матери родной,
Ой, да к молодой жене...

3. ***

Сад, ты мой сад, сад зелененький.
Ты зачем рано цветешь, осыпашься,
А куда же милый мой собираешься,
Со всеми друзьями распрощаешься,
А со мною, милый мой, все ругаешься.
Не ругайся, не бранись, скажи: « Милая, прощай».
Скажи: «Милая, прощай, уезжаю в дальний край».
Улетела *Пова* через синие моря,
Улетела *Пова* через синие моря,
Уронила *Пова* с крыла перышко
Уронила *Пова* с крыла перышко.
Мне не жалко *крыло*, жалко перышко
Мне не жалко *крыло*, жалко перышко.

4. ***

Повелела матушка *ды мне его* любить
Повелела матушка *ды мне его* любить
Пожила я годика, пожила я два
Пожила я годика, пожила я два
А на третьем годике зажурилася
А на третьем годике зажурилася
В гости к родной маменьке запросилася
В гости к родной маменьке запросилася
Попросить лошадушку, знаю, не дадут,
А идти мне пешечком, знаю, не дойду.
Сделаюсь кукушечкой, да и полечу
Полечу я к маменьке - во зеленый сад
Сяду я на веточку, буду куковать.
Выйдет утром маменька рано воду брать,
Что за эта пташечка жалобно поет,
Не моя ли доченька во саду зовет.
Что за эта пташечка во саду поет,
Не моя ли доченька в гости *пожелай*.
Гоню, мою доченьку, к себе улетай.

5. Гуляй девица

Гуляй гуляй девица,
Гуляй красасавица
Гуляй красасавица
Гуляй девка до полночь
Гуляй девка до полночь
До красного солнышка
До красного солнышка
Не покрыта голова
Покроют головушку
Да наложат заботушку
Наложат заботушку
Да чужи отцы матери
Чужи отцы матери
Вечер поздно спать велят
Вечер поздно спать велят
Утром рано встать велят
Утром рано встать велят
Босиком табун гонять
Гуляй гуляй девица,
Гуляй красасавица
Гуляй девка до поздна
До белой зори...

Частушки

1.

Ветер дует, ветер дует
Ветер дует на чердак.
Хорошо мордвин целует
Русский не сумеет так.

2.

Чтоб картошку варить,
Надо переваривать.
Чтоб мордовку любить,
Надо уговаривать.

Поговорки, Пословицы, Присловья.

«Спиридонские казаки» – иногда, шутя, называют себя спиридоновцы
«Через тридцать три колена – вся деревня родня» – говорят иногда человеку, любящему подсчитывать количество своей родни.
«Пьяный мордвин страшнее немецкого танка» – любит народ выпить и погулять!
«Из Спиридоновки даже собак на племя не берут, а ты жену взял» – спиридоновцы славятся своим упрямством.
«Пизёлом не кидайся» - подначивают человека путающего в разговоре русские и мордовские слова (Пизёл – Рябина)
«Ты, наверно, русскóй» - подшучивают в Спиридоновке над человеком, забывающим свои корни.
«Алаша ёми – Лошадь потеряется» - говорят в Спиридоновке про большой беспорядок.
«Ты не смотри, что я делаю, а слушай что я говорю» - отвечал иногда спиридоновский священник Сил Осипович Корницкий.
«Кузайкино – порт пяти морей» - так иногда, шутя, называют эту деревню.

Анекдоты, байки из народа.

Откуда появилось название «Мордва».

Однажды Бог сильно обиделся на людей и решил известить весь их род. Наслал на Землю страшный мор, но безрезультатно, почти никто не умер. Тогда Бог в гневе наслал второй мор – от него умерли почти все люди, но все же несколько человек выжило, и они продолжили людской род. Их и называли Мор-два (выжившие после второго мора)

Самые упрямые.

Решил как-то Петр I набрать себе гвардию и для того повелел собрать по всей России самых смелых и стойких людей. Для проверки их храбрости всех построили на площади и сзади без всякого предупреждения пальнули из пушки. Кто замертво упал, кто убежал, кто обделался от страха; и только мордва стойко продолжали стоять не шелохнувшись.

Петр приказал немедленно зачислить их в гвардейский полк, но оказалось, что все они мертвы.
«Вот упрямцы – в сердцах крикнул император – умрут от страха, но стоя»

Любитель подшутить.

Жил в Спиридоновке мужичок – Цюлка Петра – и был он большим юмористом и любителем подначек. Вот одна из историй.

Рассказывает Баранов К. Г.: «Как-то зимой пришлось мне в сильный мороз возвращаться с работы в кузове бортовой машины, замерз до костей. Когда я слез с кузова и почти бегом поспешил домой Цюлка Петра шел как раз от колодца с водой:

- Эй, Кирё, иди-ка сюда...

Я перешел через дорогу:

- Ну чего тебе?

- На, попей холодной водички, пока никто не видит.

Пушкари.

Давно-давно, еще до революции, спиридоновские поля и угодья были настолько большими, что соседним селам земли оставалось совсем мало. И от того каждый раз полевые работы начинались с кулачных боев с соседями, тем нетерпелось отвоевать себе побольше десятин.

И вот, однажды, перед пахотой, приказал староста притащить трубы от самоваров на поле.

- Зачем – задавались все вопросом – мы, что, с татарами чай пить сядем?

- Увидите – загадочно ответил староста.

Когда настало время выходить в поле, староста притащил старых тряпок, порошу, пыжей и дрови от охотничьего ружья. Все это было засунуто в лежащие на готове самоварные трубы. Необычное оружие было разложено вдоль межи.

- Ну, с богом – помолившись мужики начали пахоту.

Скоро появились вооруженные дрекольем татары с соседнего села. Мордва привычно взялась за оглобли – отстаивать свое поле.

- Погодите, мужики, не торопитесь – староста зажег лучину и двинулся навстречу вооруженной толпе.

- Чего шумите, соседи – окрикнул он приближающуюся толпу, стоя на меже.

- Это наше поле – закричали с той стороны – убирайтесь к себе, не то бить будем.

- Только сунтесь – отвечал староста – в раз с пушек пальну.

В ответ раздался смех, и толпа стала угрожающе приближаться.

- Ну, так помилуй вас Господь – с этими словами староста поджег фитиль первой «пушки».

От раздавшегося грохота все поначалу оглохли, а когда вслед грохнуло еще несколько раз – татары побросав свое «оружие» опрометью бежали с мордовского поля и долго потом не решались беспокоить соседей.

Мордовский народный костюм

Народный костюм сложился в глубокой древности в крестьянской среде, тогда же был наделен знаковыми чертами. Традиционная национальная мордовская одежда формировалась по двум направлениям, соответствовавшим культурам эрзи и мокши. Особый интерес представляет женская одежда, в ней более устойчивы традиционные черты. В узорах мордовских вышивок прослеживается символика, восходящая к древним верованиям народа.

Основными частями мужского костюма у мокши и эрзи была рубаха (панар м., э.) и штаны (понскт м., э.). Их шили из домотканого холста, в начале XX века получают распространение рубахи из фабричных тканей. Рубахи носили на выпуск и подпоясывали самотканым узким пояском или ремнем. Летом мужчины в прошлом носили распашную одежду из холста - наподобие халата. Весной и осенью надевали сумань-вид пальто из сукна черного или коричневого цвета. Его шили в талию, сзади на спине располагались сборки на уровне талии. Также демисезонной одеждой был чапан, который также шился из сукна, но с прямой спинкой и большим запахом на левую или правую сторону, длинными рукавами и воротником шалью. Его одевали в дорогу поверх другой одежды и обычно подпоясывали широким кушаком. Зимой мужчины носили шубы (ор м., э.) из выделанных овчин. Их шили с отрезной талией и сборами. Из овчин также шили тулуп, который были длинным и

прямым. Его обычно надевали, как и чапан, в дорогу.

Мужскими головными уборами были валяные шапки белого и черного цвета, большей частью высокие с небольшими полями. Летом для работы в поле одевали холщовый колпак. Зимой носили шапки-ушанки и малахай, которые сверху покрывали сукном. С конца XIX века в обиход мордвы входит фабричный картуз, который вытеснил валяные шапки.

Основной нательной одеждой женщин была рубаха туникообразного покроя. Эрзянская рубаха (панар, паля, покаяй) сшивалась из двух полотнищ холста перегнутых поперек. Она имела четыре шва посередине груди и спины, два по бокам. Рукава были прямые, их длина равнялась ширине холста. Воротника не было, вырез на груди имел треугольную форму, его глубина колебалась от 20 до 30 см. Край выреза скреплялись кольцевой застежкой - сьолгамо. Внизу передние полотнища для удобства при ходьбе и работе не зашивались до конца на 12-15 см. Главным украшением рубахи была вышивка,

очень плотная. Она окаймляла ворот рубахи, рукава, подол, располагалась широкой полосой по переднему шву и продольными полосами по спине и груди. В праздники поверх нижней рубахи девушки и молодые женщины одевали богато вышитую рубаху покаяй.

Рубаха мокши (панар, щам) несколько отличалась от эрзянской. Она шилась из трех полотнищ холста: перед и спинку составляло полотнище перегнутое поперек, а бока делались из двух более коротких полотнищ. Рукава пришивались к центральному холсту, были прямыми и достигали кистей рук. Грудной вырез имел овальную форму. Спереди на подоле делали разрез длиной 12 см., рубаху богато вышивали, расположение вышивки в основном соответствовало эрзянской рубахе, но здесь не было широкой передней полосы, зато имелась вышивка на лопатках. Мокшанки носили рубаху с большой пазухой (пов) и значительно выше чем эрзянки - она лишь немного прикрывала колени. Под рубаху мокшанки одевали штаны длиной до щиколоток. Они также шились из белого холста и оторачивались внизу кумачом или красной тканой полоской.

В XX веке у мокши появилось платье, которое шилось из фабричных тканей. Это платье было на кокетке, к подолу пришивалась оборка шириной 20-30 см. Рукава были длинные с обшлагами, присборенные на плечах. Вырез головы был круглый, иногда делался невысокий стоячий воротник. Прямой разрез на груди или спине застегивали на пуговицы. Это платье вначале надевали на нижнюю холщовую рубашу, а затем стали носить и без нее.

К концу XIX века в традиционный костюм мордвовок вошел передник (запон, сапоня м., запон, икельга паця э.). Его носили как в обычные, так и праздничные дни. По форме и покрою они подразделялись на три группы: без нагрудника, с нагрудником и закрытый передник с рукавами. Их шили из холста, фабричных тканей, причем часто разных цветов. Украшались передники вышивкой, полосками цветной материи, лентами, кружевом и т.д. Безрукавки носили поверх рубахи и мокшанки, и эрзянки. Их шили из фабричной ткани черного цвета, длиной несколько выше колен. Покрой был в талию с большим количеством оборок сзади. Шейный вырез был круглым, его оторачивали кумачом. У эрзи Теньгушевского района безрукавка называлась шубейкой. Ее шили из красного или синего сатина, кашемира или атласа. Подол, проймы, воротник и полы оторачивались мехом сурка и украшались потоками разноцветной материи, лентами, пуговицами и блестками.

Верхняя распашная одежда из холста (паньжат, мушкас м., руця, импанар э.). Шили ее из тонкого хорошо отбеленного холста. Покрой ее соответствовал покрою мокшанской или эрзянской рубахи, но переднее полотнище было разрезано посередине. Украшалась она, как и рубаха вышивкой, браным тканьем, разноцветными полосками материала. У эрзи руця использовалась в основном в качестве торжественной и праздничной одежды взрослых девушек и замужних женщин. У мокши мушкас использовался и в качестве рабочей одежды.

Верхняя теплая одежда и по названию, и по покрою была схожа с мужской. Весной и осенью женщины носили сшитые из сукна сума ни. Их шили как прямыми, так и отрезными по талии со вставными клиньями сзади и на боках. Зимой одевали шубу из желтых овчин, иногда их покрывали сукном.

Как и у других народов, у мордвы различались головные уборы девушек и молодых женщин. У девушек самым распространенным видом головного убора была налобная повязка в виде обруча из луба или картона, обтянутая тканью и украшенная вышивкой, бисером, позументом (ашкоркс, пурдавокс м., паця коня, пря сукс э.). Налобная повязка могла быть и мягкой. У теньгушевской эрзи в праздники взрослые девушки носили специальную шапочку - пехтим. Ее очелье было украшено бумажными цветами, бубенчиками, бахромой из бисера. У мордвы-терюхан был распространен венец-шапочка из монет и раковин-каури. Головные уборы замужних женщин должны были полностью скрывать волосы. Их существовало несколько видов.

Высокие головные уборы на твердой основе конической, прямоугольной и твердой формы - панго, были распространены в основном у эрзи. Основа из луба обтягивалась красным материалом и украшалась вышивкой, бисером и медными цепочками. На шею сзади спускалась небольшая вышитая лопасть. Сложные головные уборы типа

сороки бытовали на всей территории расселения мордвы. Сорока представляла собой чепец из холста. Ее украшали вышивкой, бисером, позументом. Под сороку одевали чехлик или волосник. Этот головной убор в форме колпака или чепца служил как бы подкладкой верхнего головного убора, но пожилые женщины носили их самостоятельно, покрывая сверху платком. У мокши бытовали мягкие головные уборы типа полотенца или покрывала с вышитыми концами. Терюханки носили венец, но в отличие от девичьего головного убора он был закрыт сверху. С венцом женщины одевали плетни - длинные полосы холста или кожи с нашитыми серебряными монетами, они спускались на грудь спереди.

Для традиционного женского костюма мордвы характерны многочисленные украшения. В качестве височных подвесок мордовки носили различные подвески из монет, бисера, раковин и пуха, которые прикреплялись к головному убору. Из налобных украшений были распространены бахрома из перьев селезня пришитые к тесьме или узкой полоске холста. Употреблялись также узкие полоски материи с нашитыми на них бусами, пуговицами, бисером или просто вышитые. Девушки носили накосники из разноцветного бисера, шелка, раковин. Наушными украшениями были серьги (пилькст м., пилекст э.) и специальные наушники, которые представляли собой кружки из картона или бересты обтянутые материей. На них нашивались цветы из материи, бусы, бисер.

Специфическим нагрудным украшением мордвовок была застежка (сюлгам м., сюлгамо э.) Они были двух видов: овал с незамкнутыми концами и подвижным стержнем характерный для эрзи и трапециевидной формы у мокши. При создании сюлгамов мордовки использовали бисер, стеклярус, монеты и другие украшения, что создавало яркий, красочный узор.

Разнообразными были нагрудные украшения. Они представлены разнообразными бусами (кргант м., эрьгть э.), ожерельями (колодка, камышка э.). У мокши было множество вариантов бисерных воротников и нагрудных сеток (цифкс, комбоне). У них имелись и чересплечные украшения (кичкор, крескал), состоящих обычно из двух полос ткани или кожи с нашитыми на них цепочками, пуговицами, стеклярусом и т.п. Они одевались на плечи крест накрест. Чересплечное украшение (ожа нучка) имелось и у теньгушевской эрзи. Наручные украшения представлены браслетами (кятыкст м., кетькст э.) и перстнями (суркст м., э.).

Специфическим поясным украшением эрзянок являются набедренники (пулай, пулакш, пулокаркс). Они были двух видов: с валиком и без валика. Основу его составляет прямоугольный кусок холста с зашитым в середину картоном или войлоком. Лицевая сторона пулая украшалась вышивкой, ниже которой нашивались ряды

цветного бисера, пуговиц, позумента. Далее почти до колен шла бахрома из шерсти, как правило, черной, но, на праздничных пулаях, она могла быть красной или зеленой. Шерсть дополнялась медными цепочками, а по бокам прикреплялись кисти из бисера.

У теньгушевской эрзи поясное украшение (цекс сыр гаркс) состояло из полукруглой выстеганной подушечки с утолщением в части прилегающей к пояснице. Лицевая сторона ее украшалась вышивкой, раковинами, монетами и бисером.

У некоторых групп эрзи Пензенской и Саратовской областей поясное украшение имело вид пояса с подвесками и кистями (мукороцек) или полосками ткани (лапкат). Поясными украшениями были также полотенца, которые затыкали за пояс (кеска руцят м., бока пацят э.) Поясными украшениями мокшанок были разнообразные подвески. Их носили парами. Основу подвесок составлял металлический каркас из нескольких рядов медной проволоки; или узкий плетеный поясок. На них прикреплялись бубенчики, жетоны, раковины, на концах как правило была бахрома из шелковых ниток.

Традиционной обувью мордвы были лапти (карьхть м., картъ э.) из липового или вязового лыка. Мордовский народ изобрел двупяточные лапти, которые ценились дороже однопяточных. Причем, нарезались они не из пяти, как обычно, а из семи тонких лычек. Оттого и название получали: из пяти лычек плелись - пятерики, из шести - шестерики, из семи - семерички. Были восьмерики и даже десятирики. Семерички (о них пела и мордовская сказительница Серафима Люлякина) считались выходными. Их носили по праздникам, в церковь.

Лапти из вязовой коры, подобные им, назывались по -мокшански "сялинь кярхть", или писаными. Они специально парились в горячей воде, отчего становились еще наряднее - золотисто-красными. Семерички в некоторых местностях имели сзади плетеные "косички". Мельников - Печерский пишет, что "мордву -мужчин только по лаптям с хвостиками можно отличить от русских крестьян".

Для мордовских лаптей характерно косое плетение, трапециевидной формы головка, низкие борта. Из более широких лык плели ступни, которые служили для работы во дворе или около дома. Праздничным видом обуви были кожаные сапоги со сборами и острыми носками (кемот м., кемть э.). Их шили из коровьей или телячьей сыромятной кожи. Сапоги имели массивный задник. Зимой носили серые и черные, иногда белые валенки. Ноги обертывали портянками, их было две пары: нижние (алдонь пракста м., пильгалга э.), которыми обертывали ступни; и верхние (ланга пракста м., верьга пракста э.), ими обертывали икры. В холодное время года поверх портянок носили белые или черные онучи (сумань пракстат м., э.) из сукна. У теньгушевской эрзи и терюхан женщины носили более узкие, чем портянки, обмотки. Мокшанки носили обмотки красного цвета с желтыми, зелеными и черными полосами по праздникам. Чулки вошли в быт мордвы довольно поздно, их вязали иглой или крючком. Мокшанки носили полосатые наколенники (цюлкат), позднее их узор стал геометрическим. [По материалам С. Гаушевой - www.mordva.ru/valda]

Народная кулинария.

Основные принципы кулинарного подхода угро-финнов в целом и Эрзянского и Мокшанского народов, в частности, к композиции блюд, к принципам подбора сырьевого материала, к методам его кулинарной обработки были связаны в прошлом с религиозными верованиями, представлениями, обычаями, с условиями особого хозяйствования, с занятием рыболовством и охотой на лесного зверя и птицу. Финно-угорские племена селились по берегам рек, часто переносили свои временные стоянки, за исключением тех, что обосновывались на удобных местах рыбного лова. В верховьях рек финно-угорские племена, как правило, не селились, а нижнее и среднее течение делилось между разными племенами одного и того же народа; одна народность занимала бассейн какой-либо крупной реки со всеми ее притоками.

Поэтому расстояние в 300 — 500 км было привычным для «хода» охотника или рыболова, оно покрывалось летом по течению реки, на лодках, а зимой — по ледоставу на лыжах. Небольшое по численности, редкое население постоянно контролировало огромную территорию и осваивало ее только экстенсивно. Вплоть до XVIII века у эрзян, мокшан — и угро-финнов в целом — не было огнестрельного оружия и основным хозяйственным правилом на протяжении тысячелетий было поддержание изобилия природы, крайне бережное, щадящее отношение к ней, сохранение непуганым животного мира. Верховья рек оставались неприкосновенными, священными и недоступными. Практически на протяжении трети любой реки от истоков нельзя было ловить рыбу, бить зверя, уничтожать деревья и даже собирать ягоды и грибы. Так веками сохранялись в Заволжье и Предуралье огромные, непроходимые лесные пространства.

Ловить рыбу во время нереста (аштемковсто) или уничтожать детенышей лесной дичи считалось у угро-финнов тягчайшим преступлением. Ослушников согласно обычаям изгоняли из племени или чаще всего казнили, принося жертвы богам.

Изобилие рыбы и дичи, разнообразие их видового состава нашло отражение в особенностях кулинарии финно-угорских народов. Рыба была одним из основных видов пищевого сырья. Но рыбные блюда различались не только степенью кулинарной обработки той или иной рыбы, тем, что её ели сырую, мороженую, вяленую, сушеную, кислую (квашеную), соленую или вареную, но и тем, что разные виды рыб обладали разным вкусом и приготавливались поразному, разными методами. Кроме того, можно было поразному использовать их субпродукты — печень, икру, молоки, жир. Отсюда огромное разнообразие блюд из рыбы.

На подбор кулинарного сырья веками влиял и такой фактор, как ограниченность средств лова лесного зверя и птицы. Основными орудиями лова были силки, западни. Поэтому ловили в основном лесную птицу — глухарей (вирь саразт), тетеревов, куропаток, а из зверей — зайцев (нумолот). Крупные звери вроде медведя (овто) и даже лося были практически недосыгаемыми, пока не появилось огнестрельное оружие. Медведь и лось поэтому считались священными

животными, хозяевами леса. Они долгое время не подлежали охоте. Национальным мясом у эрзян и мокшан, марийцев, пермяков была зайчатина. По русским религиозным правилам до XIX века это мясо считалось нечистым, поэтому угро-финны после насильственного принятия христианства блюда из зайчаткины зачастую из готовляли «подпольно», отчего национальная технология их со временем была утрачена.

Мясо и птицу тушили, пекли и варили. Традиционная национальная кухня финно-угорских народов не знает жареных блюд. Лишь эрзяне и мокшане и марийцы заимствовали у соседних татар в конце XIX в. некоторые жареные блюда из мяса, но для национальной кухни типичны лишь отварные или томленные блюда, а точнее томленные мясо и рыба в сочетании с отдельно приготовленными отварными или пареными (томленными) овощами (паренки).

Мясо употреблялось для приготовления супов (шонгарям, м., ям, э.). Его также тушили с картофелем, капустой, а также заготавливали впрок: солили, сушили, коптили. Ливер в основном шёл для начинки пирогов, пельменей. Нутряной жир перетапливали или солили. На нем жарил и, добавляли его в первые блюда. Из головы и ног делали холодец. Довольно часто употребляли мясо птицы и яйца, которые использовались и в качестве обрядовых кушаний.

Из овощей национальными для финно-угорских народов можно считать редьку и репу, из пряных трав — жеруху, хрен, ложечную траву, лук, сарану, борщевик, лесной хвощ (пермский подвид), крапиву, молодую сныть. Продукты огородничества — капусту, огурцы, лук и др. — ели в сыром, пареном, соленом виде. С ними готовили супы и щи.

Грибы — также существенный элемент национального пищевого рациона. Их, как правило, отваривают, реже жарят, но охотнее всего солят, квасят и сушат.

Садоводство было развито слабо, поэтому сладкий стол относительно скромнен — в основном в питании использовали дикорастущие растения: калину, черемуху, ягоды, щавель. Их ели свежими, сушили, делали начинку для пирогов. К национальным кондитерским изделиям можно отнести пироги с тертой сушеной черемухой, со свежей калиной (чевчелень-прякат) и пироги со щавелем, слегка подслащенным сахаром или мёдом.

Мёд использовался широко (сахар до революции почти не употреблялся). На основе мёда у эрзян и мокшан (и марийцев) созданы национальные обрядовые и праздничные блюда. Его использовали и как лекарственное средство. Из продуктов пчеловодства готовили различные напитки: медовую брагу, хмельное пиво — пуре. До нас широко дошла брага из свеклы — поза, ставшая национальным напитком. С ней связан сбор лесного хмеля. Эта добавка во многом и определила оригинальность народного напитка, который олицетворяют с бодростью и здоровьем. Поднимая чашу с позой, не зря восклицали: *«эрзянскую позу пьешь — здоровье наживешь!»*

Случалось это перед каждым большим праздником. А если хозяйка не ленилась, то и в будни пили позу. Была бы только сахарная свекла, а уж по заню — так ласково зовут мокшане брагу — могла ещё совсем недавно приготовить любая женщина. Поза не только утоляет жажду, но и сытна. Так и говорят о ней: много выпьешь — мало съешь! Полезна и в том смысле, что не пьянит, но веселит. *«Позу пьешь — полбеды наживешь, водку пьешь — совсем пропадешь»*, — гласит эрзянская пословица. Поза и в радости — свадьбе, и в горести — тризне — всегда была в чести.

Таким образом, по своему пищевому сырью эрзянская, мокшанская кухня, как часть общей финно-угорской, весьма несложна, здорова, но ныне относительно трудно-доступна: красная рыба, икра, зайчатина, лосина; лесные ягоды: брусника, земляника, черника, клюква, куманика, водяника, морошка; грибы; дичь: глухари, тетерева, куропатки, рябчики; мед, лесные травы.

Особое место в кулинарии финно-угорских народов занимает использование зерна и каш из него. Эрзяне, мокшане и марийцы, тесно связанные с народами Нижнего Поволжья, предпочитают пшено, хотя перловка, полба и рожь (черная каша) также долгое время считались основным сырьем для приготовления каш — сильно разваренных каш, разжиженных затем водой, маслом или горячим молоком, с добавлением лесных трав и лука. Особенностью использования зерна является также фарширование крутыми кашами (в основном, пшенной) свиных кишок и обжаривание их в сале. Из ржаной муки готовили кулагу: муку разводили водой и ставили в печь томиться, для улучшения вкуса в нее добавляли ягоды.

К кашам и кашацам по характеру пищевого сырья близки и такие блюда, как мучные кисели — овсяный, гороховый, ржаной. Однако по технологии и виду подачи мучные кисели более похожи на супы, их и едят всегда горячими, как супы.

В XV—XVII веках финно-угорские народы в результате расширившихся контактов с русскими и татарами знакомятся с пшеничной мукой. Однако до XVIII века мука была привозной, а не местного производства, а значит, расходуется она ограниченно, и это побуждает создавать особые мясо-тестяные блюда, где тестяная часть тщательно дозируется, так, чтобы она не превышала мясную. Так, в эрзянско-мокшанской кухне небольшие кусочки сала облепляют тестом, и полученные таким образом «галушки» отваривают и обжаривают, получая типично национальное блюдо цёмарт. Хлеб (кши, мокш., эрз.) выпекался преимущественно из ржаной и пшеничной, реже ячменной и овсяной муки. Пекли его из кислого теста на закваске.

Тесто раскладывали в формы или просто клали на капустные или другие листья. По праздникам готовили лепешки из сдобного теста, замешанного на сметане, масле, яйцах (копша, м., сукорот, э.). Кроме этого пекли пироги с разнообразной начинкой (перякат, м., прякат, э.): овощной, мясной, ягодной, из каш, картошки и т.п.

Блины (пачат, м., пачалксетъ, э.) делали довольно толстыми из пшеничной, пшенной, гречневой, гороховой муки. Их ели с молоком, маслом, мёдом. В начале XX века они были вытеснены тонкими блинами из пресного теста. Из картофельного крахмала готовили лапшу.

Из молочных продуктов использовали коровье и козье молоко, которое пили в сыром виде, использовали для приготовления первых блюд, мучных изделий, каш. В большом количестве употребляли кислое молоко (шапама лопца, м., чапамо ловцо, э.). Его готовили из топленого молока, заквашивая сметаной или простоквашей. Из кислого молока делали напиток — ирьян, с добавлением соли. Для более длительного хранения из кислого молока делали пресованную массу — кольцягат. Её также могли разбавлять водой или молоком, в этом случае напиток назывался сузмой. Из молока делали творог (топо, м., э.), масло (вай, м., ой, э.), в некоторых местах самарские эрзяне делали сыр — крут.

Типично для угро-финской кулинарии и не встречается в других национальных кухнях сочетание в одном блюде мяса и рыбы или даже мяса, рыбы и птицы. Так, например, сурская эрзя использует птицу и рыбу в одном супе, делая и поныне в исключительно торжественных случаях стерляжью шурьбу на курином бульоне.

У эрзян и мокшан было немало традиционных обычаев и обрядов, сопровождавшихся приуроченными только к ним кушаньями. Например, на крестины варили молочную пшенную кашу, считавшуюся, как и яйца, символом плодородия.

Каждый участник крестин, отведав ее, поздравлял родителей с прибавлением в семье и выражал пожелание новорождённому прожить столько лет, сколько крупинок каши в горшке.

Много обрядовых блюд готовилось к свадьбе. Особо отметим самый большой, главный пирог — лукш, который выпекался матерью жениха и отправлялся на угощение родных невесты вместе со свадебным поездом, ехавшим за невестой. Его пекли из кислого ржаного теста или пшеничной муки с начинкой в 7-12 слоев: нижний слой из пшенной каши, затем из творога, особые слои составляли вареная курица, куриные яйца или яичница и так далее. Верхушку пирога обязательно украшали выпеченными из пресного теста фигурками птиц, звездочками, веточкой яблони, цветными нитками, лентами и бисером.

Из других свадебных печений нельзя не сказать о пирогах груди молодухи с начинкой из творога, сопровождавших специальное моление в доме жениха, во время которого просили Создателя Инешкипаза, Шкабаваза, чтобы молодуха имела много молока и чтобы родила семерых сыновей и столько же дочерей.

Хлеб здоровья брали с собой сваты и клали на стол в доме невесты, начиная обряд сватовства: хлеб здоровья помещали на дно большой долблёной кадушки (паря) с имуществом невесты (приданым) перед отправкой её в дом жениха. [www.erzianj-gazetas.livejournal.com]

«**Медь марто куяр**» - огурцы с медом – одно из любимых блюд мордвы. Берутся свежие огурцы, нарезаются. Едят их, макая в душистый мед.

«**Чапамо ловцо**» - кислое молоко. Настоящее Чапамо ловцо готовится в печи и бывает настолько густым, что его не пьют, а едят ложками

«**Потмо прякат**» - пироги с различной начинкой

«**Пачалксе**» - блины – обычно готовят из дрожжевого теста. Отличаются пышностью.

«**Кши Сюкорот**» - лепешки – также пекут из дрожжевого теста.

«**Селянка**» -

Печень 70, сердце 100, легкие 90, мясо 100, лук репчатый 30, морковь 10, соль.

Нарезанные кубиками субпродукты и мясо кладут в порционный горшок, добавляют репчатый лук, морковь и соль и тушат до готовности.

Отдельно подают маринованные огурцы.

«Цемарат» – Эрзянские пельмени

Для теста: 2,5 стакана пшеничной муки, 2 яйца, 0,5 стакана холодной (ледяной) воды

1. Замесить крутое тесто, дать ему расстояться 15-20 мин под влажным полотенцем, затем раскатать в тонкий пласт толщиной до 1 мм (чем тоньше раскатано тесто, тем лучше).

2. В пельменное тесто, раскатанное и нарезанное небольшими квадратиками 4 x 4 см или максимум 5 x 5 см, завернуть маленькие кубики жирной свинины или сала, крепко посоленные и обильно сдобренные мелкосеченым или пассерованным луком и черным перцем. Свернуть квадратики треугольниками, края теста защипать. Отварить пельмени в течение 20 -25 мин в мясном или костном говяжьем бульоне. Есть их вместе с бульоном, посыпав его свежим укропом, петрушкой и дудником (зелень кервеля).

Мордовские пельмени отличаются крупными размерами, за что их еще в шутку называют – лапти. Причем раньше, в настоящие мордовские пельмени, было принято класть не фарш, а куски жирной свинины или сала.

«Поза» - квас

Сахарную свеклу очищают, шинкуют, заливают водой и тушат в теч суток. Остудив до комнатной температуры, вводят ржаную муку и смесь солодят в теч 6 часов. Вливают кипяченую воду, доводят сусло до кипения, снимают с огня, охлаждают и процеживают. На этом же сусле разводят дрожжи с небольшим количеством ржаной муки и сахара. Затем сусло соединяют с отваром хмеля и дрожжевой закваской и оставляют для брожения на 2 -3 часа. Готовый напиток процеживают и хранят в холодном месте.

Свекла сахарная 300, мука ржаная 40, солод 20, дрожжи 2, хмель 1, сахар 20, вода.

(Мокшанский рецепт Zubovo-Полянского района)

Лесную травку для браги собирают особо тщательно и сушат не под прямым солнцем (под навесом). Оберегают от мышей, следят, чтобы не сопрела да дурман -растение не попало в нее. В разнотравье попадаются лекарственные стебельки душицы (карунь тише – мокш., карво тикше – эрз.), зверобоя, клевера, земляники. В наши дни кладут сено. В стари ну применяли мякину. По-мокшански – «юв». Но только просыную.

«Позань путомась» – постановка браги вэрзянском доме – целое событие. Об этом вся улица, а то и вся деревня знала. Свеклу тщательно моют, чистят, трут на тёрке, закладывают в чугунок и ставят в печь. Парят не менее суток, а то и больше. Раньше даже печной заслон обмазывали глиной. В городских условиях, где нет печей, хорошей браги выдать почти невозможно.

Годятся для позы липовые и дубовые кадушки. Сосновая или осиновая – нежелательны. Из первой может выступить смола, войдет в брагу смолистый дух, осина придает горечь. Всем требованиям отвечает только липовая кадка – самая чистая. Ее держат специально для позы. Иногда такая посуда «гуляет» по дворам: одна хозяйка, сделав свое дело, передаёт её со сядке.

Совсем недопустимо использовать тару из-под солений. Это значит не уважать себя, да и не видать тогда отличной позы. Кадушка, или небольшой бочонок, на три -четыре ведра, имеют сбоку, выше дна на ладонь, отверстие – спуск, с деревянной затычкой в па лец толщиной.

Вынув хорошо упаренную свеклу из печи, её опрокидывают в бочонок, и в этот же момент туда насыпают мелко нарубленное топором сено. Туда же кидают небольшое количество головок лесного хмеля. Теперь остаётся все залить кипятком и бросить заква ску. Её берут от дежи – теста для ржаного хлеба. Закрыв деревянным кружком посудину и накрыв старым одеялом, тряпьем, тщательно укутав, отстаивают в тёплом месте. Потом выносят в сени – остужают.

Распеленав, словно ребенка, кадушку, чуть открыв крышку, г лядят в дыру и слушают, определяя по известным признакам – цвету, запаху, шипенью – скоро ли поспеет яство. Мокшанки говорят об этом: «кззняй», значит, шипит, бродит.

Когда поза шипит. Под бочонок, стоящий на лавке, подставляют кувшин и выдергивают пробку . Такой спуск называется «первак». Это самая лучшая поза – её «сливки»! Выпив всю, можете залить ещё порцию кипяченой воды. Это будет второй розлив. Можно долить и в третий – в последний раз! Но это будет уже третий сорт.

(Эрзянский рецепт села Кочелай Кочкуровского района)

Свеклу варят несколько дней. Причем держат в печи не постоянно: день парят, на второй вынимают, потом снова сажают в печь. Потом – сушат, раскладывая на досках и хранят для зимы.

Потом готовят солод: замачивают рожь и ставят в теплую печь. Пророщенные зерна молят на мельнице или ручных жерновах. Полученную муку – солод – парят. Свеклу и солод закладывают в специальную кадушку-пересейку. Раньше обычно она была общей на 15—20 семей, переходила из рук в руки. Те, кто был побогаче, держали посуду только для себя. Внутри кадушки из гибкого прута делают круг, оплетая лыком. Круг служит ситом-перегородкой между свеклой, солодом, лежащими на дне. Выше круга насыпают измельченную ржаную солому. В состав эрзянской позы обязательно входит лесной хмель, немного сахара, дрожжи.

В селе Болдове Рузаевского района варили лесную брагу. Куски свёклы сушили в печке и даже обжаривали. Эту "шоколадку" очень любили дети.

Заготовленную таким образом свёклу складывали в мешок, вешали в сухом месте и хранили и впрок. Зимой "свекольные сухари" кипятили, раз-бавляя прокипячённым сладким раствором зверобоя (полпивань тише – мокш., чай тикше – эрз.), в который клали дрожжи.

[Использованы материалы из книг Н. Мокшина, В. Похлёбкина, В. Колмыкова]

«Пия» - пиво, брага

«Пуре» - старинный обрядовый напиток, который обязательно входил в состав жертвенной пищи во время молений. Священное пуре изготавливали из смеси меда, хмеля и ячменя, и оно варилось, как обычное пиво.

Приготавливается из меда с примесью перги и на брожении этого меда с зерновым солодовым суслом, сильно сдобренным хмелем. Солод для пуре используется только ржаной.

Пуре проходит дрожжевое брожение, которое ослабляется резким остуживанием сусла пуре и одновременной подкормкой этого сусла молодым медом. При такой технологии малейшее нарушение, малейшая неточность должны неизбежно вести к накоплению в напитке вредных сивушных спиртов, присутствие которых лишь маскируется приятным медовым ароматом пуре.

При умелой, выдержанной, тщательно осуществленной технологии пуре вредные вещества частично выходят с газами, частично выступают в виде пены (регулярно снимаемой), а частично входят (впитываются) в дерево бочонка, отчего пуре надо готовить в липовых бочонках, так как это дерево мягкое, хорошо адсорбирует и присасывает к стенкам вредные вещества. Поэтому в правильно приготовленном виде пуре относительно безвредно, но при нетщательном приготовлении опасно. Вот как описывает этнограф действие "хорошего" пуре: *«Как только выпьешь ковшичек, так и отяжелеешь. Его много пить нельзя: быстро разыгрывается кровь и человек наливается какой-то тяжестью. От него пьянеют ноги, руки и даже, как говорит мордва, «ухи». Все обвисает. Пуре пьют только на сытый желудок. Одновременно с ним нельзя ни в коем случае пить любой другой алкогольный напиток. После пуре тянет резко ко сну, и человек может проспать пять-шесть часов кряду, хотя, формально, крепость пуре едва достигает 16 - 18°»* [Никул Эркай. *Добрая, здоровая, народная пища/Мордовская кухня/ Сост. А.В. Зотова. - Саранск, 1977. - С. 10*].

«Кулага» - сырое сложеное тесто, иногда с калиною; пареное сложеное тесто; замешивают в корчаге на кипятке поровну ржаной муки и солоду, до густоты квасной гущи, упаривают на вольном духу, и ставят на холод; это лакомое постное блюдо. [по словарю В. Даля]

«Арям» - напиток

Кислое молоко разводят холодной кипяченной водой в равных долях. Подают охлажденным.

«Тувонь сывель максо марто» - печень, жаренная со свиной

Свинину и печень нарезают брусочками и, обжаривают до готовности. Репчатый лук очищают от шелухи, мелко шинкуют и слегка пассеруют. После этого мясные продукты заправляют пассерованным луком, солью и перцем. Подают с жареным луком.

Свинина 45, печень 35, лук репчатый 20, жир 5, гарнир 150, перец, соль.

«Щи из свежей капусты с курицей» - В кипящий куриный бульон кладут нашинкованную капусту и картофель, нарезанный дольками, и варят до готовности. В конце варки щи заправляют пассерованным уком и морковью и солят. При подаче в тарелку кладут кусок курицы. Отдельно подают дольку чеснока.

Капуста свежая 125, картофель 80, лук репчатый 25, морковь 25, масло сливочное 10, курица 50, чеснок 2, соль.

«Баланда» – Летнее блюдо мокши. Приготавливается из листьев молодой лебеды и чертополоха (в мае), мелко сеченных и варенных на молоке. Используются только листья растений, без стеблей. Баланда заправляется тертыми желтками крутых яиц и манной крупой.

1,5 л молока, 1 л мелко сеченных листьев лебеды с добавкой чертополоха, 2 луковицы, 1 морковь 1 ст. ложка манной крупы укроп, 4-5 желтков крутого яйца.

1. Чертополох обдать кипятком в дуршлаг, чтобы лишить его колючести. Затем соединить с промытой зеленью лебеды, мелко нашинковать вместе с морковкой, залить поллитром кипятка и дать слегка увариться до мягкости.

2. Добавить измельченный лук, укроп, залить подогретым молоком и варить до закипания на слабом огне. 3. В момент закипания засыпать через сито манную крупу и продолжать варить до пюреобразного состояния. Снять с огня, заправить желтками, дать постоять под крышкой 10 мин.

«Ущица» – У всех финно-угорских народов, существование которых тысячелетиями было связано с рыболовством, бытует много местных видов ухи, часто изменяющихся в зависимости от сорта рыбы. Однако наиболее общими и характерными для большинства из них — карелов, велсов, коми, коми-пермяков, манси хантов, а отчасти и эрзи, мокши — остаются по сей день два вида «быстрой ухи» — ущицы, отличающейся высокой концентрацией рыбного бульона, типичной именно для рыболовецкого хозяйства с его постоянным и обильным рыбным сырьем. Оба эти вида — летнюю и зимнюю ущицу — готовят из мелкой рыбы разных сортов, поскольку крупная рыба традиционно считается «товарной», т. е. идет на продажу или впрок на засол, копчение, вяление или на приготовление парадных рыбных блюд, в то время как попавшая в неволю мелкая рыба должна быть использована непосредственно в повседневном питании.

Для летней ущицы: 1 кг рыбы, 3-5 луковиц (закладывают целиком, затем вынимают после готовности, блюда), 1,5 л воды, 1 стакан сеченой зелени укропа и петрушки,

Для зимней ущицы: 0,5 кг сушика, 1,5 л воды, 4-5 луковиц, 1 ст. ложка ячневой крупы.

Полбяная каша - Была хорошо известна северным, уральским и волжским финно-уграм.

1 стакан полбы, 8,5 л простокваши, 0,5 стакана воды, 0,5 л молока, 100 г масла.

1. Полбу замочить на 4-6 ч (или на ночь) в смеси простокваши (или скисшего молока и кипяченой холодной воды), затем промыть в холодной воде и отварить на слабом наплитном огне в молоке или смеси молока с водой до готовности (каша не разваривается, каждое зернышко остается целым, готовность проверяется пробой на вкус после полного выкипания жидкости).

2. Кашу укутать и дать выстояться 30—40 мин, после чего заправить ее маслом и подать к столу.

«Шонгарям» – Мокшанская пшенная каша

1 стакан пшена, 0,5-1 л молока, 50-75 г сливочного масла, 150-200 г обрезков любого отварного мяса, 1-2 крутых яйца, 1-2 луковицы.

1. Пшено промыть несколько раз в холодной воде, затем обдать кипятком и варить до полуготовности (10-15 мин), чтобы не разварилось в воде, после чего жидкость слить, в кашу залить молоко, в котором уварить ее до густоты.

2. Готовую кашу заправить маслом, мелко накрошенными кусочками мяса (зайчатины, свинины, говядины — любого) или курицы, рублеными яйцами и измельченным луком и тщательно размешать. После этого добавить в кашу небольшие кусочки верхней корки от свежее выпеченного черного домашнего хлеба (для этого срезается только сухая, зазубренная часть корки, совершенно без мякоти). Если домашнего хлеба нет, то покупной для этой цели лучше не использовать — он

лишь испортит вкус каши, в то время как корка домашнего хлеба придаст ей особое вкусовое свое-образие (в этом случае каша должна постоять перед подачей 5 —10 мин, чтобы корка упрела).

«Томленное мясо» – Мясо (любое, особенно заячье) обычно томят крупным куском (2 —3 кг) в печи (духовке) с небольшим количеством воды и луком в плотно закрытой посуде в течение 2 —3 ч. В качестве гарнира используют лапшу, отварную морковь и паренки, приготовляемые отдельно, а в последнее время — отварной картофель.

«Толленая рыба» – Рыба как второе блюдо также приготавливается отдельно путем запекания в оболочке, т. е. фактически проходит процесс томления.

Крупную рыбу чистят, прополаскивают проточной водой, тщательно, насухо вытирают и затем снаружи и изнутри натирают солью с черным перцем, небольшим количеством муки, завертывают в перо зеленого лука, щавель, поверх которого оборачивают пятью -шестью слоями листьев капусты или конского щавеля, молодого лопуха, иногда — клёна, обвязывают для прочности травой и в таком виде запекают в золе и углях костра. При соблюдении тщательности покрытия рыба остается варено-томленной. Гарниром к такой рыбе служат печеный лук, отварная и пареная морковь, печеный и отварной картофель. Подачу сырых овощей традиционная национальная кухня финно-угров, как правило, не знает, но теперь их уже употребляют.

Приготовление указанных мясных и рыбных блюд можно имитировать в современной городской кухне, используя в качестве верхнего (основного) покрытия фольгу, а в качестве огня — духовку. Пищевые покрытия — укроп, зеленый лук, щавель — вполне доступны, особенно в летнее время, в любом городе.

«Брусника/клюква с репой/редькой» –

1 стакан ягод, 0,5-1 стакан тертой репы (редьки), 3-4 ст. ложки сахара или меда.

Для приготовления этого распространенного национального блю да используются только так называемые паренки, т. е. брюква, репа или редька, выпеченная в печи, а потому сухая, с особым приятным вкусом.

Репа, отваренная обычным способом, в воде, не годится. Приготовление паренков. Овощи тщательно очистить от повреждений, кожуру снять, крупные клубни разрезать на 3 -4 куска, плотно уложить в чугунок или горшок. Отверстие сверху плотно заткнуть чистой соломой (ржаной, овсяной, ячменной), чугунок перевернуть дном вверх на лист, который поместить в духовку. Все это должно томиться на умеренном огне до появления приятного запаха, сигнализирующего о готовности (примерно через 35-50 мин).

Горячие паренки можно подать как самостоятельное блюдо, на гарнир к мясу или как горячую закуску со сливочным маслом. Для сладкого блюда паре нки остужают и натирают на мелкой терке, после чего смешивают с сахаром и ягодой.

«Кисель из меда» –

0,5 л воды, 100-150 г меда, 1 ст. ложка крахмала, 0,5-1 стакан сока клюквы или брусники, 2-3 кусочка сахара или 2—3 ч. ложки сахарного песка.

Мед развести горячей водой, довести до кипения, снять пену, влить разведенный холодной водой крахмал и, быстро размешивая его, заварить кисель. Прежде чем он окончательно загустеет, влить подслащенный клюквенный сок и подогреть, не доводя до кипения.

Этикет на эрзянском

Добрый вечер! – Чокшне марто! Шумбра чокшне!
До свидания! – Вастомазонк! Неемазонк! Вастомас!
Здравствуй! – Шумбрат! Здоров (в Спиридоновке)
Здравсуйте! – Шумбратадо! Здоровте (в Спиридоновке)!
Добрый день! – Шумбра чи!
Доброе утро! – Валске марто!
Доброй ночи! – Сэтьме ве!
До завтра! – Вандыс! Валскес! (До утра!)
До вечера! – Чокшнес!
Спокойной ночи! – Сэтме удома! Сэтьместэ удомс!
Всего хорошего! – Весе паро тенк (тетя)!
Будь здоров! – Ульть шумбра!
Будьте здоровы! – Уледе шумбрат!
Пока! – Эрсек(ты)! Эрседе (вы)!
Извините! – Нолдынк чумом!
Извини! – Нолдык чумом!
Не беспокойся! – Иля мелявт!
Не беспокойтесь! – Илядо мелявто!
Ничего. Всё в порядке! – Мезеяк. Весе вадрясто!
За ваше здоровье! – Шумбрачизэнк! Тынк шумбрачис!
Счастья и благополучия! – Уцяскав ды вадря эрямо!
Приятного аппетита! – Тантейстэ ярсамс! Тантей ярсамо!
Спасибо! – Сюкпря!
Спасибо за помощь! – Сюконян лездамот кис!
Спасибо, нормально! – Сюконян, кода пачк (как всегда)!
Благодарю! – Сюконян!
Пожалуйста! – Инеськетъ!
Не за что! – А мезень кис!
Конечно! – Содазь! Нама!
Будьте знакомы! – Уледе содавиксэкс!
Как тебя зовут? – Кода леметь?
Как дела? – Кода тевтне?
Госпожа! – Азорава!
Господин! – Азор!
Женщина! – Ава!
Мужчина! – Цёра!
Коллега! – Тевялга!
Товарищ! – Ялга!
Друг! – Оя! Ялга!
Пиши! – Сёрмадт!
Жду ответа! – Учан каршо вал!
Пойдёмте! – Адядо! Сыргатано!
С удовольствием! – Паро мель марто!
Ты прав! – Видечисат! Тон видестэ арсят!

Родственные отношения.

Атят-покштят – пращуры, умершие предки
Атят-бабат – дед с бабушкой
Покштя, деда – дед.
Бодя – дед по линии матери
Од покштя, од деда – младший брат деда по отношению к внукам
Покшава, сырява, баба – бабушка
Тетят-ават – родители
Атя, тетя – отец
Ава – мать
Од тетя – отчим
Од ава – мачеха
Цера – сын
Тейтерь – дочь
Батюка – внук
Лаське - правнук
Леля – старший брат, дядя
Патя – старшая сестра, тетя
Уряж – тетя – жена брата отца
Сазор – младшая сестра
Ялакс – младший брат по отношению к сестре
Пола – муж, жена
Мирде – муж
Козайка – жена
Чиявтыця, Андава - Сват, Сваха – родители жениха и невесты по отношению друг к другу
Атявт – свёкр – отец мужа
Ававт – свекровь – мать мужа
Бачка – тесть – отец жены
Мачка – теща – мать жены
Содамо, чичаля, эзна – зять – муж дочери
Урьва, одирьва, кияло – невеста, сноха – жена сына
Пенерьва, вежава – младшая сноха – жена младшего сына
Пенерьва – младшая невестка – жена деверя – брата мужа
Патька – старшая золовка – старшая сестра мужа
Парья, авне – младшая золовка – младшая сестра мужа
Какжаля – старший брат мужа
Балдуз – свояченица – сестра жены
Киялт, кияло — жены братьев по отношению друг к другу
Альне – деверь – брат мужа
Шуряга - шурин – брат жены
Патянь цера – племянник
Патянь тейтерь – племянница
Крёстной тетя – крестный отец
Крёснава, кока – крестная мать
Крёстной атявт – крестный отец мужа
Крёстной ававт – крестная мать жениха
Крёстной деда – отец крестного отца, матери
Крёстной баба – мать крестного отца, матери
Крёстной уряж – жена крестного отца
Крёстной цёра (тейтерь) – крестник, крестница

Свадебные чины.

Вандава, чиянь патя – сосватанная девушка до свадьбы
Урьваля – брат невесты или самый близкий родственник, провожающий ее под венец , играли роль охранников невесты
Анда – поезжанин на свадьбе
Аляка, Аля – младший поезжанин на свадьбе
Кудава – крестная жениха или его мать на свадьбе
Покшкуда – тысяцкий – крестный отец жениха на свадьбе
Уредев – охранник свадебного поезда от свадьбы
Ярцка – помощник уредева, женатый брат или дядя жениха
Урне патя – плакальщица
Сундуконь каравлиця – охранник приданого невесты

Эрзянь ковкерькс – эрзянский календарь:

Названия и этимология названий эрзянских месяцев:

Ковт (месяцы):
Якшамоков – январь (якшамо – холод, самый холодный месяц)
Даволков – февраль (давол – метель; вьюжный месяц)
Эйзюрков – март (эйзюр – сосулька; первые капли)
Чадыков – апрель (чады – половодье, разлив рек)
Панжиков – май (панжомс – открывать, месяц распускания листьев и цветов)
Аштемаков – июнь (аштемс – ожидать; месяц ожидания урожая)
Медьков – июль (медь – мёд, месяц медосбора)
Умарьков – август (умарь – яблоко, поспевают яблоки и другие фрукты)
Таштамков – сентябрь (таштомо – накопление, сбережение; уборка урожая)
Ожок – октябрь (ожо – желтый; желтеет листва на жеревьях)
Сундьерков – ноябрь (сундьергадомс – смеркается, ранние сумерки)
Ацамков – декабрь (ацамо – покрывание; окончательно ложится снег)

Названия и этимология названий эрзянских дней недели:

Таргонь читне (дни недели):
Атяньчи – понедельник (день старших)
Вастаньчи – вторник (день супругов, семьи – раньше зачин свадьбы был в этот день)
Куншкачи – среда (средний день недели)
Калоньчи – четверг (рыбный день)
Суконьчи – пятница (суконямс – кланяться, день поминания предков и проведения молений - озксов)
Шлямочи – суббота (шлямс – мыться, банный день)
Таргочи – воскресенье (выходной день, завершающий неделю)

Заключение.

История каждой деревни лишь капля в большой истории России, но именно из таких малых историй и складывается большое знание прошлого своей страны, своего народа.

История наша только еще пишется, и основной труд еще впереди. Автор будет благодарен за предоставление сведений, касающихся мордовских деревень.

Пишите на электронный адрес: vinai@mail.ru

Спутниковое фото

Цифрами обозначено:

1 - г. Покш-пандо	6 - Церковь
2 - г. Баба Каль-пандо	
3 - род. Баба Каль	
4 - Кладбище	
5 - Макар-латко	

Карта деревень западной части Лениногорского района

